

Общественная дипломатия глазами студента-международника

*Сборник материалов международной
научно-практической студенческой конференции*

24 сентября 2018 года, Санкт-Петербург

Скифия-принт
Санкт-Петербург
2019

УДК 327.3
ББК 66.49

Редакционная коллегия: доцент, канд. ист. наук Юлия Вадимовна Николаева, доцент, канд. ист. наук Наталья Михайловна Боголюбова, доцент, канд. искусствоведения Екатерина Викторовна Васильева, доцент, канд. ист. наук Мария Дмитриевна Портнягина, доцент, канд. ист. наук Елена Эдуардовна Эльц (*Санкт-Петербургский государственный университет*)

Научный редактор: профессор, доктор ист. наук Владимир Иванович Фокин (*Санкт-Петербургский государственный университет*)

О-28 Общественная дипломатия глазами студента-международника. Сборник материалов международной научно-практической студенческой конференции (24 сентября 2018 года, г. Санкт-Петербург). Под ред. Ю.В. Николаевой, Н.М. Боголюбовой, Е.В. Васильевой, М.Д. Портнягиной, Е.Э. Эльц, В.И. Фокина. – СПб.: Скифия-принт, 2019. – 208 с.

ISBN 978-5-98620-347-8

В сборнике представлены доклады участников международной научно-практической студенческой конференции «Общественная дипломатия глазами студента-международника», которая состоялась 24 сентября 2018 года в Санкт-Петербургском государственном университете при финансовом содействии Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова (*грант ФГ/4-41 от 15.08.2018*), а также при организационной и информационной поддержке Санкт-Петербургской Ассоциации международного сотрудничества и Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга.

В сборник вошли тексты докладов как экспертов и известных ученых, так и молодых исследователей в области международных отношений и общественной дипломатии.

Сборник предназначен для специалистов, занимающихся вопросами общественной дипломатии и «мягкой силы», международных отношений, культурного сотрудничества, культурной, цифровой и спортивной дипломатии.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых статей. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 327.3
ББК 66.49

Издательство «Скифия-принт».
Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10
www.skifia-print.ru

ISBN 978-5-98620-347-8

© Коллектив авторов, 2019

Оглавление

Предисловие	6
Раздел 1. Общественная дипломатия в оценках экспертов	9
<i>Мудрак Маргарита Фёдоровна.</i> Роль общественной дипломатии в развитии международного сотрудничества.....	9
Раздел 2. Общественная дипломатия в начале 21 века: тенденции и перспективы	14
<i>Боголюбова Наталья Михайловна, Николаева Юлия Вадимовна.</i> Роль культуры в общественной дипломатии	14
<i>Портнягина Мария Дмитриевна.</i> Деятельность Центра передового опыта НАТО в области стратегической коммуникации (STRATCOM) в Латвии как пример общественной дипломатии	19
<i>Фокин Владимир Иванович.</i> Особенности содержания публичной дипломатии в начале XXI века	23
<i>Цветкова Наталья Александровна.</i> Новые тенденции в развитии цифровой дипломатии	29
<i>Эльц Елена Эдуардовна.</i> Регионализация и новые акторы общественной дипломатии	33
Раздел 3. Общественная дипломатия в современном мире: проблемы теории и практики	42
<i>Абрамова Анастасия Станиславовна.</i> Развитие общественной дипломатии на пространстве ЕАЭС	42
<i>Быля Ксения Николаевна.</i> Политика примирения как один из способов межкультурного диалога Германии и Польши	47
<i>Данилов Властислав Дмитриевич.</i> Становление и актуальные проблемы общественной дипломатии КНР на современном этапе.....	51
<i>Лаптева Дарина Алексеевна.</i> Интернационализация высшего образования как инструмент публичной дипломатии и «мягкой силы»	56
<i>Рубаник Анастасия Владимировна.</i> Сохранение всемирного наследия как инструмент общественной дипломатии.....	62
<i>Травкина Екатерина Валерьевна.</i> Образовательные программы США как феномен «мягкой силы» на примере студенческих обменов.....	66
<i>Федорова Изабелла Владимировна.</i> Особенности развития публичной дипломатии США в период президентства Д. Трампа.....	72
<i>Шевченко Ян Николаевич.</i> Институт Пушкина как основной проводник мягкой силы Российской Федерации.....	78

Раздел 4. Спортивная дипломатия в системе общественной дипломатии начала XXI века	84
<i>Амонова Лейла Хожжикурбоновна.</i> Спортивные мега-события как инструмент спортивной дипломатии: российский и зарубежный опыт	84
<i>Бабкин Владислав Николаевич.</i> Спортивная дипломатия как инструмент нормализации межгосударственных отношений	89
<i>Иванова Дарья Сергеевна.</i> Роль спортивной дипломатии в межкорейских отношениях	94
<i>Куксевич Варвара Сергеевна.</i> Проблема спорта и политики в контексте мягкой силы и общественной дипломатии	97
<i>Морданов Кирилл Игоревич.</i> Футбольная дипломатия и формирование международного имиджа России	101
<i>Покидова Элина Юрьевна.</i> Проблемы и перспективы футбольной дипломатии на примере Чемпионата мира-2018	106
<i>Тиунов Вячеслав Александрович.</i> Современное состояние и проблемы реализации спортивной дипломатии России.....	112
<i>Шнейдерман Анна Анатольевна.</i> Волонтерство как инструмент общественной дипломатии (на примере спортивных мега-событий)	117
Раздел 5. Общественная дипломатия глазами иностранных студентов	122
<i>Биениас Матеуш (Польша).</i> Деятельность Польского Института и его роль в культурном сотрудничестве Польши и России в XXI веке	122
<i>Ван Сяо (КНР).</i> Общественная дипломатия и формирование имиджа Китая в условиях проекта «Один пояс, один путь»	125
<i>Киранастии Алиия Бунга (Индонезия).</i> Проблемы общественной дипломатии Российской Федерации в Республике Индонезия	128
<i>Мармита Шармейн (Филиппины).</i> Проблемы публичной дипломатии в России и Филиппинах	132
<i>Онорато Лилиана (Италия).</i> Итальянский институт культуры в Санкт-Петербурге: основные направления и формы работы	136
<i>Тиккакоски София (Финляндия).</i> Роль Санкт-Петербурга в развитии культурного сотрудничества России и Финляндии в начале XXI века (на примере Института Финляндии в Санкт-Петербурге).....	141
<i>Цзинь Ина (Китай).</i> Проблемы и вызовы публичной дипломатии Китая в России.....	145
<i>Чжао Юньсюань (Китай).</i> Общественная дипломатия Китая в рамках инициативы «Пояс и путь» на примере России.....	152
<i>Чжоу Шуньхан (Китай).</i> Проблемы общественной дипломатии РФ в российско-китайском сотрудничестве	156

Раздел 6. Искусство и общественная дипломатия..... 161

Георгиева Тая Георгиева (Болгария). Общественная дипломатия и художественное пространство. Переписка Кандинского и Шёнберга: проблема соотношения звука и изображения..... 161

Осадченко Ольга Евгеньевна (Молдова). Международная интеграция в системе дизайна. Интернациональный стиль: проблема определения и специфика японского дизайна..... 168

Речкина Алина Александровна. Кинематограф как один из способов осуществления общественной дипломатии 174

Стаськова Алена Дмитриевна. Интернациональная среда и региональные особенности дадаистской графики: Цюрих, Берлин, Нью-Йорк. Международные контакты и проблемы визуальной устойчивости 177

Раздел 7. Креативные подходы к общественной дипломатии 184

Каплунова Дарья Александровна. «Дипломатия панд». Китайский опыт креативного подхода к общественной дипломатии 184

Климов Тимур Александрович. Государственный Эрмитаж и Русский музей как участники публичной дипломатии: общее и особенное..... 188

Самыловская Екатерина Анатольевна, Эйдемиллер Константин Юрьевич. Роль арктической проблематики в осуществлении практики общественной дипломатии: на примере международной научной конференции «Арктика: история и современность»... 193

Шатилова Юлия Николаевна. Роль музеев в осуществлении публичной дипломатии 197

Яворская Наталья Юрьевна. Общественная дипломатия в сфере здравоохранения на примере сотрудничества России и Китая..... 203

Предисловие

24 сентября 2018 года на факультете международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета состоялась международная научно-практическая студенческая конференция «Общественная дипломатия глазами студента-международника». В подготовке конференции приняли участие коллектив кафедры международных гуманитарных связей СПбГУ, Новгородская региональная общественная организация «Оргкомитет ежеквартальной студенческой научной конференции “Международные гуманитарные связи”», Санкт-Петербургская Ассоциация международного сотрудничества. Финансовую поддержку конференции предоставил Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова (грант ФГ/4-41 от 15.08.2018), информационную поддержку оказал Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга.

Целью конференции стала подготовка молодых лидеров, способных продвигать интересы Российской Федерации в будущем. Собравшиеся обсудили широкий круг насущных вопросов общественной дипломатии России и других стран. Организаторы конференции стремились сформировать платформу для обмена мнениями по широкому кругу вопросов общественной дипломатии, способствовать вовлечению студентов в научно-исследовательскую деятельность. Подобная конференция в СПбГУ проводилась впервые.

В работе конференции приняли участие более ста человек: студенты и преподаватели из ведущих вузов Санкт-Петербурга: Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого, Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургского государственного института культуры. На конференции присутствовали эксперты из общественных организаций России, представители средних и высших учебных заведений. С докладами и сообщениями выступили студенты из России, Китая, Италии, Финляндии, Венгрии, Польши, Болгарии, Молдовы, Афганистана, Индонезии, Филиппин.

В непростых условиях современных международных отношений, когда традиционные методы осуществления внешней политики оказываются не всегда эффективными, формируется спрос на различные виды общественной дипломатии. Среди них: культурная дипломатия, спортивная дипломатия, молодежная дипломатия, дипломатия академических обменов и т.п. Эти и многие другие сходные вопросы находились в фокусе научных дискуссий участников конференции.

Общепринятого определения общественной дипломатии до сих пор нет. Обычно под общественной дипломатией понимается продвижение национальных интересов через информирование, привлечение и влияние на людей. Это та часть международной дипломатии, которая не относится к взаимодействию между государственными структурами.

На конференции обсуждались различные подходы к современному пониманию общественной дипломатии, возможности общественной и культурной дипломатии в разрешении межгосударственных конфликтов, использование новых технологий в практике общественной дипломатии, роль молодежи в общественной дипломатии.

Наибольший интерес у участников вызвали вопросы формирования имиджа современной России, а также инновационные формы общественной дипломатии, связанные с цифровыми технологиями, спортом, современной культурой и искусством. Авторы

докладов отмечали, что в то время, когда негативный имидж России превалирует на Западе, а дипломатический кризис доминирует в международном политическом контексте, продвижение позитивных культурных отношений между Западом и Россией становится ещё более необходимым и может положительно повлиять на политические решения, учитывая глубокую историческую и культурную близость между этими странами. Именно в этом и заключается главное предназначение общественной дипломатии.

Активно обсуждались современные тенденции самой общественной дипломатии. В наши дни роль общественной дипломатии неизменно возрастает, она использует новые, креативные формы, в том числе дипломатию творческих обменов, которая опирается на богатейший потенциал искусства. Большие перспективы открывает использование современной культуры: дизайна, кинематографа, моды. Такой подход позволяет значительным образом расширить возможности общественной дипломатии, обогатить ее инструментарий, наделить новыми возможностями. Сегодня в мировой внешнеполитической практике, практике современных культурных обменов, существует особый спрос именно на современные культурные достижения, а продвижение творчества молодежи является трендом внешней культурной политики.

Собравшиеся отметили проблемы и факторы, препятствующие более эффективному использованию инструментов общественной дипломатии в России. Так, в России пока до конца не раскрыта нормативно-правовая база и смысловая нагрузка терминов «народная», «общественная» и «публичная» дипломатия. Отсутствуют юридические рычаги для оказания помощи государственными органами организациям и институтам общественной дипломатии. Ощущается недостаток государственной поддержки и финансирования институтов общественной дипломатии, в то время как публичная (общественная) дипломатия на Западе и в Китае активно поддерживается государством. Актуальным остается изучение опыта общественной дипломатии международных и российских общественных организаций. Отсутствие в России единой концепции и структуры общественной дипломатии, крупных институтов гражданского общества, разобщенность существующих институтов общественной дипломатии также снижают ее эффективность.

Участники обратили внимание на необходимость развивать прямой диалог в рамках студенческих обменов, которые будут способствовать лучшему знакомству друг с другом и развенчанию негативных стереотипов. Отдельно были высказаны идеи о необходимости выработки единой концепции общественной дипломатии в формате ЕАЭС, БРИКС, ШОС и других политических объединений с участием России.

В целом, участники конференции были единодушны в оценке исключительных возможностей общественной дипломатии. Практические рекомендации авторов докладов имеют несомненную ценность и могут быть учтены в работе различных организаций, культурных центров, отделов, бюро, специализирующихся на работе в области культуры и внешних связей.

Конференция позволила разработать комплекс материалов о роли и месте общественной дипломатии в современных международных отношениях и внешней политике. Участники дискуссии выразили консолидированное мнение, что конференция послужила базисом для формирования платформы, на полях которой студенты и эксперты и впредь смогут обмениваться мнениями по широкому кругу вопросов, адресованных общественной дипломатии.

Вниманию читателей предлагается сборник, составленный на основе материалов конференции. Все материалы, представленные на страницах этого сборника, представляют безусловную ценность для понимания возможностей общественной дипломатии в

современном мире и дальнейших траекторий ее развития. В сборнике представлен широкий спектр теоретических и практических вопросов современной общественной дипломатии в оценках молодых ученых и известных исследователей.

Сборник будет интересен в первую очередь тем, кто изучает политологию, международные отношения, а также тем, кто интересуется вопросами культурно-гуманитарных связей и искусствоведения, т.к. один из разделов сборника как раз и посвящен тому, как искусство может использоваться в интересах общественной дипломатии. Материалы сборника могут быть полезны тем, кто изучает теорию и практику общественной дипломатии и мягкой силы, цифровой, культурной, спортивной дипломатии и иных современных форм «неклассической» дипломатии. Вместе с тем, авторы-составители сборника выражают надежду, что материалы этого сборника будут интересны и тем, кто на практике осуществляет общественную дипломатию, в первую очередь, молодежи и студентам, представителям общественных организаций и общественных движений.

Организаторы конференции выражают благодарность Фонду поддержки общественной дипломатии имени А.М. Горчакова за оказанную финансовую поддержку, Ассоциации международного сотрудничества и факультету международных отношений СПбГУ за организационную поддержку, комитету по внешним связям Санкт-Петербурга за информационную поддержку.

Организационный комитет конференции

Раздел 1. Общественная дипломатия в оценках экспертов

Мудрак Маргарита Фёдоровна

Санкт-Петербургская Ассоциация международного сотрудничества

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

THE ROLE OF PUBLIC DIPLOMACY IN DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL COOPERATION

Аннотация: В статье рассмотрено современное состояние общественной дипломатии России с точки зрения значения для международного сотрудничества нашей страны, определены цель и задачи, проблемы, перспективы и современные тенденции, связанные с активным внедрением новых информационных технологий. Затрагивается проблема непроработанности терминологического аппарата общественной дипломатии. Автор обращается к истории развития народной, а затем общественной дипломатии России, показывая ее позитивную роль для внешней политики страны. Особое внимание уделено вкладу Санкт-Петербургской ассоциации международного сотрудничества в осуществление общественной дипломатии Российской Федерации.

Ключевые слова: общественная дипломатия, международное сотрудничество, культурные связи, Россия, Санкт-Петербург

Abstract: The article considers the current state of public diplomacy in Russia as an instrument of international cooperation of our country, defines its purpose and objectives, problems, prospects and current trends associated with the active introduction of new information technologies. The problem of non-elaboration of the terminological apparatus of public diplomacy is touched upon. The author refers to the history of the development of people's and then public diplomacy in Russia, showing its positive role for the country's foreign policy. The author paid special attention to the contribution of the St. Petersburg Association of International Cooperation in the implementation of public diplomacy of Russian Federation.

Keywords: public diplomacy, international cooperation, cultural relations, Russia, St. Petersburg

Международные отношения перестали в наше время быть прерогативой и исключительной компетенцией только правительственных органов, осуществляющих от имени государства и народа международное сотрудничество.

В мире созданы и активно действуют тысячи организаций общественной дипломатии. Многие государства с пониманием воспринимают веление времени и содействуют развитию общественной дипломатии, вовлекая в нее широкие круги общественности, делового мира, деятелей культуры, молодежь. В России пока до конца не раскрыта нормативно-правовая база и смысловая нагрузка терминов «народная», «общественная» и «публичная» дипломатия. Актуальным остается изучение опыта общественной дипломатии международных и российских общественных организаций.

Сегодня в мировой политике под «общественной» или «публичной» дипломатией принято понимать культурные, образовательные и информационные программы, обмены

делегациями. Их цель – влияние на зарубежную аудиторию, продвижение своих государственных национальных интересов через информирование, вовлечение и влияние.

В нашей стране иницирующую роль среди участников общественной дипломатии играют общественные организации, которые одновременно несут и финансовые расходы. Первоначально у нас термин «общественная дипломатия», в определенной степени, использовался в качестве благозвучного синонима понятия «пропаганда».

Для общественной дипломатии нет сегодня железных занавесов и дефицита каналов коммуникаций. Она является действенным механизмом в привлечении общественного внимания к новым мировым вызовам и угрозам. Участие Санкт-Петербургской Ассоциации международного сотрудничества в международных форумах, конференциях и других проектах показывает, что без общественной дипломатии проблемы культурных связей, окружающей среды, устойчивого развития, прав человека не стояли бы столь высоко в мировой повестке дня.

На службу этому диалогу культур сегодня приходят современные технические средства и социальные технологии, открывающие новые возможности для коммуникаций, позволяющие лучше узнать друг друга, расширить связи и контакты. Вместе с новыми техническими средствами в движение общественной дипломатии активнее вовлекается молодежь.

Ситуация, сложившаяся в мире, все новые и новые санкции против России диктуют необходимость использования ресурсов «мягкой силы» общественной дипломатии в деле укрепления доверия по отношению к нашей стране. Культурные связи, контакты между людьми, которые мы с вами осуществляем, становятся сегодня залогом стабильности.

Руководство нашего государства считает общественную дипломатию весомым фактором позитивного развития всей системы международных отношений. Деятельность Ассоциации международного сотрудничества также наглядно подтверждает, что эффективным выразителем воли гражданского общества общественная дипломатия может стать в равноправном партнерстве с государственными органами. У нас сложились хорошие партнерские отношения с Комитетом по внешним связям, Представительством МИД, Законодательным собранием, Домом национальностей. Но, к сожалению, юридических рычагов для оказания нам помощи у них нет.

Публичная дипломатия на Западе и в Китае активно поддерживается государством. Раньше, до 1992 года, наша организация получала поддержку через Фонд мира.

История «народной» дипломатии в нашей стране прошла путь от Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС, основано в 1925 году) через Союз советских обществ дружбы (ССОД, 1958 год) к Российской и Санкт-Петербургской ассоциациям международного сотрудничества. Другие многочисленные отделения ССОД прекратили свою деятельность в 90-х за неимением средств и поддержки. Параллельно с этим было создано Федеральное агентство Россотрудничество, которое взяло на себя многие функции ССОД.

Возвращаясь к истории, стоит отметить, что, начиная с 20-х годов XX века, активная общественная и культурная дипломатия СССР позволила смягчить, а затем преодолеть политическую, экономическую и культурную изоляцию. Позже народная дипломатия внесла свой вклад в победу над фашизмом, помогая формированию, а потом и сохранению антигитлеровского блока. В годы войны, как проявление солидарности с советским народом в его борьбе против фашизма, возникают многочисленные общества друзей СССР.

После войны авторитет Советского Союза был настолько велик, что новые организации создавались даже в странах, которые война обошла стороной. Встречный процесс шел и в Советском Союзе. Главным критерием новых советских обществ дружбы было массовое участие общественности. Мы сохранили общества дружбы, созданные в Ленинграде в конце 50-х годов, например, с Японией, Китаем, Италией, Великобританией.

Сотни представителей зарубежных стран ежегодно посещают Ассоциацию. Многие из них приезжают для участия в наших фестивалях, посвященных зарубежным странам: «Японская весна» и «Японская осень в Санкт-Петербурге», Дни славянской письменности и культуры, Дни Шотландии, Недели итальянской культуры, фестивали, посвященные Китаю. Например, своим успехом ежегодные Дни Шотландии, которые мы проводим уже в течение 48 лет, обязаны партнерству с Санкт-Петербургским Форумом в г. Пейсли. Фестивальные программы и культурные акции вносят свой вклад в международную жизнь города.

Руководители многих провинций Китая, приезжая в Петербург, считают важным встретиться с руководством Ассоциации и Общества российско-китайской дружбы. Благодаря этим встречам мы ежегодно расширяем географию сотрудничества с Китаем и находим новые формы деловых и культурных связей.

Богата событиями деятельность Ассоциации по сотрудничеству с Италией, которая привлекает в наш город итальянских деятелей культуры, историков, искусствоведов. Например, в рамках проекта «Ассизи – Санкт-Петербург», ежегодно с 2010 года в Ассизи и Петербурге проходят выставки и конференции, посвященные вопросам изучения памятников духовной и материальной культуры.

В рамках негосударственных партнерств уже в течение 25 лет развиваются связи с британской организацией «Санкт-Петербургская коллекция. Творения Тео Фаберже», которая привозит делегации знатоков и любителей русской культуры и помогает пополнять фонды Музея-заповедника «Царское Село» не только творениями внука знаменитого Карла Фаберже, но и приобретает для Музея новые экспонаты.

Ежегодно ассоциация проводит несколько постоянных конференций, посвященных международным отношениям и актуальным проблемам современного мира. Одна из них - «Межкультурный диалог в современном мире» проводится совместно с Кафедрой международных гуманитарных связей Факультета международных отношений СПбГУ. Ее цель - обсуждение на основе российского и зарубежного опыта особенностей и возможностей международного культурного сотрудничества.

Сейчас стало сложнее позиционировать нашу страну и ее культуру за рубежом. Падение интереса к поездкам в Россию во многом обусловлено усилением антироссийской пропаганды. Урезано или совсем снято финансирование программ по русскому языку и истории нашей страны в университетах и школах европейских стран, США и Канады. Нашу деятельность по распространению информации о современной России также осложняет сокращение числа зарубежных делегаций и отсутствие финансирования на поездки преподавателей русского языка, хотя у нас есть и целевая аудитория, и надежные партнеры за рубежом. Тем не менее, мы продолжаем многолетнюю практику программ для итальянцев «Открой для себя Россию» и семинары по русскому языку и современной России в Лондоне. Это лишь небольшая часть проектов, которые осуществляет Ассоциация международного сотрудничества.

Российская ассоциация международного сотрудничества стремится воссоздать единую концепцию и структуру общественной дипломатии. Но, как показывает практика,

это невозможно без поддержки государства. В сфере общественной дипломатии таких крупных институтов гражданского общества, как Российская и Петербургская ассоциации, крайне мало и они, к сожалению, разобщены. Мы также с сожалением отмечаем, что потенциал ассоциаций международного сотрудничества не используется ни в стране, ни в нашем городе в должном объеме. В ряде российских городов сейчас появляются новые организации общественной дипломатии. Это Псков, Петрозаводск, Хабаровск, Иркутск, Сочи, Ярославль, и мы обоюдно стремимся к сотрудничеству.

В настоящее время в составе Ассоциации в Санкт-Петербурге более 30 обществ дружбы и ассоциаций по сотрудничеству с зарубежными странами, включая клубы международных общественных организаций – Лайонз, Сороптимист, Фрэндшип Форс, представительство Союза англоговорящих. У каждого общества дружбы свои формы и направления работы в соответствии со спецификой страны или региона и возможностями партнеров.

Продолжая традиции общественной дипломатии, мы постоянно проявляем инициативы в создании проектов в Петербурге и за рубежом при отсутствии финансирования. При этом используем свой главный ресурс - прочные связи с отечественными и зарубежными партнерами и остаемся на сегодня площадкой, которая объединяет общественность, заинтересованную в развитии международного сотрудничества.

Понимая, что российская общественная дипломатия как система утратила свою силу и ее нужно воссоздавать, мы подали заявку в Фонд Президентских грантов, в которой выдвинули предложения по созданию общей системы и центра общественной дипломатии. Наша позиция была сформулирована вместе с экспертами Факультета международных отношений СПбГУ и Санкт-Петербургского Государственного Экономического Университета. Прежде всего, нужно дать точное определение направлениям «публичной» и «общественной» дипломатии, а также уточнить соответствия в терминологии в рамках российских научных исследований специалистов-международников. Необходимо создать единую базу данных общественных организаций Санкт-Петербурга, работающих в сфере общественной дипломатии для того, чтобы объединить их усилия. Существует острая необходимость расширения круга позитивно настроенных по отношению к России организаций за рубежом и также создания их единой базы данных. У Ассоциации международного сотрудничества немало партнеров за рубежом, с которыми установлены прочные и многолетние связи.

Следует создать систему коммуникации, проводить совместные Форумы общественной дипломатии с участием российских и зарубежных НКО и представителей зарубежных общественно-политических элит, способных оказать позитивное влияние на зарубежное общественное мнение в отношении России. В дальнейшем следует разрабатывать совместные международные проекты с общественными организациями Северо-Западного региона и России и обращаться с ними в Фонды.

Важно активизировать вовлечение представителей гражданского общества во внешнеполитический процесс путем обеспечения доступности информации в СМИ, проведения конференций и круглых столов по актуальным проблемам международного сотрудничества. При этом нужно стимулировать проекты, ориентированные на привлечение молодежи в движение общественной дипломатии.

Мы понимаем, что в наше время особенно важно формирование объективного представления о нашей стране, расширение круга друзей за рубежом, как среди государственных деятелей, так и представителей гражданского общества, а также создание

новых организаций, вовлеченных в сотрудничество с Россией. Ведь наш город располагает большим потенциалом для расширения гуманитарных контактов, для популяризации своего богатейшего исторического и культурного наследия. Нужна концепция, определяющая место и статус организаций, заинтересованных в этом благородном деле. Ведь, это прежде всего в интересах страны.

Раздел 2. Общественная дипломатия в начале XXI века: тенденции и перспективы

Боголюбова Наталья Михайловна, Николаева Юлия Вадимовна
Санкт-Петербургский государственный университет

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

THE ROLE OF CULTURE IN PUBLIC DIPLOMACY

Аннотация: В статье рассматривается роль и место культуры в общественной дипломатии. Авторы анализируют понятие культурной дипломатии на основе различных подходов, определяют ее цели и основные формы. В статье сопоставляются такие понятия как «культурная дипломатия», «общественная дипломатия», «внешняя культурная политика». Авторы отмечают возросшую роль и место культуры в международных отношениях.

Ключевые слова: культура, международные отношения, общественная дипломатия, культурная дипломатия, внешняя культурная политика

Abstract: The article deals with the role and place of culture in public diplomacy. The authors analyze the concept of cultural diplomacy on the basis of different approaches, define its goals and main forms. The article compares such concepts as "cultural diplomacy", "public diplomacy", "foreign cultural policy". The authors note the increased role and place of culture in international relations.

Keywords: culture, international relations, public diplomacy, cultural diplomacy, foreign cultural policy

С усилением роли гибких факторов международных отношений влияние «мягких» инструментов воздействия усиливается. Экспорт и популяризация национальной культуры стали весьма действенными инструментами дипломатии и довольно эффективными средствами борьбы государств за национальные интересы. Важнейшим источником «мягкого могущества» государства является его культурная привлекательность и благоприятный имидж.

Многомерность понятия «культура», наличие множественности ее аспектов и выполняемых культурой функций позволяет рассматривать ее в различных контекстах, в том числе в международном и, в частности, дипломатическом.

В настоящее время можно говорить о сложившемся феномене культурной дипломатии, которая находится в дипломатическом арсенале большинства стран. Под культурной дипломатией понимается использование и передача культурных ценностей и идей между различными группами, народами, государствами для достижения взаимодействия и взаимопонимания. Культурная дипломатия нацелена на то, чтобы

посредством различных культурных инициатив способствовать реализации национальных интересов государства, построению крепких добрососедских отношений с другими странами. В самом общем смысле культурная дипломатия способствует укреплению авторитета государства и формированию его благоприятного, привлекательного имиджа [3, с. 57]. Культурная дипломатия также направлена на продвижение культуры на внешнеполитическом уровне. Культурная дипломатия обычно действует там, где классическая дипломатия недостаточно эффективна или даже невозможна, если, например, между государствами отсутствуют дипломатические отношения.

На сегодняшний день ни в зарубежной, ни в отечественной литературе не существует единства мнений по поводу определения культурной дипломатии. Традиционно считается, что термин «культурная дипломатия» ввел в оборот американский исследователь, политолог и советолог Фредерик Чарлз Баргхорн, профессор Йельского и Принстонского университетов. Он, анализируя успехи внешней культурной деятельности СССР в 30-е гг. XX в., определил культурную дипломатию как «манипуляцию культурными материалами и кадрами в пропагандистских целях» [10, р. 10-11]. Кроме того, Ф.Ч. Баргхорн рассматривает культурную дипломатию как манипуляцию культурными связями для достижения пропагандистских и иных целей государства [10, р. 10-11]. Определение Ф.Ч. Баргхорна считается одним из наиболее часто употребляемых определений.

Российский исследователь внешнеполитических функций культуры А.В. Голубев, характеризуя этот период российской истории как «звездный час» советской культурной дипломатии [7, с. 224-225], дает следующее определение: «Культурная дипломатия – это использование государством для достижения политических, дипломатических, пропагандистских целей существующих или специально установленных культурных, общественных и научных связей» [6, с. 5]. Так или иначе, при определении, что такое культурная дипломатия, большинство специалистов говорят об использовании культуры и культурных связей интересах государства и его внешней политики.

Однако это не единственные подходы к пониманию культурной дипломатии в современном научном дискурсе. В контексте коммуникативного подхода американский политолог Мильтон К. Каммингс-младший, профессор университета Джона Хопкинса, дает определение культурной дипломатии как «обмен идеями, информацией, системой ценностей, традициями, верованиями и другими аспектами культуры, которые могут способствовать улучшению взаимопонимания между людьми» [12, р. 1]. Культурная дипломатия рассматривается как комплекс практических действий, имеющих стратегические и тактические цели в сфере культурного взаимодействия государств. В целом, Милтон Каммингс придерживается положительной оценки культурной дипломатии с точки зрения ее возможностей для улучшения межгосударственных и международных отношений.

Культурная дипломатия занимает одно из центральных мест в весьма распространенной ныне концепции «soft power» («мягкой силы»). Ее основоположник, профессор Гарвардского университета, американский политолог Джозеф Най-младший, считает культурную дипломатию главным примером «мягкой силы», т.к. она основана на способности убеждать через культуру, ценности, идеи в противовес «жесткой силе», основанной на принуждении [15]. По мнению Дж. Наея, культура страны является ключевым компонентом ее мягкой силы на международной политической арене.

Наряду с перечисленными подходами к пониманию сущности культурной дипломатии существует и так называемый имиджевый подход. Ежи Онух, дипломат, бывший директор Польского института в Украине и США, как раз и является

представителем имиджевого подхода. Он рассматривает культурную дипломатию как «продажу имиджа страны средствами культуры, основанную на тандеме искусства и политики» [8]. К этой теории примыкает и быстро набирающий своих сторонников брендинговый подход. Так, один из основоположников теории национального брендинга, независимый эксперт Саймон Анхольт считает, что в основе сильного национального бренда, или бренда страны, лежит культура, что наглядно отражено в так называемом «шестиугольнике Анхольта» - совокупности критериев конкурентоспособного бренда страны [9, р. 5]. В контексте брендингового подхода рассматривает культурную дипломатию и другой британский исследователь Марк Леонард. Важнейшие цели культурной дипломатии он видит в повышении осведомленности о стране, формировании позитивных представлений об ее ценностях, обеспечении понимания идей и взглядов, привлечении людей в страну для туризма и учебы, продвижении за рубежом ее товаров, привлечении иностранных инвестиций и политических союзников [14, р. 49].

Некоторые специалисты включают понятие «культурная дипломатия» в более широкое понятие публичной, или общественной дипломатии. Одно из наиболее универсальных определений публичной дипломатии было введено в научный оборот сотрудником информационного отдела МИД Великобритании Гордоном Кирби. По его мнению, «публичной дипломатией можно назвать ту часть дипломатии, которая преодолевает правительственный уровень и оказывает влияние на лиц, формирующих мнение и принимающих решение, а также передает ключевые идеи о Соединенном Королевстве, создавая имидж, привлекающий предпринимателей, инвесторов, студентов, гостей» [13]. Это определение, сказанное изначально о внешнеполитической деятельности Великобритании, теперь рассматривается как базовое определение публичной дипломатии.

Важную характеристику публичной дипломатии отметил американский дипломат Эдмунд Гуллион. Публичной дипломатией он назвал отношения между государствами, которые не задействуют традиционные связи правительств. По его мнению, публичная дипломатия предполагает открытый диалог между частными лицами и негосударственными структурами, она же предусматривает влияние на общественное мнение в иных странах с целью воздействовать на внешнюю политику этих государств [11]. Фактически этот термин употребляется как синоним понятия «связи с общественностью» в контексте внешней политики и как составная часть государственной пропагандистской кампании.

Очевидно, что понятие «публичная дипломатия» шире понятия «культурная дипломатия». Необходимо также учитывать тот факт, что нередко наряду с понятием «культурная дипломатия» используется иное понятие – «внешняя культурная политика». Такое обилие дефиниций связано с тем, что все более широкие круги общества, а также государственные институты вовлекаются в международный культурный и информационный обмен, все более разнообразными становятся их формы и акторы.

Культурная дипломатия и внешняя культурная политика имеют разную природу и сферу применения. Внешняя культурная политика предполагает именно политический процесс использования культуры в качестве самостоятельного инструмента. Этот процесс имеет свою концептуальную основу, содержит скоординированный, рассчитанный на долгие годы прогностический элемент, систему акторов государственного и общественного уровня, наличие стабильного финансирования [5, с. 277]. Здесь важно наличие общей стратегии развития культурного сотрудничества между странами. Такая стратегия обычно закрепляется в специализированном документе, называемом «Концепция внешней культурной политики», которая конкретизируется отдельно в виде двух- или трехгодичных планов (как, например, в России и в Германии), либо в нескольких отраслевых базовых

документах (как, например, во Франции, где отсутствует единый стратегический документ) [2, с. 25-27].

Культурная дипломатия является важной, но не единственной частью внешней культурной политики, которая разрабатывается с учетом возможностей общественной дипломатии и осуществляется с привлечением индивидуальных инициатив в культурной, научной, образовательной и других сферах. Это совокупность форм и методов осуществления на практике внешней культурной политики. Культурная дипломатия - это частный, хотя и важнейший, инструмент внешней политики государства. Она предполагает в первую очередь работу самих дипломатов в сфере культуры, а также представителей творческой интеллигенции, деятелей культуры, в то время как в реализацию внешней культурной политики могут быть вовлечены самые разные акторы, в частности, министерства и ведомства, государственные чиновники и представители гражданского общества. Таким образом, внешняя культурная политика – это понятие общее, а культурная дипломатия – его часть.

В основе культурной дипломатии лежат культурные обмены. т.к. они направлены на развитие культурного взаимопонимания между гражданами разных стран. Такие обмены должны основываться на взаимодействии между культурами, взаимном уважении взаимодействующих культур, отказе от существующих стереотипов, диалоге. Культурная дипломатия охватывает такие сферы как искусство во всем его многообразии, спорт, наука и образование.

Культурные обмены имеют существенное отличие от международных отношений в том, что культурный диалог между странами может осуществляться даже тогда, когда политические контакты осложнены межгосударственными конфликтами. На рубеже XX-XXI вв. культурные обмены между странами осуществляются по следующим направлениям: международные музейные связи, международные связи в области театра и киноискусства, литературные связи, связи по линии библиотек, архивов и издательств, международные спортивные связи, международные научные и образовательные связи, связи в области международного туризма, торгово-промышленные контакты. На сегодняшний день в международных отношениях активно используются разнообразные формы международного культурного обмена: форумы, фестивали, гастроли, выставки, ярмарки, дни национального языка и культуры, соревнования, конкурсы, конгрессы, конференции, программы научно-исследовательского и образовательного обмена, практика стипендий и грантов, деятельность фондов и пр. [4].

Культурная дипломатия осуществляется с помощью неофициальной внешнеполитической деятельности независимых непосредственно от правительства политических акторов: неправительственных организаций, движений и институтов, деятелей культуры. Как часть общественной дипломатии, культурная дипломатия выходит за рамки официальных дипломатических контактов правительства и использует такие культурные компоненты как телевизионные программы, кино, музыку, радио, спорт, кухню. Эта деятельность может оказать значительное влияние на международные отношения посредством межкультурных коммуникаций и формирование доброжелательного впечатления о стране.

Сегодня культурная дипломатия больше не относится к периферии международных отношений. Напротив, это динамично развивающаяся, основанная на различных инновационных подходах сфера общественной дипломатии. Признание важности культуры как средства обеспечения духовного здоровья нации, экономического роста и национальной безопасности обеспечивает внешней культурной политике и культурной дипломатии особый статус в международных отношениях. Культура является своего рода

стержнем общественной дипломатии, поскольку именно через культуру нация раскрывает миру свою идентичность, представляет свои ценности и идеи, укрепляет свой авторитет, развивает сотрудничество в самых широких областях.

Список использованных источников и литературы:

1. *Боголюбова, Н.М., Николаева, Ю.В.* Внешняя культурная политика России и зарубежных государств. - СПб.: изд-во СПбГУ, 2008.
2. *Боголюбова, Н.М., Николаева, Ю.В.* Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4 (18). В 2-х ч. Ч. I. - С. 25-27.
3. *Боголюбова, Н.М., Николаева, Ю.В.* Культурный обмен в системе международных отношений. – СПб.: изд-во СПбГУ, 2003.
4. *Боголюбова, Н.М., Николаева, Ю.В.* Межкультурная коммуникация. В 2 ч. - М.: Юрайт, 2017.
5. *Боголюбова, Н.М., Николаева, Ю.В.* Теоретические аспекты проблемы внешней культурной политики // Америка и мир: история и современность. СПб., 2006. – С. 270-280.
6. *Голубев, А.В.* «...Взгляд на землю обетованную.»: из истории советской культурной дипломатии 1920-1930-х гг. – М., Ин-т рос. истории РАН, 2004.
7. *Голубев, А.В.* «Звездный час» советской культурной дипломатии: 1929-1939 гг. // Россия и современный мир. 1999. №2. - С.224-244.
8. Культурная дипломатия: элегантный тандем искусства и политики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culturepartnership.eu/article/cultural-diplomacy> (дата обращения: 22.09.2018)
9. *Anholt, S.* Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities, and Regions. - N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007.
10. *Barghoorn, F.C.* The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. - Princeton, 1960.
11. *Cull, N.J.* "Public Diplomacy" Before Gullion: The Evolution of a Phrase [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-gullion-evolution-phrase> (дата обращения: 22.09.2018)
12. *Cummings Milton, C. Jr.* Cultural Diplomacy and the United States Government. - Washington DC: Center for Arts and Culture, 2003.
13. *Kirby, G.* Public diplomacy and FCO. [Электронный ресурс]. URL: <https://digdipblog.com/countries-on-twitter-and-facebook/> (дата обращения: 21.09.2018)

14. *Leonard, M.* Diplomacy by Other Means // Foreign Policy, 2002. № 132. - P. 48-56 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomacy.edu/diplomacy-other-means> (дата обращения: 21.09.2018)

15. *Nye, J.S. Jr.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. - N.Y.: Public Affairs, 2005.

Портнягина Мария Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРА ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА НАТО В ОБЛАСТИ
СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ (STRATCOM) В ЛАТВИИ КАК ПРИМЕР
ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ**

**NATO STRATEGIC COMMUNICATIONS CENTRE OF EXCELLENCE (STRATCOM)
IN LATVIA AS AN EXAMPLE OF PUBLIC DIPLOMACY**

Аннотация: В статье раскрывается понятие «стратегические коммуникации» и рассматривается процесс его институализации в США и ЕС. Особое внимание уделено деятельности центра передового опыта НАТО в области стратегической коммуникации, открывшегося в Риге в 2014 г. Раскрываются причины создания центра, основные цели и темы исследований.

Ключевые слова: стратегические коммуникации, Латвия, НАТО, StratCom, центр передового опыта.

Abstract: The article reveals the concept of “strategic communications” and considers the process of its institutionalization in the USA and the EU. Particular attention is paid to the activities of the NATO Strategic Communication Center of Excellence, which opened in Riga in 2014, reveals the reasons for creating the center, the main objectives and research topics.

Keywords: strategic communications, Latvia, NATO, StratCom, Strategic Communication Center of Excellence.

США, страна, одна из первых начавшая разрабатывать технологии цифровой дипломатии, обладает богатым опытом в данной сфере. Североатлантический Альянс (НАТО) как один из проводников американской военной политики также осознает силу влияния, которую оказывают Интернет, социальные сети на формирование общественного мнения. НАТО признает необходимость использования разнообразных каналов воздействия на целевую аудиторию, традиционные СМИ, социальные медиа, разнообразное общественное участие («public engagement»), для того, чтобы его политика стала понятной, доступной, а ее решения находили поддержку среди населения [10]. Согласно декларации, опубликованной по итогам саммита НАТО в Страсбурге и Келе 2009 г., «стратегические коммуникации составляют существенную часть попыток Альянса достичь своих политических и военных целей» [10].

Термин «стратегическая коммуникация» еще недавно был чем-то далеким для многих европейских государств. Однако после того, как данное понятие стало активно

использоваться государственными органами США, в основном Министерством обороны, которое подразумевало под ним комплекс мер, реализуемых с целью информационного воздействия на другие страны для продвижения интересов США [14, с. 9], термин «стратегические коммуникации» стал закрепляться и европейском политическом дискурсе. Вслед за США в ЕС начали создаваться структуры, цель которых - разъяснение политики ЕС, создание его положительного образа и противодействие дезинформации [2]. Таким органом стала оперативная рабочая группа East StratCom, которая была сформирована по итогам встречи стран участниц ЕС в марте 2015 г. В итоговом документе встречи подчеркивалась необходимость «противостоять возрастающему потоку дезинформации со стороны РФ, создание рабочей группы по стратегической коммуникации станет первым шагом в этом направлении» [13, с.5].

НАТО обладает не только военной инфраструктурой в странах-членах организации, но и специализированными центрами, которые находятся под юрисдикцией штаб-квартиры НАТО. Эти центры позволяют НАТО «закрепиться» в принимающей стране. Страны Прибалтики стали одними из первых на постсоветском пространстве, кто создал у себя центры передового опыта, которые занимаются каждый своим направлением. В Таллине располагается Центр по кооперативной киберобороне, начало переговоров по созданию центра совпало с российско-эстонским конфликтом по вопросу переноса памятника советскому солдату в 2007 г., хотя предложение эстонской стороны о создании центра поступило еще в 2004 г. [7]. В 2012 г. в Вильнюсе был открыт Центр энергетической безопасности НАТО, идея создания которого возникла в 2008 г., когда в ЕС шли активные дискуссии по вопросу строительства газопровода по дну Балтийского моря «Северный поток». Балтийские республики восприняли строительство газопровода как угрозу их энергетической безопасности со стороны РФ [4, с.87]. И наконец в 2014 г. в Риге был открыт Центр компетенций стратегической коммуникации (StratCom).

Инициатива создания центра передового опыта стратегической коммуникации принадлежала латвийскому правительству. О своем намерении в 2012 г. заявил министр обороны республики Артис Пабрикс на заседании глав военных ведомств стран-участниц альянса: «Мы считаем, что Риге пора взять на себя эту ответственность. Мы работаем над этим уже как минимум полгода. У нас было много закулисных разговоров различного уровня. Теперь пришло время объявить об этом. Пользуясь случаем, я бы хотел попросить поддержки других стран» [8]. НАТО поддержал предложение Риги. Во многом решение о создании центра было вызвано неблагоприятным исходом вмешательства НАТО в Афганистан, где союзникам не удалось наладить кооперацию с местным населением. На открытие центра были приглашены как европейские, так и американские политические деятели, среди почетных гостей присутствовали сенатор Джон Маккейн, президент Латвии Раймонд Вейонис, президент Литвы Даля Грибаускайте, представители правительств и вооруженных сил стран Альянса.

В сферу деятельности StratCom входят публичная дипломатия, общественная деятельность, информационное и психологическое воздействие [10]. Следует выделить три основные цели StratCom. Во-первых, это содействие успешному проведению операций НАТО путем внедрения стратегических коммуникаций во все сферы планирования. Во - вторых, в тесном контакте со странами-участницами НАТО, обеспечение условий осведомленности всех заинтересованных лиц о проводимой Альянсом политике. В-третьих, информирование широкой общественности о деятельности НАТО как части общественной дипломатии. Часть финансирования идет от принимающей стороны, Латвия несет расходы по содержанию здания и на административные нужды, вторая часть бюджета складывается из взносов стран-участниц Альянса [6]. Сотрудники центра – это международная команда из 32 человек, ученых, военных, журналистов [1].

Деятельность центра весьма разнообразна, им проводятся многочисленные конференции, издаются журналы и исследования, тематика которых весьма обширна: арктическая стратегия государств [12], роль социальных медиа в политических кампаниях [11], российское информационное пространство [15] и др. Выбор тем обусловлен теми угрозами, которые существуют для Альянса. По словам президента Литвы Д. Грибаускайте, таких угроз достаточно много, это и международный терроризм, и Исламское государство, и в том числе действия современной России [5]. Кроме того, центр предоставляет информационную поддержку другим государствам, например, Украине и Молдавии [5].

Теме России уделено большое внимание, в связи с этим не случайным явилось и место открытия StratCom. Балтийские республики стали буферной зоной между НАТО и РФ. По словам директора центра Яниса Сартса, информационное давление, которое испытывает Латвия со стороны России, послужило толчком для создания StratCom именно в Риге [1]. Однако организаторы подчеркивают, что центр был все-таки создан «не против российской пропаганды» [3]. Янис Сартс выделил три причины, почему размещение такого центра выгодно для Латвии. «Во-первых, Латвия будет находиться в одной из структур Альянса, во-вторых, это хороший способ сделать вклад в НАТО..., в-третьих, это возможность для Латвии развиваться в сфере стратегической пропаганды с учетом будущих вызовов» [8].

На открытие трех центров в Балтийских республиках прямо или косвенно повлияла Российская Федерация, их деятельность также направлена на исследование взаимоотношений российской стороны с тремя республиками. Осознавая влияние, которое может оказать РФ на Балтийские республики, латвийское правительство решило следовать американским и общеевропейским тенденциям и даже занять лидирующие позиции в использовании возможностей стратегической коммуникации. Центр стратегической коммуникации в Риге отражает современные реалии в международной политике, где новые технологии и средства коммуникации приобретают все большее значение. Центр играет значительную роль в формировании политики НАТО, выявлению новых политических, военных ориентиров организации, кроме того он оказывает значительную поддержку государствам на постсоветском пространстве, где российская сторона также имеет свои интересы.

В Российской Федерации термин «стратегическая коммуникация» в официальных документах не используется. Нет структуры, которая бы занималась исключительно разработками в этой области. Однако научных исследований по данной тематике появляется с каждым годом все больше, в университетах проводятся конференции для обмена опытом в этой сфере. Например, в ноябре 2017 г. в Санкт-Петербургском Государственном университете при участии Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций прошла международная конференция «Стратегические коммуникации в бизнесе и политике», по итогу которой вышел сборник материалов [9]. В условиях, когда наблюдается усиление информационного противостояния между Россией и Западом, нам кажется необходимым создание центра или института, который бы занимался исследованиями в данной области. Латвийский опыт в организации StratCom был бы полезен для РФ.

Список использованных источников и литературы:

1. Глава центра НАТО в Риге: Россия пытается информационно влиять на Запад [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/02/25/glava-centra-nato-v-rige-rossiya-pyuatetsya-informacionno-vliyat-na-zapad> (дата обращения: 29.10.2018)

2. Оперативная рабочая группа по стратегическим коммуникациям (East StratCom Task Force): вопросы и ответы. [Электронный ресурс]. URL: http://collections.internetmemory.org/haeu/content/20160313172652/http://eeas.europa.eu/top_stories/2015/261115_stratcom-east_qanda_ru.htm (дата обращения: 29.10.2018)
3. ПБК: Центр пропаганды НАТО в Риге выиграет войну без единого выстрела [Электронный ресурс]. URL <https://russian.rt.com/inotv/2015-08-21/ПБК-Centr-propagandi-NATO-v> (дата обращения: 29.10.2018)
4. *Портнягина М.Д.* Страны Балтии во внешней политике ФРГ и РФ в 1990-е годы - начале XXI века. - СПб., 2014. – 166 с.
5. Президент Литвы: STRATCOM в Риге будет заботиться не только об угрозах из России [Электронный ресурс]. URL <http://www.baltic-course.com/rus/pravo/?doc=109700> (дата обращения: 29.10.2018)
6. Руководитель Центра НАТО в Риге: мы боремся с фейковыми новостями, в том числе - с помощью юмора пропаганды [Электронный ресурс]. URL: <https://baltnews.lv/Interview/20170212/1018961879.html> (дата обращения: 29.10.2018)
7. *Савин Л.* Центры превосходства НАТО в Прибалтике [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/centry-prevoshodstva-nato-v-pribaltike> (дата обращения: 29.10.2018)
8. *Степанов Р.* Центр передового опыта НАТО в области стратегической пропаганды [Электронный ресурс]. URL: http://factmil.com/publ/strana/nato/centr_peredovogo_opyta_nato_v_oblasti_strategicheskoy_propagandy_2015/61-1-0-620 (дата обращения: 29.10.2018)
9. Стратегические коммуникации в бизнесе и политике. Материалы международной научно-практической конференции 22-23 ноября 2017 г. [Электронный ресурс]. URL http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1511266601_92.pdf (дата обращения: 29.10.2018)
10. About Strategic Communications [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stratcomcoe.org/about-strategic-communications> (дата обращения: 29.10.2018)
11. *Agarwal N, Bandeli Kiran K.* Examining Strategic Integration of Social Media Platforms in Disinformation Campaign Coordination. [Электронный ресурс]. URL <https://www.stratcomcoe.org/nitin-agarwal-kiran-kumar-bandeli-examining-strategic-integration-social-media-platforms> (дата обращения: 29.10.2018)
12. Arctic narratives and political values [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stratcomcoe.org/russias-arctic-strategy> (дата обращения: 29.10.2018)
13. European Council meeting (19 and 20 March 2015) – Conclusions [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eesc.europa.eu/resources/docs/european-council-conclusions-19-20-march-2015-en.pdf> (дата обращения: 29.10.2018)

14. Joint Operation Planning. 11 August 2011 [Электронный ресурс]. URL: https://grugq.github.io/resources/jp5_0.pdf (дата обращения: 29.10.2018)

15. *Kovaleva N.* Russian Information Space, Russian Scholarship, and Kremlin Controls. [Электронный ресурс]. URL <https://www.stratcomcoe.org/natalya-kovaleva-russian-information-space-russian-scholarship-and-kremlin-controls> (дата обращения: 29.10.2018)

Фокин Владимир Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

FEATURES OF THE CONTENT OF PUBLIC DIPLOMACY IN THE TWENTY-FIRST CENTURY

Аннотация: В начале XXI века мир столкнулся с новыми вызовами. В прошлом общение народов мира было связано с поисками ответов на самые острые проблемы, возникавшие перед человечеством. Общественный диалог, обмены культурными достижениями между народами не только позволяли улучшить международный климат и оказать позитивное воздействие на международную политику, но и найти перспективные пути развития человеческой цивилизации. Сегодня несмотря на остроту проблем, стоящих перед человечеством, общественный диалог утратил свой интеллектуальный характер, субъектом публичной дипломатии стало государство, а не творческая общественность, что отчасти объясняется кризисом культуры. Публичная дипломатия отвечает узким задачам отдельных государств. Она не нацелена на поиск решения проблем глобального развития, она лишена гуманистической перспективы. Настало время возродить содержательный общественный диалог.

Ключевые слова: публичная дипломатия, общественный диалог, глобальные вызовы времени, мировой порядок, система международных отношений.

Abstract: At the beginning of the twenty-first century, the world is faced with new challenges. In the past, communication of the peoples of the world was connected with the search for answers to the most pressing problems confronting humankind. Social dialogue, exchanges between the cultural achievements of the peoples not only allowed to improve the international climate and have a positive impact on international politics, but also to find promising path of human civilization. Today, despite the severity of the problems facing humanity, social dialogue has lost its predictive nature; the subject of public diplomacy has become a State, rather than a creative community, partly because of cultural crisis. Public diplomacy meets the narrow objectives of individual States. It does not aim at finding solutions to problems of global development. It lacks a humanistic perspective. It is time to revive meaningful public dialogue.

Keywords: public diplomacy, public dialogue, the global challenges of our time, world order, the system of international relations.

На протяжении XX в. участие общественности в международных делах постоянно возрастало. Пацифистское движение, возникшее в предшествующем веке, не смогло повлиять на политиков, чтобы предотвратить Первую мировую войну. Международное интеллектуальное сотрудничество, развивавшееся под эгидой Лиги наций, не обеспечило широкого антивоенного движения и предложило идеологию политики умиротворения, пойдя по пути соглашательства с агрессором. Антифашистская платформа была выработана в рамках международного «левого» движения и международного сотрудничества интеллектуальных кругов Европы и Америки, но была саботирована политиками. Угроза ракетно-ядерной войны породила в мире мощное антивоенное движение, которое в конечном итоге убедило политиков перейти от подготовки ядерной войны к политике сдерживания и баланса сил великих держав, которая обеспечила глобальный мир (при сохранении локальных конфликтов) на протяжении второй половины XX в. Значительный вклад международная общественность внесла в борьбу с колониализмом и в борьбу с расизмом и апартеидом. Наряду с этим внимание общественности привлекли проблемы устойчивого развития человечества в условиях новых вызовов, включая права человека и экологическую безопасность, ставших в конечном итоге глобальными проблемами, без решения которых возникали существенные проблемы развития человеческой цивилизации.

После окончания «холодной войны» изменилась не только система международных отношений, но роль общественности в условиях глобализации. В значительной степени под влиянием современных процессов выросла инфраструктура международных коммуникаций. Объективно это способствовало усилению роли международного общественного мнения и его влиянию на развитие международных отношений. Общественное мнение в большей степени стало воздействовать на политические сферы, а, следовательно, косвенно влиять на внешнюю политику государств. В 80-е гг. XX в. это сказалось в отказе от военно-политических инициатив «ограниченной ядерной войны в Европе» и «затяжной ядерной войны». В СССР общественность широко поддержало инициативы Горбачева в области внешней политики.

Наряду с этим на рубеже веков в сфере публичной дипломатии постепенно произошли радикальные изменения. Практически во всех странах мира были предприняты решающие усилия по воздействию господствующих элит на формирование общественного мнения, которое оказалось не приспособленным к такому идеологическому и психологическому натиску. В первую очередь это было связано с тем, что в обществе окончательно утвердилось потребительское отношение к искусству, науке и образованию. Они перестали выполнять мировоззренческую функцию. Идеалистическое мировоззрение усилило роль в обществе религий, постмодернизма. Это парадоксальным образом усилило цинизм в политике. Укрепилось представление о том, что мир можно изменить на основе любой идеологии, достаточно внедрить её в общественное сознание. Манипуляция общественным сознанием стала господствующим инструментом в политической борьбе. Сегодня публичная дипломатия стала сферой исключительно государственной политики. Государство выступает в качестве субъекта публичной дипломатии, общественность является объектом публичной дипломатии. Тем самым в современной международной практике отсутствует общественный диалог. Взаимодействие интеллектуальных сил народов мира находится под жестким государственным контролем, всякая попытка проявления самостоятельного мнения со стороны научной и творческой общественности жёстко пресекается комплексом мер.

Политическая практика государственного массированного воздействия на формирования мирового общественного мнения, тем не менее, не смогла устранить само содержание борьбы идей в современном мире. В середине XX столетия была

сформулирована перспективная модель развития человеческой цивилизации, отвечающая, по мнению мировой финансовой элиты, на вызовы времени: модель «золотого миллиарда», предлагавшая ограничить рождаемость и сократить численность населения Земли до одного миллиарда человек, который сможет использовать ресурсы планеты для жизни по модели «общества всеобщего потребления». Она не получила широкой международной поддержки. Усилиями интеллектуалов удалось сформулировать и утвердить в ООН модель устойчивого развития, которая получила поддержку большинства стран мира. Программа ООН устойчивого развития предполагает на основе бережного отношения к природе и рационального потребления обеспечить синтез научно-технического и гуманитарного прогресса человеческой цивилизации. Финансовый и политический потенциал человечества стал применяться разнонаправленно. Борьба двух концепций в общественном сознании еще далека до завершения. Сегодня эта борьба выражается, прежде всего, в сфере формирования современного мирового порядка, как борьба между «однополярной» и «многополярной» картиной мира. Таким образом, по существу речь идет не о месте того или иного государства в системе международных отношений, а о будущем тех или иных народов мира, а в конечном итоге о будущем человечества в целом.

В конце XX в. неолиберальная идеология предприняла решительное наступление на общественное сознание и почти подавила альтернативные точки зрения. Однако последовавшая в след затем «шоковая терапия» привела к тяжелым социальным жертвам, а зачастую и к катастрофическим экономическим последствиям, которые в конечном итоге привели к мировому экономическому кризису 2008 - 2014 гг. В тоже время наблюдался значительный экономический и социальный прогресс «новых индустриальных гигантов», обеспечивших себе «экономическое чудо» на основе кейнсианской экономики, оказался весьма привлекательным примером в качестве альтернативной экономической модели. Человечество также находится перед выбором между «свободным» рынком, интегрированным в глобальную модель и подчиненным мировому финансовому центру, и «социально ориентированной рыночной экономикой» с национальной спецификой. Таким образом речь идет либо о подчинении мировой экономики глобальному финансовому центру, который обеспечил бы реализацию модели «золотого миллиарда», либо подчинению экономического развития целям социального развития человечества, обеспечению развития личности в рамках единства человеческой цивилизации.

Естественно, что реализация любой модели глобального развития невозможна без широкой общественной поддержки или хотя бы без активного сопротивления. В сфере социокультурных отношений речь идет об утверждении в общественном сознании к современным представлениям об общественной и индивидуальной морали и нравственности, о соотношении между ними. В практическом плане это находит свое выражение в формировании представлений о характере отношений между цивилизациями различного культурно-исторического типа. После окончания «холодной войны» выявилось существенное обстоятельство, связанное с тем, что за противоречиями общественно-политического характера между двумя системами: капитализмом и социализмом, скрывались гораздо более фундаментальные противоречия цивилизационного характера. После крушения блоковой системы, и основанном на ней мировом порядке выявились многочисленные этнокультурные противоречия, выражающие противоречия различных цивилизаций, обострившиеся под влиянием процессов глобализации. Они носят глубинный, фундаментальный характер, который проявляется на протяжении веков, проходя лейтмотивом через политические и экономические конфликты [3]. В условиях нараставшего локального хаоса в Западном мире возобладала идея обращения к сформулированной в 30-е гг. XX в. идея универсальной цивилизации, которая обеспечит поддержание всеобщего мира путем утверждения общей для человечества системы идеалов, преимущественного западного происхождения под флагом универсальности

общечеловеческих ценностей [5]. Таким образом, будет устранена сама первопричина цивилизационного конфликта – противоречия между культурами и религиями народов мира. Тем более, что массовая культура демонстрировала, казалось бы, яркий пример «интернациональной» культуры. При этом игнорировался тот факт, что разнообразие культур народов мира не только отражает разнообразие ответов народов и отдельного человека на разнообразие самого мира, но и на то, что это разнообразие является источником развития самой человеческой культуры, основой общественного прогресса. Альтернативная западной позиция была сформулирована ЮНЕСКО в ряде деклараций начала XXI в. [1].

Современное общество в рамках либерально-буржуазной парадигмы уже с начала XX века испытывает острый культурный кризис, свидетельством чему явились две мировые войны, кровопролитные локальные конфликты, кризис христианской морали и неудачные поиски светской альтернативы, а также антигуманизм модных формалистических постмодернистских художественно-эстетических направлений. Последним ярким проявлением либеральной модели стал кризис политики мультикультурализма в Европе, оказавшейся не в состоянии найти приемлемое решение проблемы взаимодействия культур народов в условиях современной миграционной политики Евросоюза. Наконец, в последнее время кризис западной культуры убедительно проявился в изменении содержания современной публичной дипломатии современных государств.

Сегодня то, что принято называть публичной дипломатией, реализуется в рамках различных направлений внешней политики государств. Реализация всех этих направлений носит противоречивый характер. Это определяется тем, что так называемая народная дипломатия утратила самостоятельное значение в международном общении. Субъектом публичной дипломатии сегодня являются не международная общественность, а государства, стремящиеся манипулировать общественным мнением в своих интересах, и использующие многообразные средства для этого. Кризис нелиберальной идеологии постепенно утратила гуманистические смыслы взаимодействия народов, в их общении растет отчуждение и автаркия культур, нетерпимость и конфликтность, насаждается насилие, разжигается ксенофобия и возрождается откровенный фашизм.

Длительное время публичная дипломатия западных стран оказывала сильное воздействие на окружающий мир пропагандой впечатляющих достижений «общества всеобщего потребления». Западная цивилизация достигла высокого уровня индустриального развития и основанного на нём социального прогресса. К началу 70-х гг. XX в. были решены многие вопросы, связанные с обеспечением политических прав и свобод человека и гражданина в развитых странах Запада. Это позволило декларировать западную модель государственного устройства в качестве демократического идеала. Два этих фактора имели выдающееся значение для победы Запада в «холодной войне». Поэтому естественным сценарием перестройки мира в условиях однополярного мира было дальнейшее распространение либерально-буржуазных идеалов в ходе реализации публичной дипломатии США. Наиболее полное теоретическое обобщение этой политики нашло свое воплощение в ставшей популярной книге Дж. Ная [4]. Термин «мягкая сила» приобрел модный характер, причем каждый государственный деятель или государство, вкладывали в «soft power» собственное содержание и пропаганду собственных идеалов.

В XXI веке одним из наиболее ярких воплощений «мягкой силы» явилась «арабская весна». Вдохновленная идеалами западного демократического общества, арабская молодежь устремилась преобразовывать на этих основах арабские режимы Северной Африки. В результате к активной политической жизни были вызваны средневековые

фундаменталистские и родоплеменные силы, которые преследовали иные цели и идеалы. Опыт целого ряда подобных потрясений свидетельствует о том, что системы общественных идеалов исторически детерминированы и не могут быть воплощены в жизнь без учета уровня культурно-исторического развития общества. Пренебрежение этим фактором привело к хаосу и негативным последствиям, которые пока что трудно поддаются прогнозированию действующими политиками. Впрочем, это характерные последствия для неолиберальной политики в целом. Поэтому современное руководство США отказались от дальнейшей реализации доктрины «мягкой силы» и включили публичную дипломатию в общую стратегию внешней политики, как стратегическую коммуникацию [6]. Её особенность состоит в том, чтобы использовать публичную дипломатию в сочетании с другими традиционными для внешней политики США инструментами: применение силы, угроза применения силы, экономические методы воздействия на партнеров и т.п. Поэтому зачастую публичная дипломатия США перерастает в психологическую войну, заставляя партнеров следовать в русле американской внешней политики всеми доступными средствами, не стремясь убедить их в необходимости такой политики.

Естественно, что на мировой арене есть государства, не желающие следовать в американском фарватере и имеющие для этого необходимые возможности. В начале XXI в. самостоятельную концепцию публичной дипломатии осуществляет КНР. Её публичная дипломатия направлена на обеспечение внешней политики государства, стремящегося обеспечить необходимые внешние условия для бурно развивающейся экономики и её экспансии на внешние рынки в соответствии с современными требованиями к такой политике. Поэтому Китай должен предложить своим внешнеэкономическим партнерам не только инвестиции, но и привлекательную модель мироустройства, которая позволила бы преодолеть естественные опасения в отношении экономически мощной державы, учитывая историческую практику. На XIX съезде, генеральный секретарь КНР Си Цзиньпин предложил концепцию «Сообщество единой судьбы человечества» — как идею единства человеческой цивилизации. Основная позиция дипломатии Китая на современном этапе является совместным обсуждением, совместным строительством и совместным использованием. На основе данной концепции, Си Цзиньпин отметил три принципа дипломатии, в том числе «Глобальное партнерство (Global Partnership)», «Глобальное развитие (Global Development)» и «Глобальное управление (Global Governance)» [2]. Таким образом, публичная дипломатия Китая дополнила традиционную для КНР политику «пяти принципов мирного сосуществования», продвинула политику «гармоничного развития» из сферы внутренней политики на внешнюю политику, предложением единого для мира глобального развития через партнерство, развитие и управление, включающего и социальную ответственность в рамках экономических связей. Такое предложение принципиально отличается от всех предшествующих моделей формирования мирового рынка и особенно притягательно для стран, перед которыми встает проблема модернизации своих обществ. Конечно, такая альтернатива вписывается в Программу ООН устойчивого развития и обладает серьезной конкурентоспособностью на мировой арене.

В оценке российской публичной дипломатии существуют значительные разногласия по поводу характера и масштабов её осуществления. Первая точка зрения говорит о том, что Россия-это "реваншистская держава", которая стремится опрокинуть сами основы либерального миропорядка. Вторая - заключается в том, что Россия является "оборонительной державой", которая работает на постепенные изменения в рамках существующего порядка. Сторонники третьей точки зрения утверждают, что Россия является "агрессивным изоляционистом", что означает, что режим Путина сознательно играет роль противовеса в международных делах, чтобы повысить свою внутреннюю легитимность. Но каждая из них этих точек зрения не обладает необходимой доказательной базой. Проблема состоит в том, что сама политика российского руководства страдает

внутренней противоречивостью. Провозглашая приверженность традиционным ценностям, стремясь к защите национальных интересов на международной арене, она одновременно довольно упрямо демонстрирует приверженность неолиберальным ценностям в социально-экономической области.

В сложной ситуации сегодня находится публичная дипломатия стран Европы. Она традиционно опиралась на выдающиеся достижения национальных культур стран континента, но сегодня в рамках Европейского Союза возникло естественное противоречие между интеграционными тенденциями и национальными культурами. Например, в немецкой внешней культурной политике традиционно большое значение придавалось продвижению немецкой национальной школы в зарубежных странах, которая пользовалась популярностью в связи именно с сильными сторонами национальной школы Германии. Но в условиях Болонского процесса и формирования единого образовательного пространства Евросоюза эти национальные особенности нивелируются, и эта сторона внешней культурной политики Германии теряет смысл. Определенные проблемы связаны и с реализацией политики франкофонии.

Всё вышесказанное говорит о том, что публичная дипломатия в начале нынешнего века оказалась связана по своему содержанию не столько с национальной культурой, являвшейся традиционной сферой взаимодействия народов и не только с вопросами обеспечения международной безопасности, что являлось её содержанием на протяжении XX века, но с фундаментальными основами жизни человеческой цивилизации и перспективами её выживания. В этих условиях публичная дипломатия государств выглядит достаточно мелочным инструментом национально-государственного и социального эгоизма, который меркнет перед лицом глобальных вызовов современности, от решения которых зависит жизнь на планете Земля. Масштабы этих вызовом требуют значительно более высокого уровня политики. Настало время возродить содержательный общественный диалог.

Список использованных источников и литературы:

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Принята 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org> (дата обращения 01.03.2019)
2. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на XIX-м съезде КПК [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения 19.12. 2018)
3. *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. Printed in U.S.A. Copyright Simon and Schuster, 1996.
4. *Nye J.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004.
5. *Toynbee A.* Study of History. Oxford University Press, 1934-1961.
6. *Zaharna R.S.* Trumping traditional Public Diplomacy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uscpublicdiplomacy.org> (дата обращения 01.03.2019)

Цветкова Наталья Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ

DIGITAL DIPLOMACY: NEW TRENDS

Аннотация: Цифровой дипломатией принято называть деятельность правительства в сети Интернет в целях продвижения внешнеполитических интересов. Развитие цифровой дипломатии прошло два этапа. Первый — это 2009–2012 гг., когда США стали первым государством, использующим проекты в социальных сетях для установления прямого диалога с пролиберальными группами в зарубежных странах. Вторым этапом — это 2013–2018 гг., когда многие страны стали использовать социальные платформы для расширения своего влияния за рубежом. Автор статьи остановился на методах цифровой дипломатии и пропаганды, впервые использованных во время президентской избирательной кампании 2016 г. в США. Многие методы стали частью глобальной цифровой дипломатии.

Ключевые слова: Цифровая дипломатия, США, Россия, публичная дипломатия

Summary: Digital diplomacy is a cohesive part of public diplomacy and promotes foreign policy of a state. The development of digital diplomacy went through two stages. The first is 2009–2012, when the United States established projects in social networks in order to develop a direct dialogue with pro-liberal groups in foreign countries. The second stage was 2012–2018, when other countries began exploiting social platforms to expand their influence abroad. The author examines some methods of digital diplomacy and propaganda relative to the global digital diplomacy.

Keywords: Digital diplomacy, the United States, Russia, public diplomacy

Введение

Цифровая дипломатия — это составная часть публичной (общественной) дипломатии государства и подразумевает влияние на целевую аудиторию при помощи социальных сетей. Начало использования данного инструмента публичной дипломатии было положено администрацией Б. Обамы. В 2009–2011 гг. стали создаваться новые ведомства и появились первые проекты, нацеленные на мобилизацию пролиберальных сил и молодежи в зарубежных странах. Прямой диалог между правительством США и зарубежной аудиторией, создание сайтов для оппозиции, твиттер-конференции правительственных лиц США, использование хэштегов для мобилизации молодежных движений, расширение Интернет-вещания и пр. стали драйверами для событий «арабской весны» и развития протестных либеральных движений в различных странах. В тот период другие государства отставали по уровню развития цифровой дипломатии от США, и только к 2013 г. группа стран сумела составить конкуренцию США в этой области. Россия, США, Иран, Китай, Германия и Франция оказались на первых позициях в развитии особых цифровых проектов для втягивания зарубежной аудитории в повестку своей внешней политики [5].

После президентских выборов 2016 г. в США цифровая дипломатия стала кардинально другой. Изменились методы цифровой дипломатии, вместо проектов по вовлечению и мобилизации зарубежной целевой аудитории появились проекты, направленные на разобщение общества, расширение эмоциональной составляющей используемых месседжей и лозунгов, а публичная дипломатия стала использовать

альтернативные и порой фальшивые (фейковые) посты для стимулирования протестных настроений. Несомненно, все эти методы присутствовали и раньше в публичной дипломатии и пропаганде различных государств. Однако сегодня данные подходы доминируют в цифровой дипломатии различных государств, что, несомненно, связано, с падением популярности самих США, либеральной идеологии и появлением различных правительственных и неправительственных участников глобальной цифровой дипломатии, которые эффективно используют самые разные методы информационного давления друг на друга. Публичная и цифровая дипломатия, стратегическая коммуникация и пропаганда, а также весь комплекс активных информационных мероприятий государства на международной арене, который был назван Дж. Наем *sharp power*, уже не сможет развиваться без использования исследуемых нами методов воздействия на зарубежное общество [1].

В данной статье мы выявим те методы цифровой дипломатии, которые чаще всего используются в современной мировой политике. Документальной базой для нашего анализа послужили, прежде всего, американские правительственные документы, а также материалы социальных сетей.

Основные методы современной цифровой дипломатии

Многие из методов цифровой дипломатии, речь о которых пойдет ниже, являются традиционными и известны специалистам в области пропаганды. Однако в цифровой среде они срабатывают несколько по-иному. Скорость влияния значительно увеличивается, многократно возрастают эмоции, мобилизация пользователей может происходить за считанные дни и часы, и в силу этого политическая реальность *offline* может меняться очень быстро. Подобный эффект является не только результатом работы информационного аппарата государства, но и сама структура социальных платформ, в которых встроены возможности недорогой рекламы и ее адресного тегирования по политическим предпочтениям пользователей, сформировала новые средства влияния на зарубежное общественное мнение.

Кроме этого рост популярности социальных сетей среди населения оказывает значительное влияние на эффективность цифровой дипломатии. Например, в США более 87% населения используют Интернет, и США находятся на 13 месте среди 139 стран, в которых есть доступ к сети. В России 70.5% населения используют Интернет, и наша страна занимает только 40 место среди 139 государств [4].

Наконец, феномен потребления информации посредством видеороликов оказывает значительное влияние на эффективность цифровой дипломатии. Например, население США оказалось одним из немногих в мире, которое предпочитает потреблять новости через видеосюжеты, опубликованные на платформе *Youtube*, что открывает невероятные возможности для оказания влияния. Визуализация информации оказалась наиболее эффективным способом влияния [2].

Критика образа жизни населения в целевой зарубежной стране, высвечивание негативных черт общественного развития, демонстрация слабости политической власти, ее лидеров и пр. является самым классическим методом информационных кампаний в сети. Сегодня мы видим, что многие зарубежные каналы вовлечены в информационные кампании, направленные против политической системы России. Москва также использует данный подход в рамках вещания канала *Russia Today*, который критикует, например, американский образ жизни, акцентирует внимание на социальных проблемах, межрасовых отношениях и прочих известных сюжетах. Одним из характерных примеров можно назвать серию документальных фильмов под общим названием *Occupy Wall Street*. Фильмы собрали

многомиллионную аудиторию в странах Европы и США, демонстрируя протестное движение против политического истеблишмента в Нью-Йорке. Такие проекты стали частью публичной дипломатии многих стран, поскольку быстро завоевывают целевую аудиторию за рубежом в силу демонстрации проблем, которые замалчиваются местными СМИ [6].

Поляризация позиций по острым политическим вопросам является еще одним эффективным способом расширения влияния государства на общество в зарубежной стране. Американские эксперты, которые обвиняют Россию во вмешательстве в президентские выборы, подчеркивают, что России удалось захватить внимание американской публики при помощи создания самых разных страничек на платформе *Facebook*. Создаются противоположные по своим политическим предпочтениям сетевые сообщества, которые пропагандируют совершенно противоположные ценности, что расширяет конфликт и приводит к дестабилизации. Подобная деятельность оценивается американскими экспертами как способ подрыва доверия к демократическим институтам. Примером могут служить информационные кампании организации *Secured Borders* на платформе *Facebook*. Часть постов была посвящена необходимости защиты границ США от нелегальных иммигрантов, а другая порция постов демонстрировала все тяготы и лишения тех, кто является нелегальным резидентом в США, или тех, кого депортировали из страны. Страница показывала две стороны проблемы, что, привело к широкой общественной дискуссии, обострившейся во время президентской избирательной кампании. Россия, по мнению американских аналитиков создала, по разным оценкам от 120 до 470 страниц на платформе *Facebook*. Эти страницы увидели 126 млн американцев и 29 млн совершили активные действия: «перепостили», «лайкнули» или прокомментировали [7]. Самыми популярными и эффективными оказались странички, которые действительно подняли острые проблемы о жизни США: иммиграция из мусульманских стран, нелегальная иммиграция, либеральные ценности и ксенофобия, расовые вопросы, жизнь ЛГБТ и т.п.: *Blacktivists, United Muslims of America, Being Patriotic, Heart of Texas, Secured Borders and LGBT United*. Эти шесть платформ получили более 9 млн активных откликов со стороны американцев, что, с точки зрения цифровой дипломатии является показателем эффективной информационной деятельности.

Возможности социальных платформ в области микро-тегирования, т.е. в области рассылки политической рекламы среди отобранных групп населения, сформировали еще один метод публичной и цифровой дипломатии, а именно: фильтрация и эффективная мобилизация потенциально лояльно настроенных граждан. Мобилизация и влияние на целевую аудиторию происходит не вокруг каких-то расплывчатых ценностей и пространственных лозунгов о свободе или о России, а вокруг совершенно конкретных проблем, обозначенных особыми хэштегами. Например, проблема отношений между полицией и чернокожими была эффективно представлена на многочисленных страничках с хэштегом *#dontshoot*, что привлекло внимание сотен тысяч американцев, которые выплескивали свое недовольство на улице.

Еще один метод современной цифровой дипломатии можно обозначить как использование лояльных и популярных СМИ для распространения информации. Например, твиты канала *Russia Today* или *WikiLeaks* содержали в себе хэштеги, которые перекликались с российской информационной деятельностью. Особую эффективность канал *Russia Today* показал в информационной кампании, направленной против позиции Х. Клинтон и демократической партии по давлению на конкурента Б. Сандерса во время избирательной кампании США в 2016 г. Канал *Russia Today* и *WikiLeaks* использовали хэштег (*#podestaemails*), который, привлек многомиллионную аудиторию к проблеме нечестной политической игре, и, как мы теперь знаем, специально удалялся администрацией платформы *Twitter*, чтобы остановить протесты населения [7].

Наконец, использование ботов — машинный способ распространения информации — стал популярным и уже традиционным методом. Более того, использование искусственного интеллекта как технического средства для создания убедительных реакций на негативные комментарии пользователей в социальных сетях и для ведения информационной войны является самым важным этапом в развитии цифровой дипломатии. В 2018 г. правительство США приняло решение об использовании подобных и всех других возможных технологий в цифровой дипломатии. В *Центре глобального вовлечения*, который был создан в Госдепартаменте, сформирована новая должность и команда специалистов, которые используют технологические возможности для автоматического распространения информации по определенным пользователям, а Россия оказалась важнейшим приоритетом в этой новой цифровой дипломатии США [3].

Заключение

Цифровая дипломатия становится эффективным способом влияния на зарубежное общественное мнение. Многомиллионная армия пользователей, использование искусственного интеллекта создают условия для быстрого и масштабного продвижения политических целей государства. Однако такая публичная дипломатия не формирует сотрудничества, диалога и взаимодействия. Цифровая дипломатия мобилизует целевые аудитории на основании политических предпочтений, выводит людей на улицы и создает условия для расширения конфликтов. В итоге государства получили крайне эффективные методы влияния на целевые аудитории, но это методы дезинформации и пропаганды, и именно в киберпространстве проходит новый фронт противостояния между различными идеологиями и ценностями.

Список использованных источников и литературы:

1. Nye J. Jr., How Sharp Power Threatens Soft Power // *Foreign Affairs*, 2018, January. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power> (дата обращения: 20.09.2018).
2. Office of the Director of National Intelligence. 2017. Background to “Assessing Russian Activities and Intentions in Recent US Elections”: The Analytic Process and Cyber Incident Attribution. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dni.gov/files/documents/ICA_2017_01.pdf (дата обращения: 21.09.2018).
3. The Department of State. 2017. Can Public Diplomacy Survive the Internet? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/271028.pdf> (дата обращения: 19.09.2018).
4. The Global Information Technology Report, 2016. Geneva: World Economic Forum <https://www.weforum.org/reports/the-global-information-technology-report-2016> [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 19.09.2018).
5. *Tsvetkova N. Soft Power and Public Diplomacy // Russia and the World: Understanding International Relations*. Tsvetkova, N. (Ed.). Lanham, Boulder, - N.Y.- L.: Roman & Littlefield, 2017. - P. 231–251.
6. U.S. House of Representatives Committee on Foreign Affairs. 2017. 9 March. Undermining Democratic Institutions and Splintering NATO: Russian Disinformation Aims. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.house.gov/meetings/FA/FA00/20170309/105674/HHRG-115-FA00-Transcript->

7. U.S. Senate Committee on the Judiciary. 2017. 31 October, Extremist Content and Russian Disinformation Online: Working with Tech to Find Solutions. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.judiciary.senate.gov/meetings/extremist-content-and-russian-disinformation-online-working-with-tech-to-find-solutions> (дата обращения: 20.09.2018).

Эльц Елена Эдуардовна

Санкт-Петербургский государственный университет

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ И НОВЫЕ АКТОРЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

REGIONALIZATION AND NEW ACTORS OF PUBLIC DIPLOMACY

Аннотация: В статье анализируются на примере двух субъектов Российской Федерации тенденции регионализации общественной дипломатии. Обобщается материал об особенностях международной деятельности и общественной дипломатии приграничных и финно-угорских регионов, раскрывается потенциал финно-угорской дипломатии в Республике Карелия в ряду других практик сотрудничества с зарубежными партнерами. Значительное внимание уделено государственным механизмам поддержки общественной дипломатии. Прослеживается становление фонда «Ульяновск – культурная столица», созданного для обновления культурной политики Ульяновской области и выступающего в настоящее время в качестве основного инструмента общественной дипломатии региона.

Ключевые слова: Общественная дипломатия, регионализация, финно-угорское движение, некоммерческие организации, Республика Карелия, Ульяновская область.

Abstract: The article analyzes the trends of regionalization of public diplomacy using the example of two constituent entities of the Russian Federation. The author summarizes material on the peculiarities of the international activities and public diplomacy of the border and Finno-Ugric regions, reveals a potential of the Finno-Ugric diplomacy in the Republic of Karelia among other practices of cooperation with foreign partners. Considerable attention is paid to state mechanisms to support public diplomacy. The article gives a detailed analysis of the Foundation “Ulyanovsk – the cultural capital”, created to update the cultural policy of the Ulyanovsk region and currently serving as the main tool for regional public diplomacy.

Keywords: public diplomacy, regionalization, non-profit organizations, Finno-Ugric movement, Republic of Karelia, Ulyanovsk region

Широкая международная деятельность регионов Российской Федерации - явление достаточно новое, во многом обусловленное сформировавшимися после распада Советского Союза представлениями о том, что выход региона на международную арену может улучшить его социально-экономическое положение. В основных чертах нормативно-правовые основы международной деятельности субъектов РФ сформировались к рубежу 1990-2000-х гг. [3]. С этого времени тема участия регионов в развитии внешних связей государства стала предметом пристального внимания.

Дискуссионными остаются вопросы о характере и пределе полномочий регионов, о достижении соответствия между внешней политикой государства и международной деятельностью региона. Растет интерес к региональному измерению общественной дипломатии. А.В. Немцев выделяет две линии региональной составляющей общественной дипломатии: хорошо изученные практики сотрудничества региональной и муниципальной власти со своими иностранными партнерами (институт городов-побратимов, конгрессно-выставочная деятельность, организация обменов и т.д.) и участие в реализации внешних связей региональных некоммерческих организаций, которое представляется явлением новым и малоизученным [10].

Работа некоммерческих организаций как участников межкультурного международного диалога, где налаживаются прямые связи и возникают новые проекты, признается перспективным направлением общественной дипломатии. Государственные структуры более тесно сотрудничают с институтами гражданского общества, актуализируется гуманитарное измерение общественной дипломатии, вопросы обеспечения прав и свобод, ресурсного обеспечения общественной дипломатии.

Государственная поддержка деятельности региональных НКО в сфере общественной дипломатии была выделена в отдельную номинацию в начале 2000-х гг. и включает в себя помимо президентских грантов методическую и финансовую помощь Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) и созданного в 2010 г. Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова. Насущные вопросы развития общественной дипломатии регулярно обсуждаются на регулярных встречах представителей МИД России с российскими НПО, обсуждается деятельность этих организаций на международной арене, им оказывается организационное, методическое содействие, помощь в подготовке кадров. С 2017 г. одним из грантовых направлений поддержки некоммерческих организаций, осуществляемых Фондом президентских грантов, стало развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников. Все это отражает современные тенденции к более тесному сотрудничеству государственных структур.

В развитии внешних связей субъектов РФ проявляется их региональная специфика, свойственная и этническим республикам, и промышленно развитым регионам, и столичным мегаполисам, и приграничным территориям. Степень вовлеченности регионов в международную деятельность, измеряемая уровнем развития международных контактов и регионального законодательства в международной сфере, объемом и наличием диверсифицированной структуры внешней торговли, очень неравномерна и зависит от географических, геополитических, социально-экономических и политико-правовых факторов. Лидерами признаются Москва, Санкт-Петербург, республики Татарстан, Башкортостан, Саха, Ростовская, Самарская, Новгородская, Нижегородская области и др. Невысокий уровень международной активности характерен для Читинской, Ульяновской, Пензенской, Псковской областей [1].

Особое место и в российском законодательстве, и в исследованиях уделяется приграничным регионам, что связано с влиянием на процессы регионализации Европейского союза и Евразийского экономического союза. Е.А. Шлапек отмечает лидерство Северо-Западного федерального округа в развитии европейского направления общественной дипломатии, подчеркивает особую роль обществ дружбы и национально-культурных автономий в установлении двусторонних отношений для приграничных регионов. Образование, экология, культура и туризм выступают доминирующими направлениями общественной дипломатии на Северо-Западе [15]. В приграничных

регионах особую значимость приобретает потенциал некоммерческого сектора, что определяется общностью культурно-исторического развития России и сопредельных государств, готовностью экспертов и населения приграничья разрабатывать и реализовывать межгосударственные интеграционные проекты, а также принимать участие в процессах общественной дипломатии.

Активность некоммерческого сектора, его потенциал в общественной дипломатии приграничных регионов и, вместе с тем, проблему его низкой востребованности и недооцененности в исследовательском плане отмечают В. Сапрыка, А. Вавилов и А. Пастюк. Они указывают на необходимость уделять внимание не только социально-экономическим аспектам взаимодействия приграничных регионов, но и высокой культурной и социальной общности жителей соседних регионов [12].

Региональное измерение имеет дипломатия коренных и малочисленных народов. Под финно-угорской общественной дипломатией понимают деятельность физических и юридических лиц (неправительственных организаций), направленную на развитие сотрудничества между финно-угорскими неправительственными организациями, народами, государствами. Ее можно рассматривать и как элемент общественной самоорганизации граждан, которая может происходить в разных сферах, и как инструмент внешней политики финно-угорских стран. Методы финно-угорской общественной дипломатии – встречи, собрания, беседы, дискуссии, резолюции [8]. Финно-угорские субъекты РФ – национальные образования, в которых международные связи и стратегии позиционирования в системе федеративных отношений реализуются с учетом этнического компонента – часто объединяют в отдельную группу. Общественная дипломатия играет важнейшую роль в развитии этнокультурных связей таких регионов, приоритетным для них является сотрудничество с финно-угорскими странами. С недавнего времени и в исследованиях, и в выступлениях общественников движение финно-угорских народов представляется как фактор сотрудничества России и Европейского союза.

Теоретико-правовые и практические аспекты финно-угорской общественной дипломатии сформулировал В.Н. Немечкин, президент Молодежной ассоциации финно-угорских народов (МАФУН) в 2011-2013 гг., выделив в финно-угорском движении три уровня: международный (Всемирный конгресс финно-угорских народов, МАФУН), общероссийский (Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации, Финно-угорский культурный центр Российской Федерации, Поволжский центр культур финно-угорских народов и др.), региональный [10]. А.Б. Мясникова связывает развитие финно-угорской народной дипломатии (автор использует термин как синоним понятия «общественная дипломатия») с демократизацией политической системы, развитием научных, образовательных и неформальных контактов, укреплением положения финно-угорских языков, а также отмечает особую в этом роль Всемирного конгресса финно-угорских народов и его координирующего органа – Консультативного комитета финно-угорских народов, действующего в соответствии с нормами международного права и принципами Организации Объединённых Наций [7].

В оценке деятельности этнонациональных движений в финно-угорских республиках России отсутствует единство. В.В. Иванов называет национальные общественные объединения финно-угорских народов националистическими организациями с разной степенью антироссийской и антирусской направленности. По мнению исследователя, наибольшую опасность для российской государственности представляет международный уровень финно-угорского движения, на котором разыгрывается "финно-угорская карта" для оказания внешнеполитического давления Евросоюза на Россию [5]. Государственным органам власти рекомендуется изыскивать рычаги воздействия на российских членов

правления международных организаций и руководителей республик с целью прекращения сегрегации финно-угорских народов России от государствообразующего русского народа, расширить повестку дня международных организаций вопросами дискриминации финно-угорских народов во всех финно-угорских государствах, а не только в России, постепенное превращать финно-угорские структуры в инструмент российского влияния в Европе по принципу «мягкой силы» [4, с.169].

Своеобразным ответом на подобную критику стало заявление А. Цыкарева, лидера карельской молодежи, президента МАФУН в 2009-2011 гг., который охарактеризовал финно-угорское движение как «явление, лежащее в плоскости прямой народной дипломатии», развивающее культурный обмен между Россией и Евросоюзом, выгодное для всех вовлеченных в него стран и создающее их позитивный имидж [6].

Несмотря на разницу позиций, исследователи сходятся в целесообразности принятия активных мер для превращения финно-угорского движения в инструмент «мягкой силы» России. Их выводам соответствуют происходящие процессы укрепления механизмов государственной информационно-консультационной и финансовой поддержки финно-угорской общественной дипломатии.

Республика Карелия относится к приграничным территориям и активно вовлечена и в европейскую интеграцию, и в североευропейское трансграничное сотрудничество. Интеграционным процессам способствуют побратимские связи региона, его участие в субрегиональных организациях (Совет Баренцева/Евроарктического региона, Совет государств Балтийского моря, Арктический совет), проектная деятельность в рамках еврорегиона «Карелия» и других европейских программ. Исследователи подчеркивают важную роль в развитии связей с североευропейскими регионами общественной дипломатии, реализуемой по линии обществ дружбы и других некоммерческих организаций, участвующих в программах, финансируемых североευропейскими региональными организациями [14].

Как и в других приграничных регионах в Карелии продолжают действовать, хоть и не столь широко как в советское время, общества дружбы. Карельское отделение общества дружбы «СССР- Финляндия» было основано в Костомукше в 1977 г. На его основе в 1992 г., за полтора года до создания общероссийского общества «Россия-Финляндия», было учреждено республиканское общество друзей Финляндии, установившее прочные двусторонние контакты между многими районами, учебными заведениями, учреждениями, предприятиями и организациями, и инициировавшее проведение годов культуры Финляндии в Карелии и Карелии в Финляндии. Линия женской дипломатии была представлена проводимым с 1996 г. карельско-финляндским женским форумом. Задачей сменившего республиканское общество в 2009 г. общества дружбы «Карелия – Финляндия» стало развитие дружественных культурных и экономических связей между жителями Республики Карелия и Республики Финляндия. Особое внимание уделяется реализации образовательных и просветительских проектов, организации семинаров, конференций, мастер-классов, театральных проектов, фестивалей, гастролей. В 2018 г. общество дружбы «Карелия - Финляндия» дважды выиграло конкурс президентских грантов по направлению «Развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников».

Общество дружбы «Карелия - Финляндия», Общество дружбы с Эстонией «Очаг», общественное движение дружбы «Карелия-Норвегия» – социально ориентированные некоммерческие организации, пользующиеся поддержкой Министерства Республики Карелия по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными

объединениями и средствами массовой информации и Министерства по делам молодежи, физической культуре и спорту Республики Карелия.

Продолжается многолетняя (с 1960-х гг.) традиция сотрудничества Республики Карелии с зарубежными странами по линии побратимских связей городов и районов, основными направлениями сотрудничества традиционно являются социальная защита и здравоохранение, культура, спорт и туризм, молодежная политика. Перечень сфер сотрудничества постоянно расширяется. В настоящее время в регионе десятки пар породненных городов и территорий, взаимодействие между ними, поддерживается правительством республики и Россотрудничеством. Приоритетом является активизация приграничного сотрудничества на муниципальном уровне, участие в проектной деятельности (количество побратимских связей городов, районов и поселений Карелии с партнёрами из Финляндии составляет более 60 пар).

Особое значение для общественной дипломатии региона имеет потенциал финно-угорского движения. Лидеры финно-угорских движений регионов РФ, выступая с позиций этнического возрождения, стремились к созданию этнически ориентированных органов власти и проведению соответствующей политики; неподготовленность и начальная идеологическая слабость объединили их на национальном и международном уровнях в поиске политических и культурных ориентиров.

На рубеже 1980-1990-х гг. в Карелии появились первые в республике национальные общественные объединения: Союз карельского народа, Общество вепсской культуры, Ингерманландский союз финнов Карелии. Общественные организации активно включились в деятельность учрежденных в 1990 г. Молодежной ассоциации финно-угорских народов, в 1992 г. Ассоциации финно-угорских народов РФ, Всемирного конгресса финно-угорских народов (их относят к основным акторам в сфере финно-угорской общественной дипломатии) и проявляют стабильный интерес к участию в международных интеграционных процессах.

Попытки с 1991-1992 гг. преодолеть конфронтационность и установить между региональными властями и этнонациональными движениями взаимодействие способствовали включению этнического вопроса в государственную политику, финансовой и организационной поддержке национальных движений. Региональные власти укрепляли свои позиции в отношениях с федеральным центром, приобретали рычаги контроля над этническим движением, а также возможность использовать этнические идеи для развития сотрудничества с зарубежными партнерами региона. Несмотря на отсутствие у этнонациональных движений статуса национально-культурной автономии им были предоставлены широкие права по сохранению самобытности языка, развитию образования и культуры, созданию СМИ, государственная поддержка. В настоящее время на региональном уровне финансовую поддержку этническим организациям оказывает Министерство Республики Карелия по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации.

Механизмы контроля создавались и в отношении права (закон 1996 г. о национально-культурных автономиях) на участие через полномочных представителей национально-культурных объединений в деятельности международных неправительственных организаций, устанавливать и поддерживать гуманитарные контакты с гражданами, общественными организациями иностранных государств. Представители органов власти часто входили в состав карельских делегаций. Поездки официальных делегатов – вепсов, карелов и финнов на съезды Ассоциации финно-угорских народов РФ

и конгрессы Международной ассоциации финно-угорских писателей финансировались республиканскими властями.

В настоящее время в Карелии действует много организаций, ориентированных на реализацию этнокультурных прав как всех коренных финно-угорских народов Карелии, так и отдельно вепсов, карелов и финнов. В последние годы возрастает внимание к их участию в развитии региональной общественной дипломатии, им оказывается финансовая и методическая помощь. С 2010-х гг. в Карелии реализуются проекты «Школа общественной дипломатии». Некоторые из них осуществлялись при поддержке фонда имени А.М. Горчакова или Министерства национальной и региональной политики Республики Карелия республиканской молодежной общественной организацией «Nuori Karjala» («Нуори Карьяла», «Молодая Карелия»), внесшей с 1993 г. большой вклад в развитие карельского, вепского и финского языков в республике, укрепление финно-угорского сотрудничества и поддержку творческой молодежи. Решение Министерства юстиции в 2015 г. о признании «Нуори Карьяла» «иностранным агентом» привело к самороспуску организации и открытию на ее основе новой организации «Центр поддержки коренных народов и общественной дипломатии «Нуори Карьяла», для которой развитие общественной дипломатии для коренных народов стало ключевым направлением [13].

Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова и Россотрудничество, наряду с другими государственными институтами и фондами относят к числу акторов общественной дипломатии. Они формируют актуальные повестки для неправительственного сектора, осуществляют методическую помощь и прямое финансирование проектов в данной сфере.

Показателен пример Ульяновской области, в общественной дипломатии которой передовая роль принадлежит фонду «Ульяновск – культурная столица». Он был учрежден в июле 2012 г. по инициативе Губернатора Ульяновской области Сергея Морозова, а уже в 2015 г. был признан координатором международной деятельности в сфере культуры на территории всей Ульяновской области. В рамках этой деятельности фонд ведёт работу по следующим направлениям: мониторинг международных мероприятий, потенциально интересных для участия; ведение реестра существующих и потенциальных международных партнёров Ульяновской области в сфере культуры (в настоящее время в нём значатся более 100 международных организаций, с которым когда-либо контактировал Фонд); участие в международных грантовых конкурсах; реализация международных проектов в области культуры совместно с партнёрами; интеграция международной составляющей в крупные мероприятия, проходящие на территории Ульяновской области; активное взаимодействие и поддерживание дружественного контакта с существующими международными партнёрами фонда; работа с областными государственными учреждениями культуры и другими ведомствами [11].

Само появление фонда и ассоциированного с ним проекта «Ульяновск - культурная столица» стало результатом формирования качественно новой региональной культурной политики Ульяновской области. Регион наряду с двумя другими субъектами РФ выступил пилотной площадкой, где развитие культурного сектора было признано приоритетным способом улучшить общую социально-экономическую ситуацию, качество жизни и инвестиционную привлекательность. Согласно плановому докладу о культурной политике, представленному РФ в Совет Европы в 2012 г., государственная поддержка культурной сферы в ульяновской области постоянно возрастала, при этом широко утверждалась грантовая система финансирования. Для утверждения лидерства Ульяновска на национальном и международном уровне предполагалось проведение широкомасштабных международных фестивалей и форумов, сопровождаемых разнообразной культурной

программой, осуществление крупных международных и национальных проектов, вовлечение в их реализацию как можно большего круга участников и партнеров, распространение информации о культурных событиях региона в средствах массовой информации Российской Федерации, стран Содружества Независимых Государств и Европы [16].

Название фонда «Ульяновск - культурная столица» восходит к попыткам брендинга Ульяновска в начале 2000-х гг., когда город стал одним из пионеров территориального брендинга в России. На смену идеологическому статусу города «Ульяновск - родина Ленина», обеспечивавшему городу процветание в 1950-1980-е гг. должен был прийти новый бренд, призванный сформировать у населения Ульяновской области позитивную устойчивую региональную идентичность, консолидировать жителей региона вокруг приоритетных задач и целей социально-экономического развития. Разрабатывались бренды «Ульяновск - авиационная столица», «К взлету готов!», «Ульяновск - родина колобка» «Ульяновск - родина буквы «Ё». Но самым успешным оказался бренд «Ульяновск - культурная столица», который добился мирового признания. В 2011 г. город был признан первой культурной столицей СНГ (основанная цель выбора столицы - расширение культурного обмена и развитие в целях туризма), во многом благодаря проводимой политике в области сохранения культурного наследия.

С этого времени местные власти, общественные организации и образовательные учреждения активно включились в формирование благоприятного образа региональной культуры, который мог способствовать международной интеграции региона.

Провозглашение новой региональной культурной политики, которая ставила цель развивать культурный потенциал региона, в том числе за счет творческих индустрий и формирования крупных инвестиционных проектов в области культуры, способствующих интенсификации культурной и социально-экономической жизни региона, привлекло внимание многих международных организаций. Среди них были ЮНЕСКО и Совет Европы – организации особенно восприимчивые к проблемам культурной политики.

Региональные, межрегиональные и международные проекты, конференции, фестивали, образовательные и иные мероприятия и инициативы, реализуемые под эгидой Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО или с участием ЮНЕСКО, признаны действенным инструментом общественной дипломатии. Реализованные субъектами РФ совместно с ЮНЕСКО проекты, а также мероприятия, посвященные российским регионам в штаб-квартире организации, формируют привлекательный образ России в международном сообществе. Мероприятия под эгидой ЮНЕСКО указывают на их высокий статус и мировое признание [2].

Следует отметить стремление региона максимально задействовать этот инструмент общественной дипломатии. ЮНЕСКО признается важнейшим партнером региона, а сотрудничество с организацией приоритетным направлением культурной политики Ульяновской области. Здесь развиваются традиционные для регионов формы сотрудничества. С 2010 г. область участвует в проекте ассоциированные школы ЮНЕСКО, в 2017 г. в Ульяновском государственном педагогическом университете появилась кафедра ЮНЕСКО. В 2014 г. культурный и образовательный потенциал Ульяновской области был представлен в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже; в настоящее время обсуждается вопрос о создании в Ульяновской области регионального комитета ЮНЕСКО; под эгидой ЮНЕСКО проводятся ассамблея художников «Пластовская осень» и ежегодный международный культурный форум. Организатором ежегодного международного культурного форума в Ульяновске является фонд «Ульяновск - культурная столица»,

который играет особую роль в укреплении сотрудничества с ЮНЕСКО и Комиссией по делам ЮНЕСКО. Амбициозной целью фонда является включение исторического центра Ульяновска в список Всемирного культурного наследия. Стремясь наделить город международным статусом, фонд дважды подавал заявку на включение Ульяновска в сеть креативных городов ЮНЕСКО. В 2015 г. Ульяновск стал единственным в России городом, вошедшим в сеть креативных городов ЮНЕСКО по направлению «Литература». В настоящее время обсуждается возможность включения ульяновского геопарка «Ундория» в список геологических парков ЮНЕСКО.

Регионализация общественной дипломатии, вовлечение в нее новых участников становится устойчивой тенденцией с начала 1990-х гг., в связи возрастающим участием субъектов РФ в международной деятельности. Главный вектор в развитии международного сотрудничества субъекта зависит от различных факторов, принадлежности к группе приграничных или неприграничных субъектов. То же можно сказать и об общественной дипломатии регионов. Наряду с развитием традиционных форм общественной дипломатии, реализуемой по линии побратимских связей или обществ дружбы, появляются новые практики, в которых ключевыми игроками становятся некоммерческие организации и фонды. Пример Ульяновской области уникален тем, что здесь в качестве основного инструмента общественной дипломатии выступает созданный для обновления культурной политики региона институт развития – фонд «Ульяновск – культурная столица». С развитием на рубеже XX-XXI вв. международного финно-угорского движения, направленного на сохранение национальных языков и культур, решение вопросов демографии и экологии, защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов, укрепляются связи по линии народной дипломатии между регионами России и с зарубежными финно-угорскими государствами. В последнее десятилетие, благодаря развитию государственных механизмов поддержки общественной дипломатии, неправительственные финно-угорские организации получают финансовую и методическую помощь и рассматриваются как перспективные участники общественной дипломатии.

Список использованных источников и литературы:

1. *Бахлова О.В.* Международные связи российских регионов как фактор позиционирования в системе федеративных отношений (на примере финно-угорских субъектов РФ) // Финно-угорский мир. 2013. № 3. С. 80-88.
2. *Буданова Е.А.* ЮНЕСКО и субъекты Российской Федерации в системе международных отношений // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. №4 (52). [Электронный ресурс]. URL: <https://eee-region.ru/article/5213/> (дата обращения: 25.10.2018)
3. *Бусыгина И., Лебедева Е.* Субъекты федерации в международном сотрудничестве // Аналитические записки. Выпуск 3 (32). Апрель 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://imi-mgimo.ru/images/pdf/Analiticheskie_zapisky/az3-32.pdf (дата обращения: 25.10.2018)
4. *Иванов В.В.* Влияние Эстонии на распространение антироссийских настроений в среде финно-угорских народов Поволжья в постсоветский период // Этнорелигиозные угрозы в Поволжском регионе: причины возникновения и возможные последствия : сборник статей Всесоюзной научно-практической конференции. – Саранск, 2014. С. 166-186.
5. *Иванов В.В.* Национал-сепаратизм в финно-угорских республиках РФ и зарубежный фактор // Проблемы национальной стратегии. 2013. №6 (21). С. 95-110.

6. *Морозов А.* Финно-угры едут в Нью-Йорк // Русский журнал. 2011. 11 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russ.ru/pole/Finno-ugry-edut-v-N-yu-Jork> (дата обращения: 25.10.2018)
7. *Мясникова А.Б.* Международное финно-угорское движение - инструмент народной дипломатии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2014. № 6(44) в 2-х ч. Ч.1 С.125-128.
8. *Мясникова А.Б.* Национальные движения и этнокультурные процессы финно-угорских народов на рубеже XX–XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07: защищена 11.12.2015. – Ижевск, 2015. - 248 с.
9. *Немечкин В.Н.* Финно-угорская общественная дипломатия: теоретико-правовые и практические аспекты // Finno-Ugric World, 2017. №3. С.68-75.
10. *Немцев А.В.* Некоммерческие организации регионов России как субъект общественной дипломатии // Власть. 2018. Т.26. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekommercheskie-organizatsii-regionov-rossii-kak-subekt-obschestvennoy-diplomatii> (дата обращения: 25.10.2018)
11. Отчеты о деятельности Фонда за 2012-2016 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://ulkul.ru/news/ulkul> (Дата обращения: 30.07.2018)
12. *Сапрыка В., Вавилов А., Пастюк А.* Общественная дипломатия приграничных регионов России в оценках жителей Белгородской, Воронежской и Курской областей // Международные процессы. 2017. Том 15, № 2 (49). С. 119-132.
13. Центр "Молодая Карелия" [Электронный ресурс]. URL: www.nuorigakarjala.ru/diplomacy/ (дата обращения: 25.10.2018)
14. *Шланеко Е.А.* Влияние внешних факторов на участие Республики Карелия в системе трансграничного сотрудничества в Северной Европе: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04; [Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет]. - СПб., 2013. - 24 с.
15. *Шланеко Е.А.* Институт общественной дипломатии и его место в трансграничном сотрудничестве // Ойкумена. 2017. №1. С. 152-162.
16. Presentation of the cultural policy review of the Russian Federation, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://publicsearch.coe.int/Pages/results.aspx?k=Presentation%20of%20the%20cultural%20policy%20review%20of%20the%20Russian%20Federation%2E%202013> (дата обращения: 30.07.2018)

Раздел 3. Общественная дипломатия в современном мире: проблемы теории и практики

Абрамова Анастасия Станиславовна

Санкт-Петербургский государственный университет

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

THE DEVELOPMENT OF PUBLIC DIPLOMACY IN THE SPACE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Аннотация: Статья посвящена изучению развития общественной дипломатии на пространстве ЕАЭС, её роли в интеграционных процессах ради достижения членами Евразийского экономического союза общих целей и задач по продвижению их интересов. Анализируются меры, проводимые для решения этих задач, включая защиту интересов Союза на международной арене.

Ключевые слова: общественная дипломатия, Евразийский экономический союз, «мягкая сила», СНГ, евразийская интеграция.

Abstract: The article explores the study of the development of public diplomacy in the EAEU area, its role in integration processes for the sake of achieving the common goals and objectives of promoting of the interests of the Eurasian Economic Union`s members. It analyzes the measures taken to solve common problems, including the protection of the interests of the Union in the international arena.

Keywords: public diplomacy, Eurasian Economic Union (EAEU), soft power, Commonwealth of Independent States (CIS), Eurasian integration.

В настоящее время Евразийский экономический союз функционирует уже порядка 3-х лет, с момента вступления в силу договора [4] между странами-участницами в 2015 году. За данный период своего существования ЕАЭС становится привлекательным для многих государств мира. Безусловно, общественная дипломатия, как один из ведущих инструментов формирования национальных интересов и отстаивания внешнеполитических целей, принимает ключевой характер в евразийском сообществе. Как известно, сам принцип общественной дипломатии подразумевает наличие поля действий, на котором функционируют и взаимодействуют разные политические, экономические и социальные группы, пытаясь установить диалог [16]. Так, на практике получается, что общественная дипломатия - это процесс систематической реализации налаживания диалога между одной и другой стороной [15]. В рамках Евразийского союза главными участниками построения диалога являются министерства иностранных дел стран-участниц Союза и их правительства, а также СМИ и специальные структурные организации, поддерживающие распространение культуры, науки и образования на территории Союза, последние из которых являются ключевыми рычагами воздействия в рамках общественной дипломатии.

Главной задачей всех этих инструментов именно общественной дипломатии на территории пространства является распространение влияния разными путями, которые мы

рассмотрим ниже, среди граждан ЕАЭС, а также за его пределами. Сама внешняя политика Российской Федерации является интеграционной, она помогает объединению в регионе СНГ. Актуальные проблемы региона побуждают к сотрудничеству в рамках совпадающих интересов и, непременно, требуют увеличения количества интегрирующих инструментов. Чтобы данная политика была успешной, она должна учитывать возможности всех государств-членов, потребности их населения и их социально-политических групп [1].

Важную роль играют некоммерческие организации и фонды, например, РСМД (Российский совет по международным делам). Программы таких организаций направлены на создание образовательных и дискуссионных площадок, объединяя тем самым лучших представителей мирового сообщества [7]. Существует такой проект как Летняя школа РСМД (2017 год), в октябре 2017 года была проведена конференция Евразийского банка развития (ЕАБР) по вопросам евразийской интеграции. Многие заинтересованы в участии в данных мероприятиях. При ЕАБР выпускается свежая аналитика — Интеграционный барометр ЕАБР. В октябре 2017 года Центр интеграционных исследований ЕАБР выпустил монографию «Евразийский экономический союз», являющуюся достойным популяризатором евразийской интеграции. Кроме того, участвуют в укреплении имиджа страны на мировой арене научно-образовательные учреждения, повышая свой статус в мировом научном и информационном пространстве. Средства массовой информации также являются одним из инструментов общественной дипломатии, но здесь резонно отметить, что не всегда они играют позитивную роль в формировании положительного имиджа страны, это происходит потому, что зачастую иностранные СМИ влияют на искажение имиджа ЕАЭС. Но в противовес этому появляется потребность в создании общеевразийских СМИ, которые бы объединили выдающихся журналистов национальных теле- и радиокomпаний, смогли бы составить конкуренцию западным аналогам и защитили интересы ЕАЭС [14]. Данные, приводимые «Интеграционным барометром ЕАБР», говорят о том, что граждане Союза поддерживают инициативу создания единых масс-медиа [5]. В 2013 году на базе «РИА Новости» был создан Евразийский коммуникационный центр (ЕКЦ), направленный на оказание PR-услуг в рамках евразийской интеграции. В 2017 году ЕКЦ провел Евразийский экономический конгресс, тем самым способствуя созданию общего информационного пространства [14].

Невозможно не заметить, что при кажущейся многоаспектности и обширности исследований у экспертов еще нет единого мнения по поводу характера взаимоотношений в интеграционном пространстве, но неоспоримым является тот факт, что основную роль в интеграции имеют межгосударственные структуры, побуждающие к созданию условий для тесного взаимодействия национальных компаний стран-участниц [9]. Первой можно выделить Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК), которая принимает ключевые решения, являющиеся обязательными для выполнения в государствах ЕАЭС. Эту комиссию можно сравнить с Европейской комиссией, потому что она выступает сразу от лица Союза, решает общие проблемы и обозначает позицию всех стран-участниц на мировой арене, непременно, учитывая интересы участников [1].

Нельзя обойти стороной и внимание со стороны студенчества к теме Евразийской интеграции, в 2017 году состоялась уже III модель ЕАЭС [8], проводятся деловые игры. В качестве нового начинания по евразийской тематике среди некоммерческих организаций можно отметить Центр изучения перспектив интеграции, созданный в 2017 году. Среди экспертов Центра заявлены известные люди, занимающиеся темой евразийской интеграции и постсоветским пространством [14]. Если вспомнить более ранние события, то в 2014 году на базе Российско-Армянского университета и Российского центра науки и культуры в Ереване? прошли встречи со студентами по вопросам продвижения правдивой истории и аспектам взаимоотношений Армении и России.

Как было подмечено на Международном круглом столе, состоявшемся летом 2017 года в стенах Санкт-Петербургского государственного университета, нынешняя система международного сотрудничества претерпевает значительные изменения, прослеживается тенденция передачи рычагов давления от одних центров силы другим, что влечет за собой появление как положительных аспектов развития, так и определенных проблем в сфере мировой безопасности. Хотя гонка вооружений не прекращается, проявление «мягкой силы», особенно на пространстве ЕАЭС, способствует развитию интеграционных процессов. Как было сказано ранее, большой численностью отличается количество действующих лиц на пространстве Евразийского экономического союза, включая государственные ведомства, специальные фонды, частные представительства и компании, СМИ [6]. Но всё это не всегда способствует развитию ЕАЭС, потому как вместо сотрудничества акторы выбирают конкурентное поведение друг с другом, не давая тем самым развиваться большей интеграционной тенденции в пределах пространства [13]. Отсюда можно сделать вывод, что решающим действием будет создание единой концепции «общественной дипломатии евразийской интеграции» [14].

Но зачастую политика России на территории стран постсоветского пространства, а в частности стран Евразийского союза, не находит должной поддержки. Это объясняется тем, что пока Россия не поддерживала информационную связь с этими странами, деятельность западных коллег процветала; к тому же появились новые политические элиты и успело вырасти новое поколение, которое не всегда положительно оценивает поведение России по отношению к их странам. Экспертное мнение подтверждает и то, что не только политические элиты [3] должны прийти к согласию, но диалог должен быть налажен и между всеми группами общества Евразийского союза. На примере Кыргызстана прослеживается недостаточное доверие к интеграционным процессам в рамках ЕАЭС, так кыргызский эксперт К. Умурзаков пишет, что «вступление Кыргызстана в Таможенный союз может привести к потере бюджета» [12]. Но в то же время ясно: уникальные возможности для задействования потенциала народной дипломатии открывают такие проекты, как, например, международная выставка ЭКСПО-2017, которая состоялась в Казахстане, или проведенный в 2018 г. Чемпионат мира по футболу в России [6].

Тем временем те процессы, которые сейчас происходят на пространстве ЕАЭС, вызывают интерес у западных коллег. Соединённые Штаты выражают обеспокоенность «монополией» России на русский язык, в связи с чем Вашингтоном применяются меры для изменения такой ситуации, а именно работа с оппозицией и активное включение в работу СМИ [6].

Подводя итоги с учётом всего вышесказанного, можно с уверенностью заявить, что существующая тенденция развития недостаточно четко определяет векторы работы. Есть общие рамки, в которых проводится работа по интеграции, но из-за того, что многие акторы этих интеграционных процессов воспринимаются друг другом, как конкуренты, кооперации в продвижении целей и идей Евразийского союза не наблюдается. Сама цель евразийской общественной дипломатии, защищающей интересы ЕАЭС и объединяющей всех участников интеграционного процесса, это объединение. Поэтому стоит сделать упор на создание, к примеру, более активных единых масс-медиа, которые бы продвигали идеи структуры. И, безусловно, создание общей интеграционной концепции с вовлечением общественных и частных организаций, которые бы продвигали инициативы близкие к интересам населения, принесло бы очевидную пользу.

Распространение идей Союза среди всех социальных групп позволило бы улучшить экономическое положение путем восприятия ЕАЭС в деловых и политических кругах в качестве полноценного партнера; здесь полезным окажется опыт ЕС, так как им очень

хорошо используется принцип продвижения информационной политики, в том числе далеко за пределами ЕС [10]. Привлечение внимания к ЕАЭС возможно и посредством рекламирования товаров и услуг, предоставляемых на территории пространства, ведь в современном мире именно технологии оказывают существенную поддержку имиджу страны, а производство новых продуктов в этой сфере добавит сторонников ЕАЭС. Так или иначе, углубление интеграции может получить неплохой толчок внутри границ Союза, страны могут стать привлекательными партнерами, как для друг друга, так и для всего мирового сообщества, если только социально-экономическое состояние этих стран будет благоприятным.

Российская модель ведения общественной дипломатии требует обновления и реорганизации путем применения и внедрения евразийских ценностей, на которые стоит сделать упор. Сейчас открывается возможность перераспределения задач среди членов ЕАЭС и делегирование полномочий в продвижении идей Союза разным странам-участницам, в зависимости от того в каком регионе они находятся (Казахстан — Китай и Средняя Азия и т.д.), это минимизирует недовольство среди государств-участников местом, отведенным им в политике Союза.

Положительный опыт проявляется в отношениях с близким соседом. Так, Беларусь и Россия заинтересованы в совершенствовании ресурсов общественной дипломатии и применении её инструментов в данном формате в целях укрепления гуманитарного партнерства, поддержки и помощи в отношениях друг с другом [2], это, возможно, благоприятно скажется и на других членах пространства. В результате изучения различных источников мы пришли к тому, что выработка единой экономической и социальной политики в евразийских странах позволит сделать шаг вперед в развитии ЕАЭС и привлечет инвесторов в разных отраслях на территорию Союза. Сейчас важное место в работе по распространению вида такой дипломатии принадлежит разнообразным столам переговоров и конференциям, расширение этой деятельности тоже не должно замедляться, потому что в данное время именно такой многосторонний подход принесет успехи в развитии общественной дипломатии, ведь выработка общей концепции может занять не один год. Очевидно, что для реализации интеграционных процессов инвестиции в развитие «мягкой силы» и общественной дипломатии дадут результаты лишь в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников и литературы:

1. *Бахлова О.В.* Интеграционная политика России в регионе содружества независимых государств: возможности, оценки, перспективы // Регионоведение. 2017. №4(25). - С. 482-511. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnaya-politika-rossii-v-regione-sodruzhestva-nezavisimyh-gosudarstv-vozmozhnosti-otsenki-perspektivy> (дата обращения: 21.09.2018)

2. *Боришполец К.П.* Ресурсы публичной дипломатии Союзного государства России и Беларуси // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3. - С. 224-237. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/012_bor.pdf (дата обращения: 21.09.2018)

3. *Голованов Р.С.* Участие политической элиты в политико-правовом, институциональном и экспертном обеспечении интеграции киргизской республики в Евразийский экономический союз // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. №2. - С. 114-118 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29369433> (дата обращения: 21.09.2018)

4. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астана 29 мая 2014 г. президентами Белоруссии, Казахстана и Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru> (дата обращения: 21.09.2018)
5. Интеграционный барометр ЕАБР – 2016. Доклад № 40 // Евразийский банк развития. – СПб.: Евразийский банк развития, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integratsionnyu-barometr-eabr-2016/> (дата обращения: 21.09.2018)
6. *Немчинова Т.С.* Международный круглый стол «Публичная дипломатия на Евразийском пространстве» // Сравнительная политика. 2018. № 1. – С. 164-166.
7. Официальный Интернет-сайт Российского совета по международным делам. [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/about/> (дата обращения: 21.09.2018)
8. Официальный Интернет-сайт Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова. [Электронный ресурс]. URL: <http://gorchakovfund.ru/about/> (дата обращения: 21.09.2018)
9. Официальный Интернет-сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 21.09.2018)
10. *Перебоев В.С.* Евразийская публичная дипломатия: новые инструменты защиты интересов ЕАЭС на мировой арене // Национальная безопасность и стратегическое планирование. С.-Петербург 2017. №4(20). - С. 136-142. [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/18a/Pereboev_Eurasian-Public-Diplomacy.pdf (дата обращения: 21.09.2018)
11. *Рулева Ю.* Эксперты подсчитали, в СМИ какой страны евразийская интеграция воспринимается лучше всего // Евразия-эксперт. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasia.expert/eksperty-podschitaliv-smi-kakoy-strany-evraziyskaya-integratsiyavospriimaetsya-luchshe-vsego/> (дата обращения: 21.09.2018)
12. *Умурзаков Ш.* Вступление Кыргызстана в Таможенный союз может привести к потере бюджета (21.09.2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://news.mail.ru/inworld/kyrgyzstan/politics/18524669/?frommail=1/> (дата обращения: 21.09.2018)
13. Центр геополитических исследований «Берлек-Единство» [Электронный ресурс]. URL: <http://berlek-nkp.com/analytics/5899-nuzhny-li-eaes-edinye-mass-media.html> (дата обращения: 21.09.2018)
14. Центр поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.picreadi.ru/courses/>
15. Public Diplomacy Achievement Awards [Электронный ресурс]. – Electronic data. – Arlington, cop. 2007. URL: http://pdaa.publicdiplomacy.org/?page_id=6 (дата обращения: 21.09.2018)

16. The Fletcher school. The Edward R. Murrow Center of Public diplomacy [Электронный ресурс]. – Electronic data. – Medford, cop. 2014. URL: <http://fletcher.tufts.edu/murrow/diplomacy/definitions> (дата обращения 21.09.2018)

Быля Ксения Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет

**ПОЛИТИКА ПРИМИРЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ
МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА ГЕРМАНИИ И ПОЛЬШИ**

**RECONCILIATION POLICY AS ONE OF METHODS OF INTERCULTURAL
DIALOGUE OF GERMANY AND POLAND**

Аннотация: Статья посвящена изучению определения степени влияния политики примирения на межкультурный диалог Германии и Польши. Исследуются действия между государственными и негосударственными организациями для нормализации отношений после Второй мировой войны.

Ключевые слова: политика примирения, историческая память, Польша, Германия, сотрудничество.

Abstract: The article explores the degree of influence of the reconciliation policy over intercultural dialogue between Germany and Poland. The actions between state and non-state organizations for normalization of relations after the Second World War are investigated.

Keywords: Reconciliation policy, historical memory, Poland, Germany, cooperation

Польша и Германия имеют долгую и сложную историю. На взаимоотношения между ними влияют этносоциальные, территориальные и экономические факторы. В новейшей истории, разумеется, одно из главных событий, непосредственно повлиявшее на дальнейшие отношения между странами является Вторая мировая война.

На польско-германские отношения после Второй мировой войны существенно повлияли соглашения Ялтинской конференции в феврале 1945 года и Потсдамской Конференция в июле и августе 1945 года [2]. Перемещение польской границы на западе и переселение немецкого населения, живущего к востоку от Одера и реки Нейсе, повлияли на будущие отношения между Польшей и ее западными соседями. Согласно Потсдамскому договору, переселение немцев с территории Польши считалось необходимым. Принудительное переселение, которое в Германии называют не иначе как «высылка», стала историческим бременем, влияющим на отношения между обеими странами на протяжении десятилетий.

Стоит отметить, что в русскоязычной литературе не применяется понятие политика примирения в отношении этих двух стран. Однако шаги, которые принимаются с обеих сторон, как раз и можно назвать Reconciliation policy.

В течение первых двух десятилетий после Второй мировой войны и из-за различий в отношениях Польши с Западной Германией и Восточной Германией, польско-немецкое примирение не было очевидным ни для поляков, ни для немцев. Однако в начале 1960-х годов католическая и протестантская церкви запустили инициативу примирения. Первым сановником, поднявшим этот вопрос, был католический епископ Берлина Юлий Дёпфнер, который во время своей проповеди, 16 октября 1960 года, заявил, что Польша была жертвой ужасающих зверств, которые привели к переселению немцев и потере Восточных территорий. Однако, суровая критика, озвученная организациями, занимающимися проблемами выселенных немцев, заставила Дёпфнера не возвращаться к этой теме [5, р. 256, 356]. Однако 1 октября 1965 года был выпущен меморандум «О ситуации изгнания и о связи немецкой нации и восточным соседом». Он не оговаривал напрямую подтверждение западной границы на Одере, но Немецкая церковь дала людям понять, что сначала необходимо создать общую почву для польско-германского диалога. Меморандум привел к ожесточенным спорам в немецком обществе, особенно среди протестантов, в отношении законности его содержания. Таким образом, вопрос о границе все еще оставался препятствием для польско-германского примирения [4, р. 11].

Возможность для диалога появилась благодаря канцлеру Германии Вилли Брандту и его подходу к восточному соседу. В декабре 1970 года был подписан договор о нормализации отношений между Польшей и Западной Германией, в которой было вновь подтверждено, что граница с Одером и Нейсе является западной границей Польши. Визит канцлера в Варшаву по случаю подписания Договора с Польшей и признание польской границы стало важным политическим символом в отношении польского соседа.

Когда в 1982 году к власти пришли христианские демократы, тенденции в восточной политике существенно не изменились, хотя канцлер Германии Гельмут Коль умеренно поддерживал организации по выселенным немцам. Символическое начало процесса примирения стало возможным после мессы в 1989 году, в которой немецкий канцлер Гельмут Коль и премьер-министр Польши Тадеуш Мазовецкий принимали участие. Символическое рукопожатие политиков стало явным признаком примирения в польско-германских отношениях.

Однако основными проблемами, сдерживающими примирение стран, оставались вопросы по установлению границ, вопросы о высылке немцев и поляков, а также вопросы репараций после войны. Объединение Германии позитивно сложилось на отношениях с Польшей. Объединенная Германия гарантировала дружеские отношения со своим восточным соседом, что было в пользу польских национальных интересов. Более того, после распада биполярной системы, европейские страны стремились к интеграции в ЕС. Улучшение польско-германских отношений на правительственном уровне проявилось в политическом заявлении, сделанном 12 сентября 1989 года премьер-министром Тадеушем Мазовецким: «Нам нужен переломный момент в наших отношениях с Западной Германией. Граждане двух стран пережили намного больше, чем правительства. Мы с нетерпением ждем заметного развития экономических отношений, и мы хотим подлинного примирения, подобно тому, как между немцами и французами [6, р. 9-10].

Для польско-германских отношений со стороны Польши было важно признание уже объединенной Германией границ Польши. 14 ноября 1990 года в Варшаве было подписано германо-польское соглашение о границе. Договором была разрешена важная проблема: отныне обязательством обеих стран является уважение суверенитета друг друга и территориальной целостности. Польша и Германия обязывались не представлять никаких территориальных претензий. Договор о «Соседстве и дружеском сотрудничестве» 17 июня 1991 года закрепил права немецкого меньшинства в Польше (а также польского

меньшинства в Германии, хотя оно официально не было определено как «меньшинство») [12, p. 25-26].

Общие исторические события, наложили значительную нагрузку на отношения между странами. Память о прошлых конфликтах, которая значительно разделяет политиков и оба общества, остается фактором, как ни странно, удерживающим Польшу и Германию на связи. Символизм в процессе примирения и влияния памяти о политических решениях также сопровождается еще одним фактором: ролью неправительственных организаций, которые через свои каналы способствуют сохранению исторической памяти и укреплению польско-германских отношений. Прежде всего, необходимо подчеркнуть значение Польско-Германской учебной комиссии (Deutsch-polnische Schulbuchkommission), созданной в 1972 году [9]. Целью этой комиссии является выработать общую позицию между Польшей и Германией по вопросам, отражающим различные взгляды на содержание учебников школьной истории и географии в обеих странах. Другим хорошим примером является Немецкий исторический институт, основанный в 1993 году в Варшаве, работа которого сосредоточена на исследовании истории Польши и польско-германских отношений в Европе и их международный контекст [7].

Переориентация в 1990-е годы польской внешней политики на Запад оказалась, прежде всего, переориентацией Польши на объединенную Германию. В 1998 г. президент Польши А. Квасьневский выступил с инициативой взаимного возвращения произведений культуры, вывезенных или потерявшихся во время войны [7].

Между 1950 и 2014 гг. DAAD предоставила финансирование 70.000 польским и около 27.000 немецким ученым на проведение исследований [10]. Существуют различные программы по изучению немецкого языка в польских университетах, все они служат для усиления взаимного академического и культурного обмена. Работа главных немецких посредников в Польше основывается на немецко-польском культурном соглашении от 14 июля 1997 года, которое вступило в силу 4 января 1999 года. Нигде в мире так много людей не изучают немецкий язык как иностранный, как в Польше (свыше двух миллионов в одних только польских школах) [3]. Осуществление мер для поддержки изучения немецкого языка является одним из направлений германской внешней культурной политики в Польше.

Немецко-польское ведомство по делам молодежи (Deutsch-polnische Jugendbehörde, DPJW), созданное в 1991 году благодаря межправительственному соглашению, содействует встречам между немецкими и польскими молодежными и школьными группами, а также проводит трехсторонние проекты совместно с третьими странами. DPJW финансируется совместно Германией и Польшей [8].

В приграничных районах Польши, которые ранее находились в составе Германии, существуют организации, направленные на сохранение культурных традиций своих земель [11, p. 118-121]. Правительства обеих стран после 1991 года решили показать усиливающуюся роль культурной деятельности «на местах». Таким образом, общества обеих стран имеют возможность не только предпринимать совместные действия в конкретных областях, но и косвенно в виде взаимодействия между гражданами, поощряют диалог и взаимопонимание между народами.

Взаимное сотрудничество Польши и Германии в сфере культуры обусловлено еще и тем, что Германия является одним из главных партнеров Польши в мире. Германия продолжает оставаться самым большим торговым партнером Польши. Такие выводы следуют из информации, опубликованной Главным статистическим управлением Польши. Экспорт в Германию по-прежнему составляет четверть (28,8%) всего объема польского экспорта [1].

Процесс трансформации после 1989 года стал поворотным моментом в польско-германских отношениях, способствующим открытому обсуждению общей истории. Для ведения политики примирения были созданы неправительственные организации, целью которых является расширение общего понимания польского и немецкого общества, содействующее искоренению предрассудков. Общим является стремление к примирению между польским и немецким обществом. Многочисленные конференции и семинары, проводимые этими организациями, обычно относятся к общей истории и памяти о событиях, соединяющих оба государства. И если в культурной сфере есть значительные подвижки в установлении более тесных отношений, для сохранения общей памяти и преодоления исторических противоречий, то в политических вопросах остаются сложности, которые могут быть решены только при желании обоих государств.

Список использованных источников и литературы:

1. Радио Польша // Германия остается самым большим торговым партнером Польши [Электронный ресурс]. URL: <http://radiopolsha.pl/6/138/Artykul/244620> (дата обращения: 23.04.2018)
2. Протокол Берлинской конференции трех великих держав 1 августа 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin_main.htm (дата обращения: 07.08.2018)
3. Auswärtiges Amt official website // Cultural relations and education policy // Bilateral relations Poland [Электронный ресурс]. URL: <http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/01-Laender/Polen.html> (дата обращения: 15.04.2018)
4. *Boll F., W. J. Wysocki, K. Ziemer, Wprowadzenie, [in:] Id. (eds.), Pojednanie i polityka. Polsko-niemieckie inicjatywy pojednania w latach sześćdziesiątych XX wieku a polityka odprężenia, - Warszawa, Neriton, 2010. The German text of the Memorandum (Die Lage der Vertriebenen und das Verhältnis des deutschen Volkes zu seinen östlichen Nachbarn)* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ekd.de/EKD-Texte/45952.html> (дата обращения: 07.04.2018)
5. Confer: e.g. S. Voßkamp, *Katholische Kirche und Vertriebene in Westdeutschland. Integration, Identität und ostpolitischer Diskurs 1945-197.* - Stuttgart, Kohlhammer, 2007.
6. Confer: P. Dobrowolski, *Stosunki polsko-niemieckie w okresie zmian ustrojowych w Polsce.* - Katowice, UŚ, 1997.
7. Deutsches Historisches Institut Warschau [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dhi.waw.pl/> (дата обращения: 10.09.2018)
8. Deutsch-Polnisches Jugendwerk [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dpjw.org/ueber-das-dpjw/about-us/> (дата обращения: 15.04.2018)
9. Die Gemeinsame Deutsch-Polnische Schulbuchkommission [Электронный ресурс], URL: <http://deutsch-polnische.schulbuchkommission.de/home.html> (дата обращения: 10.09.2018)

10. Goethe-Institut //Poland // Culture [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/pl/pl/kul/mag.html> (дата обращения: 15.04.2018)

11. *Kowalska S.*, Cultural Heritage in Poland – the Background, Opportunities and Dangers, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu Wydział Pedagogiczno-Artystyczny. - P. 118-121.

12. *Wyszyński S.*, Memory and Politics of Cultural Heritage in Poland and Germany, Memory in the Process of Polish German Reconciliation. Theory, History, and Reflections, University in Warsaw Warsaw, 2015. December 2015. - P.25-30.

Данилов Властислав Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет

СТАНОВЛЕНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

THE ESTABLISHMENT AND CURRENT ISSUES OF MODERN CHINESE PUBLIC DIPLOMACY

Аннотация: Статья посвящена современному состоянию общественной дипломатии КНР, охарактеризованы роль и место внешней культурной политики во внешнеполитической стратегии страны, особенности китайского восприятия «мягкой силы», а также региональных особенностей сотрудничества. При написании статьи были использованы материалы выступлений Председателя КНР Си Цзиньпина, работы китайских обществоведов и специалистов в области международных отношений. и некоторые др.

Ключевые слова: Китай, «мягкая сила», общественная дипломатия, развитые страны, развивающиеся страны

Abstract: The paper deals with the current state of Chinese public diplomacy. It analyzes the role of public diplomacy and foreign cultural policy in Chinese strategy on foreign affairs. The author also points out some peculiar features of Chinese view on the concept of soft power and outlines the difference of Chinese approach depending on whether the country is developed or developing. The author draws on the documents of Chinese National Development and Reform Commission, official statements of Xi Jinping, papers of the Chinese social scientists etc.

Keywords: China, «soft power», public diplomacy, developed countries, developing countries

На современном этапе во внешней политике правительство КНР в целом руководствуется пятью принципами мирного сосуществования, выдвинутыми главой МИД Чжоу Эньлаем в 1950 году. В течение 90-х годов XX века в основе китайской внешнеполитической стратегии пребывала также идея Дэн Сяопина о необходимости «держаться в тени и делать малое» - то есть, по возможности ограничив свое участие в международных делах, сосредоточиться на решении внутренних социально-экономических

задач. Начало нового тысячелетия было ознаменовано стремительной эволюцией китайского взгляда на внешнюю политику. В рамках XVI съезда КПК (2002 г.) была сформулирована идея о необходимости формирования благоприятного внешнего окружения [3], и позднее она была дополнена теорией «мирного развития» Китая. На официальном уровне была подтверждена взаимосвязь внешней и внутренней политики: дальнейшее развитие страны не представлялось возможным без благоприятной внешней обстановки, но и формирование такой обстановки было возможно только при обеспечении внутренней стабильности, последовательном построении «общества среднего достатка», гармонизации внутренних социальных отношений. Китай продемонстрировал намерение «идти вовне», активно включаясь в международные дела, а, следовательно, появилась необходимость и в выстраивании собственной внешней культурной политики и формировании национальной стратегии публичной дипломатии.

Говоря о необходимости формирования положительного зарубежного имиджа страны и преодоления доминирующих в западной публицистике представлений о «китайской угрозе», некоторые исследователи обращали внимание на сложность культурного уклада Китая и метафоричность языка. Это делало китайскую точку зрения весьма сложной для понимания в глазах иностранцев. Исходя из этого, предполагалось, что для выстраивания конструктивного межкультурного диалога целесообразно было бы впоследствии отказаться от любых концепций и установок, которые заведомо непонятны Западу или могут быть им трактованы негативно (как, к примеру, в случае с теорией «мирного развития», которая в первоначальном варианте была сформулирована как теория «мирного подъема»). Противники данной точки зрения возражали, что, напротив, без акцента на «культурной сложности» Китая достичь взаимопонимания не удастся. Особенности китайской истории, культуры и дипломатического языка сами по себе не являются недостатком, и разумнее было бы выстраивать внешнюю культурную политику с опорой на национальную специфику: продвигать идею сотрудничества через признание различий и сглаживание противоречий, гармонизацию двусторонних и многосторонних связей [9, p. 267-270].

Идея гармонизации окружающего мира стала одной из ключевых в выступлении Председателя КНР Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК в 2007 году, когда, изначально ориентированная на внутреннюю политику, идея «гармоничного мира» была предложена в качестве одного из столпов китайской внешней политики. Планировалось, что для гармонизации внешней среды КНР должна содействовать демократизации международных процессов, противостоять политике гегемонизма и силовых методов, уважать культурное многообразие стран, содействовать экономической глобализации [2]. Примечательно, что в рамках данного съезда была также подчеркнута важность культурной составляющей. Действительно, именно культура как совокупность «социалистических ценностей» и богатого исторического наследия должна была стать основой китайской «мягкой силы», идти вровень с экономическим развитием и политическими достижениями. Таким образом, основные постулаты, которые необходимо было продвигать в рамках национальной внешней политики, можно сформулировать следующим образом:

а) Китай - это страна с древней культурой и богатым историческим наследием, поэтому в международном сотрудничестве Китай уважает культуру других народов и сохраняет свою национальную идентичность;

б) Китай – миролюбивое государство, чья внутренняя политика носит ярко выраженный социальный характер, поэтому внешнеполитическая деятельность должна обеспечивать благоприятные условия для роста благосостояния народа;

в) Китай приемлет любое сотрудничество, если оно основано на взаимном признании различий, равноправия и взаимной выгоде.

Публичная дипломатия – это относительно новое понятие во внешнеполитическом дискурсе Китая. Его появление, равно как и применение термина «мягкая сила», следует относить к концу XX - началу XXI века, когда терминология постепенно появляется в национальной политической и научной публицистике. Если поначалу она была посвящена осмыслению теории «мягкой силы», то относительно скоро произошла постановка вопроса об адаптации этой теории с учетом национальной специфики [4, с. 37-40]. Обращение к этим аспектам внешнеполитической деятельности связано со стремлением Китая занять более активную позицию в формировании современного мирового порядка, принять самостоятельное участие в интеграционных процессах глобализации, обеспечить её более справедливое развитие. С этой целью КНР выступила в качестве соорганизатора Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), БРИКС, вступила в АТЭС и другие интеграционные структуры. В провозглашенной в 2013 году инициативе «Нового Шелкового Пути» Китай ассоциирует себя исключительно как часть общечеловеческой цивилизации. Об этом свидетельствуют многократные упоминания понятий «общей выгоды» «единой судьбы» и «мирного развития» в программном документе, предложенном Национальным Комитетом Развития и Реформ (НКРР) [7].

Идеи «общей выгоды» и «единой судьбы» мировых цивилизаций – это часть продвигаемой Китаем на данный момент альтернативной картины мироустройства, в основе которой лежит равноправие государств, непрерывный культурный обмен, совместное экономическое развитие. Выступая на юбилейной 70-й сессии Генассамблеи ООН, Си Цзиньпин отметил: «В современном мире все страны взаимозависимы, у них общее будущее. Мы должны... создать международные отношения нового типа, ядром которых будет сотрудничество и взаимный выигрыш, построить сообщество единой судьбы, и нам еще предстоит немало потрудиться» [6].

Уже сейчас достаточно быстро укрепляется образовательное и культурное сотрудничество. КНР активно развивает сеть Институтов Конфуция в странах, расположенных вдоль «Нового Шелкового Пути» (264 образовательные единицы в 51 стране по состоянию на 2017 г.) [1]. Также, еще с 2014 года КНР уделяет особое внимание пограничным образовательным обменам, благодаря чему выходцы из бывших советских республик сейчас составляют большинство среди иностранных студентов в университетах Синьцзян-Уйгурского АО и провинции Ганьсу [5].

Стратегия публичной дипломатии КНР весьма дифференцирована в своем региональном измерении, хотя вне зависимости от конкретного региона преследует одну и ту же цель: формирование положительного внешнего образа. Так, при выстраивании сотрудничества с развитыми странами Китай занимает «оборонительную» позицию, акцентируя внимание на богатстве своей культуры и вытекающем из этого праве на «особенности» внутреннего уклада, настаивая на том, что политические и культурные различия не являются препятствием для достижения «общей выгоды», особенно экономического характера. При этом осознавая необходимость преодоления негативных стереотипов на Западе, при выстраивании политики на этом направлении, Китай стремится производить впечатление исключительно благонадежного и миролюбивого партнера. В целях достижения этого особое внимание уделяется активному информированию посредством развития сети электронных СМИ, вещающих на зарубежные страны, и организации культурных мероприятий.

В отношении развивающихся стран, КНР демонстрирует несколько иной подход: внимание сосредоточено в основном на продвижении идеи об «общности интересов и

судьбы», а также на гуманитарном, образовательном и инвестиционном сотрудничестве [4, с. 141]. Иными словами, если Китай нуждается в формировании положительного имиджа в глазах западных партнеров, то он задействует культурную дипломатию и активно привлекает СМИ. Относительно развивающихся стран такой подход не является необходимым, так как развитие образовательных обменов, гуманитарная помощь (в первую очередь странам Африки), инвестиции и декларирование справедливого международного разделения труда в любом случае формируют у данной аудитории образ государства, которое достигло экономического процветания за счет успешных реформ модернизации страны и стабильного быстрого роста экономики и благосостояния населения.

Таким образом, в течение последних десятилетий «реформ и открытости» китайская внешнеполитическая стратегия, прежде основанная лишь на ограниченной вовлеченности в международные дела, превратилась в доктрину, которую Китай продвигает теперь как основу для выстраивания диалога в общемировом масштабе. Особое внимание при этом уделяется экономическому сотрудничеству и развитию внешних культурных связей. Если поначалу ключевым актором в развитии таковых был Институт Конфуция, то к сегодняшнему моменту проект «Нового Шелкового Пути» и сопутствующие ему организации и международные площадки (Международный Форум в Боао, Форум Нового Шелкового Пути, БРИКС и ШОС) также стали важными платформами для продвижения китайского влияния.

В последней Белой Книге по внешней политике (редакции января 2017 г) наиболее приоритетными странами и регионами для КНР были обозначены АСЕАН, США, Россия и Евросоюз [8]. Однако необходимо отметить, что строительство Нового Шелкового Пути требует участия целого ряда развивающихся стран континента. При этом если поначалу интересы Пекина в отношении некоторых из них (к примеру, стран Центральной Азии, Персидского Залива) ограничивались обеспечением собственной энергетической безопасности, и соответствующим образом выстраивалась его инвестиционная политика, то в последние годы диапазон сфер сотрудничества был значительно расширен.

Общая логика, по которой КНР продвигает свою «мягкую силу» на пространстве Евразии, состоит в приоритете последовательного наращивания экономического влияния при гарантиях суверенитета участников международного сотрудничества и социальной ответственности, продвижении китайского языка и культуры посредством образовательных обменов и других форм «культурной дипломатии». Действия КНР как одного из ключевых международных акторов привлекают всеобщее внимание общественности тем, что сотрудничество с ним обещает справедливое международное разделение труда в глобализационных процессах.

Список использованных источников и литературы:

1. 516 Институтов Конфуция созданы в 142 странах мира // Синьхуа Новости [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2017-09/30/c_136650568.htm (дата обращения: 05.08.2018)
2. Доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК, 15.10.2007. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007/10/25/content_9120930.htm (дата обращения: 09.08.2018)
3. Доклад Цзян Цзэминя на XVI Всекитайском съезде КПК // Новости Коммунистической Партии Китая. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.cpc.people.com.cn/5774860.html> (дата обращения: 26.07.2018)

4. *Кривохиж С.В.* Публичная дипломатия Китайской Народной Республики: становление и развитие: дисс. канд. ист.н.: 07.00.15. СПб., 2015.
5. *Сергеев М.* Пекин начинает Шелковый Путь в СНГ с высшего образования. // Независимая газета [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/economics/2014-03-03/1_china.html (дата обращения: 02.08.2018)
6. Совместное формирование новых партнерских отношений сотрудничества и взаимного выигрыша, создание сообщества единой судьбы. Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-11/02/content_36956721_2.htm (дата обращения: 13.08.2018)
7. China's peaceful development road: Full text. [Official website]. URL: http://en.people.cn/200512/22/eng20051222_230059.html (date of access: 29.03.2017)
8. China's Policies on Asia-Pacific Security Cooperation. January 2017 [Official website]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1429771.shtml (date of access: 2.04.2017)
9. *Wang Yiwei.* Public Diplomacy and the Rise of Chinese Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. № 1. - P. 257–273.

Лаптева Дарина Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ И «МЯГКОЙ СИЛЫ»

INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION AS A TOOL OF PUBLIC DIPLOMACY AND 'SOFT POWER'

Аннотация: Статья посвящена проблеме применения интернационализации высшего образования как инструмента внешней политики, а именно публичной дипломатии и «мягкой силы». При возрастающей глобальной конкуренции интернационализация – это необходимое условие для приспособления высшего образования к нуждам современного общества. Многие государства используют сближение образовательных систем для продвижения своих интересов в мире. В статье рассматриваются разные подходы к концепции интернационализации высшего образования, обосновывается потенциал «мягкой силы» в этой сфере и анализируется ее современный инструментарий. Автор выводит обобщенное определение указанного процесса, а также рассматривает его критику как неравноценного обмена.

Ключевые слова: Интернационализация высшего образования, публичная дипломатия, мягкая сила, академическое сотрудничество, имидж страны, культурное влияние, иностранные студенты.

Abstract: This article is devoted to an issue of using internationalization of higher education as an instrument of foreign policy, specifically of public diplomacy and 'soft power'. Under the growing global competition, internationalization is a necessary condition for adjusting higher education to the needs of modern society. Many states use the convergence of education systems to promote their interests in the world. The article considers different approaches to the concept of internationalization of higher education, substantiates the potential of 'soft power' in this realm and analyzes its current toolkit. The author concludes a generalized definition of the said process and considers its critics as an unequal exchange.

Keywords: Internationalization of higher education, public diplomacy, soft power, academic cooperation, country image, cultural influence, international students.

В последние десятилетия развитие технологий и усложнение социально-экономической структуры общества способствовали беспрецедентному росту международной мобильности людей и информации. В то же время, в связи с увеличением спроса на высшее образование растет его роль как потенциального ресурса долгосрочного влияния и получения прибыли. Таким образом, существует прямая связь между образованием, международными отношениями и внешней политикой государств.

Интерес к проблеме интернационализации высшего образования растет на протяжении последних двух десятилетий, постоянно порождая новые точки зрения относительно ее теоретических основ. Профессор Университета Торонто Дж. Найт, одна из мировых лидеров в исследовании этого феномена, определяет этот процесс как «процесс интеграции международного, межкультурного и глобального измерений в цели, функции и обеспечение высшего образования» [15, с. 13]. В свою очередь, профессор Мичиганского государственного университета Дж. Худзик, дает следующее определение: «это целенаправленная всеобъемлющая политика по внедрению международных и компаративистских подходов к преподаванию, исследованию и сервисной функции высших учебных заведений» [13, с. 6]. В отечественной литературе также можно найти определение интернационализации образования. Согласно «Словарю профессионального образования» С. М. Вишняковой, под ней подразумевается «увеличение общих элементов в национальной образовательной практике различных стран, обусловленное определенным сходством в характере и темпах технологического и социально-экономического развития, а также процессом международной интеграции» [2, с. 111].

В целом все указанные авторы признают, что это процесс, при котором происходит целенаправленное сближение целей, функций, содержания и методов обеспечения высшего образования в разных странах. Однако разные исследователи, работники в сфере образования и полисимейкеры до сих пор не пришли к консенсусу относительно терминологии в этой области. Помимо традиционных концепций «интернационализации» и «глобализации» в литературе можно встретить и такие, как «транснационализация», «конец интернационализации» и даже «эра постинтернационализации».

Дж. Найт разграничивает понятия «глобализации» и «интернационализации», не отрицая их взаимного влияния. Если первое означает передвижение по миру идей, ресурсов, людей, ценностей, знаний, товаров, услуг и технологий, то второе подразумевает отношения между нациями, народами, культурами, институтами и системами [15, с. 14]. Иными словами, в случае с интернационализацией акцент делается на сотрудничестве акторов на базе суверенных государств, тогда как глобализация – это процесс унификации мировых стандартов, не зависящий от наличия государственных границ. Исследователи Т. Адамс и Х. де Вит отмечают, что глобализация оказывает все большее влияние на

современные тенденции в высшем образовании, тогда как оно становится важным аспектом глобальной экономики знаний (экономики, при которой основным фактором развития выступает человеческий капитал, то есть совокупность знаний, умений и мотиваций) [11, с. 220].

Говоря о концепции «транснационализации», акцент делается на трансграничном образовании, включающем все виды образовательных услуг, предоставляемых за пределами государства, в котором расположено учебное заведение. Сюда относятся филиалы, программы дистанционного обучения, программы-близнецы и другие. Этот процесс обусловлен развитием технологий и возрастающей глобальной конкуренцией [9, с. 45].

Доктор политических наук У. Бранденбург и упомянутый ранее профессор Х. де Вит в своей совместной работе говорят о «конце интернационализации» и «эре постинтернационализации» ввиду того, что некогда простой международный обмен студентами перерос в целый бизнес, и образование за рубежом, изначально доступное лишь малочисленной элите, стало массовым феноменом и приобрело стихийный характер [8, с. 15]. По сути, все указанные термины обозначают один и тот же процесс с разных ракурсов в зависимости от того, как проявляется его международный характер.

Перед тем, как перейти к вопросу применения интернационализации высшего образования в контексте публичной дипломатии и «мягкой силы», необходимо обозначить основную суть последних двух понятий. Они тесно связаны, однако не являются взаимоисключающими. Обе концепции подразумевают несилевое воздействие на иностранных граждан и их правительства, но между ними есть существенное отличие. «Мягкая сила» имеет более абстрактный и часто неофициальный характер. Автор термина известный политолог Дж. Най определяет его как «способность добиваться желаемых результатов за счет привлекательности, а не принуждения или денег. Мягкая сила государства опирается на его культуру, политические ценности и внешнюю политику» [21, с. 94]. По его словам, она заключается в том, чтобы «убедить других хотеть того же, что и вы» [22, с. 15]. Однако она не обязательно подразумевает прямой контакт с аудиторией.

В свою очередь, в работе исследователей Д.Н. Барышникова, Р.В. Костюка и С.Л. Ткаченко публичная дипломатия определена как «комплекс мер, используемых официальной дипломатией, направленных на изучение и информирование зарубежной массовой аудитории, а также влияние на общественное мнение за рубежом с учетом собственных государственных интересов» [1, с. 15]. Ключевое слово здесь «официальный», что говорит об активном характере публичной дипломатии и важности развития контактов. Из этого следует, что она является инструментом «мягкой силы» в сферах масс-медиа, культуры, спорта, науки и образования. Таким образом, оба понятия представляют собой две грани одного и того же ресурса внешней политики.

В эпоху информационных технологий высшее образование стало важным фактором развития общества и в то же время фактором привлекательности государства на международной арене. Это необходимое условие как для обеспечения благополучия наций в широком смысле, так и их экономического благосостояния. Более того, оно не подразумевает какой-либо религиозной или политической специфики, поэтому можно сказать, что это универсальная ценность, которая признается независимо от культуры или страны. Дж. Най также утверждает, что именно универсальные ценности имеют решающее значение для наращивания «мягкой силы» [22, с. 111].

Кроме того, образование является одним из важнейших механизмов воспроизведения идеологии. Государства используют его благодаря иностранным

студентам, которые проникаются идеалами страны обучения и, вернувшись на родину, зачастую руководствуются ими в своей профессиональной деятельности [25, с. 193]. Российские политологи из МГИМО – А.В. Торкунов, Е.П. Панова, М.М. Лебедева – сходятся во мнении, что это гораздо эффективнее пропаганды или иных «жестких» методов, подразумевающих принуждение либо подкуп, так как «мягкая сила» подразумевает сотрудничество и имеет долгосрочное действие [6, с. 86; 5, с. 158–160; 4, с. 201]. Ярким примером публичной дипломатии здесь является крупнейшая американская Программа Фулбрайта, основанная в 1946 г. Она подразумевает финансирование госдепартаментом образовательных грантов для выдающихся иностранных студентов с целью развития академических и культурных связей между США и другими странами. Представляется, что данной программе отведено особое место во внешнеполитической стратегии страны, так как ее выпускниками является огромное количество известных политиков, спортсменов, ученых и представителей прочих сфер жизнедеятельности по всему миру. Например, нынешние главы государств Гайаны, Хорватии, Коста-Рики, Афганистана, Словении и Малави были участниками программы [20].

Исследователи Р. Шилдс и Р. Эдвардс утверждают, что направление студентов, исследователей и преподавателей из менее развитых стран в более развитые несет взаимную выгоду для принимающих и отправляющих стран. Первые улучшают свой имидж за рубежом, получают дополнительный ресурс квалифицированной рабочей силы и увеличивают число источников финансирования учебных заведений, тогда как вторые получают доступ к новым знаниям и навыкам в лице квалифицированных специалистов. В ответ на критику международной академической мобильности в силу такого явления, как «утечка мозгов», авторы поясняют, что многие эмигранты продолжают поддерживать тесные связи со своими государствами, а в некоторых случаях даже помогают совершенствовать их системы образования [24, с. 237].

Публичная дипломатия также осуществляется в виде деятельности ассоциаций выпускников, направления представителей по вопросам образования в дипломатические учреждения, участия академиков в международных мероприятиях (выставках, конференциях, форумах и др.), заключения межвузовских партнерских соглашений, а также открытия языковых и научно-исследовательских центров. Этот список не является исчерпывающим. Главная особенность перечисленных инициатив в том, что они призваны развивать контакты с зарубежной аудиторией, преимущественно состоящей из молодых студентов. Таким образом, государства распространяют свое культурное влияние на самую перспективную часть населения.

Другим способом использования образования во внешней политике является предоставление гуманитарной помощи в виде направления в другие страны соответствующих кадров, создания необходимой инфраструктуры и выдачи грантов на обучение в государстве-доноре [26, с. 309–310]. В этом случае продвижение определенной модели образования и его качество могут благоприятно сказываться на имидже государства, предоставляющего такую помощь и, более того, способствовать воспроизведению его политических ценностей. К примеру, во времена холодной войны США и СССР активно оказывали образовательную помощь правительствам деколонизированных народов из геополитических соображений, и отчасти это привело к установлению в тех странах дружественных им режимов [7, с. 76–77].

Инициативы по продвижению чьей-либо культуры и модели образования также могут предприниматься в отношении целых регионов. Профессор А. Попа из румынского Университета «Данубий» исследовала академическое сотрудничество в регионе Большого Причерноморья (Wider Black Sea Region). Так как он связывает Евро-Атлантический регион

с Ближним Востоком, то имеет особое стратегическое значение. Контроль над Большим Причерноморьем обеспечит доминирование в Евразии и на Ближнем Востоке, поэтому такие крупные политические игроки, как ЕС и США, конкурируют между собой, активно продвигая там свои программы академического обмена [23, с. 222 – 230].

Относительно новым явлением стали так называемые образовательные «хабы», или центры, которые, по мнению Дж. Найт, представляют собой очередную ступень развития международного образования. Она определяет сам термин как «созданную в масштабах зоны, города или государства сеть, включающую местных и иностранных акторов, которые участвуют в образовательной и научно-исследовательской деятельности». Образовательные хабы получили распространение в Азии и на Ближнем Востоке (Сингапур, Гонконг, Катар и др.). Это бренд, который используется в целях привлечь иностранных студентов и научные кадры, повысить привлекательность государства на международной арене, модернизировать чью-либо систему высшего образования, получить экономическую выгоду или развить экономику знаний [14, с. 221–225]. Иными словами, это многофункциональный инструмент внешней политики.

Стоит также упомянуть международные рейтинги вузов. Исследователь У. Ло отмечает, что они являются ресурсом «мягкой силы» образования, так как определяют статус и репутацию института в глазах иностранных студентов и всего научного сообщества. Они также влияют на образовательную политику стран и отдельных институтов, которые стремятся (порой вынужденно) подражать своим конкурентам, чтобы занять желаемую позицию [17, с. 215–217].

Высшие образовательные учреждения обычно позиционируются как независимые от идеологических воззрений акторы, в связи с чем они преподносятся как нейтральные посредники между государствами, в том числе недружественными. С одной стороны, происходит свободный обмен информацией, а с другой – на него накладывается отпечаток чужой культуры и мировоззрения.

В теории и мировой практике высшего образования, как утверждает специалист в данной области Р. Браун, доминирует западный неолиберализм с его ориентацией на коммерциализацию и конкуренцию. В незападных странах образовательные системы реформируются в основном по западным образцам, высшее образование рассматривается сквозь призму глобализации. Несмотря на заявления неолиберальных теоретиков о том, что интернационализация служит интересам всех ее участников, конкуренция на рынке образовательных услуг оставляет победителей и проигравших [10, с. 135–143]. В попытках соответствовать международным стандартам незападные страны копируют модели образования, которые разрабатывались и были эффективны в чужой культурной среде. Вместе с заимствованием концепций, теорий и методов обучения происходит уменьшение роли местных культур в академической среде заимствующих государств и снижение их научно-исследовательского потенциала. Это способствует унификации норм и ценностей, а также ощущению зависимости от западного научного сообщества, учитывая, что самыми авторитетными научными изданиями признаются именно западные [19, с. 109–111].

В связи с этим некоторые ученые рассматривают публичную дипломатию в сфере образования как форму неокOLONIALИЗМА или современную брендинговую кампанию, в которой используются культура и СМИ с целью расположить к себе зарубежную аудиторию, в частности студентов [16]. К примеру, признанный эксперт в вопросах высшего образования П. Макгилл-Питерсон говорит о том, что во времена колониализма образование играло основную роль в доминировании над народами, и сегодня оно также используется для продвижения культурного влияния и экономических интересов в менее развитых странах [18, с. 2]. Вместе с тем, М.М. Лебедева, приводя в пример Болонский

процесс, утверждает, что если демонстрация привлекательности становится назойливой, то «мягкая сила» превращается в «жесткую», то есть в пропаганду, и «навязывание культурных образцов или стандартов образования вызывает негативную реакцию». Сложность для полисмейкеров заключается в том, что на практике эта грань оказывается очень тонкой [3, с. 216–217].

Исходя из всего вышесказанного, представляется возможным сделать вывод о том, что интернационализация – это лишь одна из концепций, характеризующих процесс целенаправленного сближения целей, функций, содержания и методов обеспечения высшего образования в разных странах, который подразумевает сотрудничество акторов и выработку соответствующей стратегии. Вовлеченность государств и институтов в этот процесс, равно как и использование высшего образования в качестве внешнеполитического ресурса, обусловлены развитием технологий, возрастающей глобальной конкуренцией, стремлением к благополучию и необходимостью продвигать свои интересы в мире.

Образование – это одна из важнейших сфер публичной дипломатии и «мягкой силы», так как оно является универсальной ценностью и имеет долгосрочный эффект. Потенциал его использования зависит от имиджа страны, который включает привлекательность культуры, репутацию образовательной системы, уровень социально-экономического развития и политический престиж. Основной инструментарий «мягкой силы» образования – как используемый официальной дипломатией, так и оказывающий косвенный эффект – включает академическую мобильность; различные инициативы, реализуемые государственными органами (программы обмена, ассоциации выпускников, межвузовские партнерские соглашения, языковые центры и др.); гуманитарную помощь; образовательные хабы и международные рейтинги вузов.

Наконец, в силу преобладания западного неолиберализма в теории и мировой практике высшего образования интернационализация подвергается критике как неравноценный обмен, в результате которого: а) менее развитые страны обслуживают политические и экономические интересы Запада; б) повсеместно внедряются западные модели образования в ущерб национальным культурам и научно-исследовательскому потенциалу. Несмотря на это, сложно отрицать, что при возрастающей глобальной конкуренции интернационализация – это необходимое условие для приспособления высшего образования к нуждам современного общества и повышения конкурентоспособности всех вовлеченных акторов.

Список использованных источников и литературы:

1. *Барышников, Д.Н., Костюк, Р.В., Ткаченко, С.Л.* Эффективность дипломатии. – СПб: ВВМ, 2009. – 170 с.
2. *Вишнякова, С.М.* Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
3. *Лебедева, М.М.* «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО – Университета. 2017. № 3 (54). С. 212 – 223.
4. *Лебедева, М.М., Фор, Ж.* Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО – Университета. 2009. № 6 (9). С. 200 – 205.

5. *Панова, Е.П.* Высшее образование как потенциал мягкой власти государства // Вестник МГИМО – Университета. 2011. № 2 (15). С. 157 – 161.
6. *Торкунов, А.В.* Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО – Университета. 2012. № 4 (25). С. 85 – 93.
7. *Фоминых, А. Е.* «Мягкая мощь» обменных программ // Международные процессы. 2008. Т. 6. № 16. С. 76 – 85.
8. *Brandenburg, U., de Wit, H.* The End of Internationalization // International Higher Education. 2011. № 62. P. 15 – 16.
9. British Council. The shape of things to come: higher education global trends and emerging opportunities to 2020. – London: British Council, 2012. – 72 p.
10. *Brown, R.* Everything for sale? The Marketisation of UK Higher Education. – London: Routledge, 2013. – 256 p.
11. *de Wit, H., Adams, T.* Global Competition in Higher Education: A Comparative Study of Policies, Rationales and Practices in Australia and Europe // Higher Education, Policy and Global Competition Phenomenon / ed.: L. M. Portnoi, V. D. Rust, S. S. Bagley. – New York: Palgrave Macmillan, 2010. – 266 p.
12. *Hopf, T.* Common-sense constructivism and hegemony in world politics // International Organization. 2013. Vol. 67. Issue 2. P. 317 – 354.
13. *Hudzik, J. K.* Comprehensive Internationalization: From Concept to Action. – Washington, D.C.: NAFSA, 2011. – 42 p.
14. *Knight, J.* Education Hubs: A Fad, a Brand, an Innovation? // Journal of Studies in International Education. 2011. Vol. 15. Issue 3. P. 221 – 240.
15. *Knight, J.* Five Truths about Internationalization // International Higher Education. 2012. № 69. P. 13 – 15.
16. *Knight, J.* The limits of soft power in higher education // University World News. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20140129134636725> (дата обращения: 14.03.2018).
17. *Lo, W. Y. W.* Soft power, university rankings and knowledge production: distinctions between hegemony and self-determination in higher education // Comparative Education. 2011. Vol. 47. № 2. P. 209 – 222.
18. *McGill Peterson, P.* Diplomacy and Education: A Changing Global Landscape // International Higher Education. 2014. № 75. P. 2 – 3.
19. *Nguyen, P.-M., Elliott, J. G., Terlouw, C., Pilot, A.* Neocolonialism in education: Cooperative Learning in an Asian context // Comparative Education. 2009. Vol. 45. № 1. P. 109 - 130.
20. Notable Fulbrighters // Bureau of Educational and Cultural Affairs. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://eca.state.gov/fulbright/fulbright-alumni/notable-fulbrighters> (дата обращения: 19.09.2018).

21. Nye, J. S. Public Diplomacy and Soft Power // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 94 – 109.

22. Nye, J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. - New York: Public Affairs, 2004. – 191 p.

23. Popa, A. Academic Dimension of Cooperation in the Black Sea Area // Internationalization of Quality Assurance, Accreditation and Management of Higher Education / ed.: S. Zapryagaev, S. O. Michael. – Voronezh: Publishing and Printing Center of Voronezh State University, 2010. – 340 p.

24. Shields, R., Edwards, R. Student Mobility and Emerging Hubs in Global Higher Education // Higher Education, Policy and Global Competition Phenomenon / ed.: L. M. Portnoi, V. D. Rust, S. S. Bagley. – New York: Palgrave Macmillan, 2010. – 266 p.

25. Stetar, J., Coppla, C., Guo, L., Nabiyeva, N., Ismailov, B. Soft Power Strategies: Competition and Cooperation in a Globalized System of Higher Education // Higher Education, Policy and Global Competition Phenomenon / ed.: L. M. Portnoi, V. D. Rust, S. S. Bagley. – New York: Palgrave Macmillan, 2010. – 266 p.

26. Wojciuk, A., Michalek, M., Stormowska, M. Education as a source and tool of soft power in international relations // European Political Science. 2015. Vol. 14. Issue 3. P. 298 – 317.

Рубаник Анастасия Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

СОХРАНЕНИЕ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

PRESERVATION OF WORLD HERITAGE AS A TOOL OF PUBLIC DIPLOMACY

Аннотация: Статья рассматривает деятельность по сохранению всемирного наследия как инструмент общественной дипломатии. Исследуются возможные варианты улучшения государственного имиджа в рамках деятельности по сохранению всемирного наследия. В практической части статьи анализируется пример Российской Федерации.

Ключевые слова: всемирное культурное и природное наследие, общественная дипломатия, имидж государства, международное культурное сотрудничество

Abstract: The article considers the protection of World Heritage as an instrument of public diplomacy. Possible ways of improving the state image in the framework of the World Heritage conservation are explored. The practical part of the article analyzes the example of the. The article raised practical consideration for Russian Federation

Keywords: world cultural and natural heritage, public diplomacy, state image, international cultural cooperation

В современном мире, когда цели и интересы различных акторов международных отношений порой бывают диаметрально противоположными, консолидирующим фактором остаётся сохранение общечеловеческого наследия - культурного и природного. Так, одним из ярчайших примеров, подтверждающих данный тезис, является всеобщее осуждение действий талибов в Афганистане, повлекших за собой разрушение знаменитых бамианских статуй Будды. Даже те государства, чьи взаимоотношения сложно назвать дружественными или нейтральными (к примеру, Израиль и Палестина), имели в той ситуации единую позицию, отражающую необходимость защиты и сохранения культурного наследия.

В то же время культура является одним из факторов межэтнических различий, и деятельность, направленную на пропаганду культурного наследия страны, можно считать важным элементом публичной дипломатии. Нужно констатировать, что у понятия «общественная дипломатия» нет устоявшегося общепринятого определения. Но вне зависимости от трактовки и от того, отождествляют ли различные теоретики понятия публичной, общественной и культурной дипломатии, или считают эти понятия различными по содержанию, они так либо иначе соотносятся с определением всемирного наследия. Ведь актором, выступающим за сохранение наследия, как на международном, так и на государственном уровне, в том числе в целях достижения внешнеполитических интересов, может быть и государство в лице полномочных органов, и правительство региона, и независимые от государства некоммерческие организации, и, в конце концов, отдельно взятые личности.

Итак, широко известно, что в 1972 г. ЮНЕСКО была принята Конвенция «Об охране всемирного культурного и природного наследия». В рамках реализации ее положений действуют Фонд всемирного наследия, Комитет всемирного наследия, Центр всемирного наследия. Статус объекта Всемирного наследия создает дополнительные гарантии сохранности данного объекта, способствует его популяризации.

Если принимать во внимание концепцию, согласно которой общественная дипломатия тесно связана с деятельностью неправительственных организаций, то нельзя не сказать о неправительственных организациях, осуществляющих деятельность по сохранению и популяризации объектов культурного и природного наследия. Деятельность ЮНЕСКО сложно представить без взаимодействия с такими международными организациями, как ИКОМОС, ИККРОМ, ИКОМ и МСОП.

Так, миссией ИКОМ, Международного совета музеев (International Council of Museums – ICOM), обладающего высшим консультативным статусом (категория "А") в Экономическом и Социальном Совете ООН и в ЮНЕСКО, является «изучение, консервация, сохранение и предъявление обществу природного и культурного материального и нематериального, настоящего и будущего наследия» [6, с. 3].

Международный исследовательский центр по сохранению и реставрации культурных ценностей, ИККРОМ (International Centre for the Study of the Preservation and Restoration of Cultural Property – ICCROM) предоставляет консультации касательно реставрационных аспектов сохранения объектов всемирного культурного наследия.

Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест, ИКОМОС (International Council on Monuments and Sites – ICOMOS) и Международный союз охраны природы, МСОП (International Union for Conservation of Nature – IUCN) согласно Руководству по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия определяют, «соответствуют или нет объекты, выдвигаемые государствами – сторонами Конвенции, для включения в Список Всемирного наследия» [4], готовят отчеты о состоянии сохранности культурных и природных объектов всемирного наследия соответственно.

Итак, можно выделить следующие способы использования деятельности по сохранению всемирного наследия как инструмента публичной дипломатии государства. Первый и самый очевидный путь – это популяризация национального наследия, включенного в «Список всемирного наследия» в мире, равно как и популяризация действующей в стране системы мер по охране объектов наследия.

Также в рамках осуществления публичной дипломатии государство может развивать научное сотрудничество в сфере охраны всемирного наследия путем участия в тематических конференциях, семинарах, мониторинговых миссиях.

Третий способ, который может избрать государство для улучшения своего международного имиджа, – это жертвование дополнительных сумм в Фонд Всемирного наследия. Подобная тактика позволит выразить небезразличие государства к сохранению не только национального, но и общечеловеческого наследия.

Наконец, государство может способствовать интеграции национального неправительственного сообщества в различные международные структуры, приветствовать расширение деятельности ИКОМ, ИКРОМ, ИКОМОС, МСОП на своей территории.

При этом, на наш взгляд, крупные нарушения отдельных положений Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия способны на какое-то время минимизировать усилия государства, произведенные в вышеназванных сферах. В настоящее время, согласно мнению Д. Рипкема, помимо очевидных угроз для объектов всемирного наследия (естественное старение и разрушение без должной реставрации, экологические катастрофы), существует три вида тесно взаимосвязанных угроз: экономические, политические, и социальные. Под экономической угрозой понимается снос исторического здания или уничтожение ценного ландшафта с целью финансово выгодного в краткосрочной перспективе проекта освоения территории, например, строительства современных высотных зданий. Социальная угроза заключается в том, что «многие семьи хотят жить в новых высотных зданиях и задаются вопросом, почему мы должны жить в этом старом разваливающемся доме, когда мы могли бы переехать в те замечательные большие жилые здания?» [2]. Экономические и социальные угрозы подкрепляются политической, когда «независимо от государственной системы, политик думает не о следующем поколении, а о следующих выборах (или следующем созыве), в то время как защита наследия требует ответственного управленческого подхода» [2].

Чтобы нагляднее проиллюстрировать вышесказанное, обратимся к практическому примеру Российской Федерации. Так, Россия стала участницей Конвенции «Об охране всемирного культурного и природного наследия» в 1988 г. На сегодняшний день на российской территории находится 29 объектов всемирного наследия, ещё 24 объекта внесены в лист ожидания [3]. При этом, как отмечают исследователи, «анализируя динамику внесения в список российских объектов в период 1990–2018 гг., можно констатировать неравномерность усилий со стороны нашего государства. Так, в 2006–2009 гг. Список всемирного наследия ЮНЕСКО российскими объектами не пополнялся» [5, с. 89]. Хотя Россия входит в десятку стран с наибольшим числом объектов всемирного наследия, количественные показатели могли бы быть ещё лучше. Что же касается качественных показателей (а именно действенности существующих в стране мер по сохранению всемирного наследия), они, на наш взгляд, далеки от совершенства. Так, все виды угроз, озвученные Д. Рипкема, актуальны и для нашей страны.

Среди позитивных примеров использования российской стороной деятельности по сохранению всемирного наследия в рамках осуществления публичной дипломатии, можно выделить отклик страны на призыв ЮНЕСКО в 2011-2012 гг., в результате чего

пострадавшие объекты культурного наследия на территории Косова (Республика Сербия) были отреставрированы при финансовой поддержке со стороны России. Так же стоит отметить, что в 2009-2013 гг. российские эксперты были членами Комитета всемирного наследия, а в 2012 г. очередная сессия Комитета прошла в Санкт-Петербурге. «Работа российских экспертов в системе международных организаций по сохранению всемирного наследия – важный аспект публичной дипломатии, который позволяет не только укреплять международный имидж России и духовное единство российского общества, но и содействовать экономическому развитию Российской Федерации, так как включение объектов в Список всемирного наследия ЮНЕСКО способствует получению дополнительных доходов от туристической деятельности», отмечает В.Ш. Сургуладзе [5, с. 97].

Что же касается общественных инициатив, на сегодняшний день в каждой из вышеназванных международных неправительственных организаций имеются российские специалисты. Однако национальные и региональные комитеты данных организаций (например – ИКОМОС Санкт-Петербурга) часто отстаивают точку зрения, противоположную той, которой придерживаются государственные служащие профильных ведомств. Так, зачастую у кадрового состава муниципальных и региональных ведомств отсутствуют знания о ЮНЕСКО, ИКОМОС, ИКОМ, МСОП и о международных обязательствах Российской Федерации в сфере сохранения наследия. Следовательно, в то время, когда федеральные органы власти стараются принять максимальные усилия по сохранению всемирного наследия (в том числе с целью создания позитивного имиджа государства), памятники культуры и природы, историко-культурные ландшафты разрушаются на местном уровне. Члены неправительственных организаций, в свою очередь, чтобы помешать разрушению объектов всемирного культурного и природного наследия, оповещают о проблеме сначала своих коллег в международных неправительственных организациях [7], а затем и сам Комитет Всемирного наследия. Следовательно, ситуация приобретает конфликтный характер и выходит на международный уровень, и ценой сохранения наследия от некорректных действий своих соотечественников, рейтинг теряет не только регион, но и вся страна, появляется возможность включения того либо иного объекта в «Список объектов Всемирного наследия, находящихся под угрозой».

Отметим, что пример Российской Федерации не является исключением, подобные ситуации типичны для многих государств мира, в особенности развивающихся.

Таким образом, для того, чтобы деятельность по сохранению всемирного наследия являлась эффективным инструментом публичной дипломатии, каждому государству необходимо относиться к нормам Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия не только как к нормам исключительно декларативного характера: следуют повышать результативность межведомственного и межрегионального взаимодействия, проводить мероприятия по популяризации наследия в первую очередь среди кадрового состава органов исполнительной и законодательной власти, увеличивать финансирование программ, нацеленных на сохранение всемирного наследия, расширять международное взаимодействие по сохранению наследия в научной сфере. Все эти меры, полагаем, будут способствовать улучшению качественного аспекта сохранения наследия. Вслед за ними обретет новую актуальность и количественный аспект – увеличение числа объектов той либо иной страны в «Списке всемирного наследия» ЮНЕСКО будет способствовать ее позитивному имиджу в мире.

Список использованных источников и литературы:

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 01.09.2018)
2. Наследие может и должно стать центральным элементом международного сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://hraniteli-nasledia.com/articles/person/donovan-ripkema-ssha/donovan-ripkema-nasledie-mozhet-i-dolzno-stat-tsentralnym-elementom-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva/> (дата обращения: 01.09.2018)
3. Объекты всемирного наследия//Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.ru/ru/?module=objects&action=list> (дата обращения: 01.09.2018)
4. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия [Электронный ресурс]. URL: <http://whc.unesco.org/archive/opguide-rus.pdf> (дата обращения: 01.09.2018)
5. *Сургуладзе В.Ш.* Россия в программах ЮНЕСКО: опыт и потенциал сотрудничества // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 5. - С. 85-104.
6. Устав Международного совета музеев (ИКОМ) [Электронный ресурс]. URL: http://icom-russia.com/upload/uf/925/Устав%20ИКОМ_2017.pdf (дата обращения: 01.09.2018)
7. World Heritage of St. Petersburg in Danger [Электронный ресурс]. URL: <http://icomos-spb.ru/novosti/143-vsemirnogo-nasledie-sankt-peterburga-pod-ugrozoj-world-heritage-of-st-petersburg-in-danger> (дата обращения: 01.09.2018)

Травкина Екатерина Валерьевна

Российский Государственный Педагогический Университет им. А.И. Герцена

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ США КАК ФЕНОМЕН «МЯГКОЙ СИЛЫ» НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБМЕНОВ

EDUCATIONAL PROGRAMMES OF THE USA AS THE PHENOMENON OF "SOFT POWER" ON THE EXAMPLE OF STUDENT EXCHANGES

Аннотация: В данной статье автор рассматривает понятие публичной дипломатии как инструмент влияния актора-объекта на актора-субъекта в международных отношениях. Автор раскрывает инструменты стратегической концепции «soft and hard power» и «умной силы» в США. Автором предложены три метода реализации публичной дипломатии: информационные, культурные, образовательные. Автором выделяется образовательный метод как самый эффективный. Автор освещает некоторые организации, которые нацелены на образовательные обмены.

Ключевые слова: публичная дипломатия, мягкая и жёсткая сила, образовательные обмены, культура, национальные интересы.

Abstract: This article explores the history of public diplomacy. The author reveals the tools of using the concept of soft and hard power. The author identifies the channels where countries can use public diplomacy to achieve national interests. Education is the key to successful public diplomacy and the transformation of public consciousness in a foreign country.

Keywords: public diplomacy, hard and soft power, education, culture, nation interests.

В международных отношениях сила всегда была важным феноменом для демонстрации влияния государств друг на друга. После Мировых войн стало понятно, что геополитические концепции пересматривают свои идеи, сегодня новым вектором развития межгосударственных отношений является мирное урегулирование конфликтов. Именно появление и применение ядерного оружия и увеличением военного потенциала стран стало отправной точкой таких изменений. Сегодня тот, кто применяет столь жесткий военный инструментарий будет осужден всем мировым сообществом в своих насильственных методах решения конфликтных ситуаций.

В послевоенное время в научный оборот входит термин public diplomacy. Понятие публичной дипломатии ввел в научный оборот Эдмунд Галлион (декан Школы права и дипломатии имени Флетчера при Университете Тафтса) в 1965 г. [4]. Он определял нововведенный термин как процесс, через который субъекты международных отношений могут оказывать воздействие на другие государства. Тут можно уточнить, что публичная дипломатия является инструментом воздействия объекта на субъект.

Широко использоваться данный термин начал только в 90-х гг. XX, а до этого периода авторами американских документов во избежание сравнения публичной дипломатии и приравнивания ее к пропаганде использовался термин Культурная дипломатия [11]. В период интербеллума культурная дипломатия США не имела лидирующих позиций, Германия и СССР активно распространяли свою идеологию. США не могли себе позволить отставать в данном вопросе. К 40-м годам доминировала идея о том, что именно продвижение либерализма может привести к уничтожению таких идеологий как нацизм, большевизм или коммунизм, а на их место придет либеральная идеология [6]. США в годы холодной войны осознавали, что идеи коммунизма набирали свою популярность в Восточной Европе, странах Латинской Америки и других, американский истеблишмент не мог допустить распространение социалистических идей на территории, которая могла бы стать верным союзником и помощником в продвижении идей господства США. Америке нужна объединённая Европа, которая бы поддерживала американские ценности и интересы в международной гонке. Соперник США в лице СССР эффективно продвигал культурные программы среди стран, которые после окончания Второй мировой войны были готовы воспринимать идеи и ценности страны-победительницы. Под свои цели администрацией США было создано Информационное агентство в 1953 г., которое развивало и продвигало идеологию США, ценностные и культурные ориентиры. За несколько лет до создания вышеупомянутого органа в 1946 году бывшим сенатором штата Арканзас Джеймсом Фулбрайтом была создана масштабная образовательная программа, целью которой было укрепление культурных и академических связей между США и другими странами [10]. В 1960-е гг. США начало открывать свои академии и школы по всему миру, создавать новые стандарты в образовании и воспитывать новое поколение лидеров, которые были бы лояльны к Американской политике [1]. На своем примере «Американской мечты», которую правительство продвигало через

кинематограф, печатные издания, радио и другие каналы связи, американцам удалось услышать отклик в некоторых странах. В 1961 г. было создано агентство международного развития. По итогу американское правительство создало целую структуру, которая разрабатывала программы и стратегии по созданию позитивного имиджа США в иностранных государствах. Сначала ушел первый конкурент Нацистская Германия после Второй мировой войны, затем спустя время и Советский Союз перестал быть конкурентом для США в претензиях на лидерство. Ожидания торжества либеральной идеологии свершились. В Америке настало время придумать новые способы игры на поле для одного.

Здесь уместно будет добавить о нововведении в начале 1990-х гг. XX в. в научный дискурс концепции, которую разработал профессор Гарвардского университета Дж. Най «soft and hard power» [5]. Дж. Най говорит о том, что в традиционном понимании силы понимается именно военная и экономическая мощь. Эти рычаги он называет жесткой силой, которые являются эффективными, но весьма затратными и по итогу они скорее приносят страх перед государством, использовавшим его, чем уважение и доверие. А концепция «мягкой силы», или как ее еще называют «гибкой», которая несет в себе новые модели взаимодействия с иностранными государства, помогает достичь желаемых результатов без применения жестких методов воздействия на субъект международных отношений. Таким образом «мягкая сила» - это форма политической власти, которая достигает желаемых результатов на основе добровольного участия за счет привлекательности и убеждения в правильности проведения той или иной политики. Джозеф Най выделял три аспекта, которые входят в состав «мягкой силы»:

1. политические ценности государства,
2. внешняя политика государства,
3. культурные ценности государства.

Публичная дипломатия США является стратегически важным аспектом проявления своей силы и поддержания лидерских позиций на международной арене. Вышедшая новая стратегия публичной политики США в 2015 году подтверждает данный тезис [2]. Также такое стремительное развитие стратегии мягкой силы обусловлено возрастанием конкуренции по ее применению. Сегодня уже не только США владеют данной концепцией и успешно ее применяют на практике, но и такие страны как Китай, Россия, ЕС.

В последние два десятилетия научно-технический прогресс полностью изменил методы публичной дипломатии. Появился интернет, место где люди разных возрастов, национальностей и религий могут свободно получать и транслировать информацию по всему миру. Информационная дипломатия стала самым эффективным методом ведения публичной дипломатии США. В период президентства Барака Обамы были созданы новые отделы по формированию повестки дня и регулированию отношений государства с обществом по всему миру [15]. С 2010 года публичная дипломатия трансформируется в стратегическую коммуникацию, приходит понимание о неэффективности применения «мягкой силы», где ее заменяет «умная сила», которая характеризуется как умелое сочетание жесткой и мягкой силы по отношению к другим государствам, которая зависит от конкретных ситуаций [8].

Подводя небольшой итог, мы можем выделить три основных метода современной публичной дипломатии, так сказать каналы через которые США осуществляет свою международную политику: 1) культурные 2) информационные 3) образовательные [1].

Информационные каналы являются средством быстрой мобилизации и формирования необходимого имиджа США для других стран. Но тут необходимо понимать, что такими же быстрыми средствами можно и дискредитировать политику Вашингтона, потому что это краткосрочный инструмент влияния на массы. Общество не может сосредоточиться только на вещании США и ее политике, сегодня в век цифровых технологий информация распространяется так быстро, что человек даже не всегда успевает ее обрабатывать. Иностранные государства, конфликтующие с Соединёнными Штатами, при помощи тех же самых средств информационных технологий с легкостью могут опровергнуть любое заявление Американской администрации, даже более того они могут быть убедительнее, чем мировой лидер.

Культурные методы являются более устойчивым каналами транслирования и продвижения идеологической концепции. Мы бы их назвали среднесрочными. Они гораздо дольше формируются, но и эффект от их внедрения имеет больший период действия. Через культуру транслируется не только позитивный образ США, оправдание действий, сколько идеологические ценности и культурные ценности, образ жизни, мышления, и даже традиции [7]. Но он неэффективен при применении к кардинально иным цивилизациям, например, таким как исламская. Навязывание идей демократии может оттолкнуть приверженцев других концепций и только усилить межкультурный разлом.

Образовательные каналы, на наш взгляд, имеют самую долгосрочную программу внедрения, по причине того, что должны пройти годы пока новые лидеры, которые прошли обучение по американской системе смогут занять свои позиции и принести США свои плоды в виде лояльного отношения, формированию другого мышления и продвижения идеалов американского мира [9]. Формирование новой молодежи, нового интеллектуального пласта, новой элиты всегда трудоемкий и длительный процесс. На наш взгляд он имеет самые высокие показатели в дальнейшей перспективе применения и информационной демократии и культурной, по причине того, что информация, которая будет исходить от оппонентов США будет казаться ложной или неправильной и не будет так сильно восприниматься. Мобилизационные ресурсы будут использоваться гораздо эффективнее и будут достигать других результатов.

Главными органами в формировании образовательной и культурной повестки в США являются Бюро по вопросам образования и культуры в Государственном Департаменте Соединенных Штатов, в котором есть Бюро по программам обмена в области образования и культуры [17]. Бюро по вопросам образования и культуры разрабатывает и реализует образовательный, профессиональный и культурный обмен, благодаря которому поддерживаются взаимопонимание и отношения с другими странами и распространяются идеи американского общества. Цели бюро по вопросам образования и культуры необходимы для продвижения целей внешней политики Соединенных Штатов, обеспечивая национальную безопасность и распространение американских ценностей [13].

Главными программами обменов являются программа Fulbright, которая существует с 1946 года и уже более 160 стран принимают участие в этой программе [3]. Ежегодно данная программа предоставляет около 8000 грантов, где 1900 для студентов из США, 4000 для иностранных студентов, 1200 для американских ученых, 900 иностранных ученых. На данный момент в программе приняли участие более 380000 «Фулбрайтеров», многие из которых занимают лидерские позиции в своей стране по возвращению на родину.

USAID (агентство США по международному развитию) также занимается культурными и образовательными обменами [16]. Миссия данной организации заключается в продвижении демократических ценностей за рубежом от имени американского народа, помощи слабым государствам в обретении силы и выходе из гуманитарных кризисов.

Конечно образование не является единственным вектором программы USAID, также там имеются направления по сельскому хозяйству, демократическим ценностям и правам человека, экономический рост и торговля, окружающая среда, гендерное неравенство, здоровье, чрезвычайные ситуации. Основными получателями такой помощи являются страны Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, Афганистан и Пакистан, Египет, Палестина, Сирия, Йемен, Ирак, страны Европы, Азии, Индонезия, Казахстан и т.д.

СІЕЕ это некоммерческая и неправительственная организация, которая является старейшей некоммерческой организацией по обучению за рубежом и организацией межкультурного обмена [14]. Уже сейчас данная программа тратит 14430000 долл. на стипендии для достойных и талантливых студентов, а в планах к 2020 году 20 миллионов долларов.

Итоги данной работы:

1. Мы видим, что публичная дипломатия как механизм воздействия на иностранные государства имеет разные подходы и инструменты влияния. Концепции Дж. Ная «soft and hard power», умная сила, информационная дипломатия, культурная дипломатия, стратегическое планирование. И в конкретные исторические промежутки применялись разные инструменты воздействия на иностранные государства.

2. Мы отмечаем, что сегодня самым эффективным инструментом влияния на международное сообщество в краткосрочной перспективе является информационная дипломатия.

3. Нами было выявлено, что для эффективного применения публичной дипломатии необходимо использовать культурные и образовательные обмены. Так как через культурное наследие, транслирование и прививание американских ценностей возможно трансформировать или повлиять в среднесрочной перспективе на отношение других стран к США. А через образовательные программы в долгосрочной перспективе возможно вырастить новый интеллектуальный и лидерский слой, который будет лоялен к принимаемым американским правительством решениям. И обеспечить признание США как страну лидера на которую хочется равняться. Это обеспечит США дальнейшее доминирование и транслирование гегемонистских и империалистских настроений на международной площадке.

4. Нами были кратко описаны главные структуры и программы обменов студентами, которые продвигают национальные интересы США за рубежом.

Список использованных источников и литературы:

1. *Бобыло А.М.* «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 14. С. 129-135 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/myagkaya-sila-v-mezhdunarodnoy-politike-osobennosti-natsionalnyh-strategiy> (дата обращения: 28.09.2018)

2. *Демченко С.В., Ницевич В.Ф.* Образовательная политика США в контексте американских национальных интересов // Вестник Московского государственного областного университета. 2013. № 1. – С. 28 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20178475_81509683.pdf (дата обращения: 28.09.2018)

3. *Долинский А.В.* Образовательные обмены в публичной дипломатии: российский и зарубежный опыт // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 56-62 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-obmeny-v-publichnoy-diplomatii-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 28.09.2018)
4. *Долинский А.В.* Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии // Вестник МГИМО Университета. 2011. Вып. 2. С. 275-280 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/evolyutsiya-teoreticheskikh-osnovaniy-publichnoy-diplomatii> (дата обращения: 28.09.2018)
5. *Матвеев Ю.И., Галаева М.Г.* «Мягкая сила» как фактор современной геополитики // PolitBook. 2015. №1. С.165-179 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/myagkaya-sila-kak-faktor-sovremennoy-geopolitiki> (дата обращения: 28.09.2018)
6. *Никитина А.Б.* Роль «мягкой силы» во внешней политике США // Современные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Материалы 24-й межвузовской (региональной) научной студенческой конференции. Новосиб. гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств; Ответственный за выпуск Ю.И. Тарасова. Новосибирск: изд-во Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств, 2016. С. 49-53 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28175199_94799020.pdf (дата обращения: 28.09.2018)
7. *Окольнишникова И.Ю., Дьяченко О.М.* К вопросу об организации маркетинга совместных образовательных программ с зарубежными вузами-партнерами (на примере университетов Европы и США) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2014. Т. 8. № 2. – С. 156-159 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-organizatsii-marketinga-sovmestnyh-obrazovatelnyh-programm-s-zarubezhnymi-vuzami-partnerami-na-primere-universitetov> (дата обращения: 28.09.2018)
8. *Панова Е.П.* Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 4 (13) С. 91-97. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sila-privlekatelnosti-ispolzovanie-myagkoj-vlasti-v-mirovoy-politike> (дата обращения: 28.09.2018)
9. *Федоров О.Д.* Международные образовательные программы в инструментарии политики государства // Академический вестник института педагогического образования и образования взрослых РАО. 2014. № 2(39). С. 126-129 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-obrazovatelnye-programmy-v-instrumentarii-politiki-gosudarstva> (дата обращения: 28.09.2018)
10. *Фролова О.А.* «Мягкая сила» внешнеполитической деятельности США: институты и механизмы формирования // Вестник Российского Университета дружбы народов. Серия «Политология». 2013. № 3. С. 49-54 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20266572_22394997.pdf (дата обращения: 28.09.2018)
11. *Цветкова Н.А.* Cultural imperialism: международная образовательная политика США в годы «холодной войны». СПб.: Издательство: Изд-во Санкт-

Петербургского ун-та, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://ushistory.ru/images/files/tekst.pdf> (дата обращения: 28.09.2018)

12. *Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О., Антонова И.А.* К вопросу о создании программ международного развития публичной дипломатии России: деятельность USAID в зарубежных странах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6 «Политология, Международные отношения». 2014. Вып. 1. С. 154-163 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sozdanii-programm-mezhdunarodnogo-razvitiya-v-publichnoy-diplomatii-rossii-deyatelnost-usaid-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 28.09.2018)

13. Bureau of educational and cultural affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://eca.state.gov/> (дата обращения: 28.09.2018)

14. CIEE Generation Study Abroad [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ciee.org/about/what-we-stand-for/access/generation-study-abroad> (дата обращения: 28.09.2018)

15. Comprehensive annual report on public diplomacy & international broadcasting [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/247329.pdf> (дата обращения: 28.09.2018)

16. USAID [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/education> (дата обращения: 28.09.2018)

17. U.S. Department of State [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/> (дата обращения: 28.09.2018)

Федорова Изабелла Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ США В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА

FEATURES OF US PUBLIC DIPLOMACY IN THE AGE OF TRUMP

Аннотация: В статье рассмотрены особенности влияния субъективных факторов на развитие публичной дипломатии США в период президентства Д. Трампа. Проанализированы аспекты развития финансовой и кадровой политики в области публичной дипломатии, рассмотрены основные направления развития, выявлены новые веяния и тенденции. Автор приходит к выводу о существовании ряда негативных тенденций в развитии публичной дипломатии США в начальный период администрации Д. Трампа.

Ключевые слова: публичная дипломатия, пропаганда, США, Д. Трамп.

Abstract: The article considers the features of the D. Trump's subjective approach influence on the development of public diplomacy in the United States of America. The article explores the aspects of financial and personnel policy in the field of public diplomacy as well as main directions of development and new trends. The author describes a number of negative public diplomacy trends of the initial period of D. Trump's administration.

Keywords: public diplomacy, propaganda, the United States of America, D. Trump.

Публичная дипломатия – это правительственный инструмент, направленный на достижение внешнеполитических целей посредством оказания влияния на зарубежное общество через культурные, образовательные и информационные каналы. Соединенные Штаты Америки в течение нескольких десятилетий выступали пионерами развития данной области, в частности, период администрации Б. Обамы стал эпохой значительных перемен в развитии публичной дипломатии США: были переоценены направления развития, пересмотрено финансирование ведущих проектов, проведена реформа аппарата зарубежного вещания и других ведомств. Однако смена государственной власти ознаменовала появление внутреннего вызова: заняв пост Президента США, Дональд Трамп не проявил заинтересованности в развитии данной области и не поддержал начинания своего предшественника. Именно субъективные характеристики нового Президента оказали влияние на формирование особенностей развития публичной дипломатии в исследуемый период.

Позиция Д. Трампа свидетельствовала о значительном снижении роли данного инструмента во внешней политике. Прежде всего, его незаинтересованность в развитии публичной дипломатии выразилась в формировании ряда устойчивых негативных тенденций в финансовой и кадровой политике в сфере публичной дипломатии.

Финансовая политика

Вопрос о сокращении объемов финансирования программ публичной дипломатии был обозначен в самом начале президентского срока Д. Трампа. Согласно бюджетным планам, опубликованным весной 2017 года, сокращение финансирования Госдепартамента, зарубежных программ, а также аппарата международного вещания могло достигнуть 30% [1, с. 1; 2; 7]. Данные цифры способствовали формированию мнения о том, что изменения в бюджете повлекут за собой свертывание проектов публичной дипломатии, зарубежного вещания, сокращение количества участников программ обмена и т.д. [6].

Однако обозначенная финансовая политика не была реализована, прежде всего, благодаря позиции Конгресса США. В отличие от Администрации Президента, среди конгрессменов по настоящий момент доминирует и активно продвигается идея о значимости публичной дипломатии во внешней политике как основного способа Вашингтона реагировать и своевременно отвечать на внешние вызовы в области информационного противостояния и пропаганды. Ряд конгрессменов, в частности, Э. Ройс, занимаются активным продвижением идей о значимости публичной дипломатии во внешней политике, необходимости консолидации и реформировании механизма, поддержания высокого уровня финансирования и т.д. [12]. В результате Конгресс не только поддерживает финансирование основных проектов, но и увеличивает его, выделяя дополнительные средства на приоритетные направления [8]. Подобное противоречие между Конгрессом и Белым Домом в вопросе финансирования привело к путанице как среди практиков, так и среди теоретиков публичной дипломатии из-за разницы между предполагаемым и реальным размером финансирования.

Другим примером из области финансовой политики, на который администрация Д. Трампа оказала реальное влияние, является процесс распоряжения бюджетом в 80 млн долларов, выделенного Конгрессом США на развитие механизма противодействия распространению государственно спонсируемой пропаганды. До 2016 года в США не было определенного отдела, ответственного за реализацию программ по данному направлению, однако, согласно Закону о выделении бюджетных ассигнований на национальную оборону на 2017 год, подобные функции были возложены на Центр Глобального Вовлечения – ведомство, первоначально созданное как координационное звено в рамках борьбы с распространением пропаганды терроризма в Сети [8]. Вышеуказанный транш в 80 млн долларов был выделен с целью поддержки развития Центра, однако, ввиду реализации правительственной политики по сокращению средств, выделяемых на сферу публичной дипломатии, Р. Тиллерсон не отправлял запрос в Министерство Обороны, в результате чего перевод был задержан до февраля 2018 года [13; 17; 18].

Таким образом, ведомство было вынуждено значительно расширить ряд своих функций в условиях отсутствия дополнительных финансовых средств, что не могло не сказаться на его функционировании. Лишь после перевода средств Центр Глобального Вовлечения запустил первый масштабный проект в рамках данного направления под названием «Цикл встреч по демонстрации технологий» (*Technology Demonstration Series*), в рамках которого в мае 2018 года была организована серия встреч представителей сферы высоких технологий, академической среды, а также лидеров гражданского общества с целью обмена технологическими новинками и идеями по поводу наиболее эффективных способов выявления и борьбы с пропагандой [15].

Подводя итоги анализа финансовой политики на начальном этапе президентства Д. Трампа, стоит отметить, что, несмотря на то, что Конгресс сохранил финансирование программ, в результате чего большинство проектов продолжило развитие на уровне, заложенном при Б. Обаме, субъективный фактор на начальном этапе выступил значительным ограничителем развития публичной дипломатии.

Кадровая политика

Участие президента в процессе подбора кадров на руководящие посты аппарата публичной дипломатии является традиционным для политического процесса в США, например, осуществление эффективной кадровой политики в данной области, на наш взгляд, является одним из важнейших достижений первого срока администрации Б. Обамы. Однако Д. Трамп с самого начала не проявил подобной заинтересованности. В результате аппарат публичной дипломатии не был сформирован, и данная область осталась без постоянно действующего руководителя: единственным официально утвержденным Заместителем Госсекретаря по публичной дипломатии стал Стивен Гольдштейн, который занимал данный пост лишь с декабря 2017 года по март 2018 года. В остальное время руководство осуществлялось исполняющим обязанности государственным служащим по совместительству со своей основной должностью [3]. На настоящий момент руководство публичной дипломатией осуществляет медиа-представитель Госдепартамента США Хизер Нойерт [19].

Более специфичным примером влияния личности президента и его субъективной позиции в отношении реализации публичной дипломатии является непосредственно увольнение вышеуказанного Стивена Гольдштейна. Причиной этому стала его публикация на официальной странице в *Twitter* информации о том, что Рекс Тиллерсон не знал о причинах своей отставки, что противоречило позиции Президента, который ранее написал, что между ним и бывшим Госсекретарем состоялся диалог, в котором обсуждался данный вопрос [16].

Данный пример иллюстрирует не только особенности субъективного подхода Д. Трампа к политике в области социальных сетей, но и отсутствие координации внутри его Администрации. Для оценки влияния инцидента на сферу публичной дипломатии необходимо отметить следующее: механизм публичной дипломатии США включает в себя широкий круг различных отделов Государственного Департамента, иных государственных ведомств, а также сеть негосударственных организаций, финансируемых за счет правительственных ассигнований. Учитывая тот факт, что консолидация аппарата представляла собой важную проблему развития публичной дипломатии США в XXI веке даже во времена наибольшей стабильности и высокого финансирования, на настоящий момент ее отсутствие оказывает сильное негативное влияние на развитие данной сферы.

Подводя итоги влияния кадровой политики Д. Трампа на развитие публичной дипломатии, мы хотим подчеркнуть еще один важный факт – публичная дипломатия в настоящий момент реализуется в отсутствии стратегии развития, так как разработка данного документа – это обязанность Заместителя Госсекретаря по публичной дипломатии, а ввиду кадровых перестановок, данный процесс был отложен на неопределенный срок. Все это в совокупности с отсутствием должного уровня консолидации механизма ведет не только к разладу в действиях, но и создает препятствия для создания единого «месседжа» и передачи его зарубежному населению.

Основные направления развития

На начальном этапе президентства Д. Трампа инертность выступала основным двигателем реализации программ публичной дипломатии. Значительный импульс, заложенный администрацией Б. Обамы, сыграл важную роль в условиях отстраненности нового Президента и его окружения от реализации публичной дипломатии. Однако смена Госсекретаря, осуществленная в марте 2018 года, оказала позитивное влияние на развитие исследуемой области: впервые была подчеркнута значимость данного инструмента, определена цель, введены новые способы реализации программ [11].

Приоритетным направлением на текущий момент является информационное противостояние с Россией, которое включает в себя два основных направления: международное вещание и борьбу с распространением государственно спонсируемой пропаганды.

Анализируя эволюцию международного вещания США, стоит отметить, что российский вопрос стал катализатором развития данной области. Проблема активизации политики России в сфере русскоязычного вещания получила широкое обсуждение в Конгрессе США при Б. Обаме. В специализированных комитетах были проведены множественные слушания, в том числе с привлечением внешних экспертов, в рамках которых были высказаны мнения о том, что Вашингтон значительно уступает позиции Москве в русскоязычной медиасфере [9; 10]. Данные выводы оказали большое влияние на уровень финансирования международного вещания: аппарат, который был обозначен Х. Клинтон в 2013 году как «умершее ведомство», был реорганизован, и на текущий момент получает ежегодные прибавки к бюджету от Конгресса США, которые минимизируют негативное влияние политики Д. Трампа. В августе 2018 года само ведомство, руководящее международным вещанием, было переименовано, что подчеркнуло новый виток его развития [14].

Следующим направлением развития, традиционно занимающим передовые позиции в публичной дипломатии, является противодействие распространению террористической пропаганды. Наш анализ показывает, что активная стадия поиска эффективного средства борьбы с террористической пропагандой в Сети завершилась в 2016 году, когда Вашингтон

осознал невозможность достижения успеха в идеологическом противостоянии по данному направлению и перешел к физическому удалению аккаунтов в социальных сетях [4, с. 9]. При этом данная задача была делегирована руководству социальных сетей, что, на наш взгляд, стало причиной высвобождения ресурсов для трансформации ведомства и расширения его функций на борьбу с государственной пропагандой. Более подробно проблемы, возникшие в результате данной трансформации, были проанализированы на примере финансовой политики Д. Трампа.

В рамках третьего направления – продвижения позитивного имиджа США на международной арене в 2017 году наметились определенные сдвиги. Прежде всего, стоит отметить, что Вашингтон восстановил свое членство в Международном Бюро Выставок и подал несколько заявок на их проведение, две из которых на текущий момент не были одобрены, а заявки на 2027 и 2030 гг. ждут рассмотрения. В 2020 году США представят свой павильон на международной выставке в Объединенных Арабских Эмиратах, а в 2023 году – в Аргентине [5]. Участие США в системе международных выставок является важной характеристикой развития современной публичной дипломатии, так как наряду с развитием механизма контрпропаганды, оно является очередным свидетельством в пользу тенденции по возвращению к методам «холодной войны», которая набирает обороты в последние несколько лет.

Подводя итоги текущего исследования, стоит отметить, что основное влияние на публичную дипломатию в исследуемый период оказала незаинтересованность Д. Трампа в развитии данной области, что привело к значительному снижению ее роли во внешней политике. Данный тезис можно проиллюстрировать примерами из финансовой политики президента, в рамках которой четко прослеживается стремление сократить финансирование проектов публичной дипломатии.

В дополнение к этому эмоциональный компонент и высокая роль социальных сетей отразились на кадровой политике, что, в свою очередь, негативно сказалось на консолидации сферы и определении стратегии развития.

Главным триггером развития публичной дипломатии на начальном этапе президентства Д. Трампа стал импульс, заложенный в период второй администрации Б. Обамы, который был поддержан Конгрессом США. При этом смена Государственного Секретаря оказала положительное влияние на развитие области, в результате чего мы можем наблюдать первые сдвиги по возвращению публичной дипломатии в ранг важного внешнеполитического инструмента.

Анализ направлений развития публичной дипломатии показал, что активная стадия борьбы с распространением террористической пропаганды подошла к концу, в то время как информационное противостояние с Россией продолжает развиваться, а продвижение имиджа США вышло на новую стадию благодаря возвращению Вашингтона в состав Международного Бюро Выставок.

Список использованных источников и литературы:

1. 2019 Congressional Budget Justification [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbg.gov/2018/02/12/presidents-fy-2019-budget-request-released-today/> (дата обращения 05.09.2018).

2. *Aisch G., Parlapiano A.* Trump's Budget Cuts Some Agencies to Their Lowest Levels in Decades [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2017/03/16/us/politics/trump-budget-cuts.html> (дата обращения 05.09.2018).
3. Biographies for Public Diplomacy and Public Affairs: Senior Officials [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/r/bios/index.htm> (дата обращения 05.09.2018).
4. Countering The Virtual Caliphate: The State Department's Performance [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.house.gov/meetings/FA/FA00/20160713/105223/HHRG-114-FA00-Transcript-20160713.pdf> (дата обращения: 05.09.2018).
5. Expo Unit - World's Fairs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/r/expo/> (дата обращения: 05.09.2018).
6. *Harris G.* A Shift From 'Soft Power' Diplomacy in Cuts to the State Dept. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/03/16/us/politics/trump-budget-cuts-state-department.html> (дата обращения: 05.09.2018).
7. Hit With \$24M Cut, BBG Not Even Mentioned in FY 2019 White House Budget Summary [Электронный ресурс]. URL: <http://bbgwatch.com/bbgwatch/hit-with-24m-cut-bbg-not-even-mentioned-in-fy-2019-white-house-budget-summary> (дата обращения: 05.09.2018).
8. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/2943/text> (дата обращения: 05.09.2018).
9. *Pomerantsev, P.* Testimony Before the Senate Foreign Relations Subcommittee on Europe and Regional Security Cooperation On "Putin's Invasion of Ukraine and the Propaganda that Threatens Europe" [Электронный ресурс]. URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/110315_Pomerantsev_Testimony.pdf (дата обращения: 05.09.2018).
10. 'Putin's Invasion of Ukraine and Propaganda That Threatens Europe': Senate Foreign Relations Committee Holds Hearing [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20160331125025/https://imrussia.org/en/the-rundown/event-briefings/2468-'putin's-invasion-of-ukraine-and-the-propaganda-that-threatens-europe'-senate-foreign-relations-subcommittee-holds-hearing> (дата обращения: 05.09.2018).
11. Remarks for Foreign Affairs Day [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/r/remarks/2018/282039.htm> (дата обращения: 05.09.2018).
12. Royce calls for new BBG CEO and VOA reform [Электронный ресурс]. URL: <http://bbgwatch.com/bbgwatch/royce-calls-for-new-bbg-ceo-and-voa-reform/> (дата обращения: 05.09.2018).
13. State-Defense Cooperation on Global Engagement Center Programs and Creation of the Information Access Fund to Counter State-Sponsored Disinformation [Электронный

ресурс]. URL: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2018/02/278851.htm> (дата обращения: 05.09.2018).

14. The Broadcasting Board of Governors is now the United States Agency for Global Media [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbg.gov> (дата обращения: 05.09.2018).

15. The Global Engagement Center's Technology Demonstration Series [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/r/gec/tech/index.htm> (дата обращения: 05.09.2018).

16. The Latest: Trump Fires Secretary of State Tillerson [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20180314025931/https://www.nytimes.com/aponline/2018/03/13/us/politics/ap-us-trump-tillerson-the-latest.html> (дата обращения: 05.09.2018).

17. *Toosi, N.* State, Defense agree on \$40M fund to fight foreign propaganda [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politico.com/story/2018/02/26/state-defense-russia-propaganda-426626> (дата обращения: 05.09.2018).

18. *Toosi, N.* Tillerson spurns \$80 million to counter ISIS, Russian propaganda [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politico.com/story/2017/08/02/tillerson-isis-russia-propaganda-241218> (дата обращения: 05.09.2018).

19. Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/r/index.htm> (дата обращения: 05.09.2018).

Шевченко Ян Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет

**ИНСТИТУТ ПУШКИНА КАК ОСНОВНОЙ ПРОВОДНИК МЯГКОЙ СИЛЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
THE PUSHKIN INSTITUTE AS THE MAIN LEAD OF RUSSIA'S SOFT POWER**

Аннотация: С легкой руки американского политолога Дж. Ная концепция мягкой силы как эффективного инструмента в арсенале средств и методов современной дипломатии прочно укоренилась во внешнеполитических доктринах, равно как и в общественно-политической практике ведущих мировых держав. В России основным проводником мягкой силы выступает Институт Пушкина, приоритетные направления деятельности которого — продвижение русского языка и образования на русском для зарубежной аудитории. В статье рассмотрены наиболее многообещающие проекты Института Пушкина в данной сфере: создание портала «Образование на русском» и международная добровольческая инициатива «Послы русского языка в мире».

Ключевые слова: Институт Пушкина, мягкая сила, Россия, внешняя языковая политика, «Послы русского языка в мире», «Образование на русском»

Summary: Thanks to Joseph Nye who coined the term soft power in the late 1980s the concept itself became part and parcel of both theory and practice of modern diplomacy throughout

the world, and Russia is no exception. As the Pushkin Institute is the lead voice of Russia's soft power to date, the substantive purpose of the Institute is the promotion of Russian language and education in Russian abroad. The author examines some of the most promising projects launched by the Pushkin Institute and relative to the enhancing Russia's soft power, such as «Pushkin Online» and «Russian Language Ambassadors in the World».

Keywords: the Pushkin Institute, soft power, Russia, foreign language policy, «Russian Language Ambassadors in the World», «PushkinOnline»

Введение

Если в эпоху классической дипломатии ядро государственных и национальных интересов составляли, прежде всего, вопросы военной безопасности, экономическое благосостояние и развитие торговли, то в эпоху глобализации на первый план всё чаще выходят те области сотрудничества, которые традиционно оставались в числе второстепенных по значению международных вопросов — так называемой *low politics* [1, с. 22]. Среди них — экология, спорт, права человека, а также культурно-языковое (и шире — культурно-гуманитарное) сотрудничество. Последнее с лёгкой руки американского политолога Дж. Ная в современной науке о международных отношениях практически неизменно изучается сквозь призму того или иного измерения мягкой силы [10].

В частности, в рамках данной статьи проектные инициативы Института Пушкина, направленные на укрепление мягкосилового потенциала России, будут рассмотрены в основном в аспекте его лингвистической составляющей. Иными словами, речь пойдёт о конкретных проектах отечественной дипломатии влияния по продвижению русского языка и образования на русском за рубежом.

Институт Пушкина и мягкая сила России: история и современность

Наиболее значимым событием последних лет в деле популяризации русского языка и национальной культуры России для зарубежной аудитории стало утверждение Президентом Российской Федерации 3 ноября 2015 г. Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом [4]. Наверное, сложно переоценить удельный вес этого документа как для теоретиков, так и для практиков международного культурно-гуманитарного сотрудничества, поскольку выверенное и логически непротиворечивое определение доктринальных основ, приоритетов и целей внешней языковой политики конкретного государства — это фундамент, на котором в дальнейшем только и можно выстраивать сколько-нибудь осмысленное использование инструментария мягкой силы для обретения заветного успеха в кругу ведущих держав современности. Однако на фоне значительного числа неоспоримых достоинств данной концепции следует обратить внимание и на определённые лакуны в тексте документа, среди которых наиболее примечательной по-прежнему можно считать отсутствие юридически оформленного указания на ведущий институт, который бы координировал данную сферу общественно-политических отношений в России. Де-факто же основным оператором и общепризнанным проводником отечественной мягкой силы вот уже не первый год является Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина (Институт Пушкина).

История Института Пушкина насчитывает немногим более полувека, когда в 1966 г. в СССР было принято решение о создании Института русского языка им. А.С. Пушкина, триединая миссия которого с первых дней его существования заключалась в обучении русскому языку как иностранному, создании методики его преподавания и подготовке

высококвалифицированных русистов [8]. Лучших студентов из разных стран для изучения русского языка старались направить именно в Институт Пушкина, потому что в стенах этого центра сложилась уникальная методика обучения русскому языку как иностранному, которая позволяла говорить на русском очень грамотно и практически без акцента. Более того, уже в советские годы Институт Пушкина создал эффективную сеть изучения русского языка по всему миру. В эту сеть на момент распада СССР входило 20 зарубежных филиалов [8].

Непростые 1990-е и 2000-е гг. стали серьёзным испытанием для Института Пушкина и его миссии. В условиях отсутствия необходимого финансирования была ликвидирована сеть зарубежных филиалов, а также оказалась «заморожена» работа международных авторских коллективов [2]. В результате русский язык стал исчезать из национальных программ обучения, корпус русистов перестал подпитываться новыми кадрами, учебники старели, а новых не выходило. Дело сохранения русского языка во многих странах легло на плечи самих соотечественников, которые по собственной инициативе открывали школы для детей-билингвов.

Положительная динамика наметилась лишь пять лет назад, когда были приняты стратегические решения и подписаны соответствующие документы со стороны государства, которые были направлены на поддержку русского языка, русских школ и соотечественников, проживающих за рубежом. Благодаря консолидации усилий, вниманию и поддержке Правительства РФ, Министерства образования, МИД и Россотрудничества Институт Пушкина снова стал научно-методическим, экспертными стратегическим центром русского языка — «ключевой организацией мягкой силы России, подобно Институту Гёте, Конфуция и Британскому совету...» [2]. Кроме того, Институт Пушкина сегодня — это одна из ведущих российских организаций, обеспечивающих процедуры тестирования всех видов: на получение гражданства, вида на жительство, сертификационное тестирование по русскому языку как иностранному, «комплексный экзамен» для трудовых мигрантов, равно как и специальное тестирование для детей-билингвов. Все формы доступны, осуществляются в соответствии с действующим законодательством, в электронном и дистанционном формате.

Можно сказать, что в проекте цифровизации российского общества русский язык благодаря деятельности Института Пушкина стал первой оцифрованной отраслью [2], что сделало его доступным по всему миру, с одной стороны, а с другой стороны, обеспечило высокие стандарты его преподавания и тестирования.

Ключевые инициативы Института Пушкина по продвижению русского языка

На первое место среди наиболее востребованных проектов Института Пушкина в области продвижения русского языка для зарубежной аудитории следует поставить портал «Образование на русском» («*PushkinOnline*»), представляющий собой уникальную государственную электронную образовательную среду для тех, кто изучает и преподаёт русский язык [2]. Во многом уникальность портала «Образование на русском» обусловлена его ориентацией на широкий спектр образовательных онлайн-программ по русскому языку для лиц любого возраста, страны проживания, социального статуса и уровня образования [11, с.2179].

Одним из главных ресурсов портала является открытый онлайн-курс «Русский язык как иностранный», имеющий модульную структуру, соответствующую 6-ти уровням сложности — от А1 до С2 [11, с.2179]. Лингвистическая система, в которой интегрированы достижения методики преподавания РКИ и современные компьютерные технологии, создана в сотрудничестве с ведущими преподавателями десяти российских университетов.

В их числе Санкт-Петербургский государственный университет, МГУ им. М.В. Ломоносова, РУДН и другие вузы России. Профессиональная онлайн-поддержка педагогов-русистов является вторым ключевым направлением деятельности портала [11, с. 2180]. Преподавателям русского языка как иностранного предоставлена возможность повысить свою квалификацию, освоив дистанционные программы по различным аспектам преподавания РКИ.

Стратегия развития портала предусматривает создание вокруг него сайтов-сателлитов, посвященных углубленному представлению тех или иных разделов изучения и преподавания русского языка. Институтом русского языка им. А. С. Пушкина разработан интерактивный образовательный комплекс «Русский язык для наших детей» для обучения русскому языку детей-билингвов в возрасте от 5 до 15 лет [11, с. 2181]. Другой сайт-сателлит портала представляет разработанный Институтом Пушкина мультимедийный «Лингвострановедческий словарь „Россия“», дающий возможность изучения русского языка в социокультурном контексте [11, с. 2181]. Снабжённая удобной поисковой системой и упорядоченная в соответствии с уровнем владения языком совокупность около тысячи словарных статей и относящихся к ним видеофрагментов и заданий позволяет слушателям параллельно с изучением курса русского языка получить знания в области истории, географии, культуры, религии, литературы, музыки, искусства России.

Отдельным направлением деятельности Института Пушкина является реализация программ студенческих волонтерских отрядов по продвижению русского языка и образования на русском языке в странах СНГ, ближнего и дальнего зарубежья.

С 2015 г. при поддержке Министерства образования и науки РФ Институт Пушкина под эгидой Совета по русскому языку при Правительстве РФ реализует международную волонтерскую программу «Послы русского языка в мире» [7]. Прежде всего, данная инициатива направлена на укрепление позиций русского языка и национальной культуры России среди школьников и молодежи зарубежных стран. Справедливости ради стоит отметить, что существуют и иные экспедиционные форматы. Также, например, в рамках проекта реализуются образовательно-просветительские экспедиции в регионы России [9]. Кроме того, волонтеры программы проводят мастер-классы для победителей и призёров конкурсов и олимпиад по русскому языку, литературе и страноведению России в рамках тематических смен Института Пушкина «Русский – язык образования, науки, бизнеса, искусства и высоких технологий» на базе всероссийских и международных детских центров.

За три года своего существования проект «Послы русского языка в мире» охватил 15 000 участников из 11 стран ближнего и 39 стран дальнего зарубежья [6, с. 292]. Традиционно посольская экспедиция длится от одной до трёх недель, в течение которых волонтеры программы – студенты, аспиранты и молодые специалисты в возрасте от 18 до 30 лет (прошедшие предварительно строгий многоступенчатый отбор и разностороннее обучение) – проводят занятия со школьниками и студентами во время каникул или в дни учебного процесса. В рамках экспедиции преподаватели Института русского языка им. А.С. Пушкина, сопровождающие волонтеров, проводят методические и научные семинары для учителей русского языка и учёных-русистов принимающей страны [5, с. 546–547].

Тем не менее, даже несмотря на высокую оценку, которую обе проектные инициативы Института Пушкина в сфере продвижения русского языка и образования на русском получили в докладе Правительства РФ о реализации государственной политики в сфере образования за 2017 г. [3], международно-политический анализ деятельности «Послов русского языка в мире» за последние три года позволяет выявить некоторые проблемные точки в практической реализации данного инструмента внешней языковой

политики России.

Во-первых, это отсутствие последовательного и внутренне непротиворечивого подхода к репрезентации образа современных российских реалий в зарубежной аудитории.

С одной стороны, русский язык в рамках программы позиционируется как средство достижения успеха в сфере бизнеса и высоких технологий (что должно способствовать восприятию иностранцами современной России как развитой экономики), в то время как непосредственные занятия со школьниками лишь в самой незначительной степени помогают транслировать эту идею. С другой стороны, на занятиях и во внеурочное время активно продвигаются такие полузабытые элементы нашей национальной культуры, как то тряпичные куклы-обереги, городки и игра на ложках. Нередко учащиеся младших классов с неподдельным любопытством интересуются: «А вы действительно играете дома на ложках?» или «Насколько популярна игра в городки среди российских школьников?». Надо полагать, что эти вопросы следует всё же направить в адрес методистов программы, которые как раз и отвечают за отбор *наиболее релевантного* для каждой конкретной аудитории материала.

Во-вторых, потенциальной точкой роста для проекта «Послы русского языка в мире» является выстраивание системной работы с ключевыми государствами-партнёрами на долгосрочной основе. При первом приближении складывается впечатление, что на сегодняшний день такая работа либо отсутствует, либо не отличается должной эффективностью, из-за чего отдельные мероприятия и акции в рамках программы носят спонтанный или полуслучайный характер.

В-третьих, в вопросах мягкой силы и публичной дипломатии, как показывает опыт наших зарубежных партнёров, всегда лучше делать ставку не на количество проводимых мероприятий и акций (в погоне за впечатляющей отчётностью), а на качество методической и организационной проработки такого рода мероприятий в терминах их эффективности и целесообразности.

Заключение

Деятельность, которую по всему миру через свою партнёрскую сеть осуществляет Институт Пушкина, вносит значительный вклад в реализацию целей и задач внешней языковой политики Российской Федерации. Прежде всего, международные проекты и программы Института Пушкина ориентированы на сохранение лингвистического разнообразия в мире, продвижение русского языка и образования на русском за рубежом. Институт Пушкина проводит большую работу по укреплению сильного, привлекательного образа российской культуры в мире, и этот образ в ближайшем будущем должен стать одним из главных конкурентных преимуществ нашей страны наряду с образованием, передовыми научными центрами, культурной индустрией и туризмом.

Список использованных источников и литературы:

1. Барышников Д. Н. Дипломатия в глобальную эпоху: теория и практика // Диалог: политика, право, экономика. 2017. № 4 (7). С. 20–26.

2. В Институте Пушкина русский язык дистанционно изучает 1,5 млн человек. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/11/01/v-institute-pushkina-russkij-iazyk-distancionno-izuchaet-15-mln-chelovek.html> (дата обращения: 01.11.2018).

3. Доклад Правительства РФ о реализации государственной политики в сфере образования за 2017 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/i6yH0TiCpoJ6dcd0zebKpxcts8ttFE42.pdf> (дата обращения: 20.09.2018).
4. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (утв. Президентом РФ 03.11.2015 N Пр-2283). [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/50644> (дата обращения: 21.09.2018).
5. *Кудоярова Т.В.* Методические особенности занятий по русскому языку как неродному и иностранному в рамках международной волонтерской программы // Международная научно-практическая интернет-конференция «Актуальные вопросы описания и преподавания русского языка как иностранного/неродного» (Москва, 27 ноября – 1 декабря 2017 г.): Сборник материалов / Под общ. ред. Н.В. Кулибиной. М., 2018. С. 544–549.
6. *Ольховская А.И.* Методическое обеспечение международной волонтерской программы «Послы русского языка в мире» // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации. Сборник материалов III Международной научно-методической онлайн-конференции. 2018. С. 292–299.
7. О проекте «Послы русского языка в мире». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pushkin.institute/projects/posly-russkogo-yazyka> (дата обращения: 21.09.2018).
8. Русский язык – это круто! Это модно! Это язык величайших возможностей. Надо только уметь их открыть молодым людям. Интервью М.Н. Русецкой. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ug.ru/archive/68262?bx_sender_conversion_id=374311#WJsxWrK73d8.vk (дата обращения: 19.09.2018).
9. *Филиппова В.М., Чуренкова Д.А.* Просветительская волонтерская деятельность в регионах Российской Федерации как методическая основа сохранения баланса русского и национального языка // Педагогический журнал Башкортостана. 2016. № 5 (66). С. 95–99.
10. *Церницкая О.Л., Маркушина Н.Ю., Ковалевская Н.В.* Перспективы формирования «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации // Научно-информационный журнал «Армия и общество». 2015. № 2. С. 22–26.
11. *Яскевич М.И.* Портал «Образование на русском»: открытое пространство сотрудничества // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2016. № 5. С. 2178–2182.

Раздел 4. Спортивная дипломатия в системе общественной дипломатии начала XXI века

Амонова Лейла Хожикурбоновна

Санкт-Петербургский государственный университет

СПОРТИВНЫЕ МЕГА-СОБЫТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СПОРТИВНОЙ ДИПЛОМАТИИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

SPORTS MEGA EVENTS AS A TOOL OF SPORTS DIPLOMACY: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Аннотация: Цель статьи - выявить взаимосвязь спортивных мега-событий и спортивной дипломатии путем оценивания последствий подобных мероприятий на ситуацию на политической арене. В работе изучено влияние на изменения в мировой политике таких спортивных мега-событий как Олимпиады в Сочи, Рио-де-Жанейро и Пхёнчхане, а также Чемпионата мира по футболу 2018 года.

Ключевые слова: спортивные мега-события, спортивная дипломатия, Олимпийские игры, Чемпионат мира, мягкая сила, общественная дипломатия.

Abstract: The purpose of the article is to reveal the interrelationship between sports mega-events and sports diplomacy by assessing the consequences of such events on the situation in the political arena. The work examines the impact on the changes in world politics of such sports mega-events as the Olympics in Sochi, Rio de Janeiro and Pyeongchang, as well as the 2018 FIFA World Cup.

Keywords: sports mega-events, sports diplomacy, Olympic Games, World Cup, soft power, public diplomacy.

В настоящее время мега-события являются неотъемлемой частью мирового политического устройства. Такие мероприятия как Олимпийские игры и Чемпионат мира по футболу затрагивают не только сферу спорта, но и политику, экономику и культуру. Выходя за принятые рамки, спортивные международные события несут в себе политические и идеологические смыслы. В нашей стране наблюдается особый интерес к спортивным мега-событиям не столько из-за успешных реализаций планов по организации Олимпиады в Сочи 2014 г. и Чемпионата мира по футболу 2018 г., сколько из-за активного публичного обсуждения разнообразных аспектов таких мероприятий, что делает тему спортивных мега-событий как инструмента общественной дипломатии весьма злободневной. Спортивные мега-события тесно связаны со спортивной дипломатией, способны изменять ситуацию на политической арене и влиять на позиции стран. С каждым днем растет их политическая, социально-экономическая и культурная значимость.

Спортивная дипломатия берет свои истоки еще с античности. Ярким примером является старая греческая традиция - экехейрия, так называемый «божий мир». Экехейрия обязует соблюдать священное перемирие в период Олимпийских игр, предоставляя возможность враждующим сторонам организовать неофициальные переговоры в мирной

обстановке. В 1992 эта традиция была возрождена Международным олимпийским комитетом.

Спортивная дипломатия – специфический вид дипломатической деятельности, при которой спорт используется как вспомогательный или самостоятельный политический инструмент для решения определенных внешнеполитических задач, например, с целью установления или улучшения дипломатических отношений между государствами, для оказания политического давления на руководство другой страны, для демонстрации определенных внешнеполитических целей, намерений и интересов [1, с.8]. Это дает основание говорить о потенциале и силе влияния спортивной дипломатии на ситуацию, которая разворачивается на мировой арене и о скрытом смысле, который несут спортивные международные мероприятия.

Мега-события — это краткосрочные мероприятия с долгосрочными последствиями для городов их проведения, связанные с созданием инфраструктуры и специального оборудования, что на организационном этапе требует внушительных затрат и долгосрочного планирования [13, с.130]. Проведение спортивных мега-событий предоставляет уникальную площадку для различных политических посланий, способных поменять международные позиции стран. Такие мероприятия привлекают публичное внимание к вопросам культурного разнообразия, национального единства, патриотизма. Для многих стран-организаторов международные спортивные события – уникальный шанс национального возрождения, изменения ситуации в стране и улучшения своей позиции на мировой арене путем демонстрации своей экономической мощи и силы.

Вместе с тем, исследователи все чаще говорят о политическом значении Олимпийских игр или Кубка мира по футболу как инструментов мягкой силы и общественной дипломатии в процессе построения международных отношений. Несмотря на устоявшееся мнение «спорт вне политики», действительность показывает обратное, и можно утверждать, что спорт - это инструмент политики. С помощью спортивных мероприятий меняется ситуация на международной политической арене, позиции стран, их имидж и влияние. С развитием медиа-технологий и глобальной экономики это становится все более явным. Несомненно, СМИ играют существенную роль в политизации мега-событий, от них зависит, как будет преподнесено то ли иное действие и как эту информацию воспримет общество. Также важным показателем является продолжительность освещения, определяющая важность события. К примеру, общая продолжительность освещения (в расчет взяты показатели телевидения и digital) Олимпиады в Сочи составила 114 тыс. часов – это на 100 % дольше, чем Олимпиада в Ванкувере [6]. СМИ создают имидж странам, принимающим участие в спортивном мероприятии, и в большей степени стране-организатору. Соответственно, каждая страна пытается привлечь особое внимание к своей территории яркими и запоминающимися событиями, которые были бы долгое время в центре внимания, привлекая туристов и инвесторов.

Следует подчеркнуть, что организация спортивных мега-событий влечет за собой как выгоды, так и убытки. Тем не менее, зачастую мега-проекты выступают в роли катализатора качественных изменений в различных отраслях, включая общественную жизнь и экономику. К выгодам относятся: капитальное и инфраструктурное обновление в связи с событием, улучшение качества транспортной инфраструктуры, прибыль от туристического сектора, инвестиционный интерес к территории, развитие потребительской активности, рост занятости. Однако риски также не малочисленны: значительная капиталоемкость, нерациональное использование бюджета, ограниченность ресурсов, низкая востребованность инфраструктурных объектов после проведения мероприятий,

неграмотное строительство. Подготовка и проведение международных спортивных событий требуют немало времени и усилий, однако результаты в случае успешной организации смогут заметно улучшить положение страны [15].

На основе вышесказанного обратимся к ситуациям, образовавшимся в странах, которые проводили мега-события в последние несколько лет. В 2014 г. Россия принимала зимние олимпийские игры в Сочи. Следует отметить, какой чувственный и эмоциональный слоган был выбран для Олимпиады: «Жаркие. Зимние. Твои» или «Hot. Cool. Yours». Слоган построен так, чтобы был привлекателен как для жителей нашей страны (этому способствует слово «твой»), так и для иностранных гостей, представляя Россию гостеприимной, однако суровой, подчеркивая контраст «жаркого» и «зимнего» [7].

Важно отметить, что участие в организации Олимпийских игр в Сочи президента РФ Владимира Путина сильно повлияло на имидж события. Он контролировал проект от начала до конца Игр. В то время как в зарубежных странах первые лица государства стараются не демонстрировать свою причастность к подобным мега-проектам, так как тем самым они могут подвергнуть себя дополнительному давлению внешних аудиторий. В связи с этим многие зарубежные журналы отмечают серьезный скачок рейтинга российского президента после завершения зимних игр в Сочи в 2014 году. Так, британский журнал International Business Times говорит о том, что после присоединения Крыма и завершения Олимпийских игр в Сочи рейтинг В. Путина достиг своего трехлетнего максимума [10].

Как уже говорилось ранее, в настоящее время СМИ и интернет-коммуникации являются доминирующими каналами распространения информации. Еще до начала Олимпиады пользователи в сети негативно оценили позицию России в вопросе об ЛГБТ-сообществе, а также возникли споры о внешней политике страны и ее последствиях. Информация о решении Сочинских властей «очистить» город от бродячих собак многих оставила равнодушными [14]. В то же время в сети появились фотографии грязной питьевой воды и разбитых светильников, сделанные в Олимпийской деревне иностранными журналистами и спортсменами. Отсюда следует появление вирусных хэштегов #SochiProblems и #Sochifail. Однако социальные медиа не ставили цель дискредитировать организацию Олимпиады в Сочи. Вместе с негативными аспектами существовали и позитивные моменты. К примеру, «Сочи селфи» получило распространение среди участников, журналистов, туристов и местных жителей. Уже в первую неделю события в социальных сетях появилось свыше шести миллионов новостей об Играх. Более того, по данным оргкомитета «Сочи - 2014» открытие Олимпиады посмотрело рекордное количество человек - более трех миллиардов [9]. Социальные медиа предстали в виде самостоятельного канала вещания и международной площадки, объединившей людей по всему миру одним глобальным мероприятием, продемонстрировав всеобщую сплоченность и сопричастность. Вместе с тем, интернет-коммуникации продемонстрировали огромную силу влияния на репутацию Сочи, с высокой скоростью распространяя в интернете как плохие новости, так и хорошие, укрепляющие и повышающие имидж данного международного события на территории России.

В Рио-де-Жанейро прошли летние олимпийские игры 2016 г. Для города это являлось отличной возможностью повысить уровень жизни, улучшить многие отрасли развития. Однако властям не удалось избавиться от всех проблем до начала мероприятия.

С 2011 года страна борется с экономическим кризисом, а к 2015-му бразильский реал обесценился по отношению к доллару больше чем в два раза. Из сказанного ранее вытекает, что кризис не позволял излишних трат бюджета. Более того, из-за кризиса организаторы не смогли провести дорогостоящую церемонию открытия Олимпиады: в августе

было объявлено, что, вопреки традиции, не будет ни спецэффектов, ни пышного шоу, ни патетических рассказов о величии бразильского государства [12]. Общие затраты на церемонию, по данным Reuters, составили 21 миллион долларов, что вдвое меньше стоимости открытия Игр в Лондоне. Таким образом, основная часть расходов по строительству олимпийской инфраструктуры легла на бюджет штата Рио. В дополнение к вышесказанному, некоторые спортивные объекты не были закончены еще 26 июля, открытие же состоялось 5 августа [11]. В то же время, из олимпийской деревни поступали жалобы от спортсменов на плохое качество еды и отсутствие регулярной уборки в номерах. Спортсмены из Австралии вовсе не хотели заселяться в номера, поскольку ремонт не был отделан полностью [8].

Все вышеперечисленные события усугубили ситуацию в Рио-де-Жанейро. Спортивные объекты разрушены, находятся в аварийном состоянии, подвергаются постоянным нападениям вандалов. Город не смог справиться с возложенной ответственностью и оказался в ситуации, когда затрат вышло больше, чем доходов.

С другой стороны, зимние Олимпийские игры в Пхенчхане принесли мировому сообществу больше положительных последствий. Северная Корея заявила, что примет участие в зимних Олимпийских играх в Пхёнчхане, на территории Южной Кореи. Главы государств встретились на демаркационной линии, которая разделила полуостров на Северную и Южную Корею со времен войны 1950-х. Друг друга они поприветствовали рукопожатием [2]. Более того, КНДР и Республика Корея объединились под общим флагом на открытии зимних Олимпийских игр. Южная и Северная Корея представили на Играх единую команду, которая выступала под нейтральным флагом с изображением Корейского полуострова. Сейчас правительствами двух стран обсуждается возможность подачи совместной заявки на право принимать летние Олимпийские игры 2032 года.

Чемпионат мира (ЧМ) по футболу 2018 году в России привнес множество изменений в нашу страну. По данным оргкомитета, матчи ЧМ посетили 1,3 млн человек, из которых 570 000 – иностранцы. На время чемпионата количество авиабронирований по России выросло на 32%, подсчитали аналитики Aviasales [5]. Одним из главных факторов является способствование чемпионата разрядке напряжённости в отношениях между Россией и Западом, достигнутых благодаря сформированному положительному образу страны во время проведения мероприятия. Эксперты отмечают: «Чемпионат стал важным инструментом обеспечения безопасности нашего государства и, возможно, сыграл даже большую роль, чем усилия традиционной дипломатии» [3]. Для многих лидеров, таких как президент Португалии Марселу Ребелу де Соуза, президент Парагвая Марио Бенитес, президент Панамы Хуан Карлос Варела, мундиаль стал поводом впервые посетить Россию. Из гостей также важно отметить японскую принцессу Хисако Такамадо, побывавшую в нескольких российских городах. Следует подчеркнуть, что это первый визит члена японской императорской семьи в Россию с 1916 года [3].

Благодаря чемпионату удалось создать удобный формат для переговоров представителей государств, приезжающих на чемпионат. Важно отметить усиление взаимодействия между Россией и Саудовской Аравией на рынке нефти в формате ОПЕК+ и выгодные для нашей страны проекты в области транспорта и энергетики, которые обсуждались во время встречи Владимира Путина с президентом республики Южная Корея Мун Чжэ Ином [3].

29 июня президент Международной федерации футбола (ФИФА) Джанни Инфантино на форуме «Спорт и будущее» заявил, что чемпионат мира по футболу в России меняет восприятие страны, особенно на Западе [4]. Эти слова и вышеперечисленные результаты дают основание говорить, что успехи, достигнутые на чемпионате,

предоставили мировому сообществу возможность по-новому взглянуть на Россию и оценить ее потенциал как достойного конкурента и партнера.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что спортивные мега-события являются важным фактором в развитии инноваций и модернизации всех сфер жизни, в усилении национального единства и патриотизма внутри страны и в формировании позитивного или же негативного имиджа страны на мировой арене. Благодаря возможности воздействовать на внешне- и внутривластные цели, международные спортивные мероприятия становятся идеальным универсальным инструментом общественной дипломатии. Мега-события имеют огромный потенциал в улучшении положения страны как для международного сообщества, так и для внутренней аудитории, что делает их привлекательным для представителей политической и экономической элит по всему миру.

Список использованных источников и литературы:

1. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Спорт в палитре международных отношений. - СПб, 2011.
2. Встреча лидеров Южной и Северной Кореи в деревне Пханмунджом, 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/27/04/2018/5ae2b43d9a79474ef908b244> (дата обращения: 20.09.2018)
3. «Выигрывают все»: как чемпионат мира по футболу продемонстрировал рост дипломатического влияния Москвы. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/sport/article/536573-putin-che..> (дата обращения: 21.09.2018)
4. Инфантино сказал, каковы будут последствия ЧМ для России. [Электронный ресурс]. URL: <https://m.vz.ru/news/2018/7/6/931258.html> (дата обращения: 21.09.2018)
5. Как ЧМ-2018 повлияет на экономику России и бизнес. [Электронный ресурс]. URL: <https://m.vedomosti.ru/economics/articles/2018/07/16/..> (дата обращения: 21.09.2018)
6. Маркетинговый отчет об Олимпийских играх в Сочи, 2014 год [Электронный ресурс]. // Международный Олимпийский комитет: офиц. сайт. URL: http://www.olympic.org/Documents/IOC_Marketing/Sochi_2014/LR_MktReport2014_all_Spreads.pdf (дата обращения: 19.09.2018)
7. Олимпийские игры в Сочи, 2014 год [Электронный ресурс] // Международный Олимпийский комитет: официальный сайт. URL: <https://www.olympic.org/sochi-2014> (дата обращения: 20.09.2018)
8. Australia ends Olympic village spat with gift of toy kangaroo for Rio mayor. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2016/jul/28/australia-ends-olympic-village-spat-with-gift-of-toy-kangaroo-for-rio-mayor> (дата обращения: 20.09.2018)
9. How Different Genders, Ages, Races and Regions Watch the Olympics. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nielsen.com/us/en/insights/news/2010/how-different-genders-ages-races-and-regions-watch-the-olympics.html> 17.04.2015 (дата обращения: 15.09.2018)

10. *Moore, J.* Ukraine Crisis: Putin Approval Rating Hits 3-Year High After Crimea Invasion and Sochi Olympics // International Business Times. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ibtimes.co.uk/ukraine-crisis-putin-approval-rating-hits-3-year-high-after-crimea-invasion-sochi-olympics-1440113> 12.03.2016) (дата обращения: 16.09.2018)

11. Rio in late rush 2016 Olympic Games venues still yet to be finished despite competition starting next week. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thesun.co.uk/sport/1506039/rio-2016-olympic-games-venues-still-yet-to-be-finished-despite-competition-starting-next-week/> (дата обращения: 20.09.2018)

12. Rio opening ceremony to break with opulent traditions. [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/article/us-olympics-rio-ceremony-idUSKCN10C37T?feedType=RSS&feedName=sportsNews&utm_source=feedburner&utm_medium=feed&utm_campaign=Feed%3A+reuters%2FsportsNews+%28Reuters+Sports+News%29 (дата обращения: 21.09.2018)

13. *Roche, M.* Mega-events and modernity: Olympics and expos in the growth of global culture. - London: Routledge. 2000.

14. The Sochi stray dog dilemma: does the world care more about Russia's animals than humans? // The Guardian 10.02.2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/feb/10/sochi-stray-dogs-world-rescue-effort> (дата обращения: 18.09.18)

15. *Zimbalist A.* Is It Worth It? // Finance & Development. 2010. Vol. 47. No 1.

Бабкин Владислав Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет

СПОРТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ НОРМАЛИЗАЦИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

SPORT DIPLOMACY AS A MEAN OF NORMALIZATION OF INTERNATIONAL RELATIONS

Аннотация: Статья посвящена изучению роли спортивной дипломатии в современных международных отношениях, ее преимуществах и недостатках. На примере исторического опыта исследуются основные функции спортивной дипломатии, предпринимается попытка оценить действующее состояние спортивной дипломатии, предлагаются меры по усовершенствованию механизма спортивной дипломатии.

Ключевые слова: спортивная дипломатия, спорт, сотрудничество, взаимодействие, развитие.

Abstract: This article explores the role of sport diplomacy in modern international relations, its advantages and shortages. Using an example of historical evidence, the article studies the main functions of sport diplomacy, seeks to evaluate current status of sport diplomacy and also proposes measures to improve the mechanism of sport diplomacy.

Key words: sport diplomacy, sport, cooperation, interaction, development.

Итак, для начала хочется отметить, что использование спортивных состязаний как одного из способов ведения переговоров и улучшения отношений между государствами имеет достаточно длинную и обширную историю. Так, например, еще в Древней Греции на время проведения Олимпийских игр прекращались все военные конфликты и вводилась так называемая экехейрия, «божественное перемирие» [1, с. 280], согласно которому все страны-участницы Олимпийских Игр обязались прекратить военные действия на время проведения данного мероприятия. Олимпийские игры были не просто праздником, но некой потенциальной ареной для ведения переговоров в дружеской атмосфере.

Согласно классическому определению спортивной дипломатии, которое было выведено австралийским профессором Стюартом Мюрреем, это деятельность правительственных и негосударственных структур в рамках реализации внешнеполитического курса государства путем организации, проведения и участия в международных спортивных мероприятиях [13]. Сегодня, когда спортивная составляющая имеет уже глобальные масштабы, в рамках спортивной дипломатии реализуются множество функций, таких как социальная (это воспитание молодежи через пропаганду здорового образа жизни), экономическая (которая тесно связана с социальной, т.к. только здоровая нация будет способствовать экономическому росту), а также политическая, т.к. на фоне различного рода спортивных успехов, население будет понимать, что действующий политический строй, действующая система политических и идеологических ценностей работает в нужном русле. Однако, самая, по всей видимости, главная функция спортивной дипломатии – это кооперативная функция, так как одним из главных спортивных принципов в целом является объединение всего человечества ради поддержания принципов мира, спокойствия и равенства. Стоит отметить, что спортивная дипломатия набирает обороты, это связано во многом с тем, что спорт сегодня – это один из способов популяризации образа той или иной страны за рубежом, и здесь как раз и таится одно из главных преимуществ спортивной дипломатии, т.к. изменение восприятия той или иной страны в глазах ее соперников может происходить с невероятной быстротой, в то время как в рамках классической дипломатии государства для достижения союзнических отношений могут тратить большое количество времени.

Спорт сам по себе уже можно назвать одним из наиболее эффективных, если не самым эффективным, дипломатическим инструментом. В рамках спортивных состязаний никогда нет напускного, мнимого проявления уважения, что в огромной степени свойственно политической составляющей, и когда политики пытаются за счет эксплуатации спорта добиться личной выгоды в рамках какого-либо напряженного политического спора или конфликта, спортсмены своим примером показывают, что всегда найдется место уважению чужих интересов, и что самое главное – это поиск компромисса. Так, к примеру, во время достаточно неприятной ситуации с допинг-скандалом вокруг Олимпиады в Пхенчане и отстранения Российской сборной от участия, многие спортсмены выразили поддержку в адрес российских коллег, в частности, к примеру, Международная Федерация хоккея до последнего боролась за то, чтобы российской сборной разрешили выступать под своим флагом. Личную поддержку выразили и принципиальные соперники в данном виде спорта, а именно федерации Канады, Швеции и Чехии [3]. Такого рода действия, безусловно, имеют и политическую пользу. Спорт пропагандирует единство целей и ценностей, и в умах людей такие идеи постепенно проецируются и на политическую составляющую нашей жизни. Стоит отметить также и культурную функцию спортивной дипломатии, которая заключается в том, что в рамках спортивных мероприятий происходит диалог культур, постоянно пропагандируются антиксенофобские и антирасистские лозунги, люди чувствуют единство, несмотря на отличие религиозных и

культурных ценностей. Примером того, что спортивное событие становится сегодня полноценной дипломатической акцией, является футбольный матч в октябре 2016 между США и Кубой [9]. Такого рода события вне всяких сомнений лишь способствуют формированию атмосферы доверия и сотрудничества. Учитывая тот факт, что это лишь второй визит сборной США на Кубу за последние 69 лет, это событие представляет собой серьезный шаг к потеплению отношений между двумя странами.

Возвращаясь к истории, примером того, как спорт может объединять враждующие стороны, является футбольный матч между немецкими и английскими солдатами 24 декабря 1914 года во время так называемого негласного рождественского перемирия [6]. На тот момент такое событие вызвало серьезный резонанс в газетах, и, безусловно, имело реакцию как среди населения, так и в политических кругах. Это историческое событие вновь показывает, какую силу в достижении компромисса несет в себе любовь к той или иной спортивной игре. Если продолжать использовать исторические примеры, то помимо таких вот «красивых» историй, существуют и моменты, когда спортивные состязания становились местом политической и идеологической пропаганды – это и Олимпийские игры в Берлине в 1936 г., одной из главных целей которых являлось мировое продвижение и распространение национал-социалистических идей [4], и отношение к Олимпийским играм в период Холодной войны, когда Олимпийские игры по-настоящему воспринимались в качестве еще одной линии фронта, а каждая победа расценивалась, как победа в некоем тяжелейшем сражении. Не случайно в разгар советско-американского геополитического противостояния, начавшегося после окончания Второй мировой войны, президент США Г. Трумэн прямо заявил: “Победа на Олимпийских играх – важная победа в «холодной войне»” [5]. Также сегодня в рамках каких бы то ни было футбольных турниров, на фоне столкновения политических интересов на мировой арене, запрещены встречи украинских и российских футбольных клубов [10], что оказывает достаточно негативное влияние на общественное мнение по обе стороны. Более того, существует пример, когда спортивное состязание послужило прямым поводом к началу войны. В 1969 году после футбольного матча между сборными Сальвадора и Гондураса, проигрыш команды Гондураса повлек за собой серьезные последствия: начало вооруженного столкновения. Данное историческое событие позднее получило название «Футбольная война» [12].

Поэтому спорт сегодня – это, как тем не менее это ни прискорбно, сильный политический инструмент. Но раз уже мы имеем такое положение дел, что спорт «внутри политики», (и с этим никак не поспорить, как бы высокопоставленные спортивные чиновники не пытались абстрагироваться от политической составляющей), то очень важно, чтобы сами политики не нарушали спортивные принципы, а использовали их по прямому назначению. Поэтому после всех приведенных выше аргументов, можно сделать логичный вывод, что спортивная дипломатия в современных реалиях – это один из элементов мягкой силы, так как сегодня во многом с помощью спорта создается положительный образ того или иного государства. В связи с этим возникает интересный парадокс. Как уже было упомянуто, одна из главных функций спортивной дипломатии – это всеобъемлющая международная кооперация. Но при этом есть и другая сторона спортивной дипломатии, которая выражается в использовании спорта как элемента политического давления. В итоге, получается, что с одной стороны спортивная дипломатия способствует мировому сотрудничеству и кооперации, и тут же с другой стороны сама нарушает свои первоначальные цели и принципы (что проявляется в бойкотах масштабных спортивных мероприятий).

В качестве финальных примеров можно привести бойкот Северной Кореей Олимпийских игр 1988 года в Сеуле, когда оргкомитет по подготовке Олимпиады отклонил предложение Ким Ир Сена о переносе части спортивных состязаний в города КНДР с целью

продемонстрировать единство Корейского полуострова [7]. Также в 2000 году Олимпиаду в Сиднее бойкотировал Афганистан ввиду прихода к власти теократического режима Талибана, который запретил спорт как таковой и упразднил все спортивные организации внутри страны [7]. Поэтому, прикрываясь спортивной составляющей, государства сегодня, способны навязывать те или иные выгодные для них самих принципы и идеалы поведения другим государствам. Поэтому спорт в существующих реалиях можно смело назвать продуктом материальной культуры и даже средством проведения внешней политики.

Огромную роль играют международные спортивные организации в рамках спортивной дипломатии, реализующие различные социальные и гуманитарные проекты. Так, в уставе ФИФА одними из главных направлений деятельности являются социальная, гуманитарная и финансовая помощь нуждающимся странам, борьба с расизмом и расовой дискриминацией, что отражается в Статье 3 и Статье 4 пункт 2 [8]. И в конце концов, одним из главных подтверждений того, что спортивная дипломатия действительно сегодня воспринимается как важный инструмент для достижения мира и безопасности, является тот факт, что в 2004 году ООН было создано Бюро Организации Объединенных Наций по спорту на благо развития и мира [2]. На практике данное бюро действительно проводит достаточно продуктивную работу, в 2014 году была подготовлена резолюция «Спорт как средство содействия воспитанию, здоровью, развитию и миру», в рамках которой членам Организации Объединенных Наций предлагается «сотрудничать с Бюро Организации Объединенных Наций по спорту на благо развития и мира для того, чтобы способствовать расширению информационной и практической работы в интересах упрочения мира и ускоренного достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, посредством инициатив в сфере спорта и поощрять включение спорта как средства содействия развитию и миру» [11].

В конечном итоге, хочется отметить, что во время ведения переговоров самое главное – это найти точку соприкосновения и прийти к компромиссу, вместо того, чтобы постоянно пытаться максимизировать личную выгоду. Максимизация личной выгоды как в спорте, так и в международных отношениях должна проходить в честной и справедливой борьбе, опираясь на установленные правила. Именно поэтому спорт как главный элемент спортивной дипломатии не терпит какого-либо неуважения, лести и фальшивого притворства. Важно использовать лишь преимущества спортивной дипломатии, как бы утопично это не звучало. Именно поэтому отношения в спортивных кругах – это тот образ, к которому следует стремиться, брать таковой образ за идеал, при этом не разбавляя его напускными интригами и фальшивостью классической дипломатии. Мы должны учиться на историческом опыте, и история развития спорта дает нам пример экехейрии, о котором было сказано в самом начале. Так почему бы не использовать таковой в качестве эскиза? Мировому сообществу стоило бы задуматься о создании нового, применимого к современным реалиям, но уже не «божественного», а правового перемирия именно в спортивном поле. Это позволит использовать спорт лишь в качестве механизма взаимодействия. Спортивные международные отношения требуют реформирования, и в этой связи, спортивная дипломатия, возможно, является ключом к решению существующих, в первую очередь, политических проблем.

Список использованных источников и литературы:

1. *Агеевец В.У.* Олимпийские игры - из прошлого в будущее/ В.У. Агеевец – Санкт-Петербург: ГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 1996. – 280 с.

2. Доклад Генерального секретаря ООН. 60 Сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Спорт на благо мира и развития: Международный год спорта и физического воспитания [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sport/sites/www.un.org.sport/files/documents/pdfs/SG%27s%20Reports%20to%20GA/A-60-217/A_60_217_RUS.pdf (дата обращения: 20.09.2018)
3. За российских хоккеистов вступились соперники. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3481179> (дата обращения: 20.09.2018)
4. История олимпийских бойкотов. Часть 2. Второй, идеологический. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/443660.html> (дата обращения: 20.09.2018)
5. *Наумов А.О.* Проблемы и перспективы спортивной дипломатии России (На примере популяризации борьбы самбо). [Электронный ресурс]. URL: https://bookonline.ru/system/files/node/lecture/7-5_naumov_527-530.pdf (дата обращения: 20.09.2018)
6. Рождественское перемирие: как футбол прервал Первую мировую войну. [Электронный ресурс]. URL: <https://sportrbc.ru/news/57569f589a79476449f5e7d7?ruid=NaN> (дата обращения: 20.09.2018)
7. Спорт.нет. Как политика убивала Олимпийские игры. [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/sport/olymp/sporta_net_kak_politika_ubivala_olimpiyskie_igry (дата обращения: 20.09.2018)
8. Устав ФИФА. [Электронный ресурс]. URL: http://www.saffootball.com/docs/fifa_ustav.pdf (дата обращения: 20.09.2018)
9. Федерация футбола США анонсировала матч между сборными США и Кубы. [Электронный ресурс]. URL: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/426791/fiedieratsiia_futbola_ssha_anonsirovala_match_miezhdu_sbornymi_sshi_i_kuby (дата обращения: 20.09.2018)
10. Футбольным клубам России и Украины запретили встречаться. Решение УЕФА. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/sport/2014/07/17/futbolnym-klubam-rossii-i-ukrainy-zapretili-vstrechatsya-reshenie-uefa.html> (дата обращения: 20.09.2018)
11. Шестьдесят девятая сессия ООН. Пункт 11 повестки дня. Спорт как средство содействия воспитанию, здоровью, развитию и миру. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/69/L.5> (дата обращения: 20.09.2018)
12. Jamás imaginé lo que desencadenaría mi gol. [Электронный ресурс]. URL: https://elpais.com/diario/2009/07/20/deportes/1248040816_850215.html (дата обращения: 20.09.2018)
13. *Murray S.* Sports-Diplomacy: a hybrid of two halves. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culturaldiplomacy.org/academy/content/pdf/participantpapers/2011-symposium/Sports-Diplomacy-a-hybrid-of-two-halves--Dr-Stuart-Murray.pdf> (дата обращения: 20.09.2018)

Иванова Дарья Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

РОЛЬ СПОРТИВНОЙ ДИПЛОМАТИИ В МЕЖКОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

THE ROLE OF SPORTS DIPLOMACY IN INTER-KOREAN RELATIONS

Аннотация: Спортивная дипломатия в межкорейских отношениях остается той самой площадкой для взаимодействия двух стран, на которой предоставляется возможность вести «безопасную игру» по улучшению двусторонних связей без особых рисков и зависимости от третьих лиц, в том числе Соединенных Штатов Америки. Контакты Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики в сфере спорта обладают довольно длинной историей, состоящей как из успехов, так и поражений. На данный момент диалог двух стран в спорте ограничен такими факторами как последствия формирования объединённых сборных из игроков РК и КНДР, а также вопросом об освобождении от военной службы мужчин-атлетов из Южной Кореи.

Ключевые слова: спортивная дипломатия, межкорейские отношения, объединенные сборные, Олимпиада в Пхенчхане 2018.

Abstract: Sports diplomacy in inter-Korean relations remains that kind of platform for cooperation between two states, which provides an opportunity to conduct a safe game to improve bilateral relations without some risks and without being dependent on 3rd parties, including the United States of America. Contacts between the Republic of Korea and the Democratic People's Republic of Korea in the field of sports have a long history, which consists of both successes and defeats. At the moment, the dialogue between the two countries in sport is limited by such factors as the consequences of the formation of united teams of players from the RK and the DPRK, as well as the issue of the exemption from military service for male athletes from South Korea.

Keywords: sports diplomacy, inter-Korean relations, united teams, Olympics in Pyeongchang 2018.

Многие государства обращаются к спорту и спортивной дипломатии по различным причинам. Это может быть стремление поднять свой престиж на международной арене или желание установить более дружественные отношения со своими оппонентами. В случае с взаимоотношениями между Республикой Корея (РК) и Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) президент РК Мун Чжэ Ин и его администрация приняли решение использовать зимние Олимпийские игры в Пхенчхане с целью смягчения напряжения на Корейском полуострове и открытия диалога с Севером.

История спортивной дипломатии продолжается с довольно давнего времени и при том разнообразна в своих проявлениях как на международном уровне, так и в пределах Корейского полуострова. Наверное, самый известный пример – это когда игра в пинг-понг способствовала потеплению в американо-китайских отношениях (так называемая дипломатия пинг-понга). Также спорт становился возможностью для развивающихся стран поднять свой престиж на международной арене, как это было с Южной Кореей в 1988 году на Летних Олимпийских играх и Китаем на Летних Олимпийских играх 2008 года.

Что касается межкорейских отношений, то впервые КНДР и РК стали рассматривать идею о возможности формировании общей команды во время токийской Олимпиады 1964 года, хотя тогда попытка не была реализована. Примерно 30 лет спустя им удалось сформировать общие мужские и женские сборные по настольному теннису во время 41-го Международного теннисного кубка в японском городе Чива близ Токио [1]. Тогда ими была выиграна золотая медаль, что, в целом, придало положительную окраску решению о создании объединенных межкорейских сборных. Об этом был снят художественный фильм, вышедший в южнокорейских прокатах под названием «Кориа», а за ее пределами под названием «As one» («Как одна единая»). Это историческое событие также ознаменовало появление феномена флага Объединенной Кореи, так как объединенная команда впервые прошла под ним во время церемоний открытия и закрытия.

Несмотря на первые ростки сотрудничества контакты в сфере спорта были приостановлены до начала проведения политики Солнечного тепла под руководством Президента РК Ким Дэ Чжуна. Впервые в 2000 году в Австралии на летней Олимпиаде Северная и Южная Корея прошли вместе под единым флагом во время церемонии открытия и закрытия. Это будет не первый раз за предстоящее десятилетие, но несмотря на это две страны не смогли договориться о формировании единой команды.

Со сменой южнокорейской администрацией в 2008 году попытки развития спортивной дипломатии были в основном прекращены, что связано с ухудшением отношений между двумя странами. Даже несмотря на то, что спортивная дипломатия открывала возможности для установления контактов, прогресс был кратковременным, так как две страны не предприняли достаточных мер для того, чтобы изменить общее положение на Корейском полуострове и способствовать дальнейшей дружбе.

Нынешние попытки спортивной дипломатии также далеко не всегда были приняты третьими лицами с большим энтузиазмом. Участие КНДР в играх в Пхенчхане обернулось успехом для продолжения межкорейского диалога и устранения обеспокоенности относительно намерении Северной Кореи о срыве Олимпийских игр, хотя официальные спонсоры Олимпиады довольно настороженно отнеслись к перспективе быть тесно связанными с участием КНДР в Играх.

К тому же решение о формировании единой женской хоккейной команды на зимних Играх было встречено не без разногласий. Статистика, проведенная до начала Игр, показала, что 70 процентов южнокорейцев негативно отнеслись к идее о формировании общей женской команды, а 10 тысяч южнокорейцев даже отправили петицию в Голубой дом об отмене такого решения. Такие крайние меры во многом связаны с тем, что соотечественники переживали за своих спортсменов, которые долго и упорно шли к своему месту в олимпийской сборной, но могли потерять их из-за присоединения игроков из КНДР.

Министерство культуры, спорта и туризма РК также провело опрос среди 40 южнокорейских спортивных федераций с целью выявить, готовы ли они пойти на формирование единых команд с КНДР. Но только семь из них выразили такое желание. К ним относятся команды по настольному теннису, у которых уже есть история и опыт формирования общих сборных с игроками из Северной Кореи, по баскетболу, дзюдо, гимнастике, легкому теннису и команды по гребле [2].

После проведения межкорейского саммита два государства продолжили свои попытки сотрудничества в сфере спортивной дипломатии и даже сформировали несколько единых команд по настольному теннису во время всемирных кубков и других чемпионатов. Так же, как это было во время игр в Пхенчхане, две страны сформировали единые женские

баскетбольные команды, а также единые мужские и женские команды на Азиатских играх в Индонезии.

Однако решение Корейской футбольной ассоциации не участвовать в формировании единой команды с КНДР является показателем одного большого препятствия. Все мужчины РК обязаны пройти службу в армии, но они могут быть освобождены, если выиграют медаль на Олимпиаде или золото на Азиатских играх. Также подходит сильное выступление на кубке мира. Единственной надеждой тогда оставалось золото на Азиатских играх. Как известно, по итогам Азиатских игр члены футбольной команды смогли занять первое место и действительно были освобождены от службы. Проблема освобождений от службы означает, что основной груз на своих плечах должны будут нести женщины-атлеты [3].

Есть способы разрешения данной проблемы, но также и ограничения в ее решении. В случае с женской хоккейной командой РК все же удалось получить разрешение от международной хоккейной федерации на расширение реестра игроков таким образом, что никто не потерял своего места на Олимпиаде с приходом игроков из КНДР. Но, конечно, у команды с большим реестром больше преимуществ, и поэтому другие страны могут выразить свое недовольство, как это сделала Швейцария на играх в Пхенчхане. Чем чаще станут появляться объединенные сборные, тем сложнее сборным Южной и Северной Кореи будет получить согласие международных спортивных ассоциаций [3].

Другим разрешением проблемы станет разрешение давать освобождение от службы всем мужчинам-атлетам вне зависимости от того, как они выступят на Играх. Это бы предотвратило беспокойство по поводу качества игры и освобождения от службы, но в таком случае могут появиться другие вопросы – могут ли, например, те игроки, что не прошли в реестр, также получать освобождение?

Нельзя не упомянуть итоги третьего межкорейского саммита, который проводился с 18 по 20 сентября 2018 года. На саммите лидеры двух стран решили подать совместную заявку на проведения Олимпиады 2032 года и направить единую команду на грядущие Игры-2020 в Токио. Эти решения являются важным свидетельством того, что руководство обеих стран до сих пор продолжает рассматривать спортивную дипломатию как важное поле для установления двусторонних контактов.

Целью спортивной дипломатии является установление мира на полуострове и формирование крепких связей между двумя государствами, но она не будет приносить достаточного эффекта, если сами отношения не пройдут через необходимые изменения. Если РК и КНДР смогут изменить взгляд на свои отношения в более широком смысле, то спортивная дипломатия смогла бы создать хороший фон для укрепления сотрудничества двух стран. Здесь также должен быть учтен аспект формирования единых команд, а также вопрос освобождения от службы.

Список использованных источников и литературы:

1. The limits of sports diplomacy as a solution to the Korean crisis [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/news/made-by-history/wp/2018/01/22/the-limits-of-sports-diplomacy-as-a-solution-to-the-korean-crisis/?noredirect=on&utm_term=.06bf211c038e (дата обращения: 20.09.2018)
2. The Mixed Record of Sports Diplomacy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/interview/mixed-record-sports-diplomacy> (дата обращения: 20.09.2018)

3. The Pyeongchang Winter Olympiad and South Korea's Diplomatic Goals [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/blog/pyeongchang-winter-olympiad-and-south-koreas-diplomatic-goals> (дата обращения: 20.09.2018)

4. The Winter Olympics and the two Koreas: how sport diplomacy could save the world [Электронный ресурс] URL: <https://theconversation.com/the-winter-olympics-and-the-two-koreas-how-sport-diplomacy-could-save-the-world-89769> (дата обращения: 20.09.2018)

5. Will South Korea's Olympic Diplomacy Last? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/expert-brief/will-south-koreas-olympic-diplomacy-last> (дата обращения: 20.09.2018)

Куксевич Варвара Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

ПРОБЛЕМА СПОРТА И ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ» И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

THE PROBLEM OF SPORT AND POLICY IN THE CONTEXT OF SOFT AND PUBLIC DIPLOMACY

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме спорта в контексте концепции «мягкой силы» и общественной дипломатии. Изучение этой темы является особенно актуальным, поскольку на сегодняшний день сферы политики и спорта тесно взаимосвязаны, причем, это взаимодействие далеко не всегда играет позитивную роль в развитии спортивного движения в мире.

Ключевые слова: Спорт, общественная дипломатия, политика, «мягкая сила», международные отношения, Олимпийские игры

Abstract: This article is devoted to the problem of sports in the context of the concept of "soft power" and public diplomacy. The study of this topic is particularly relevant, since today the fields of politics and sports are closely interrelated, and this interaction does not always play a positive role in the development of sports movement in the world.

Keywords: Sport, public diplomacy, politics, soft power, international relations, Olympic Games

Исторически концепцию «мягкой силы» разработал и представил профессор Гарвардского университета, известный специалист по проблемам международных отношений Джозеф Най-младший в 1990 году. «Мягкая сила» подразумевает наличие возможности достижения внешнеполитических целей через убеждение и привлечение симпатий иных акторов, способность добиваться желаемого на основе такого аспекта, как добровольное участие союзников, т.е. главной силой здесь выступает привлекательность. Привлекательными могут быть экономическая и политическая модель, культура, сфера

образования, научно-технические и спортивные достижения и т.п. Таким образом, в качестве важнейшего структурного элемента «мягкой силы» и его публичной дипломатии (как ключевого и наиболее эффективного инструмента «мягкой силы») выступает спорт [4, с. 33].

Как известно из истории, основы спорта как движения были заложены в Древнем Египте, Месопотамии, ведь именно там появились профессиональные воины. И все же, профессиональный спорт в качестве важного элемента жизни общества появляется в Древней Греции, зрелищем спорт был в Древнем Риме. Эпоха Средневековья ознаменовалась появлением новых видов спорта: борьбы, кулачного боя, игр, похожих на современные футбол и теннис.

На Востоке различные физкультурные системы развивались достаточно динамично. Многие древние спортивные игры отличались высоким физическим уровнем, особенно это касается восточных единоборств.

Концепция спортивных соревнований как фактор внешнеполитических отношений зародилась в эпоху античных Олимпийских игр, которые проводились на территории современной Греции. Возрождение Олимпийских игр произошло в 1896 году во многом благодаря деятельности Пьера де Кубертена. Сейчас они занимают центральное место в спорте XX–XXI веков. Благодаря этим играм спортивные соревнования международного и общегосударственного уровня представляют собой часть большой политики.

В начале третьего тысячелетия спорт в качестве феномена глобального масштаба выполняет множество социальных и политических функций. В первую очередь, он направлен на культивирование здорового образа жизни, что является значимым для экономики и обороноспособности каждой страны. Сфера спорта также связана с функциями воспитания подрастающего поколения и его социализации, развитием чувства патриотизма и нравственных качеств. Спорт формирует активную жизненную позицию и мотивирует к участию в общественных процессах. Спортивные успехи государства в целом способствуют тому, чтобы создать у большей части его граждан представление о правильности реализуемого правительством курса, истинности господствующей в данном обществе системы ценностей [3, с. 171].

Спорт – это, конечно же, и важнейший фактор мировой политики. В процессе формирования международной повестки дня сегодня все большая роль принадлежит спортивной дипломатии. Спортивная дипломатия является деятельностью правительственных и негосударственных структур в рамках реализации внешнеполитического курса государства через организацию, проведение и участие в международных спортивных мероприятиях. Сегодня можно говорить об активном процессе формирования спортивной дипломатии в качестве эффективной гуманитарной технологии из арсенала стратегии «мягкой силы», призванной для решения важных задач государства на международной арене.

В начале XXI века спортивная дипломатия стала набирать обороты, и здесь есть объективные причины. В первую очередь, нужно сказать о значительных переменах в традиционной дипломатии. Ее модель, которая определяется как классическая, предполагающая взаимодействие только между государствами, сегодня имеет статус одного из аспектов дипломатии. Кроме того, спорт – это одна из главных сфер жизни современного мира, его влияние расширяется и укрепляется. Наконец, нужно также сказать о сближении спорта и дипломатии с позиции их возможностей для выстраивания позитивного имиджа страны на международной арене. Спорт может менять представление о стране, и в данном отношении он даже эффективнее, чем многие дипломатические

мероприятия. Сегодня позитивный имидж государства может формироваться благодаря качеству организации и проведения крупных международных спортивных мероприятий, уровня подготовки спортсменов, их стремлению к победе, умению не только выигрывать, но и достойно встречать поражение – тут нельзя не вспомнить проведение Россией чемпионата мира по футболу, после которого у многих иностранных гостей мнение о России кардинально изменилось. Как отмечают специалисты, «возрастает способность спортивной дипломатии посылать «мягкие» сигналы, свидетельствующие о состоянии межгосударственных отношений, и даже оказывать непосредственное влияние на взаимоотношения между странами» [4, с. 32-33].

Безусловно, спорт может объединять, он снимает различия в политических предпочтениях, религиозных взглядах, экономическом положении, развивает культурный обмен и межкультурный диалог. Таким образом, спортивная дипломатия – это важная часть стратегии «мягкой силы». Однако, учитывая, что концепт «мягкой силы» имеет ярко выраженный политический характер, нет ничего удивительного в том, что лозунг «спорт вне политики» остается просто лозунгом. Еще в середине прошлого века знаменитый британский писатель Дж. Оруэлл иронизировал на эту тему, утверждая, что «серьезный спорт – это война минус убийство». А спустя несколько десятилетий сороковой президент США (1981-1989) Р. Рейган заявлял: «Спорт — это выражение ненависти друг к другу... Это последняя возможность, которую наша цивилизация предоставляет двум людям для физической агрессии. Спорт – наиболее близкая к войне область человеческой деятельности» [1, с. 124].

На сегодняшний день спорт – это еще и инструмент внешнеполитической борьбы, метод политического манипулирования, имеющий огромный потенциал, поистине уникальные возможности. Здесь уместно привести высказывание британского исследователя П. Бека о том, что спорт «является инструментом, способным одновременно отражать суть международных отношений и влиять на их развитие». Сегодня политический характер имеют даже «очки, голы и секунды» [5, с. 8]. Результаты спортсменов многое могут сказать о том, какова система государственного управления. Если эти результаты блестящие, то авторитет государства резко идет вверх.

Кроме того, нельзя не подчеркнуть, что современный спорт имеет связь с деятельностью различных акторов, в частности, это главы государств и правительств, профильных министерств, международных спортивных организаций, средств массовой информации, производителей спортивной формы и инвентаря, банков, транспортных и страховых организаций, наконец, зрителей. Массовость спорта привлекает к нему пристальное внимание политиков. Сегодня можно говорить о феномене дипломатизации спорта. Традиционная дипломатия - это значимое средство для достижения целей во внешней политике, но спортивная дипломатия обладает целым рядом преимуществ, учитывающих современные реалии внешнеполитической ситуации.

Спорт – это дипломатический посредник, он основан на общих ценностях, которых так сильно не хватает современному миру, в частности, речь идет об уважении, толерантности, дисциплине, равенстве возможностей, законности. И все же, спорт может не только объединять, но и обострять противоречия (в частности, можно вспомнить про допинговые скандалы с участием России). Тем не менее, даже спортивные скандалы способны принести пользу, если правильно извлечь из них уроки. В частности, задуматься о внешней политике и ее целях, рассмотреть пути решения тех или иных внутренних политических проблем.

Таким образом, реальность такова, что спорт всегда пребывает в центре политики.

Спорт, объединяя многочисленную армию спортсменов и болельщиков, представителей власти, бизнеса и СМИ, может использоваться как уникальное средство для привлечения внимания человечества к общемировым проблемам. Особую роль здесь играет Международный олимпийский комитет (МОК) – крупнейшая и наиболее авторитетная структура в мировом спорте. В своей гуманитарной деятельности, которая охватывает сферы образования, культуры, устойчивого развития, гуманитарной помощи, МОК активно сотрудничает с ведущими мировыми державами и авторитетными международными межправительственными организациями системы ООН: ЮНЕСКО, ВОЗ, ЮНЕП и другими. К сожалению, даже Олимпийские игры не лишены влияния политики.

Олимпийские игры способны резко поднять авторитет государства. Но тут есть и обратная сторона, ведь государства-противники часто прибегают к искажению информации, чтобы снизить позитивное влияние Олимпийских игр. Здесь уместно вспомнить Олимпийские игры, прошедшие в 2014 году в российском городе Сочи [2, с. 155]. Уровень их проведения был достаточно высоким, однако этот эффект был полностью нивелирован антироссийской информационной кампанией, связанной с украинским кризисом.

На основании вышесказанного можно сказать, что любая страна, если она хочет добиться глобального или регионального статуса во внешней политике, должна иметь инструментарий «мягкой силы», обладать развитой спортивной дипломатией.

Список использованных источников и литературы:

1. *Аксянов А.С., Грачев С.И.* Спорт как манипулятор международных политических решений // Глобальный научный потенциал. 2015. №6 (51). - С. 120-123.
2. *Воинов Д.Е.* «Мягкая сила» Игр «Сочи-2014» и зарубежные медиа: анализ политико-информационного фона российской Олимпиады // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. №2. - С. 155-181.
3. *Мартыненко С.Е.* Спорт как фактор дипломатического диалога // Этносоциум. 2014. №8. - С. 170-176.
4. *Наумов А.О.* Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы». // Мировая политика. 2017. № 4. - С.32-43.
5. *Beck P.* Scoring for Britain: International Football and International Politics, 1900-1939. L.: Routledge, 1999. - 320 p.

Морданов Кирилл Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет

ФУТБОЛЬНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА РОССИИ

FOOTBALL DIPLOMACY AND THE DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL IMAGE OF RUSSIA

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о влиянии футбольной дипломатии на формирование положительного внешнеполитического имиджа Российской Федерации. Непосредственное внимание уделяется следующим направлениям футбольной дипломатии: проведение международных соревнований и участие в них, популяризация достижений отечественных спортсменов, пропаганда футбольных клубов и структур. Особо отмечается фактор успешного проведения Чемпионата мира по футболу 2018 г. В качестве источников использовались материалы средств массовой информации, официальных сайтов Министерства иностранных дел и Министерства спорта Российской Федерации, Российской Премьер-лиги. В статье отмечается важность системного подхода к реализации инициатив, связанных с футбольной дипломатией и направленных на формирование международного имиджа страны.

Ключевые слова: футбольная дипломатия, спорт, Чемпионат мира 2018, мега-события, международный имидж России.

Abstract: The paper deals with the influence of football diplomacy on the development of a positive foreign policy image of the Russian Federation. Special attention is paid to the following areas of football diplomacy: holding of international competitions and participation in them, popularisation of the achievements of Russian athletes, promotion of football clubs and organisations. The factor of the successful holding of the World Cup 2018 is especially noted. the main programs and projects that have been recently held in different spheres of the humanitarian activities. The author draws on the information received from the original source, namely from official websites of the Ministry of Foreign Affairs and the Ministry of Sport of the Russian Federation, the Russian Premier League. Special emphasis is placed on importance of a systematic and strategic approach to the implementation of initiatives related to football diplomacy and aimed at shaping of the positive international image of Russia.

Keywords: football diplomacy, sports, World Cup 2018, mega-events, the international image of Russia.

В современном мире, где информация и массовые коммуникации во всем многообразии своих форм играют важную роль во внешней политике государств, проблема формирования и поддержания положительного имиджа страны приобретает особый приоритет.

В первую очередь, нужно отметить, что имидж как любой образ, представление о чем-либо есть нечто субъективное [9, с.7]. Таким образом, международный имидж России - это некоторая совокупность субъективных представлений (зачастую, стереотипов)

зарубежной общественности, иностранных граждан о нашей стране. Как любой субъективный феномен, имидж поддается изменению. Среди инструментов формирования и преобразования международного образа наряду с работой СМИ, деятельностью внешнеполитических органов государственной власти и другими средствами выделяется спорт высоких достижений.

Сегодня спорт представляет собой явление глобального масштаба, он стал неотъемлемой частью международных отношений, инструментом политического воздействия с мощнейшим потенциалом и возможностями. Он выступает средством преодоления конфликтов и налаживания межкультурного диалога. Вместе с тем спорт универсален: он понятен всем независимо от расы, цвета кожи, вероисповедания, идеологических взглядов. Основанные на этом гуманитарные возможности спорта позволяют государствам укрепить международные связи, улучшить свой внешнеполитический имидж.

Неудивительно, что по мере возрастания значения спорта для международных отношений зародилось такое понятие как спортивная дипломатия – деятельность государственных органов по осуществлению задач внешней политики государства посредством организации, проведения и участия в международных спортивных мероприятиях и популяризации достижений [2, с.91]. Спорт высших достижений обладает огромными возможностями для его использования в качестве инструмента международных отношений. Исследователи выделяют интегративную, миротворческую, ценностную и иные функции спорта [5]. Мощный многосторонний потенциал спортивной дипломатии является причиной тому, что сегодня спортивная дипломатия - полноценный институт гражданского общества, посредством которого могут быть решены как гуманитарные, так и политические проблемы.

Среди различных видов спортивной дипломатии особо выделяется так называемая футбольная дипломатия. Футбол является самым популярным и самым распространенным видом спорта на планете. Аудитория международных футбольных событий многомиллионна. Футбольная дипломатия связана с использованием футбола как спортивного, социально-культурного феномена со всеми свойственными ему ценностями гуманитарного характера и экономическими характеристиками в целях решения внешнеполитических вопросов, среди которых налаживание международных контактов, взаимодействие сторон при решении гуманитарных вопросов, формирование и продвижение позитивного внешнеполитического имиджа.

Основными направлениями деятельности по формированию положительного имиджа страны посредством футбола считаются следующие подходы: организация международных соревнований (например, Чемпионат мира-2018, Чемпионат Европы-2020) и участие в них, осуществление информационных кампаний, направленных на популяризацию достижений в данной области, пропаганда и позиционирование футбольных структур - как отдельных клубов, так и лиг (сотрудничество Российской Премьер-лиги (РПЛ) с японской фирмой «Konami»). При этом стоит отметить, что футбол как вид спорта и глобальный феномен может быть не только инструментом продвижения международного имиджа страны, но и его компонентом.

Для современной России важнейшим мероприятием в сфере спорта, имеющим огромное внешнеполитическое и имиджформирующее значение, стало такое «мега-событие», как Чемпионат мира (ЧМ) по футболу 2018 года. Благодаря его проведению имидж России изменился в положительную сторону. Провинциальные города Саранск, Ростов-на-Дону, Самара и ряд других обратили на себя внимание зарубежной общественности, на время стали центром спортивной жизни планеты и останутся в памяти

многих тысяч иностранцев, которые до лета этого года, вероятно, никогда о них и не слышали. Подготовка к проведению турнира, его организация потребовали социально-экономического развития регионов, стали фактором развития региональной и общенациональной инфраструктуры и экономики, что также не могло не способствовать становлению положительного имиджа. Появление современных спортивных комплексов, отсутствие серьезных происшествий во время Чемпионата мира также несут в себе позитивное послание. Опасения зарубежных экспертов оказались излишни и необоснованны. Стоит напомнить, что до начала турнира Госдепартамент США рекомендовал американским гражданам отказаться от поездки в Россию в связи с угрозой террористических атак и преследований полицией [7]. Кроме того, образ Чемпионата мира по футболу, имеющий весьма положительные характеристики, не мог не перенестись на страну-хозяйку турнира, на города, в которых проходили матчи. Безусловно, успешное проведение Чемпионата мира по футболу лишь подчеркнуло существующие о российских гражданах стереотипы, связанные с гостеприимностью и щедростью наших соотечественников. Многие зарубежные гости осознавали то, что страна демонизируется иностранными СМИ. Так, тренер сборной Англии Гарет Саутгейт отметил, что публикации британских СМИ не соответствуют действительности [6].

Стоит отметить и следующий факт, непосредственно связанный с политикой. На матче открытия присутствовали лидеры Азербайджана, Беларуси, Боливии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Панамы, Таджикистана, Узбекистана, Руанды, Парагвая, Абхазии и Южной Осетии, премьеры Армении и Ливана, наследственный принц Королевства Саудовская Аравия, председатель президиума Верховного народного собрания КНДР, а также Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш [8]. Многие из них совместили посещение стадионов с переговорами с российским президентом. Если изначально многие зарубежные лидеры обещали бойкотировать турнир, да и вообще призывали отнять у России право на его проведение, то ближе к финальным его стадиям они приезжали на матчи своих команд. Например, глава шведского МИД Маргрет Вальстрем объясняла резкую смену позиции следующим образом: «Мы были последовательными и говорили, что будем бойкотировать только открытие Чемпионата мира. В этой ситуации мы считаем, что важно видеть и поддерживать нашу команду» [4]. Матч своей национальной сборной посетила японская принцесса Такамадо - никто из членов императорской семьи не посещал Россию после 1916 года [8]. Этот приезд и визиты, например, лидеров Франции и Хорватии, чьи сборные встретились в финале турнира, - важный шаг к улучшению имиджа России.

Также большое значение имела политика МИД РФ в отношении паспортов болельщиков и безвизового режима для их владельцев до конца календарного года [10]. Подобный опыт облегчения визового режима для болельщиков ранее был использован в 2008 году (в связи участием английских команд «Манчестер Юнайтед» и «Челси» в московском финале Лиги Чемпионов УЕФА) в качестве инструмента улучшения отношений с Великобританией, что также имело положительное влияние на имидж страны.

Международные турниры транслируются по телевидению, а, следовательно, в результате формируется представление о государствах у многомиллионной аудитории по всему миру. Имена спортсменов неотделимы от указания сборных стран, честь которых они защищают на соревнованиях. Демонстрация национальной символики и исполнение государственных гимнов - важный элемент каждого международного футбольного матча. Победы и поражения также становятся частью международного образа государства: триумф на футбольном поле - весомый повод для национальной гордости, это престиж; поражение ведет к ухудшению образа.

Результаты футбольных матчей, достижения команд не могут не использоваться в политических целях, поскольку представляют собой яркую и понятную основу для построения коммуникации с общественностью, в том числе зарубежной, а, следовательно, служат инструментом коррекции международного имиджа. Кроме того, для достижения данной цели успехи и поражения почти всегда можно обосновать с идеологических позиций, связать с их реалиями политики в области спорта или с внутренней и внешней политикой в целом.

Образ Советского Союза как великой сверхдержавы опирался на несколько столпов, призванных подчеркнуть привлекательность и престиж страны. Наряду с космосом и балетом среди них был и спорт. Достижения в спорте использовались для формирования привлекательного образа страны, спортивный триумф стал национальным символом СССР [1]. Нет ничего удивительного в том, что даже сегодня соотечественники, которые могут по-разному оценивать политику властей в период существования СССР, с ностальгией вспоминают о победах советских спортсменов, в том числе футбольных команд.

В целом, богатое на достижения спортивное наследие может рассматриваться двояко. С одной стороны, это ориентир для современных спортсменов и спортивных функционеров, образец того, как нужно использовать победы в пропагандистских целях. С другой стороны, это своего рода бремя, поскольку рекорды прошлого с каждым новым днем становятся все более давним достоянием истории, а современная система отечественного спорта не способна воспроизводить успехи в тех же количествах.

В данном контексте стоит отметить следующее. Известно, что Россия - страна спортивная, но далеко не самая футбольная. Как сборная, так и клубы - это скорее команды второго эшелона, чем локомотивы мирового футбола. По этой причине редкие и потому столь ценные моменты триумфов, такие как бронза Чемпионата Европы 2008 года или успешное выступление на ЧМ-2018, европейские триумфы «ЦСКА» и «Зенита» в 2005 и 2008 годах соответственно, несут огромный вклад в формирование положительного имиджа как российского футбола, так и страны в целом.

Значение побед на международной арене лишь подчеркивается практикой финансирования профессиональных клубов за счет госкомпаний. Кроме того, «Газпром» является спонсором Лиги Чемпионов УЕФА и нескольких европейских футбольных клубов (немецкий «Шальке 04», сербская «Црвена Звезда»). Многомиллионные приобретения звезд мирового футбола российскими клубами направлены на достижение успеха в европейских турнирах. Вместе с тем, данный опыт способствовал росту интереса у зарубежной общественности к Российской Премьер-Лиге.

Что касается позиционирования более крупных структур, можно отметить соглашение об эксклюзивном партнерстве, заключенное РПЛ с японской компанией «Konami», производителем футбольного симулятора «Pro Evolution Soccer». «Konami» выдвинула российскую лигу на фасад своего маркетингового плана, что также добавит популярности российскому футболу, укрепит спортивный имидж страны [3].

Таким образом, футбол как социально-культурный феномен глобального масштаба и футбольная дипломатия играют важную роль в формировании, поддержании и продвижении положительного международного имиджа России. Вместе с тем, в условиях коммерциализации и политизации спорта следует понимать риски злоупотребления данным инструментом, так как существует опасность псевдопозиционирования, создания ложного имиджа, замены объективной основы международного образа страны привлекательной фикцией. Политика использования футбола в качестве инструмента

формирования имиджа государства должна носить системный характер и опираться на интересы общества и государства. Нужно понимать, что работа по формированию положительного имиджа не должна заменять решение насущных проблем, не должна компенсировать собой улучшение реальных показателей и характеристик.

Список использованных источников и литературы:

1. *Алексеев К.А.* Спортивная составляющая имиджа страны. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo33.wordpress.com/2010/02/16/к-а-алексеев-спортивная-составляющая/>, свободный (дата обращения: 22.09.2018)
2. *Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В.* Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. [Электронный ресурс]. URL: <https://unotices.com/book.php?id=137054>, свободный (дата обращения: 22.09.2018)
3. В РПЛ объяснили, почему выбрали PES, а не FIFA. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyber.sports.ru/games/1065565840.html>, свободный (дата обращения: 23.09.2018)
4. Гибридная футбольная дипломатия. [Электронный ресурс]. URL: <https://day.kyiv.ua/ru/article/media/gibridnaya-futbolnaya-diplomatiya>, свободный (дата обращения: 22.09.2018)
5. *Орешкин М.М.* Основные положения концепции социокультурных функций международного спорта. [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/files/142706/142706.pdf>, свободный (дата обращения: 22.09.2018).
6. Саутгейт: я знал, что публикации британских СМИ о ЧМ-2018 окажутся ложью. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.rt.com/sport/news/535120-sautgeit-smi-lozh-chm>, свободный (дата обращения: 23.09.2018)
7. Спорт и политика. Зачем Украина и США атакуют ЧМ-2018? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sport-express.ru/football/world/chempionat-mira-2018/reviews/sport-i-politika-zachem-ukraina-i-ssha-atakuuyut-chm-2018-1421961/>, свободный (дата обращения: 23.09.2018)
8. Футбольная дипломатия Владимира Путина. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180630/242636689.html>, свободный (дата обращения: 22.09.2018 г.).
9. *Худолей К.К., Болотов Д.А., Трещенков Е.Ю., Седов А.М., Максимова Д.И.* Россия в информационном поле зарубежных СМИ и Интернет в 2011 г.: модели восприятия и механизмы их формирования. СПб., 2012. - 60 с.
10. FAN ID. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mid.ru/fan-id>, свободный (дата обращения: 23.09.2018 г.)

Покидова Эллина Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУТБОЛЬНОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ЧЕМПИОНАТА МИРА-2018

WORLD CUP-2018 AS AN INSTRUMENT OF RUSSIAN FOOTBALL DIPLOMACY: ISSUES AND PROSPECTS

Аннотация: Статья посвящена влиянию наиболее значимого события футбольной дипломатии России, Чемпионата мира по футболу 2018 года, на внешнеполитический имидж России. Выделены и проанализированы пять факторов, которые могли отрицательно сказаться на проведении Чемпионата. Сделаны выводы относительно проявления и значения этих факторов до и после Чемпионата.

Ключевые слова: футбольная дипломатия, мягкая сила, мега-событие, Чемпионат мира по футболу, Россия.

Abstract: The article examines the influence of 2018 FIFA World Cup on football diplomacy and international image of Russia. The author presents five key factors which could affect the organization of the mega-event and makes a conclusion which ones were the most significant.

Key words: football diplomacy, soft power, mega-event, football World Cup, Russia.

Организация Чемпионата мира по футболу 2018 года стала ключевым элементом футбольной дипломатии России с момента получения страной права на его проведение. Ввиду высокого статуса события представляется целесообразным рассмотреть факторы, которые могли способствовать или препятствовать успешному проведению Чемпионата, и оценить, насколько был реализован потенциал мега-события с точки зрения влияния на имидж России.

Во-первых, негативным фактором на протяжении практически всего периода подготовки было мнение мирового футбольного – и не только – сообщества относительно проведения Чемпионата в России. Как известно, некоторые британские и американские политики, такие как Э. Бернхэм, Д. Коутс и М. Керк, призывали ФИФА к лишению России права на проведение Чемпионата [20], другие, как, например, лидер британской партии Либеральных демократов Н. Клегг, выступали за бойкот турнира со стороны отдельных сборных [16]. Такие предложения были мотивированы, главным образом, политическими действиями России, в частности, позицией в украинском и сирийском вооружённых конфликтах. Примечательно, что недовольство местом проведения Чемпионата в 2018 году высказывали и рядовые болельщики: по данным опроса, проведённого НПО «Transparency International» совместно с платформой изучения мнения футбольных фанатов «Forza Football», 43% фанатов не одобрили выбор России в качестве страны-хозяйки турнира [18]. Такой неблагоприятный политический климат мог отразиться на числе болельщиков, которые пожелали бы приехать в нашу страну.

На данный момент данных о числе прибывших в Россию во время Чемпионата туристов нет, так как ещё не получена статистика въездного туризма за июль и август 2018

года. Следовательно, влияние Чемпионата на въездной туризм можно оценить, только сравнив имеющиеся данные за первые полугодия 2017 и 2018 годов. Согласно этим данным, число туристов за первое полугодие 2018 года уже превысило число туристов за тот же период предыдущего [9], и пока можно только предполагать, следствие ли это Чемпионата или других факторов. В то же время общее количество посетивших матчи турнира оказалось ниже, чем, к примеру, число болельщиков, прибывших на предыдущий Чемпионат мира, который прошёл в 2014 году в Бразилии [25]. Стоит заметить, что в 2018 году можно ожидать прирост въездного туризма в силу того, что туристам-обладателям паспорта болельщика Чемпионата предоставлено право безвизового въезда в Россию до конца года. Следовательно, окончательные выводы можно будет сделать в начале 2019 года, когда появятся полные данные за 2018 год.

Во-вторых, в качестве проблем, связанных с проведением Чемпионата в России, выделялись проблемы расизма и нетерпимого отношения к сексуальным меньшинствам, а также футбольное хулиганство [20]. Проблема нетерпимости к сексуальным меньшинствам поднималась зарубежными СМИ ещё перед Олимпийскими играми в Сочи, однако во время Игр никаких инцидентов, связанных с выражением ненависти по отношению к представителям ЛГБТ-сообщества, не наблюдалось. В то же время агрессивное поведение и проявления расизма со стороны российских болельщиков являлись реальными опасностями перед Чемпионатом. В связи с этим от организаторов Чемпионата, включая министра спорта В. Мутко, поступили официальные заявления, что подобные проявления будут предотвращены. Имелись основания ожидать обратного эффекта, что опасения болельщиков будут опровергнуты, как, к примеру, показал состоявшийся в Ростове-на-Дону матч в рамках розыгрыша кубка Лиги Европы между местным клубом «Ростов» и английским ФК «Манчестер Сити». По сообщениям британских СМИ, британская полиция была «впечатлена» работой своих российских коллег по обеспечению безопасности во время матча [15], а фанатам из Манчестера был обеспечен «тёплый приём» [21].

По оценкам различных СМИ, в этом отношении на время Чемпионата Россия стала «другой страной» [25]. Так, сдержанную реакцию властей вызвал одиночный пикет британского активиста П. Тэтчелла, который состоялся в Москве на Манежной площади за несколько дней до начала Чемпионата [14]. Ещё одна акция – демонстрация флага ЛГБТ-сообщества на одном из матчей – не повлекла за собой никаких действий, что отчасти объясняется покровительством ФИФА по отношению к такого рода акциям [26]. Кроме того, на сайте компании «Би-би-си» опубликовано несколько мини-репортажей, посвящённых расизму в России, авторы которых обратились к темнокожим жителям России и темнокожим туристам. По словам опрошенных, которые согласились дать интервью для роликов, дискриминация и нетерпимость в России не являются острыми проблемами. В то же время точка зрения, согласно которой такая благоприятная обстановка сложилась только на время Чемпионата и не сохранится на долгое время, имеет под собой основания. В сентябре 2018 года в СМИ появились сообщения о покидающих Россию однополых парах и нетерпимости по отношению к геям, которые пытаются бежать в Россию из стран, где гомосексуальность противозаконна [10; 11].

В-третьих, среди опасностей, связанных с организацией Чемпионата, были выделены возможные террористические атаки, а также их угрозы, которые производят не меньший эффект. По мнению специалистов Университета Ковентри Д. Вонг и С. Чедвика, угроза международного терроризма, сама по себе являющаяся самой очевидной угрозой при проведении любого Чемпионата мира, в России усугублялась тем, что некоторые из городов, в которых проводились матчи – Волгоград и Сочи – находятся вблизи нестабильного Кавказского региона [28].

Сейчас мы можем говорить, что во время Чемпионата были предприняты беспрецедентные меры безопасности, многие из которых были даже, по мнению исследователей, излишними. К примеру, отмечается, что ограничение на проведение митингов в период Чемпионата, введённое Указом Президента РФ, противоречило федеральному законодательству и нарушало основные права человека, перечисленные в Конституции РФ [2].

В-четвёртых, в рамках публичного дискурса относительно организации турнира в России встречались многочисленные обвинения в коррупции, которая якобы имела место при рассмотрении заявки России на его проведение. Кроме того, на имидже России сказывалось освещение в СМИ проблем в ходе строительства стадионов, как, например, неудовлетворительное качество уже достроенного стадиона «Крестовский» (стадиона «Санкт-Петербург-арена») в Санкт-Петербурге [22]. Некоторые исследователи, как, например, известный специалист в области спортивной дипломатии М. Мюллер и его аспирант С. Д. Вулф, обращались к проблеме коррупции и неопатримониализма при реконструкции объектов Чемпионата в других городах – Сочи, Калининграде и Ростове-на-Дону [27]. В этом случае уместно привести цитату известного специалиста в области территориального брендинга С. Анхольта, который утверждает, что крупные спортивные события сами по себе не создают имидж стране-организатору, а, скорее, предоставляют ей такую возможность путём её выдвижения в центр внимания СМИ по всему миру [15].

Однако зачастую на всемирное обозрение выставляются не только лучшие качества страны-хозяйки, но и её внутренние проблемы, и именно это наблюдалось и наблюдается в случае с Россией. Иностранные СМИ не могли обойти вниманием несколько инцидентов на стадионах, произошедших уже после Чемпионата. В качестве примера можно привести отключение электричества на стадионе в Самаре, о котором сообщили СМИ сразу нескольких стран [23; 24].

Наконец, до начала турнира была опасность, что даже в случае его безупречного проведения эффект, произведённый на мягкую силу России за рубежом, может сойти на нет по причине факторов, не связанных со спортом. Возвращаясь к примеру Олимпийских игр в Сочи, следует привести часто встречающееся в научной литературе мнение, согласно которому последовавшие за Играми «аннексия Крыма и дальнейшая поддержка повстанческих сил в Восточной Украине разрушили всякую надежду на изменение имиджа России за рубежом или подкрепления достигнутых успехов её мягкой силы» [13]. По мнению политолога Е. Павловой (Тартуский университет, Эстония) и доцента факультета социальных наук Федерального университета Гойас (Бразилия) К. У. Сантандера, проведение Олимпийских игр в Сочи и не рассматривалось российскими властями как проект для укрепления имиджа за рубежом: как полагают исследователи, «полезность проведения игр обосновывалась неудовлетворённостью существующим положением дел в российском спорте и необходимостью создания новых рекреационных зон для граждан» [5].

В случае с Чемпионатом для российских властей внутренний компонент, по всей видимости, также имел большее значение, чем внешний. Согласно данным опросов Фонда «Общественное мнение», несмотря на сложную экономическую ситуацию, в 2015 году проведение Чемпионата мира в стране поддерживало абсолютное большинство населения (86%) [7], в то время как за год до того доля одобряющих проведение события равнялась 58% [4]. О том, что использование потенциала Чемпионата относительно укрепления мягкой силы России не является приоритетом для российского руководства, свидетельствовал характер риторики первых лиц государства: в выступлениях президента В. Путина относительно Чемпионата в первую очередь говорится о «привлечении молодых

людей в спорт» [3], «приобщении молодёжи к спорту, к здоровому образу жизни» [6]. Также упоминается «создание достойных условий для команд» [6], «обеспечение безопасности» [6]. Отсылки к мягкой силе России – возможность продемонстрировать «наше традиционное радушие и гостеприимство» [1], «показать миру многогранную и открытую Россию, способную удивлять и вдохновлять» [6] – как правило, замыкают подобные речи и не имеют первостепенного значения для руководства страны. Среди заявлений нынешнего премьер-министра Д. Медведева стоит отметить только его короткое обращение к болельщикам по случаю получения Россией права на проведение турнира (ещё в качестве президента), в котором акцент был сделан на «серьёзной подготовке» к событию, особенно со стороны футболистов, так как Россия пока не может «похвастаться блестящими успехами на чемпионатах мира» [8].

Нельзя не согласиться со специалистами в области спортивной политики Бирмингемского университета (Великобритания) Дж. Гриксом и Н. Крамаревой, которые полагают, что Россия выстраивает свою, «уникальную» стратегию мягкой силы, главной целью которой является «пробуждение чувства самоуважения и патриотизма и разработку жизнеспособной национальной идеи» [19]. При этом исследователи заключают, что «заведение долгосрочных дружеских связей, очевидно, не входит в число стратегических целей России», вопреки впечатлению, которое может сложиться на основании «вездесущей» риторики на тему мягкой силы [19].

Подводя итог, можно сказать, что данных о том, изменился ли глобальный образ России после Чемпионата мира, пока нет, и делать окончательные выводы пока не представляется возможным. О том, какое впечатление оставил о себе и о России Чемпионат, можно судить из сообщений в СМИ, многие из которых утверждают, что на уровне народной дипломатии многие стереотипы о России действительно были разрушены. Иными словами, косвенно подтверждается распространённое мнение, согласно которому личное общение между представителями разных культур оказывает значительное влияние на имидж страны в глазах иностранцев.

Список использованных источников и литературы:

1. До чемпионата мира по футболу 2018 года – 1000 дней. Выступление Президента РФ В. В. Путина [Электронный ресурс] / Президент России. 2015. 18 сентября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50320> (дата обращения: 15.04.2017).

2. Колмаков С. Ю. Правомерность ограничения свободы собраний в России в период проведения Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. и Кубка Конфедераций FIFA 2017 г. // Пролог: журнал о праве. – 2018. – № 2.

3. Комментарий Президента РФ В. В. Путина о подготовке к проведению в России чемпионата мира по футболу 2018 года [Электронный ресурс] / Президент России. 2012. 29 сентября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16551> (дата обращения: 15.04.2017).

4. О Чемпионате мира по футболу-2018 [Электронный ресурс] / Фонд Общественное Мнение. 2014. 15 августа. URL: <http://fom.ru/Zdorove-i-sport/11665> (дата обращения: 15.04.2017).

5. Павлова Е. Б., Сантандер К. У. Большой спорт как решение больших проблем // Латинская Америка. – 2014. – № 6. – С. 62-78.
6. Предварительная жеребьевка чемпионата мира по футболу 2018 года. Выступление Президента РФ В. В. Путина [Электронный ресурс] / Президент России. 2015. 25 июля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50057> (дата обращения: 15.04.2017).
7. Российский футбол и Фабио Капелло [Электронный ресурс] / Фонд Общественное Мнение. 2015. 14 июля. URL: <http://fom.ru/Zdorove-i-sport/12235> (дата обращения: 15.04.2017).
8. Чемпионат мира по футболу 2018 года пройдет в России. Обращение Президента РФ Д. А. Медведева [Электронный ресурс] / Президент России. 2010. 2 декабря. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/9677> (дата обращения: 15.04.2017).
9. Число въездных туристских поездок [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/torg/tur/tab-tur1-1.htm (дата обращения: 30.09.2018).
10. 'AIDS Boy,' 'Dog,' And 'Disgrace To Society': How Russia Greets Gay Men Seeking Asylum [Электронный ресурс] / Radio Free Europe/Radio Liberty. 2018. 6 September. URL: <https://www.rferl.org/a/russia-fay-asylum-seekers-greets-aids-boy-dog-disgrace-society/29473949.html> (дата обращения: 30.09.2018).
11. 'Alone and in fear': ordeal of married gay couple forced to flee Russia [Электронный ресурс] / The Guardian. 2018. 5 September. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/sep/05/alone-and-in-fear-ordeal-of-married-gay-couple-forced-to-flee-russia> (дата обращения: 30.09.2018).
12. *Anholt S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions.* Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007. - 147 p.
13. *Biersack J., O'Lear S. The Geopolitics of Russia's Annexation of Crimea: Narratives, Identity, Silences, and Energy* // *Eurasian Geography and Economics.* – 2014. – № 55:3. – P. 247–269.
14. British gay rights campaigner briefly held in Moscow over protest [Электронный ресурс] / Reuters. 2018. 14 January. URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-soccer-worldcup-russia-lgbt-detention/british-gay-rights-campaigner-briefly-held-in-moscow-over-protest-idUKKBN1JA1R6> (дата обращения: 30.09.2018).
15. British police impressed with the efforts of their Russian counterparts to stamp out football hooliganism [Электронный ресурс] / The Independent. 2017. 9 March. URL: <http://www.independent.co.uk/sport/football/european/manchester-united-rostov-football-violence-hooliganism-world-cup-2018-a7620961.html> (дата обращения: 15.04.2017).
16. British teams should BOYCOTT the 2018 football World Cup because Russia is 'mocking the world' with bloodshed in Syria, says Nick Clegg [Электронный ресурс] / Daily Mail Online. <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3821114/British-teams-BOYCOTT-2018->

football-World-Cup-Russia-mocking-world-bloodshed-Syria-says-Nick-Clegg.html (дата обращения: 15.04.2017).

17. *Dunn E. C., Bobick M. S.* The Empire Strikes Back: War without War and Occupation without Occupation in the Russian Sphere of Influence // *American Ethnologist*. – 2014. – Vol. 41, № 3. – P. 405–413. Цит. по: Müller M. After Sochi 2014: costs and impacts of Russia's Olympic Games // *Eurasian Geography and Economics*. – 2014 – № 55:6. – P. 648.

18. FIFA must do more to win back trust of football fans [Электронный ресурс] / Transparency International. 2017. 2 March. URL: http://www.transparency.org/news/feature/fifa_must_do_more_to_win_back_trust_of_football_fans (дата обращения: 15.04.2017).

19. Grix J., Kramareva N. The Sochi Winter Olympics and Russia's unique soft power strategy / *Sport in Society*. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/17430437.2015.1100890> (дата обращения: 24.04.2017).

20. *Jerabek M. M., Ferreira de Andrade A. M., Figueroa A. M.* FIFA's Hegemony: Examples from World Cup Hosting Countries / *Global Society*. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/13600826.2016.1261807> (дата обращения: 24.04.2017).

21. Rostov hand out blankets to Manchester United fans to keep them warm during Europa League tie [Электронный ресурс] / Metro. 2017. 9 March. URL: <http://metro.co.uk/2017/03/09/rostov-hand-out-blankets-to-manchester-united-fans-to-keep-them-warm-during-europa-league-tie-6500154/> (дата обращения: 15.04.2017).

22. Russia 'Lego advert' mocks 2018 World Cup stadium delays [Электронный ресурс] / BBC News. 2017. 26 January. URL: <http://www.bbc.com/news/blogs-news-from-elsewhere-38758129> (дата обращения: 15.04.2017).

23. Russian clubs struggle to maintain World Cup momentum [Электронный ресурс] / CBC/Radio Canada. 2018. 3 September. URL: <https://www.cbc.ca/sports/soccer/fifa-world-cup-russian-clubs-aftermath-1.4808450> (дата обращения: 30.09.2018).

24. Stadium built for Russia's World Cup left in dark over unpaid bills [Электронный ресурс] / Reuters. 2018. 28 August. URL: <https://www.reuters.com/article/us-soccer-worldcup-samara-stadium/stadium-built-for-russias-world-cup-left-in-dark-over-unpaid-bills-idUSKCN1LD1ML> (дата обращения: 30.09.2018).

25. The 2018 FIFA World Cup in numbers [Электронный ресурс] / FIFA.com. URL: <https://img.fifa.com/image/upload/veij99mubas9idvf47rl.pdf> (дата обращения: 30.09.2018).

26. Three Lions Pride shows normal Russian rules don't apply during World Cup [Электронный ресурс] / The Guardian. 2018. 18 June. URL: <https://www.theguardian.com/football/2018/jun/22/three-lions-pride-shows-normal-russian-rules-dont-apply-during-world-cup> (дата обращения: 30.09.2018).

27. *Wolfe S. D., Müller M.* Crisis Neopatrimonialism/ Problems of Post-Communism. – 2018. – № 65:2. – P. 101-114.

28. Wong D., Chadwick S. Risk and (in)security of FIFA football World Cups – outlook for Russia 2018 // Sport in society. – 2017. – № 5-6. – P. 583-598.

29. World Cup 2018: Russian stadium's shaking pitch concerns Fifa [Электронный ресурс] / BBC Sport. 2016. 3 November. URL: <http://www.bbc.com/sport/football/37867926> (дата обращения: 15.04.2017).

Тиунов Вячеслав Александрович

Санкт-Петербургский Государственный Университет

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СПОРТИВНОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ

CURRENT STATUS AND PROBLEMS OF REALIZATION OF SPORTS DIPLOMACY RUSSIA

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные подходы к определению термина «спортивная дипломатия», а также ее современное состояние. Особое внимание уделено проблемам ее реализации, с которыми столкнулась Россия после допингового скандала и наложению на российское спортивное движение международных санкций со стороны международных спортивных организаций.

Ключевые слова: спорт, спортивная дипломатия, международные спортивные организации, допинг, ВАДА, имидж государства.

Abstract: The article deals with the modern definition of the term sports diplomacy, as well as its current state. Particular attention is paid to the problems of its implementation, which Russia faced after the doping scandal and the imposition of international sanctions on the Russian sports movement by international sports organizations.

Keywords: sports, sports diplomacy, international sports organizations, doping, WADA, the image of the state.

На современном этапе развития международных отношений спорт выступает как инструмент внешнеполитического воздействия с огромным потенциалом и возможностями. С вовлечением спорта в сферу международных отношений появляется термин «спортивная дипломатия», под которым понимается «официальная и неофициальная деятельность государств, правительств, специальных внешнеполитических органов по осуществлению задач внешней политики государства посредством организации, проведения и участия в международных спортивных мероприятиях с участием команд, спортсменов, тренеров и их достижений» [11]. Примером из недавних событий может стать политизированное решение об отстранении Российского олимпийского комитета от участия в Олимпийских играх 2018 г. Однако есть примеры иного, положительного, значения: например, участие спортсменов из КНДР в Олимпийских играх в Пьенчхане в 2018 г., создавшее почву для возможных переговоров лидера Северной Кореи с руководителями Южной Кореи и США.

На протяжении всей своей истории спорт являлся и до сих пор является одним из главных составляющих человеческой жизни, а со второй половины XX века он становится неотъемлемой частью межгосударственных отношений. На сегодняшний день происходит процесс становления спортивной дипломатии как инструмента дипломатии для решения стратегических задач государства как на внутренней, так и на внешней арене. Это обуславливается тем, что «в международном спорте заключены большие возможности для позитивной роли в международных отношениях. Прежде всего, имеется в виду его способность выполнять интегративную и миротворческую функцию в международных отношениях, содействовать формированию и реализации ценностей культуры мира» [6].

Благодаря своему мощнейшему потенциалу, спортивная дипломатия формируется сегодня как полноценный институт гражданского общества, способный решать важнейшие различные проблемы не только политического, но и гуманитарного характера.

Однако стоит отметить, что существуют и другие трактовки термина «спортивная дипломатия», а именно: «использование государством различных спортивных площадок (Олимпийские игры, Чемпионаты мира по футболу и др.) для формирования посредством спорта и спортивных достижений благоприятного имиджа своей страны в других государствах. Также спортивные соревнования смогут служить местом для осуществления переговоров между первыми лицами государств по обсуждению каких-либо политических вопросов.

Главными акторами спортивной дипломатии на протяжении долгого времени являлись государства, которые делегировали спортсменов на международные соревнования под флагом страны, престиж и честь которой они отстаивали. Однако события последних лет доказывают, что произошло мощное смещение акцентов: государство и международные спортивные организации постепенно стали меняться ролями. Такие международные спортивные организации как Международный олимпийский комитет (МОК), Международная федерация футбола, Всемирное антидопинговое агентство – начали принимать исключительно самостоятельные решения о допуске и участии стран и отдельных спортсменов в престижных международных соревнованиях. Если раньше такие решения (бойкот Олимпийских игр 1980 г. и 1984 г. в Москве и Лос-Анжелесе соответственно) принимались на уровне глав государств и правительств, то декабрьские решения МОК и ВАДА 2017 года об отстранении от участия в Олимпийских играх и других международных соревнованиях отдельных государств, спортсменов и даже высокопоставленных чиновников [2] наглядно демонстрирует возросшую власть и влияние международных спортивных организаций на международной арене.

Помимо государств и международных спортивных организаций акторами спортивной дипломатии выступают отдельные легендарные спортсмены и тренеры. Их личность и авторитет могут влиять как на принятие тех или иных решений, так и на общественное мнение. Чаще всего это происходит, когда такие личности вступают в какую-либо международную организацию, международное движение или своим авторитетом привлекают внимание к определенной проблеме. Например, самые известные на данный момент футболисты мира Криштиану Роналду и Лионель Месси ведут активную общественную деятельность: Роналду является членом благотворительной организации «Save the Children», а Мессии – послом ООН по ответственному туризму. Первая организация занимается защитой прав детей по всему миру, а вторая продвижением «позитивных ценностей и преимуществ, которые представляет туризм» [4]. Их высокая узнаваемость по всему миру способствует привлечению внимания к акциям, в которых они участвуют, тем самым помогая решать насущные проблемы, стоящие перед обществом.

Спортивная дипломатия реализуется в таких формах как спортивные соревнования различного уровня, совместные международные сборы спортсменов, открытые для болельщиков и СМИ тренировки, участие в спортивных конференциях и форумах, международный обмен специалистами. Часто к таким мероприятиям присоединяются представители таких крупных международных организаций как: ООН, Международный Олимпийский комитет, международных спортивных федераций, а также высокопоставленные спортивные чиновники из разных стран. Неоспоримым является факт, что все вышеперечисленное, а также гуманистические идеалы спорта выступают как фактор интеграции и сближения народов, установления дружеских отношений между ними и государствами, способствуют улучшению имиджа государства, снимают расовые и национальные барьеры в спорте.

Россия на протяжении всего периода существования международного спортивного движения как в советские времена, так и в новой, постсоветской, истории всегда была его активным участником. Однако на данный момент отечественный спорт переживает глубокий кризис, который начался после Олимпиады 2014 года в Сочи. Связано это с допинговым скандалом, который разразился после закрытия XXII Олимпийских игр. Одна из ключевых ролей в этом скандале принадлежит ВАДА – Всемирному антидопинговому агентству.

На современном этапе российская спортивная дипломатия столкнулась с тем, что с декабря 2014 года Россию и российский спорт преследуют обвинения в системном употреблении допинга нашими спортсменами, которое поддерживается на государственном уровне. На сегодняшний день в странах Запада укоренилось мнение о том, что в России существует и поддерживается государством программа поощрения и применения допинга. Из-за этих обвинений на нашу страну было наложено множество ограничений:

- Российское антидопинговое агентство (РУСАДА) было лишено прав в 2015 году после выхода доклада комиссии Ричарда Макларена;
- Всероссийские федерации легкой и тяжелой атлетики, Паралимпийский комитет России, а также множество спортсменов были отстранены от участия в международных соревнованиях;
- был «отобран» чемпионат мира 2017 года по бобслею и скелетону (Сочи) и чемпионат мира по биатлону 2021 года [10], который должен был пройти в Тюмени; [9]
- в преддверии начала XXIII Олимпийских игр в Пхенчане Олимпийский Комитет России (ОКР) был исключен из состава МОК. МОК принял решение отстранить ОКР от участия в Олимпиаде в Южной Корее и разрешил выступать спортсменам и делегациям из России только под Олимпийским флагом, запретив использовать любую национальную символику;
- всерьез рассматривалась отмена Чемпионата мира по футболу в России.

Сложившаяся ситуация, по нашему мнению, возникла по целому ряду причин:

1. Россия утратила свои позиции в международных спортивных организациях, что стало следствием сложного периода в истории страны в начале-середине 90-х гг. прошлого века [8].
2. Спортивные чиновники слишком поздно начали реагировать на обвинения в адрес России и защищать спортсменов, что привело к их массовому отстранению от международного спортивного движения [7].
3. нехватка специалистов в стране в области спортивной юриспруденции, [5]

4. халатность самих спортсменов, их тренеров и персонала.

Из-за всех этих негативных факторов России становится все более сложным реализовывать спортивную дипломатию посредством проведения спортивных мероприятий в стране и участием спортсменов на международных стартах, так как эти возможности были закрыты для нас на международном уровне. Поэтому в связи с последними событиями вокруг нашей страны и сложившейся международной спортивной обстановкой, по нашему мнению, понимание определения термина «спортивная дипломатия» в России за последние четыре года трансформировалось.

На данный момент, спортивная дипломатия - это уже не «деятельность государств, правительств, специальных внешнеполитических органов по осуществлению задач внешней политики государства посредством организации, проведения и участия в международных спортивных мероприятиях с участием команд, спортсменов, тренеров и их достижений», а взаимоотношения спортивных чиновников, спортсменов и юристов с международными спортивными организациями и арбитражными инстанциями, где люди пытаются доказать невиновность и непричастность как спортсменов, так и государства к системе применения допинга.

Поэтому нашей стране становится все сложнее использовать потенциал спорта и спортивной дипломатии, о которых мы писали в начале статьи, для реализации внешнеполитического курса государства по улучшению международного имиджа России. Однако в последнее время ситуация начинает активно меняться к лучшему. Несомненно, огромную роль в этом сыграл Чемпионата мира по футболу в России в 2018 году, организованный и проведенный на высшем уровне турнир, от которого были в восторге даже граждане тех государств, изначально выступавших против его проведения в нашей стране (например, Великобритании) [3].

Также 20 сентября стало известно о том, что исполком ВАДА принял решение восстановить в правах РУСАДА [1]. Данное решение позволит России восстановить дисквалифицированные российские спортивные федерации, а атлетам вновь выступать под российским флагом. Также Россия сможет подавать заявки на проведение международных соревнований на своей территории.

Такое решение ВАДА было принято после долгого и тяжелого диалога с министерством спорта РФ. Для восстановления РУСАДА от России требовали признать выводы комиссии Макларена о государственной допинговой программе и предоставить доступ к образцам в московской лаборатории. Но в итоге сторонам удалось найти компромисс. Как пишет британское издание «Би-би-си»: «...в письме от 22 июня президента WADA Крейга Риди и генерального директора организации Оливье Ниггли на имя Колобкова (министра спорта РФ, прим. автора) предлагаются «весьма скромные изменения в формулировках» для выполнения первого условия (принятие доклада независимой комиссии WADA во главе с Ричардом Маклареном о манипуляциях в российской антидопинговой системе)... Кроме того, «в качестве компромисса» авторы письма предложили обеспечить доступ только к тем допинг-пробам из московской лаборатории, которые вызывают у международной организации подозрение. В письме отмечается, что это, «скорее всего, будет небольшое количество образцов». Второе обязательное условие в первоначальном варианте подразумевало обеспечение доступа сотрудникам WADA ко всем допинг-пробам московской лаборатории» [1].

В заключение, исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

- российское определение термина «спортивная дипломатия» за последние четыре года претерпело существенные изменения из-за международных санкций, наложенных на Россию ведущими международными спортивными организациями;
- последнее четырехлетие российского спорта было ознаменовано негативным к нему отношением со стороны ВАДА, МОКа и ряда других международных спортивных федераций, что существенно затрудняло нашей стране использовать потенциал спорта и спортивной дипломатии для реализации внешнеполитического курса государства по улучшению его имиджа на международной арене;
- проведение Чемпионата мира по футболу в России, а также плодотворная работа спортивных чиновников и спортсменов РФ с международными спортивными организациями и арбитражными инстанциями, позволили изменить отношение оных к нашей стране и способствовало восстановлению РУСАДА и международного статуса России на мировой спортивной арене.

Список использованных источников и литературы:

1. *Бондаренко М.*, Би-Би-Си узнала об упрощенных условиях восстановления РУСАДА// Информационное агентство «РБК». 2018. 15 сентября: [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/09/2018/5b9d17249a79471ea7f8c77e> (дата обращения 20.09.2018)
2. *Ваганов А.*, Виталий Мутко пожизненно отстранен от Олимпийских игр? //Коммерсантъ. 2017. 5 декабря: [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3487835> (дата обращения 20.09.2018)
3. Великобритания довольна организацией ЧМ-2018// Газета «Спорт-Экспресс». 2018. 7 июля: [Электронный ресурс] URL: <https://www.sport-express.ru/football/world/championat-mira-2018/news/velikobritaniya-dovolna-organizaciey-chm-2018-1431848/> (дата обращения 20.09.2018)
4. Лионель Месси назначен послом по ответственному туризму в ООН// Информационное агентство ТАСС. 2018. 9 апреля: [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/sport/5107760> (дата обращения 20.09.2018)
5. Медведев посетовал на дефицит спортивных менеджеров в России// Международная информационная группа «Интерфакс». 2017. 11 мая: [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/sport/561938> (дата обращения 20.09.2018)
6. *Орешкин М. М., Баринов С. Ю.* Позитивная роль спорта в международных отношениях // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма: материалы Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов (г. Омск, 15–18 декабря 2009 г.). - Омск: СИБГУФК, 2009.
7. *Романов А.*, «Пусть собирают мочу, а не лезут в политику»: в России ответили на призыв NADO о бойкоте// Russia Today. 2017. 11 января: [Электронный ресурс] URL: <https://russian.rt.com/sport/article/349346-rossiya-sport-izolyaciya> (дата обращения 20.09.2018)

8. *Смирнов В.:* Бойкоты олимпийских игр – это тупик//Известия. 2016. 28 июля: [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/624324> (дата обращения 20.09.2018)
9. США хотят лишить Россию мундиалю// Газета.ru. 2017. 3 августа: [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/other/37560973-ssha-namereny-lishit-rossiyu-chm-2018/?updated> (дата обращения 20.09.2018)
10. У России могут отнять чемпионат мира по футболу //Комсомольская правда. 2016. 17 декабря: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/26621.7/3638440/> (дата обращения 20.09.2018)
11. *Murray S.* Sports-Diplomacy: a hybrid of two halves. [Электронный ресурс] URL: <http://www.culturaldiplomacy.org/academy/content/pdf/participant-papers/2011-symposium/Sports-Diplomacy-a-hybrid-of-two-halves--Dr-Stuart-Murray.pdf>

Шнейдерман Анна Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет

ВОЛОНТЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ (НА ПРИМЕРЕ СПОРТИВНЫХ МЕГА-СОБЫТИЙ)

VOLUNTEERING AS A TOOL OF PUBLIC DIPLOMACY (FOR EXAMPLE, SPORTS MEGA-EVENTS)

Аннотация: Статья посвящена добровольческой деятельности, ее особенностям. Рассказывается об осуществлении волонтерской деятельности при проведении международных мега-событий. Автор отвечает на вопрос, почему волонтерство является эффективным инструментом общественной дипломатии.

Ключевые слова: Добровольческая деятельность, волонтерство, общественная дипломатия, спорт, мега-события.

Abstract: the Article is devoted to volunteer activity, its features. The article describes the implementation of volunteer activities during international mega-events. The author answers the question why volunteer activity is an effective tool of public diplomacy.

Keywords: Volunteering, public diplomacy, sport, mega-events.

На сегодняшний день волонтерство является актуальной темой, особенно в России, т.к. 2018 год был объявлен Годом добровольца, а 1 мая вступил в силу закон о добровольческой (волонтерской) деятельности [7, 5].

Сама по себе волонтерская деятельность подразделяется на организованную и неорганизованную. Организованное волонтерство осуществляется в некоммерческом/государственном или частном секторе, такая организация проводится более систематично и постоянно. Неорганизованное волонтерство представляет собой спонтанную эпизодическую помощь, чаще всего выражаются в повседневной жизни [1].

Причина успешности добровольческой деятельности проявляется в ее преимуществах или, так называемых стимулах. Их отличительной особенностью является то, что они охватывают наиболее широкий круг общественной жизни, а также могут одновременно удовлетворить несколько запросов волонтеров. Нужно заметить, что стимулирование можно поделить на три группы: информационное, практическое и привилегированное. Отдельно стоящими стимулами в этой стратификации являются: желание быть социально-полезным, а также эмоциональный мотив, что также является немаловажным. Однако эти стимулы не вписываются ни в одну из вышеперечисленных групп.

Из вышеперечисленных стимулов мы можем вывести особенности волонтерства:

- Безвозмездность,
- Добровольность,
- Отсутствие специальной профессиональной подготовки,
- Нерегулярность,
- Определенные временные рамки,
- Открытость добровольческой деятельности.

Конечно стоит сказать и об участниках добровольчества – волонтерах, с помощью которых весь сложный механизм приходит в действие. Существует некая классификация волонтеров в зависимости от их активности. Выделяют следующие виды волонтеров [3]:

- Постоянные (задействованы в этой сфере на постоянной основе, имеется ввиду членство в волонтерских организациях),
- Сезонные (принимают участие в добровольческой деятельности в определенное время, преимущественно в интересующих их проектах),
- Окаzionaliальные (принимают участие в волонтерской деятельности при наличии времени и заинтересованности в определенном проекте).

Стоит заметить, что в последней группе большую роль играет имидж общественной организации, именно он выступает основным фактором вовлечения кандидатов в волонтерскую деятельность.

При осуществлении добровольческой деятельности волонтеры в некоторой степени выполняют роль культурных посланцев, которые, взаимодействуя с участниками на площадке, формируют их представление о культуре [6, р. 9], обычаях и традициях отдельно взятой страны. В контексте этого нужно упомянуть такое понятие как общественная дипломатия, т.к. именно на базе этого аспекта происходит успешное развитие добровольческой деятельности. Общественная дипломатия – система диалога с зарубежными обществами [2]. Основными задачами общественной дипломатии являются: установление и налаживание диалога между государствами, укрепление социально-культурных связей, продвижение национальных интересов.

Такой вид дипломатии является неотъемлемой частью мягкой силы, что позволяет активно продвигать интересы государства, апеллируя только ее заинтересованностью в области культуры. В общественной дипломатии главную роль играют НКО, НПО, общественные организации и международные комитеты.

Добровольческая деятельность тесно взаимосвязана с общественной дипломатией.

Рассмотрим все вышесказанное на примере спортивных мега-событий. Но сначала дадим краткое определение понятию. Термин «международные мега-события» был введен в контекст современной политической науки относительно недавно, примерно в 90-е гг. XX века – начале 2000-х гг. Следует отметить, что заинтересованность страны в проведении на своей территории масштабных культурных, спортивных, научных мероприятий с каждым годом возрастает. Об этом убедительно свидетельствует возросшая конкуренция стран и городов за право принимать у себя Олимпийские игры, мировые чемпионаты, чемпионаты Европы и другие континентальные первенства. Все это свидетельствует о том, что мега-события становятся востребованной формой общественной дипломатии.

Мега-событие – это масштабные культурные мероприятия, имеющие драматический характер и обладающие массовой народной привлекательностью и международным значением [5].

Ввиду своей обычно экономической невыгодности организаторами мега-событий обычно ставится целью сокращение расходов при проведении мероприятия. Набор волонтеров на конкурсной основе стал приемлемым вариантом. При этом, одновременно при проведении и организации мероприятия волонтеры выполняют ряд значительных функций:

- Как уже было замечено, происходит сокращение экономических затрат,
- Волонтеры осуществляют дополнительную популяризацию с помощью неформальных форм и способов передачи устной информации,
- Способствуют максимально продуктивному культурному взаимодействию представителей различных стран (как участников, так и зрителей). Проще говоря, волонтеры выполняют посредническую функцию при проведении мега-событий,
- Также деятельность волонтеров является отличной площадкой для установления международного сотрудничества, как на уровне волонтер-волонтер, так и – волонтер-участник или волонтер-организатор.

Не только организаторы мега-событий преследуют некоторые выгоды при привлечении волонтеров, последние также являются заинтересованными в участии. Это обуславливается следующими факторами:

- Статусом мега-события, регулярностью его проведения, в отдельных случаях учитываются отзывы других волонтеров, которые уже были привлечены к участию в волонтерской деятельности,
- Желанием волонтеров усовершенствовать или применить свои коммуникативные навыки, в т.ч. практика иностранных языков,
- Также волонтеры заинтересованы в выстраивании новых социальных связей,
- Немаловажную роль играет желание получить новый опыт и необходимые навыки,
- Также участники имеют определенную выгоду, которая отражается в дополнительных баллах при поступлении в вуз, повышенной стипендии и т.д.

Олимпийские игры являются важным международным событием. В основном, наиболее широкая и подробная демонстрация культуры страны, которая принимает Игры, происходит на церемониях открытия и закрытия. На зимних Олимпийских играх, которые проходили в Сочи в 2014 г., была задействована большая кампания по формированию благоприятного образа России.

По итогам Олимпиады в Сочи, несмотря на развязанный против России чёрный пиар, мировые СМИ были вынуждены признать её успех.

По мнению Международного олимпийского комитета, сочинская Олимпиада стала рекордной за всю историю зимних Олимпийских игр по многим показателям. Спустя год после Игр президент МОК подтвердил их успех и отметил значимость наследия Олимпиады в Сочи: «Олимпийские Зимние игры 2014 г. в Сочи имели большой успех. Русские обеспечили безупречную организацию игр. Сочи обещал превосходные спортивные объекты, выдающиеся олимпийские деревни и хорошую организацию. Всё, что было обещано, было выполнено. Сами спортсмены подтвердили это. ... Спустя год после игр, ясно, что Сочи получил в наследство большие возможности для дальнейшего развития» [4].

На Олимпийских играх в Сочи присутствовало более 50 глав государств и правительств, 60 делегаций международных организаций и министров спорта, что в три раза больше, чем в Ванкувере. В общей сложности в Сочи приехало более 2859 спортсменов из 88 стран мира, которые разыграли рекордные 98 комплектов наград. В качестве болельщиков гостями Сочи стали представители 126 стран. Это стало возможным благодаря 25 тысячам волонтеров, которые проходили программу отбора в течении 2 лет.

Олимпийские игры в Сочи смогли в ограничено короткий срок сломать стереотипы, которые были связаны с Россией, показав Россию как передовую страну с богатой историей и культурой.

Мега-события в области спорта выполняют важную функцию при осуществлении общественной дипломатии, т.к. они привлекают наиболее широкий круг людей, в результате чего позволяют ознакомиться с культурой страны среди наибольшего количества человек [8, р. 28]. Также в результате проведения больших спортивных мероприятий происходит знакомство с культурой страны через ее представителей (спортсменов, зрителей, местных людей), которые могут более подробно и эффективно рассказать про интересующие аспекты.

На сегодняшний день добровольческая деятельность является эффективной сферой общественной дипломатии, а ее исключительность и положительно сказывается как на статусе мега-события, так и на международном авторитете отдельных государств, т.к. вовлеченность людей в социальную жизнь говорит, в первую очередь, о развитости общества.

Список использованных источников и литературы:

1. Добровольчество в сфере культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nkor.ru/articles/2011/4/5459.html> (дата обращения: 14.09.2018)
2. Долинский А. РСМД «Что такое общественная дипломатия и для чего она нужна» / [Электронный ресурс]: URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and->

comments/analytics/chto-takoe-obshchestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna-/ (дата обращения: 14.09.2018)

3. *Кудринская Л.А.* Добровольческий труд: сущность, функции, специфика/ [Электронный ресурс]: URL: http://ecsocman.hse.ru/data/633/013/1220/Sotsis_5_06_p15-22.pdf (дата обращения 14.09.2018)

4. *Слабжанин Н.Ю.* Мозаика Российского добровольчества: факты, ресурсы и мнения/ Николай Юрьевич Слабжанин. – М.: Фонд «Созидание», 2003.

5. Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. N 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)" [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2018/02/07/volonteri-dok.html> (дата обращения: 14.09.2018)

6. *Navaratnam K.K.* Extension of volunteers/ Navaratnam K.K. – Blacbirg: Viewpoint, 1986.

7. One year on — IOC President praises Sochi success [Электронный ресурс]: URL: <http://www.olympic.org/news/one-year-on-ioc-president-praises-sochi-success/243362> (дата обращения: 14.09.2018)

8. *Roche M.* Mega-events and modernity revisited: globalization and the case of Olympics. // Sports Mega-Events: Social Scientific Analysis of a Global Phenomenon. John Horne and Wolfram Manzenreiter, eds, Oxford: Blackwell, 2006. - P. 27-41.

Раздел 5. Общественная дипломатия глазами иностранных студентов

Биениас Матеуш (Польша)

Варшавский университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЬСКОГО ИНСТИТУТА И ЕГО РОЛЬ В КУЛЬТУРНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПОЛЬШИ И РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

THE ACTIVITIES OF THE POLISH INSTITUTE AND ITS ROLE IN CULTURAL COOPERATION BETWEEN POLAND AND RUSSIA IN THE XXI CENTURY

Аннотация: Статья затрагивает вопрос присутствия и участия институтов культуры в польской публичной дипломатии. Подчеркивается их позиция и роль на протяжении последних лет, а также представляются их проекты. В отдельной части статьи анализируется деятельность Польского института в Санкт – Петербурге через призму организуемых им мероприятий. В итоге оценивается роль Польского института в польско–российских культурных отношениях.

Ключевые слова: Польский институт в Санкт-Петербурге, институты культуры, поляки в Санкт - Петербурге, культурная дипломатия

Abstract: this article discusses the presence of cultural institutes in the Polish public diplomacy. The emphasis is put on their role and position throughout the years, as well as their structural organization. The next part analyses the operations of the institute located in Saint - Petersburg through its project. The conclusion outlines the role Polish institute has in Polish – Russian relations.

Keywords: Polish Institute in Sankt – Petersburg, cultural institutes, cultural diplomacy

Польский институт в Санкт-Петербурге является одним из 25 культурных представительств, деятельность которых в основном сосредоточена в европейских странах, а также в Китае, США, Израиле, Японии и Индии. Их задача - популяризация польской культуры, истории, польского языка, борьба со стереотипами, распространение информации о стране в принимающих государствах, а также поиск и поддержка хороших отношений с партнерами по культурному и коммерческому сотрудничеству. Институты также ведут широкую деятельность, связанную со студенческим обменом, сотрудничают в сферах образования, туризма, спорта и поддерживают связи с местными культурными учреждениями и организациями польской диаспоры. Польские Институты открываются в разных странах на основании решения министра иностранных дел Республики Польша [2].

Деятельность польских институтов - это проявление культурной дипломатии, которая является частью публичной дипломатии. Представляя свои культурные и исторические достижения, государство пытается сформировать позитивный образ своей страны среди граждан принимающей страны, что косвенно увеличивает благосклонность государств на международной арене.

Культурные учреждения во внешней политике Польши присутствовали с XX века. Уже в межвоенный период Польша создала такие институты на Западе: в Будапеште и Лондоне были созданы два института польской культуры. После второй мировой войны идея открытия институтов, распространяющих польскую культуру, была восстановлена. В странах Восточного блока им дали название - Польские центры информации и культуры, а на Западе – Институты Польской Культуры.

После падения коммунистического режима польское государство сосредоточилось на трансформации государственного строя и построении рыночной экономики, что сократило финансирование учреждений культуры. Результатом стало резкое ограничение их деятельности. Чтобы изменить эту ситуацию и структуру деятельности институтов, в 1997 году была реформирована система польской культурной дипломатии, что изменило режим функционирования и финансирования институтов. В соответствии с новым порядком эти учреждения приняли форму управленческого аппарата с небольшой административной и кадровой базой. Приоритет в деятельности польских институтов заключается сегодня в том, чтобы распространять свою деятельность не только внутри города, где они располагаются, но и выходить за его пределы, работать на территории регионов или даже в рамках всей страны. Каждый Институт разрабатывает свой собственный уникальный план работы, в котором учитываются потребности и ожидания зарубежных граждан, с тем, чтобы его инициативы были правильно восприняты целевой аудиторией [1].

Польский институт в Санкт-Петербурге был создан в 2000 году при Генеральном консульстве Республики Польша в качестве второго культурного центра в России. (*Первый Польский институт работает с 1988 года в Москве*). Его деятельность охватывает северо-западную часть Российской Федерации. Помимо самого Санкт-Петербурга, проекты организации распространяется на Ленинградскую область, Псковскую область, Мурманскую область, Архангельскую область, Новгородскую область, Вологодскую область, Республику Карелия, Республику Коми, Ненецкий автономный округ и Калининградскую область. Штаб-квартира Польского института расположена на 5-й Советской улице, в доме 12, в особняке торговца Платона Осиповича Иванова [3].

План работы Польского института в Санкт-Петербурге отличается от московского учреждения. Основное внимание московского Института направлено на формирование более глубокого представления о современной польской культуре у целевой аудитории, через знакомство с произведениями молодых польских поэтов, музыкантов, актеров. Институт также участвует в работе московских кинофестивалей, представляя новое польское кино.

Санкт-Петербургский институт объединяет современную культурную дипломатию и последовательно обращается в своей работе к историческим примерам сотрудничества. Данная концепция предполагает аналогичное продвижение современной польской культуры: организацию встреч с молодыми художниками, вечеров поэзии, музыкальных концертов, выставок. Кроме того, Польский институт в Санкт-Петербурге проводит образовательные мероприятия, направленные на привлечение людей, интересующихся биографией и творческим наследием поляков, которые оставили значительный след в истории и культуре Санкт-Петербурга. Этим вопросам посвящается серия публикаций *Polonica Petropolitana* – Петербургская Полоника, в которых рассказывается о польских писателях, архитекторах, врачах, ученых, художниках и других людях, чьи творческие дороги проходили через Санкт-Петербург. Данная серия была создана в 2001 году польскими и российскими авторами на двух языках. На сегодняшний день опубликовано 15 томов серии [4]. К задачам культурного центра относится и уход за

польским наследием, расположенным на северо-западных землях российского государства, а также надзор за польскими мемориальными объектами.

Значительное внимание Институт придает роли музыки в культурном сотрудничестве, в частности, творчеству Фредерика Шопена. Поэтому каждый год при участии Института организуются концерты музыкальных произведений Шопена в честь годовщины его смерти, в которых обычно участвуют пианисты - лауреаты международных конкурсов. Институт также поддерживает организацию Международного конкурса молодых пианистов им. Фредерика Шопена в Петрозаводске, который в прошлом году прошел уже в пятый раз. Руководители Института также тесно сотрудничают с Санкт-Петербургской государственной консерваторией им. Н. Римского-Корсакова, совместно с которой в 2015 году была организована польско-российская конференция «Русско-польские музыкальные горизонты». Тема конференции касалась музыкальных контактов этих двух стран с XVII по XXI век. По итогам данной встречи в этом году был опубликован сборник «Русско-польские музыкальные связи» [6].

Польский Институт в Санкт-Петербурге очень активно работает в сфере образования. С 2008 года он является организатором конкурса «Актуальная наука», целью которого является продвижение научных достижений профессора Олега Николаевича Кена, историка, который исследовал политику СССР в отношении стран Центральной Европы и был членом специального научного совета Института международных отношений при Санкт-Петербургском Государственном Университете. В конкурсе могут принимать участие студенты, обучающиеся на гуманитарных факультетах в разных ВУЗах. Соорганизатором конкурса является Санкт-Петербургский институт истории РАН. Чтобы принять в нем участие, необходимо написать научную статью, которая непосредственно посвящена отношениям между Польшей и СССР. Со временем тематика конкурса значительно расширилась, и, уже со второго издания он получил статус Всероссийского. По результатам каждого конкурса издается сборник, который состоит из 8 лучших работ и эссе, которые имеют непосредственное отношение к научному наследию профессора О. Кена [5, с.7-16].

Польский институт в Санкт-Петербурге создает позитивный имидж Польши и поляков на просторах северо-западной части Российской Федерации, тем самым выполняя очень важную роль в культурной дипломатии. Он активно работает с самой широкой общественностью и участвует весьма активно в различных культурных событиях Северной столицы. Несмотря на меняющуюся политику и различные события в польско-российских политических отношениях, Институт стремится оставаться независимой структурой и не меняет свою стратегию деятельности. Он активно сотрудничает с российскими организациями, создавая базу взаимных связей в различных сферах.

Список использованных источников и литературы:

1. *Воронеука А.* Польские институты как инструмент публичной дипломатии в польской восточной политике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.repozytorium.uni.wroc.pl/Content/78250/20131-A.%20Uminska-Woroneicka.pdf> (дата обращения 24.04.2018)

2. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Польша [Электронный ресурс]. URL: https://www.msz.gov.pl/pl/polityka_zagraniczna/dyplomacja_publiczna/instituty_polskie/ (дата обращения 24.04.2018)

3. Официальный сайт Польского института [Электронный ресурс]. URL: https://www.msz.gov.pl/ru/p/petersburg_ip_ru/institute/ (дата обращения 25.04.2018)

4. Польский Петербург. Информационный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polskipetersburg.pl/biblioteka/seria-polonica-petropolitana> (дата обращения 25.04.2018)

5. Польский институт в Санкт-Петербурге // Санкт-Петербургский институт истории РАН, Институт истории и политехнических наук Университета в Белостоке Международный молодежный конкурс «Актуальная наука» памяти Олега Николаевича Кена. - СПб., 2015. - С. 7-16.

6. Русско-польские музыкальные связи: сборник статей / Ред-сост. Н. Брагинская, ред. Н.И. Дегтярева. Санкт-Петербургская консерватория, Польский институт в Санкт-Петербурге. СПб.: Скифия-принт, 2018. – 234 с.

Ван Сяо (Китай)

Санкт-Петербургский государственный университет

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА КИТАЯ В
УСЛОВИЯХ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»
PUBLIC DIPLOMACY AND THE FORMATION OF THE IMAGE OF CHINA IN
THE CONTEXT OF THE PROJECT "THE BELT AND ROAD"**

Аннотация: Статья посвящена изучению роли общественной дипломатии в условиях проекта «Один пояс, один путь», выявлению трудностей, возникающих в общественной дипломатии и методах улучшения имиджа Китая. Автором исследуются проблемы культуры в рамках проекта «Один пояс, один путь», а также роль общественной дипломатии для формирования имиджа Китая.

Ключевые слова: общественная дипломатия, имидж Китая, проект «Один пояс, один путь».

Abstract: The article is devoted to the study of the role of public diplomacy in the context of the project "The belt and Road", the difficulties arising in public diplomacy and methods to improve the image of China.

Keywords: public diplomacy, the image of China, the project "The belt and Road".

В сентябре и октябре 2013 года Председатель КНР Си Цзиньпин во время своих визитов в Казахстан и Индонезию выступил с двумя важными инициативами - о совместном с соседними государствами строительстве Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21-го века, иначе говоря - Одного пояса и Одного пути. Данная концепция вызвала широкий интерес в разных странах мира и получила в основном поддержку и международное одобрение, однако, вызвала и дискуссии.

Все знают исторический маршрут *Великий шелковый путь*. На протяжении многих веков сухопутный и морской Шелковые пути доставляли народам стран, расположенных вдоль них, не только богатый набор товаров - шелк и фарфор, перец и пряности, но также несли мир и дружбу. Через Великий шелковый путь поддерживались контакты и общение между странами, происходило взаимное постижение и взаимное познание народов, осуществлялись обмен товаром и взаимопроникновение культур, технологий, идей, что содействовало экономическому развитию, культурному и социальному прогрессу стран, расположенных вдоль Шелкового пути, что способствовало гармоничному сосуществованию различных народов, религий и культур. Государства жили в мире и стремились к совместному развитию, что принесло народам стран Шелкового пути реальную выгоду и пользу. Важнейшее духовное богатство и ценный опыт, которые оставил нам Шелковый путь, состоят в следующих важнейших принципах: мир и сотрудничество, открытость и инклюзивность, взаимная учеба и обмен опытом, взаимная выгода и совместный выигрыш.

Центральная идея концепции один пояс и один путь заключается в пяти связующих элементах: политическом согласовании, единой инфраструктурной сети, торговых связях, валютно-финансовых потоках, широких связях между народами. На этой основе можно полномасштабно продвигать практическое сотрудничество, способствовать политическому взаимодействию, экономической интеграции, культурной толерантности. Речь идет и о том, чтобы сделать экономические и культурные связи государств Евразии более тесными, их взаимное сотрудничество более глубоким, а пространство развития более широким [3].

В 2018 году отмечалась пятая годовщина инициативы «Один пояс, один путь». За последние пять лет, можно говорить и о некоторых достижениях в рамках данного амбициозного проекта. Китай подписал документы о сотрудничестве с более чем 100 странами и международными организациями для сотрудничества в рамках проекта «Один пояс, один путь». Инициатива «Один пояс, один путь» и ее основные концепции были включены в итоговые документы основных международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций, «Большая двадцатка», АТЭС и ШОС. Инициатива «Один пояс, один путь» продолжает формировать консенсус в сфере международного сотрудничества. Можно отметить, что сегодня сложилась хорошая атмосфера для совместного строительства «Одного пояса, одного пути». В течение пяти лет постоянно укреплялась взаимосвязь участников проекта, ширилось строительство эффективных международных транспортных магистралей. Постоянно продвигалось строительство железной дороги Китай-Лаос, китайско-тайской железной дороги и железной дороги Венгрия-Сербия, началось всестороннее строительство скоростной железной дороги Джакарта – Бандунг. Сегодня уже введен в эксплуатацию нефтепровод Китай-Мьянма и вторая ветка китайско-российского нефтепровода. Как и планировалось, продвигается строительство восточной линии китайско-российского газопровода. Количество грузовых поездов Китай-Европа уже превысило 9000 составов, которые осуществили перевозки в 14 стран и 42 городов Европы. Кроме того, уже сегодня можно утверждать, что в рамках проекта непрерывно развивается торговля. В настоящее время Китай и страны, расположенные на маршруте «Одного пояса, одного пути» создали более 80 зарубежных зон экономического и торгового сотрудничества, где сегодня трудятся более 244 тыс. человек. Китайско-Белорусский индустриальный парк стал образцом для двустороннего сотрудничества. Активно и успешно строятся кооперативные парки, такие как китайско-лаосская зона приграничного экономического сотрудничества и Китайско-казахстанский международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос». Укрепляя финансовое сотрудничество, Китай создал стабильную среду финансирования строительства «Одного пояса, одного пути» и способствовал здоровому развитию мировой экономики. В рамках проекта уже на протяжении пяти лет связи постоянно укреплялись между народами. Стоит

отдельно упомянуть и о других важных китайских предложениях. Китайским правительством учреждена стипендия «Шелковый путь», запущена инициатива о создании международного союза «зеленого» развития «Одного пояса, одного пути», открыт официальный Интернет-портал «Одного пояса, одного пути». Все эти многоуровневые, многопрофильные варианты гуманитарных обменов и сотрудничества открыли дополнительные возможности для дружеских контактов между людьми в сфере торговли, культуры, образования, туризма и других видов деятельности. Проект также постоянно способствуют образовательному обмену и культурной интеграции [2].

Нужно отметить, что в последнее десятилетие государства большое значение придают формированию позитивного имиджа государства. Имидж государства свидетельствует о его экономической силе, мощи, богатстве, уровне развития культуры [1]. Общественная дипломатия - это важный и эффективный способ для улучшения имиджа страны. Реализация проекта «Один пояс, один путь» непосредственно связана с формированием позитивного национального имиджа посредством различных инструментов общественной дипломатии, которая является порой более гибкой и эффективной в построении национального имиджа.

Однако, стоит отметить и определенные сложности, вызовы, влияющие на формирование позитивного имиджа Китая в условиях проекта «Один пояс, один путь». Необходимо обратить внимание на то, что на пути реализации проекта, представлены страны с различными политическими системами: абсолютной и конституционной монархией, президентские республики, парламентские республики и т.д. Есть страны, которые находятся в состоянии войны или политических и военных конфликтов, это: Афганистан, Ирак, Йемен, Сирия, Палестина, Украина, Шри-Ланка. Большую остроту сегодня приобрели и этнические проблемы в Ливане и Боснии и Герцеговине. Такая политическая обстановка сложные этнические и религиозные проблемы привели к негативному влиянию на будущее сотрудничество в рамках проекта «Один пояс, один путь».

Стоит также отметить и проблемы этнического и национального разнообразия в рамках данного проекта, который объединяет 65 стран и регионов. Необходимо отменить и языковое разнообразие участников проекта (53 официальных языка). Подобная ситуация не способствует эффективному сотрудничеству и развитию образовательных контактов между Китаем и странами, объединенными маршрутом «Одного пояса, одного пути». Кроме того, многие страны-участники, обеспокоены экономическим и политическим возвышением Китая, что нашло отражение в соц. опросе, проведенном в 2015 году. Еще можно отметить, что китайская культура по-прежнему уступает по своей популярности европейской, американской и японской [4]. Наконец, нельзя забывать, что проект пока не получил должного признания и в общественном мнении, о чем свидетельствуют исследования, проводимые в 2015 году [5].

Существующие объективные проблемы в реализации проекта «Один пояс, один путь», по нашему мнению, можно в известной степени решить через инициативы в рамках общественной дипломатии. Прежде всего, стоит развивать образовательные обмены и другие направления и формы культурного сотрудничества, которое способствует формированию положительного имиджа Китая. Кроме того, Китай должен в полной мере использовать ресурсы института Конфуция, культурного центра, который воспринимается за рубежом как «визитная карточка» современного Китая и китайской культуры. Далее, стоит обратить внимание и на организацию Китая соответствующей информационной работы за рубежом, которая должна строиться с учетом национальных особенностей стран, находящихся на маршруте «Один пояс, один путь».

Высказанные пожелания и очевидные успехи проекта «Один пояс, один путь», на наш взгляд, могут стать гарантом его осуществления и, будут способствовать культурному сотрудничеству на двустороннем и многостороннем уровнях всех участников амбициозного проекта, за которым большое будущее.

Список использованных источников и литературы:

14. Имидж страны [Электронный ресурс]. URL: <http://diplomba.ru/work/37317> (дата обращения: 01.10.2018)

15. В центре внимания – пятилетие инициативы «Один пояс, один путь» 5 лет напряженной работы приносят свои плоды [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2018-08/20/content_59428205.htm (дата обращения: 01.10.2018)

16. Доклад Посла КНР в РФ Ли Хуэя в Московском государственном университете путей сообщения [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/aa11/t1237889.htm> (дата обращения: 01.10.2018)

17. 零点研究 | “一带一路”沿线国家四情分析 ——民情、輿情、商情、政情 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.horizon-china.com/page/4227> (дата обращения: 01.10.2018)

18. 零点智库：围绕“一带一路”做好“点穴式”公共外交(march 2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.horizon-china.com/page/4113> (дата обращения: 01.10.2018)

Киранести Алийя Бунга (Индонезия)

Санкт-Петербургский государственный университет

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ PUBLIC DIPLOMACY REPUBLIC OF INDONESIA

Аннотация: В данной статье рассмотрены теоретические аспекты общественной дипломатии, показана ей роль в международных отношениях. На основе документальных источников автор рассматривает особенности общественной дипломатии Республики Индонезии и показывает её особенности, концептуальное оформление. В исследовании показана роль общественной дипломатии в международных отношениях и политической жизни Индонезии.

Ключевые слова: общественная дипломатия, «мягкая сила», Республика Индонезия.

Abstract: This article examines the theoretical aspects of public diplomacy and shows its role in international relations. Based on documentary sources, the author examines the

features of public diplomacy of the Republic of Indonesia and shows its features, conceptual design. The study shows the role of public diplomacy in international relations and political life in Indonesia.

Keywords: public diplomacy, “soft power”, Republic of Indonesia.

Почему вопрос об общественной дипломатии в международных отношениях так важен сегодня?

В политическом контексте публичная дипломатия находится в одном синонимическом ряду с термином «общественная дипломатия», однако мы полагаем, что определенные отличия далеко не стилистического характера в данных понятиях все же присутствуют. Принципиальные отличия заключаются в этимологии слов, а именно, согласно классическому определению, «публичный» означает осуществляемый в присутствии публики, открытый, в то время как «общественный» стоит рассматривать как принадлежащий обществу, относящийся к работе, добровольной деятельности в рамках политического, культурного, профессионального направлений [2]. Традиционно, общественная дипломатия реализуется через средства массовой информации и коммуникации, которые могут получать полную или частичную государственную помощь и поддержку. Цель общественной дипломатии – создать положительный имидж страны, для того чтобы использовать его в выработке внешнеполитических решений и продвижения страны на международном уровне.

Общественная дипломатия непосредственно связана с инструментами «мягкой силы» страны, которые сегодня все активнее используются во внешней политике. В 1990 году после того как американский политолог Джозеф Най ввел в научный и практический оборот понятие «мягкая сила» [1], многие страны стали активно использовать инструменты «мягкой силы» в своей внешнеполитической деятельности и уделять большое внимание институтам гражданского общества, образовательным связям, культурному взаимодействию на многостороннем и двустороннем уровне [3].

Особенности общественной дипломатии Республики Индонезия.

Дипломатическая система в Индонезии довольно интересна, хотя и сложилась в силу исторических особенностей развития страны относительно недавно. Сегодня страна активно использует инструменты мягкой силы в своей деятельности на международном и региональном уровнях [7].

Отметим, что основные положения внешней и внутренней политики страны отражены в Конституции страны, которая была принята в 1945 году. основополагающим положением конституции Республики Индонезия является политика анти-колониализма, имеющая особое значение для страны, которая более чем 300 лет находилась в состоянии колониальной зависимости. Особый смысл в Конституции придается понятию «свободная страна», что связано с самостоятельным принятием сегодня Индонезией политических решений и активное участие в международной жизни [4,7].

Республика Индонезия инициировала создание различных организаций и проведение проектов, которые оказались достаточно важными в регионе. Большинство мероприятий связано с участием общественных институтов и с использованием инструментов публичной дипломатии.

Индонезия принимала активное участие в создании в 1967 году Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанский международный диалог, Демократический Форум. Республика Индонезия участвует в следующих интеграционных блоках: Азиатско-Тихоокеанская Экономическая Кооперация (АРЕС), Восточно-Азиатский Саммит; международных и региональных экономических организациях: Исламский банк развития, Азиатский банк развития, Организация стран — экспортёров нефти (ОПЕК), Организация План Коломбо, Международная конференция Азиатско-тихоокеанского региона. [9, 10]. Многостороннее сотрудничество подчеркивает статус страны на международной арене и её участие в выработке и принятии важных политических решений.

Министерство иностранных дел Республики Индонезии довольно часто проводит публичные лекции для широкой общественности с целью привлечения граждан к активному участию в политической жизни страны [5].

Развитие и определенные успехи публичной дипломатии Индонезии связаны с некоторыми важными положениями, с её программами, характером, инструментами, которые отражены в следующих положениях [6,7]:

- умеренный ислам, развитие демократических институтов и акцент на экономическое развитие страны;
- единство в многообразии;
- граждане страны являются активными участниками публичной дипломатии;
- большое внимание в реализации публичной дипломатии Индонезии принадлежит сегодня Интернет-ресурсам, социальным сетям [10].

Основные программы общественной дипломатии Министерства Иностранных дел Индонезии осуществляются за счет использования негосударственных акторов, неправительственных лидеров, религиозных лидеров и многонациональных корпораций [8]. Наиболее актуальные направления неправительственные партнерства в рамках публичной дипломатии связано с развитием сотрудничества в сфере образования и культурными программами.

Таким образом, публичная дипломатия Республики Индонезии сегодня успешно развивается, имеет концептуальное оформление, ориентирована на использование инновационных подходов и на активное участие населения страны [11] в международной политической жизни и принятии ответственных решений.

Для Индонезии развитие института общественной дипломатии имеет дополнительную ценность и дополнительное значение т.к. подтверждает независимое международное положение страны, и её значимость на региональном и международном уровне.

Список использованных источников и литературы:

1. *Ефимова Л.М.* Внешнеполитический процесс в Индонезии. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13083981_81419045.pdf (дата обращения: 20.09.2018)

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2006. Изд. 4-е, доп. - 944 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1865> (дата обращения: 18.09.2018)

3. Хомерики В. Общественная дипломатия как важный фактор мироустройства [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/special_opinion/2015/04/obwestvennaya_diplomatiya_kak_vazhnyj_faktor_miroustrojstva (дата обращения: 21.09.2018)

4. Что такое общественная дипломатия и зачем она России? [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-takoe-obshchestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna/> (дата обращения: 20.09.2018)

5. Analisis Program Diploması Publik Indonesia [Электронный ресурс]. URL: http://www.academia.edu/9357450/Analisis_Program_Diploması_Publik_Indonesia (дата обращения: 18.09.2018)

6. As Russia faces colder relations with West, Indonesia opens a door. [Электронный ресурс]. URL: <http://jakartaglobe.id/news/russia-faces-colder-relations-west-indonesia-opens-door/> (дата обращения: 20.09.2018)

7. Diploması Publik Berbasis Nilai-nilai Unggul Indonesia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kemlu.go.id/id/berita/Pages/Diploması-Publik-Berbasis-Nilai-Nilai-Unggul-Indonesia.aspx> (дата обращения: 18.09.2018)

8. Diploması Publik Indonesia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kompasiana.com/elvnapit/54ffb66da33311776450f906/diploması-publik-indonesia-1> (дата обращения: 15.09.2018)

9. Russia raises its head in Indonesia. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atimes.com/article/russia-raises-head-indonesia/> (дата обращения: 20.09.2018)

10. Soft Power Indonesia dalam Pembangunan Asia [Электронный ресурс]. URL: <https://news.detik.com/berita/1548031/soft-power-indonesia-dalam-pembangunan-asia> (дата обращения: 20.09.2018)

11. The role of citizen in Indonesian Public Diplomacy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tjprc.org/publishpapers/2-52-1465465867-1.%20JPSLIR%20-> (дата обращения: 20.09.2018)

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В РОССИИ И ФИЛИППИНАХ

PROBLEMS OF PUBLIC DIPLOMACY IN RUSSIA AND THE PHILIPPINES

Аннотация: В статье сравнивается и обсуждается восприятие публичной дипломатии в Республике Филиппины и Российской Федерации. Использование общественной дипломатии в качестве мягкой силы может быть довольно сложной задачей для некоторых стран. Филиппины и Российская Федерация сталкиваются с подобными проблемами и имеют опыт использования инструментов публичной дипломатии во внешнеполитической деятельности. Данные вопросы и будут рассмотрены в настоящей статье.

Ключевые слова: публичная дипломатия, культурная дипломатия, международные отношения, культурное сотрудничество

Abstract: This article compares and discusses how public diplomacy is perceived in the Republic of the Philippines and the Russian Federation respectively. Carrying out public diplomacy as a soft power can prove to be challenging for some countries. The Philippines and the Russian Federation face similar problems and have experience using public diplomacy tools in foreign policy activities. These issues will be discussed in this article.

Keywords: public diplomacy, cultural diplomacy, international relations, cooperation

Термин «публичная дипломатия» имеет различные значения в зависимости от контекста. Эффективность публичной дипломатии зависит и от ресурсов страны и ранее существовавшей международной репутации. В данной статье представлен обзор мнений на сам феномен «публичная дипломатия» в Республике Филиппины и в Российской Федерации.

Россия и Филиппины

В настоящее время информации о Российской Федерации на Филиппинах не так много. Большинство Филиппинских граждан в основном основывают свое восприятие о России на западных фильмах или «вирусных» видеороликах, доступных в интернете. Безусловно, такие источники не всегда надежны и в большинстве случаев информация, представленная в них, не соответствуют реальному положению дел.

Стоит отметить, что Россия и Филиппины не имеют глубоких исторических связей. Двусторонние отношения между двумя странами были установлены только в 1976 году. Отметим, что в 2015 году дальнейшее сотрудничество в экономической, оборонной и социально-культурной областях получило свое развитие [5]. На сегодняшний день можно констатировать, что оба государства стремятся к расширению и углублению сотрудничества.

По сравнению с другими странами, такими как США, Япония или Франция, Россия не так популярна на Филиппинах в глазах общественности. Россия имеет посольство и

консульство в Маниле. Консульство работает три раза в неделю и является одним из немногих мест, где потенциальные туристы смогут увидеть небольшую выставку о русской культуре и истории. На данный момент на Филиппинах нет российского культурного центра [5], однако оба правительства пытались содействовать культурным обменам, проводя такие мероприятия, как «Дни русской культуры на Филиппинах» [2]. Филиппины также провели аналогичное мероприятие в России по продвижению филиппинской музыки и искусства. К сожалению, данным мероприятиям не хватило достойно рекламы, и они прошли практически незамеченными.

Страны, которые приобрели известную популярность на Филиппинах, имеют хорошо налаженные культурные и языковые центры по всей стране. Отличным примером может послужить культурный центр Южной Кореи на Филиппинах. Правительство Южной Кореи предоставляет хорошее финансирование центру, чтобы способствовать проведению уроков корейского языка, художественных выставок, бесплатных кинопоказов и, конечно же, продвижению обмена студентами между двумя странами [4]. Данные проекты традиционно привлекают внимание филиппинцев, поскольку информация о разнообразных мероприятиях весьма доступна. У Корейского культурного центра есть удобный веб-сайт, страницы в социальных сетях для анонсов разнообразных событий; мероприятия также представляются в телевизионных новостях. Помимо всего прочего, послы и консулы обязательно присутствуют на мероприятиях, чтобы оказать поддержку проектам и продемонстрировать преданность своему делу, что свидетельствует о продуманной стратегии публичной дипломатии.

Однако, как и другие страны, предоставляющие стипендии филиппинским гражданам, Министерство образования и науки Российской Федерации также дает возможность филиппинским гражданам получить бесплатное образование в России. К сожалению, информация об образовательных квотах на сайте посольства Филиппин практически отсутствует.

Другой проблемой публичной дипломатии РФ можно назвать технические проблемы веб-сайта. Многие студенты на Филиппинах хотят изучать русский язык, но на самом деле не имеют такой возможности, потому что просто не знают, кто и где может им предоставить такую возможность. При этом филиппинцам трудно понять информацию с официальных сайтов и документов, если они нуждаются в информации о русской культуре, новостях и возможностях обучения в России, так как материалы на сайтах представлены на русском языке, а английская версия по тем или иным причинам отсутствует.

Проблемы общественной дипломатии на Филиппинах

По сей день правительство Филиппин все еще обсуждает вопрос о необходимости разработки конкретного плана «национального брендинга» [7], который имеет непосредственное отношение к публичной дипломатии страны. Одной из самых больших проблем, по мнению филиппинского правительства, является недостаточное финансирование мероприятий, которые относятся к вопросам национального брендинга. Сегодня совершенно очевидно, что помимо правительства, проблемы публичной дипломатии нуждаются в поддержке со стороны неправительственных организаций и широкой общественности, которая сегодня не стремится участвовать в инициативах публичной дипломатии. Министерство иностранных дел Филиппин рассматривает публичную дипломатию Южной Кореи и Японии в качестве «примера для подражания» и основы для создания собственной стратегии публичной дипломатии, однако в современных условиях инициативы данных стран могут быть ориентирами для Филиппин лишь с определенными оговорками [9].

Тем не менее, определенные успехи у Филиппин все же есть. Об этом свидетельствует официальное статистическое исследование о «мягкой силе Азии», которое было опубликовано в 2018 году. Согласно официальным сведениям, Филиппины заняли 10 место из 30, после Индонезии, которая заняла, соответственно, 9-ое место. Филиппины и Индонезия – единственные страны Юго-Восточной Азии, которые попали в топ-10. Филиппины достигли высокого показателя по цифровому индексу, но не смогли конкурировать в категории «Культура и вовлеченность». Это означает, что Филиппины имеют определенные успехи в сфере публичной дипломатии, хотя все же не смогли за последние годы решить многие актуальные проблемы в данной сфере [11].

Проблемы Российской общественной дипломатии

Что касается публичной дипломатии России, то страна прилагает усилия для улучшения связей с общественностью и уменьшения антироссийской предвзятости, которую распространяют западные СМИ. Агентство Россотрудничество рассматривает общественную дипломатию как совместную деятельность правительственных и неправительственных организаций с целью расширения международных связей государства с общественностью других стран [8]. Знаменательным и успешным событием в сфере публичной дипломатии можно назвать чемпионат мира по футболу, который прошел в 2018 году. Чемпионат открыл двери России для иностранцев, чтобы болельщики и туристы смогли больше узнать о стране, ее культуре, сломать негативные стереотипы и изменить предвзятое отношение к РФ.

Вместе с тем, нельзя не отметить и существующие проблемы публичной дипломатии России. Несмотря на то, что в России существует разветвленная сеть зарубежных культурных центров [10], усилия по популяризации российской культуры, образования недостаточны. Много материалов, которые содержат информацию о русской культуре, туризме, образовании также представлены за рубежом на русском языке. Российская сторона, на наш взгляд, должна сделать больший упор на работу с общественностью, осуществляя мероприятия, направленные на улучшение своего имиджа за рубежом через проведение уроков русского языка, кинопоказов и выставок. Также стоит освещать инициативы и культурные мероприятия центров, используя ресурсы интернета и телевидения.

С учетом отмеченных успехов и выявленных недостатков современной России необходимо представить четкую стратегию публичной дипломатии. Причем необходимо не только, чтобы Российская Федерация прилагала усилия по распространению позитивного имиджа государства в международном мире, но и в идеале оценивала бы обратную связь с иностранной общественности и учитывала зарубежное мнение о внешней политике страны [12].

Как для России, так и для Филиппин важно использовать растущее влияние цифровых средств массовой информации для улучшения их публичной дипломатии. У обеих стран огромный потенциал. Требуется время и тщательное планирование, чтобы иметь возможность быть наравне с другими странами, которые успешно разработали стратегию публичной дипломатии, национального брэндинга и систематически продвигают культурные достижения, образовательные программы своих стран за рубежом.

Список использованных источников и литературы:

1. Alliance Française de Manille, About Us [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alliance.ph/about-us/history> (дата обращения: 29.09.2018).

2. Days of Russian Culture in the Philippines, National Commission for Culture and the Arts [Электронный ресурс]. URL: <http://ncca.gov.ph/days-of-russian-culture-in-the-philippines/> (дата обращения: 30.09.2018).
3. DFA Launches “A Handbook on Philippine Public Diplomacy”, Department of Foreign Affairs - Philippines [Электронный ресурс]. URL: <https://dfa.gov.ph/dfa-releases/11137-dfa-launches-a-handbook-on-philippine-public-diplomacy> (дата обращения: 29.09.2018).
4. Korean Cultural Center - Philippines, About Us [Электронный ресурс]. URL: <http://phil.korean-culture.org/en/6/contents/767> (дата обращения: 29.09.2018).
5. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Offices Abroad [Электронный ресурс]. URL: <http://en.russia.edu.ru/links/1557/> (дата обращения: 29.09.2018).
6. Overview of the Philippines-Russian Federation Bilateral Relations, Embassy of the Philippines in Moscow [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moscowpe.dfa.gov.ph/diplomaticrelations/jurisdiction/russia> (дата обращения: 30.09.2018).
7. Philippine Cultural Diplomacy: Unraveling its Full Potential, Republic of the Philippines - Foreign Service Institute [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsi.gov.ph/philippine-cultural-diplomacy-unraveling-its-full-potential/> (дата обращения: 29.09.2018).
8. Public Diplomacy, Rossotrudnichestvo [Электронный ресурс]. URL: <http://rs.gov.ru/en/activities/4> (дата обращения: 29.09.2018).
9. Public Diplomacy and Nation Branding: Is There A Need To Establish A Philippine National Branding Council? Republic of the Philippines - Foreign Service Institute [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsi.gov.ph/public-diplomacy-and-nation-branding-is-there-a-need-to-establish-a-philippine-national-branding-council/> (дата обращения: 29.09.2018).
10. Russian Cultural Center, Washington [Электронный ресурс]. URL: <http://rccusa.org/> (дата обращения: 29.09.2018).
11. The Soft Power 30: A Global Raking of Soft Power 2018, USC Center on Public Diplomacy [Электронный ресурс]. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/useruploads/u39301/The%20Soft%20Power%2030%20Report%202018.pdf> (дата обращения: 29.09.2018).
12. What is Public Diplomacy and Why Does Russia Need It? , Russia Council on International Affairs [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-takoe-obshchestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna-/> (дата обращения: 30.09.2018).

Онорато Лилиана (Италия)

Болонский университет

**ИТАЛЬЯНСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ:
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ РАБОТЫ**

**ITALIAN INSTITUTE OF CULTURE IN ST. PETERSBURG:
MAIN DIRECTIONS AND FORMS OF WORK**

Аннотация: В статье анализируются основные направления и формы работы Итальянского Института Культуры (ИИК), государственной организации при правительстве Италии, которая осуществляет свою деятельность в Санкт-Петербурге. В статье уделяется внимание документальным основам деятельности ИИК и представлен более подробный анализ деятельности данной организации в Санкт-Петербурге. Основное внимание уделено мероприятиям, организованным ИИК, и их вкладу в культурное сотрудничество между Италией и Россией, а также в решении проблемы создания положительных образов, причем не только Италии в России, но и России за рубежом.

Ключевые слова: Итальянский Институт Культуры, Италия, Россия, Санкт-Петербург, международное культурное сотрудничество.

Abstract: The article analyses the main directions and forms of work of the Italian Institute of Culture (IIC), an official body under the government of Italy which operates in St Petersburg. After a short introduction, the article provides the official definition of the organization and lists its general task and functions as regulated by Italian law. A more specific focus on the St Petersburg institute follows, with a brief description of its history, its current status and the variety of services that it offers. More attention is then devoted to the events organized by the IIC and to the way these contribute to a positive image not only of Italy, but also of Russia, and to the development of a constructive cultural cooperation between the two countries. Finally, a conclusion is drawn.

Keywords: Italian Institute of Culture, Italy, Russia, St Petersburg, international cultural cooperation.

Культура всегда играла ключевую роль в отношениях между разными людьми и странами. Будучи средством, которым человек может выразить свою интеллектуальную, духовную и моральную идентичности, культура стала важным способом для формирования понимания между народами и странами. В то же время, сама культура рождается и развивается благодаря постоянному контакту между народами. Совершенно очевидно, что русская и мировая культуры не представимы друг без друга. В данном контексте, роль культуры в формировании положительных отношений между странами ясна и, безусловно, значима. Её роль в международных отношениях не может быть переоценена. По этим причинам, важно рассмотреть те государственные органы, которые поддерживают культурное сотрудничество между странами. В данной статье внимание будет сфокусировано на Итальянском Институте Культуры в Санкт-Петербурге, на его основных направлениях и формах работы.

Итальянский институт культуры (итал. *Istituto Italiano di Cultura*, ИИ, рус. ИИК) — организация при правительстве Италии, которая находится в ведении Министерства

Иностраннных Дел Итальянской Республики. Министерство иностранных дел Италии так определяет функции Итальянских институтов за рубежом: «Институты являются местом встреч и общения для интеллектуалов и художников, для итальянцев за рубежом и для всех, кто хочет развивать отношения с нашей страной. Он занимается освещением и продвижением образа Италии за рубежом – в частности её культуры, как классической, так и (и даже, прежде всего) современной» [4].

Согласно статье 2 итальянского закона 401/1990, Италия ставит перед институтами культуры следующую задачу: «содействовать распространению за рубежом итальянской культуры и итальянского языка, содействовать развитию взаимных знаний и культурного сотрудничества между народами, в рамках отношений, которые Италия имеет с другими государствами», и таким образом, «содействовать диалогу между культурами на основе принципов демократии» [2].

Деятельность Институтов культуры регулируются статьей 8 итальянского закона 401/1990. и охватывает разные сферы, такие как:

(а) установление контактов с учреждениями, органами и лицами культурного и научного мира принимающей страны для продвижения предложений и проектов в области знаний о культуре и итальянской действительности, или в любом случае направленных на культурное и научное сотрудничество;

б) предоставление документации и информации о культурной жизни Италии и её культурных организациях;

в) продвижение инициатив, культурных мероприятий и выставок, связанных с искусством, музыкой, кино, литературой, театром, танцем, модой, дизайном, фотографией и архитектурой;

г) поддержание инициатив по культурному развитию общин итальянцев за рубежом, для способствования как их интеграции в стране проживания, так и культурным отношениям со своей родиной;

д) обеспечение сотрудничества с итальянскими учеными и студентами в том, что касается их исследований и обучения за рубежом;

е) продвижение и поощрение инициатив по распространению итальянского языка за рубежом, например, организуя курсы по итальянскому языку и культуре [2].

На данный момент существует 83 ИИК в различных странах мира [4]. В России действуют два итальянских института культуры: один – главный – в Москве, и другой в Санкт-Петербурге. С.-Петербургский ИИК был создан в 1999 г., изначально как филиал московского, но с 2003 года по случаю трехсотлетия годовщины основания Санкт-Петербурга стал самостоятельной организацией. Институт осуществляет разнообразную деятельность и реализует различные проекты, как в самом городе, так и в Ленинградской, Мурманской, Псковской, Новгородской, Вологодской и Архангельской областях и Республике Карелия [3].

Итальянский Институт Культуры в Санкт-Петербурге находится на одной из центральных площадей города – Театральной площади, дом 10, недалеко от Мариинского театра и Санкт-Петербургской Государственной консерватории. Первые документы Государственного исторического Архива, относящиеся к дому № 10 на Театральной площади, датированы 1844 г. В настоящее время в здании по адресу Театральная площадь,

10 находятся Генеральное консульство Италии, резиденция Генерального консула, Санкт-Петербургское отделение Итальянского Института Культуры и Санкт-Петербургское отделение Отдела по развитию торгового обмена (ICE). В Итальянском Институте Культуры есть несколько аудиторий: медиатека, актовый зал, который может быть переоборудован в выставочный зал [3].

Санкт-Петербургский ИИК предлагает разнообразные услуги и проекты для российской аудитории:

- курсы итальянского языка, которые ведут квалифицированные преподаватели-носители языка;
- в институте два раза в год проводятся экзамены, предоставляющие сертификат о владении итальянским языком как иностранным;
- в распоряжении изучающих итальянский язык и всех желающих читать книги и газеты, а также смотреть фильмы на итальянском языке, есть итальянская медиатека;
- в Институте можно получить информацию об Италии в сфере культуры [3].

Одна из основных задач ИИК, отмеченная в итальянском законе 401/1990, статье 8 - формирование позитивного образа итальянской культуры в России выполняется посредством организации многих культурных мероприятий и проектов в таких сферах как искусство, музыка, кино, литература, театр, танец, дизайн, фотография, наука, архитектура, кухня [2].

Многие инициативы созданы только при поддержке Института и Консульства, в то время как другие полностью организованы и профинансированы ИИК и Генеральным Консульством Италии (более детально с ними можно ознакомиться на вебсайте ИИК и из информационного бюллетеня консульства).

В то же время, ИИК вносит значительный вклад в создание не только положительного образа Италии и её культуры в России, но и России, российской культуры в целом, и Санкт-Петербурга в частности. Во-первых, важно заметить, что ИИК проводит свою деятельность в позитивной атмосфере. Действительно, многие другие институты культуры европейских стран проводят свои культурные мероприятия в Санкт-Петербурге. Этот факт явно указывает на то, что северная столица России – открытый город, приветствующий и принимающий у себя иностранные культурные организации и способствующий их деятельности, что полностью соответствует основной линии внешней культурной политики РФ [7, с. 74-86].

С другой стороны, ИИК способствует цели сохранения и усиления роли России как одного из мировых центров культуры, что и находит свое отражение в уникальных проектах института.

Уникальной особенностью Итальянского института можно назвать то, что он осуществляет свою деятельность, как в самом городе, так и в Ленинградской, Мурманской, Псковской, Новгородской, Вологодской и Архангельской областях и Республике Карелия [3]. Одним из примеров региональной деятельности института можно считать спектакль итальянских трупп RODISIO в Великом Новгороде на театральном фестивале Kingfestival (21-25 апреля 2017), который вызвал большой интерес у российской публики.

В проведении концертов, выставок и других крупных мероприятий, Институт сотрудничает с местными музеями, театрами и разными культурными институтами Санкт-

Санкт-Петербурга, с учреждениями Министерства культуры Российской Федерации и Правительства Санкт-Петербурга [3]. Это подчёркивает важную роль российских партнёров в Санкт-Петербурге, без поддержки которых реализация многих проектов была бы невозможна. В этой связи стоит отметить такие мероприятия, как фотовыставка «New Vision. Transforming Through Ages», прошедшая в Эрмитаже (15 декабря 2017), фестиваль «Горький Фест», объединивший серию событий, которыми было отмечено 150-летие со дня рождения великого писателя. Организаторами фестиваля выступили Комитет по культуре Санкт-Петербурга и Центральная библиотека им. Лермонтова, обеспечившие данному проекту информационную поддержку и особый статус.

Продвигая совместные русско-итальянские проекты в Италии, ИИК ещё более способствует формированию позитивного образа России в Италии, подчёркивая ключевую роль российских организаций на мировой арене и их глубокое уважение и восхищение итальянской культурой. Это становится очевидным и в области искусства, где ИИК поддерживает итальянские музеи в создании успешных совместных проектов с музеями Санкт-Петербурга. Стоит отметить выставку в Эрмитаже «Нефертари и Долина цариц» из археологического музея Неаполя, (июнь-январь 2017-2018 гг.), выставку скульптурной группы «Умиравший галл» и трех других статуй римской эпохи, которая стала результатом сотрудничества Государственного Эрмитажа с Археологическим музеем Неаполя (2017 г.).

Деятельность ИИК вносит особенный вклад в формирование позитивного образа России, ярко освещая историю и культуру страны в своих оригинальных проектах. Так в области изобразительного искусства особое упоминание заслуживает совместная выставка российских и итальянских художников в музее искусства Санкт-Петербурга XX-XXI веков, посвящённая 100-летию революции «Право на будущее» (25 октября-19 ноября 2017).

Важную роль в деятельности ИИК в Санкт-Петербурге играют музыкальные проекты, которые проходят с участием российских и итальянских музыкантов и исполнителей. Стоит вспомнить и особо отметить концерт итальянского композитора Андреа Марчелли и русского композитора Алексея Чижика в Концертном Зале Мариинского Театра (6 ноября 2017), концерт итальянского симфонического оркестра «Sinfonia del Nord» (дирижер Фабио Мастранджело) с русскими солистами из Мариинского и Большого театров (январь 2018). Данные концерты являются интересными примерами современного музыкального сотрудничества.

Наиболее важным вкладом ИИК в Санкт-Петербурге в создание позитивного образа России и её культуры является обращение к темам, восходящим к истории русско-итальянских культурных связей. Отдельные темы формируют «европейский» образ России, сложившийся, в том числе и благодаря долгим историческим связям с Италией. Примером может стать выставка в Государственном Эрмитаже (2017 г.), посвящённая итальянскому архитектору Дж. Кваренги, вклад которого особенно значим для Санкт-Петербурга.

В то же время выставка итальянского фотохудожника Давиде Костантини в музее Ф. М. Достоевского «Ф. М. Достоевский и Флоренция: князю Мышкину 150 лет» (апрель-май 2018 г.) раскрывает роль и значение русского классика для итальянской, мировой литературы. Художник подчеркнул, что «в 1869 г. Достоевский во Флоренции завершил свой знаменитый роман «Идиот», который, безусловно, принадлежит мировой культуре. В работах Давиде Костантини можно увидеть переплетение прошлого и настоящего, мира Достоевского и жизни современной Флоренции, т.е. те глубинные связи, которые и создают культурный мост между Италией и Россией» [3].

Деятельность ИИК направлена на поддержание тесных и стабильных связей между объединениями творческих работников и отдельными деятелями культуры, которые могут быть фундаментом современного российско-итальянского сотрудничества. Ценность этого диалога признана и высоко оценена на самом высоком уровне. В 2017 году директор Александрийского театра В. Фокин и директор Малого Драматического Театра (МДТ) Л. Додин получили награду от консульства Италии за способствование тесному сотрудничеству с итальянскими театрами (9 марта - апреля 2017 г.). Стоит отметить, что Л. Додин хорошо известен в Италии и театр МДТ часто гастролирует в разных городах Итальянской республики, что и было отмечено в официальных документах и выступлении г-на генерального консула Италии в Санкт-Петербурге Леонардо Бенчини. «Лев Абрамович Додин - один из великих мастеров русского театра и главный театральный деятель в новейшей истории города Санкт-Петербурга (и еще до этого - в Ленинграде). Его имя тесно связано с Малым Драматическим театром, который под его руководством уже более тридцати лет достиг уровня абсолютного мирового мастерства... Его сотрудничество внесло важный вклад в развитие культурных отношений с Италией, где МДТ гастролировал во многих городах с 1997 года. В Италии Додин сотрудничал с несколькими театрами и с различными режиссерами, в частности с Джоржо Стрелером и Клаудио Аббадо» [1].

В заключении можно сказать, что ИИК - это успешная и активно развивающаяся организация, которая осуществляет свою разнообразную деятельность не только в Санкт-Петербурге, но и в различных городах северо-западного региона России. Проекты Института вносят значительный вклад в формирование позитивного имиджа не только Италии, но и России, а также в укрепление культурных отношений между Российской Федерацией и Итальянской Республикой. В то время, когда негативный имидж России превалирует на Западе, продвижение позитивных культурных отношений между Италией и Россией становится ещё более необходимым условием для реализации внешней культурной политики РФ и может положительно повлиять на политические решения, учитывая глубокие исторические и культурные связи России и Италии, России и других стран Европы.

Список использованных источников и литературы:

1. Информационный бюллетень консульства Италии в Санкт Петербурге, 2018.
2. Итальянский закон 401 из 1990 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.esteri.it/mae/it/politica_estera/cultura/documentazione/normativa.html (дата обращения: 28.04.2018)
3. Итальянский Институт Культуры в Санкт Петербурге, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://iicsanpietroburgo.esteri.it/iic_sanpietroburgo/it/ (дата обращения: 04.04.2018)
4. Министерства иностранных дел Италии, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.esteri.it/mae/it/politica_estera/cultura/reteiic.html (дата обращения: 04.04.2018)
5. Отношения между Италией и Россией, Министерство иностранных дел Италии, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.esteri.it/mae/it/politica_estera/aree_geografiche/europa/i_nuovi_rapporti.html (дата обращения: 02.05.2018)

6. Постановление Правительства РФ «Об основных направлениях культурного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами» от 12.01.1995 г. № 22 // Собрание Законодательства РФ. 1995. №4. Ст. 293. [Электронный ресурс]. URL: www.szrf.ru/szrf/ (дата обращения: 04.04.2018)

7. Тезисы «Внешняя культурная политика России - год 2000» // Дипломатический вестник. 2000. №4. - С. 74-86.

8. *Gienow-Hecht, C.E.J., Donfried, C.M.*, (ed.), *Searching for a Cultural Diplomacy*, Berghahn, N.Y. - Oxford, 2010.

9. *Di Nolfo, E.*, *Storia delle relazioni internazionali: dalla fine della guerra fredda ad oggi*, Editori La Terza, Roma-Bari, 2016.

Тиккакоски София (Финляндия)

Университет г. Тампере

**РОЛЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА ФИНЛЯНДИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ)**

**THE ROLE OF ST. PETERSBURG IN THE DEVELOPMENT OF CULTURAL
COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND FINLAND IN THE BEGINNING OF XXI
CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF THE FINNISH INSTITUTE IN ST.PETERSBURG)**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению культурного сотрудничества между Финляндией и Санкт-Петербургом. Для демонстрации роли культурной столицы в культурном сотрудничестве России и Финляндии был выбран Институт Финляндии в Санкт-Петербурге. В статье будет рассмотрена история связей Финляндии и города Санкт-Петербурга, проанализирована сегодняшняя ситуация, а также определена роль Санкт-Петербурга в межкультурном сотрудничестве на примере Института Финляндии в культурной столице России.

Ключевые слова: культурное сотрудничество, финско-русское сотрудничество, культурные институты

Abstract: This article discusses the cultural cooperation between Russia and Finland in St Petersburg. To demonstrate this cooperation, I chose to research the Finnish Institute in St Petersburg. The people of St Petersburg have had a long relationship with Finland and the Finnish people. In this article we will describe the history of Finland and Russia, as well as the present situation of cultural cooperation. Furthermore, we will describe the role of St Petersburg in Finnish-Russian cultural cooperation through the example of the Finnish Institute, located in St Petersburg.

Keywords: cultural cooperation, Finnish-Russian cooperation, cultural institutes

В марте 2018 года в Санкт-Петербурге состоялось первое мероприятие проекта «Финны в Петербурге, русские в Финляндии». Главной целью проекта было углубление российско-финляндского сотрудничества в области культуры, науки и предпринимательства [3]. Почему организаторы дали именно такое название мероприятию? Почему мероприятие состоялось именно в Санкт-Петербурге?

У Санкт-Петербурга и Финляндии давняя общая история. Так, профессор общей истории Макс Энгман утверждает, что финны селились в Санкт-Петербурге с самого начала истории города [1, с. 118]. Традиционные связи в экономике, в социальной и культурной сферах между Финляндией и северной столицей возникли уже начале 18-ого века [1, с. 112]. В 1809 году началось формирование автономного финляндского Великого княжества в составе Российской империи [1, с. 11-13]. Политические решения 1809 года привели к быстрому налаживанию новых связей между Финляндией и Санкт-Петербургом. Взаимодействие распространилось от экономики до искусства – и было заметно во всех сферах жизни. Для тысяч финнов Санкт-Петербург стал местом постоянной работы и проживания [1, с. 12].

Финское присутствие в Санкт-Петербурге стало настолько значительным, что уже в 1881 году в тогдашней столице Российской империи проживало более 24 000 финляндских подданных, то есть больше, чем в финском городе Турку [1, с. 109]. Санкт-Петербург являлся вторым по величине «финским городом» в 19 веке. Профессор Энгман отмечает, что Петербург был важным рынком для финской экономики, куда переселились многие финны и где, в начале 19-ого века была сосредоточена высшая верховная власть Финляндии [1, с. 11]. В течение долгой истории финны учились и работали, например, офицерами, чиновниками, инженерами, художниками, ремесленниками в Санкт-Петербурге [2]. Макс Энгман обращаясь к историческому материалу, отмечает, что в течение 19 века примерно 1700 судов прибыло из Автономного Великого Княжества Финляндского в Петербург, который в то время являлся важным торговым центром на всем Балтийском море. Можно предположить, что в середине 19-ого века количество поездок финнов в Санкт-Петербург было приблизительно 20 тысяч в год [1, с. 109]. Это, конечно, говорит об очень интенсивных исторических контактах.

Кроме экономических связей, активно развивались в это время и культурные связи. В середине 19 века было создано первое финское певческое общество, которое является старейшим финским объединением в Санкт-Петербурге [1, с. 339]. Финско-шведские книжные магазины, библиотеки и читальные залы играли большую роль в поддержке финского языка и финской культуры в столице Российской империи. Первая финская школа для мальчиков в Петербурге начала работать ещё в 1847 году [1, с. 341]. Сегодня на этом месте располагается Дом Финляндии - центр культуры, науки и бизнеса Финляндии в Санкт-Петербурге. В течение 19 века в Санкт-Петербурге издали несколько книг на финском языке, а русские писатели также стали известными среди финнов [1, с. 343]. Финские офицеры, которые состояли на русской службе, познакомили финнов с А. С. Пушкиным и, например, произведение «Мертвые души» Н.В. Гоголя было переведено на финский язык еще в 19 веке [1, с. 343]. У петербургских финнов была возможность наслаждаться сценическим искусством на родном языке т.к. финское драматургическое общество появилось в Имперской столице еще в начале 19-ого века, а финский национальный театр первый раз посетил с гастролями Санкт-Петербург в 1873 году и стал первым интересным проектом театрального сотрудничества [1, с. 344].

На протяжении последних двух десятилетий 20 века связи между Финляндией и Санкт-Петербургом постоянно укреплялись. В настоящее время число граждан Финляндии

в Санкт-Петербурге превышает 4 000 человек (например, в Москве только 400¹), и около 500 финских компаний работает в культурной столице РФ[5]. Каждый год около миллиона туристов приезжает в Финляндию из России, 80% из Санкт-Петербурга. Интерес к финской культуре и финскому языку растет с каждым годом. Сегодня уже в шести университетах Санкт-Петербурга преподается финский язык [5].

Институт Финляндии в Санкт-Петербурге является местом встречи финской и русской культур и единственным финским научно-культурным институтом в России, что подчеркивает особенную роль Санкт-Петербурга для Финляндии. Финский институт был основан в 1992 году и располагается в историческом квартале, где раньше селились финны [4]. Он приобрел широкий круг контактов и значительный опыт работы в Санкт-Петербурге. Одна из основных задач института Финляндии - способствовать развитию культурно-научного сотрудничества между Россией и Финляндией. Институт объединяет деятелей культуры, науки, образования, широкую общественность, поддерживает финский язык за рубежом и формирует положительный образ страны за рубежом, в том числе и в России [4].

Институт Финляндии организует выставки, концерты, семинары и другие мероприятия. Он осуществляет сотрудничество в области культуры, науки и искусства с местными и международными деятелями, организациями и общественными объединениями. Например, в 2015 году институт Финляндии организовал вместе с Государственным Эрмитажем выставку «Золотое поколение: Модернизм в финской архитектуре и дизайне» [4]. В 2009 году провел фестиваль «Финляндия в Санкт-Петербурге - 200 лет», подчеркивающий значение общей истории и демонстрирующий всевозрастающее присутствие Финляндии в Северной столице России. Институтом был организован целый ряд мероприятий, посвященных юбилейному 1809 году. В 2013 году Общество «Калевала» и Институт Финляндии в Санкт-Петербурге запустили проект «Калевала глазами русских художников», в котором приняли участие семь художников из разных городов. Петербургские художники Игорь Баранов, Татьяна Чурсинова и Александр Новоселов отразили в своих работах авторское прочтение эпических рун и интерпретировали различные мотивы и тематику «Калевалы». Проект завершился экспозицией работ в залах Русского музея и в других регионах России [4].

Деятельность института нацелена на развитие и укрепление сотрудничества. Без всякого сомнения, Петербург, играет огромную роль в реализации многих проектов Института Финляндии. Прежде всего, Санкт-Петербург является ключевой платформой для организации культурных мероприятий и «окном» в многообразный мир культуры. Отметим, что в городе на Неве более 300 музеев и 70 театров [6], а во всей Финляндии примерно 900 музеев и 150 театров [7; 8]. Кроме того, северный Российский мегаполис гораздо лучше связан с глобальными сетями культурного взаимодействия. Характерной чертой культурной политики Санкт-Петербурга является его большая открытость внешнему миру [11]. Именно здесь более интенсивно идут процессы социокультурного и экономического взаимодействия [11]. При помощи культурного взаимодействия и Финляндия, и Санкт-Петербург составляет положительный образ государства в разных мероприятиях. Следует добавить, что также финский Институт служит для русских артистов площадкой для показа работы местным и зарубежным зрителям и налаживания разнообразных контактов.

¹ Точных цифр живущих в Москве финнов не существует. Цифры, используемые в данной статье, были предоставлены посольством Финляндии.

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод, что история, геополитическое расположение Санкт-Петербурга и туристические потоки существенно повлияли на сотрудничество стран соседних стран. Полагаем, что благодаря многолетней общей истории наших государств, интерес к культурным связям сохраняется и сегодня. Заместитель министра культуры РФ Алла Манилова сказала в своем интервью для телевизионного канала «Юле новости», что российско-финская граница слишком велика для того, чтобы отношения стран не складывались [9]. Культурные связи выступают основой сотрудничества и значительно способствуют развитию международного диалога в различных сферах. Так считает и директор Института Финляндии в Санкт-Петербурге Сани Контула-Вебб. Она добавляет, что культура – мост между людьми, который не стоит уничтожить, так как содержать культурные мосты в хорошем состоянии легче, чем строить их заново [10].

По понятным причинам, деятельность Института Финляндии сосредоточена в северной столице России. Хотя международные политические отношения переживают сегодня период турбулентности, к счастью, интерес к культуре сохраняется, культурное сотрудничество успешно развивается и открывает возможности для экономического и политического сотрудничества.

Список использованных источников и литературы:

1. Дыхание Питера. [Электронный ресурс] URL: <http://s-pb.in/sankt-peterburg-dd> (дата обращения: 15.05.2018)
2. Институт Финляндии в Санкт-Петербурге // Официальный сайт. [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] URL: <http://instfin.ru/ru/institute/common/> (дата обращения: 15.05.2018)
3. Первое мероприятие проекта «Финны в Петербурге, Русские в Финляндии» в отеле «Амбассадор», 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ambassador-hotel.ru/news/1807/> (дата обращения: 15.05.2018)
4. Программа Приграничного Сотрудничества «Европейский инструмент соседства (ППС ЕИС) «Юго-Восточная Финляндия — Россия» 2014–2020. Совместная программа действий. Проект от 5 февраля 2015 г. [Электронный ресурс] URL: http://inter.lenobl.ru/Files/file/south-east_finland_-_russia.pdf (дата обращения: 15.05.2018)
5. *Энгман, М.* Финляндцы в Петербурге. - СПб.: Европейский дом, 2008.
6. *Jalonen, K.* Kehitysmää-Suomi ja Pietarin tie // Edu.fi. 2010. [Электронный ресурс] URL: http://www.edu.fi/lukiokoulutus/historia_ja_yhteiskuntaoppi/historian_kurssit/suomen_historian_kaannekohtia_hi4/kehitysmää-suomi_ja_pietarin_tie (дата обращения: 15.05.2018)
7. *Kontula-Webb, S.* Blogi: Suomen ja Venäjän välisen kulttuurisillan yli käy vilkas liikenne. Культура фонд, 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://culturas.fi/blogi-suomen-ja-venajan-valisen-kulttuurisillan-yli-kay-vilkas-liikenne> (дата обращения: 15.05.2018)

8. *Mikkonen, E.* Suomi ja Venäjä pitävät politiikan poissa kulttuurin alalta. Юле новости, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://yle.fi/aihe/artikkeli/2015/04/01/suomi-ja-venaja-pitavat-politiikan-poissa-kulttuurin-alalta> (дата обращения: 15.05.2018)

9. *Ojala I.* Suomessa on museo melkein kaikesta – katso lista A:sta Ö:hön. ET-lehti, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.etelehti.fi/artikkeli/vapaa-aika/suomessa-museo-melkein-kaikesta-katso-lista-asta-ohon> (дата обращения: 15.05.2018)

10. Suomalainen teatterikenttä / Театральный центр. [Электронный ресурс] URL: <http://www.teatterikeskus.fi/kulttuuripolitiikka/kentta> (дата обращения: 15.05.2018)

10. Suomi-talo / Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://www.suomi-talo.fi/index.php?page=istoriya> (дата обращения: 15.05.2018)

Цзинь Ина (Китай)

Санкт-Петербургский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ КИТАЯ В РОССИИ

PROBLEMS AND CHALLENGES OF PUBLIC DIPLOMACY OF CHINA IN RUSSIA

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы и вызовы публичной дипломатии Китая в России. В исследовании анализируются существующие проблемы публичной дипломатии и её оригинальных форм, а также предлагаются конструктивные подходы и решения к вопросам реализации проектов китайской публичной дипломатии в России.

Ключевые слова: публичная дипломатия, Китай, Россия, мягкая сила

Abstract: The article examines the problems and challenges of China's public diplomacy in Russia. The study analyzes problems from the point of view of public diplomacy and operational forms and also suggests constructive thinking about the activities of Chinese public diplomacy in Russia.

Keywords: Public diplomacy, China, Russia, Soft power

Понятие «мягкой силы» и публичной дипломатии в теории международных отношений

Понятие публичной дипломатии впервые появилось в научных работах в 1965 г. Оно было разработано Эдмундом Галлионом, деканом Школы права и дипломатии им. Флетчера при Университете Тафтса, для обозначения процесса, посредством которого субъекты международных отношений достигают внешнеполитических целей, оказывая воздействие на иностранную общественность [7].

В свою очередь политолог Майкл Ли дает такой вариант определения: «публичная дипломатия заключается в проведении мероприятий способных сформировать у народа

других стран положительное отношение к стране, которая эти мероприятия финансирует».
[3]

В Китае ученые впервые попытались дать определение публичной дипломатии только в начале 90-х годов XX века, что безусловно связано с либерализацией внешней и внутренней политики страны и развитием политологии. (Одно из первых упоминаний самого понятия «публичная дипломатия» представлено в опубликованной в 1990 г. монографии профессора Университета международных отношений Чжоу Ципэна «Зарубежная дипломатия»).

С тех пор дискуссии о сущности и о характере публичной дипломатии в китайском научном сообществе продолжают. Можно отметить, что в начале 90-х годов XX века ученые стремились осмыслить и интерпретировать заимствованный иностранный термин. Затем, уже в начале 2000-х годов ученые и политики предприняли попытку адаптировать подходы и инструментарий публичной дипломатии к своим национальным условиям. В начале XXI века сложились особенности, которые определили специфику китайского подхода к вопросам «мягкой силы» и публичной дипломатии [3].

Публичная дипломатия воспринимается сегодня в Китае в качестве дополнительного вспомогательного инструмента дипломатической деятельности правительства. Практическую реализацию различных инициатив публичной дипломатии осуществляет Министерство Иностранных Дел правительства КНР, неправительственные организации, учебные заведения, университеты, научно-исследовательские учреждения, средства массовой информации, религиозные организации и влиятельные люди. Все они могут использовать свой авторитет и международный опыт для привлечения иностранных НПО, широкой общественности и даже государственных учреждений, а также выражать свои национальные интересы и международную политику под разными углами и точками зрения, ракурсами. Можно сказать, что общественная дипломатия, безусловно, богаче, чем традиционная «гражданская дипломатия».

Таким образом, сегодня мы можем отметить, что понятие публичной дипломатии в Китае во многом совпадает с зарубежными традициями ее изучения и практической реализации.

Значение публичной дипломатии Китая в России

Во-первых, на политическом уровне, использование инструментов публичной дипломатии будет способствовать укреплению китайско-российского стратегического взаимного доверия и сотрудничества. С одной стороны, проекты публичной дипломатии способствуют устранению исторических противоречий и обид и способны усилить стратегическое взаимное доверие между двумя странами. Хотя китайско-российские отношения значительно улучшились, историческая память о китайско-советском противостоянии негативно сказывается на общественных контактах двух стран. В этой связи Китай и Россия провели серию мероприятий нацеленных на развитие молодежных обменов, научных исследований, коммуникаций в телевизионной сфере, развитие туристских обменов и добились замечательных результатов. Подобные мероприятия способствуют развитию сотрудничества и помогают справиться с западной пропагандой. Что касается проблемы безопасности, Китай и Россия сталкиваются с рядом общих проблем, таких как пограничная линия, горячие точки безопасности в соседних странах, сложная национальная этническая и религиозная ситуация и большие проблемы в борьбе с терроризмом. Существующие проблемы способствовали формированию негативного имиджа России и Китая на Западе. Если наши страны смогут разработать эффективную модель общественной дипломатии, то, на наш взгляд, это и будет гарантом

изменения отношения к России и Китаю на Западе, да и во всем мире. В этой области потенциал сотрудничества между нашими странами весьма значителен.

Во-вторых, на экономическом уровне инициативы в рамках публичной дипломатии помогут разрешить существующие недоразумения и содействовать экономическому сотрудничеству между современной Россией и КНДР.

В настоящее время руководители стран уделяют большое внимание вопросам экономического сотрудничества. Однако разнообразные проблемы и противоречия, которые являются тормозом развития отношений, сложно будет изменить в краткосрочной перспективе [6]. Стоит отметить, что в рамках регионального сотрудничества многие российские эксперты сомневаются в возможности объединения проекта «Один пояс, один путь» и сотрудничества Евразийского экономического союза, опасаясь, что «это создает угрозу для интересов России, особенно интересов России в Центральной Азии» [6].

Перспективы и тенденция публичной дипломатии Китая

Хотя публичная дипломатия является новым понятием и новым явлением политической жизни в Китае, сегодня она уже получила свое теоретическое и практическое осмысление.

К важным элементам публичной дипломатии Китая можно отнести такие важные качества и положения как:

- «восприятие» – мониторинг мнений и отзывов на политику Китая, отслеживание критики;

- «внедрение» - разъяснение политических шагов, которое представлено в различных материалах (это т.н. Белые книги, интервью по проблемным вопросам) и информационная работа (пресс-конференции);

- «культурная дипломатия», как часть публичной дипломатии, которая осуществляется благодаря работе института Конфуция, продвижению кинематографа, искусства и литературы страны, а также через культурные мероприятия;

- «обмены» - прием иностранных студентов, обмен специалистами, исследователями, учеными;

- «СМИ» - развитие сети теле и радиопрограмм на иностранных языках, создание интернет-контента [3].

Государственная дипломатия Китая постепенно развивается и процветает по мере укрепления экономических позиций Китая, уровня открытости и прогресса культуры. Судя по нынешним признакам, тенденции развития публичной дипломатии Китая могут быть связаны со следующими примерами и направлениями:

Во-первых - это онлайн-дипломатия (сетевая дипломатия), роль которой неуклонно растет в новых условиях. «Сетевая дипломатия», безусловно, должна стать важной формой развития публичной дипломатии в будущем. В настоящее время эта форма становится все более и более популярной. Например, в Китае были созданы такие сети публичной дипломатии как China Xinhua News. Сетевая дипломатия преодолевает недостатки традиционной дипломатии и может достигать новых значительных результатов, таких как

высокая эффективность, низкая стоимость и широкое влияние на разнообразную аудиторию.

Во-вторых – это создание крупных мегапроектов, таких как форумы. Международные форумы Боао (азиатский) и Форум XXI века, ориентированный на свою статусную аудиторию. Данные проекты отражают новые тенденции публичной дипломатии Китая в мире.

В-третьих – это более глубокое знакомство с китайской культурой во всех странах мира. Широкую информацию о традициях и современных достижениях страны предоставляет институт Конфуция, филиалы которого открыты в разных странах и на разных континентах. Китай использует Институт Конфуция, чтобы объяснить особый смысл «гармонии» в традиционной китайской культуре людям всего мира.

Перечисленные тенденции могут рассматриваться как оригинальное воплощение «мягкой силы» Китая. Бесспорно, культура сыграла важную роль в формировании международного общественного мнения. Согласно Конфуцианским традициям, даже если Китай будет активно развиваться и будет сильным государством, он не выберет путь агрессии и оккупации. Китай сможет оказывать помощь разным странам в достижении ими благополучия.

Китай осуществляет политику открытости по отношению к внешнему миру, в том числе и с участием возможностей и инструментов публичной дипломатии. Сегодня значительное число китайских компаний работают за рубежом. Они могут предоставить качественную продукцию и разнообразные услуги иностранным гражданам. Это, безусловно, оказывает позитивное влияние и на впечатление о современном Китае. Например, китайские автобусы (China Yutong Bus) популярны в странах Африки и странах Ближнего Востока. Созданный китайскими специалистами Ютунский автобус используется сегодня не только при организации различных международных событий и международных конференций, он стал популярным средством передвижения, школьным автобусом в некоторых странах Африки, что привело к тому, что китайские бренды стали глобальными.

За последние годы страна использует и такой действенный инструмент публичной дипломатии как организация международных мероприятий. Китай выступил организатором крупнейших международных и региональных мероприятий таких как, крупнейшие спортивные мероприятия (Азиатские игры и Олимпийские игры), яркие культурные события (Мировая выставка в Шанхае, год Китая, культурные недели), политические конференции и встречи (саммит АСЕАН, Международная конференция ООН по вопросам прав женщин) и т.д. Данные мероприятия, безусловно, можно назвать яркими имиджевыми проектами, нацеленными на достаточно широкую аудиторию.

Самостоятельного внимания в рамках новейших направлений и форм публичной дипломатии заслуживают т.н. Перекрестные года - уникальные культурные мероприятия, которые объединяют различные направления культурных связей. [1, с.1332]. Цель перекрестных годов – укрепление и развитие культурного сотрудничества, которое может стать импульсом к взаимодействию государств не только в сфере культуры, но и в других областях межгосударственных отношений в политической, экономической, финансовой сферах [5].

Как известно, уже успешно прошли «Год Китая» в Великобритании (2003–2004), в США (2005), в Индии (2006), в России (2007), в Италии (2008–2009) и др.

Проведение различных мероприятий в рамках перекрестных годов - это не только хорошая возможность еще раз заявить о себе, как об активном члене мирового сообщества, но и продемонстрировать уровень развития страны, дать возможность иностранным гостям ощутить на себе «обаяние» современного и традиционного Китая.

Одним словом, публичная дипломатия имеет широкие перспективы развития в Китае, потому что политическое и экономическое влияние Китая продолжает расти. Иностранцы сегодня имеют возможность получить более широкую и объективную информацию о Китае. Сегодня все больше зарубежных граждан изучают китайский язык, приезжают в Китай. Влияние Китая заметно в различных областях и сферах деятельности, например, становится популярна за рубежом китайская медицина, различные виды искусства и национального творчества.

Инструменты публичной дипломатии Китая, дополненные экономическими и политическими достижениями страны, могут стать гарантом дальнейших международных успехов страны.

Проблемы и вызовы публичной дипломатии Китая в России (на примере «Год Китая» в России)

Китайско-российские отношения в начале XXI века – это крепкие отношения, которые важны для современного мира и имеют чрезвычайно важное стратегическое значение. В настоящее время Китай и Россия являются «всеобъемлющими партнерами по стратегическому сотрудничеству». В области традиционной дипломатии сотрудничество между странами в последние годы было весьма плодотворным. Сегодня успешно развивается и партнерство в рамках публичной дипломатии.

Едва ли не самым ярким событием в культурном диалоге двух стран можно назвать инициативы в рамках перекрестных годов. «Год Китая» в России (2006–2007) стал ярким примером использования потенциала добрососедства и способствовал общей безопасности, экономического, политического и культурного процветания, укрепил дружбу двух стран. Решение о проведении «Года Китая» в России и «Года России» в Китае было одобрено руководителями двух государств.

В рамках «Года Китая» в России было проведено более 300 крупных мероприятий, охвативших самые разные сферы жизни КНР.

В рамках данного проекта были осуществлены и специальные мероприятия в таких областях, как энергетика, транспорт, финансы, телекоммуникации, сельское хозяйство, защита окружающей среды и т. д.

В проектах приняли участие представители многих провинций, городов, автономных районов, организаций и учреждений Китая, которые приехали в Россию для проведения презентаций и других специальных мероприятий. Данные проекты не только помогли россиянам глубже понять политику проводимых в Китае реформ, но и создали платформу для налаживания сотрудничества между предприятиями, бизнес-партнерами двух стран. [2] Губернаторы из 22 провинций Китая возглавили делегации своих регионов и провели интересные программы, такие как «Неделя провинции», «Неделя Пекина», «Неделя Шанхая», «Неделя Хэйлунцзяна» и т.д.

«Год Китая» в России был успешно завершен в ноябре 2007 года. Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао констатировал, что, несмотря на завершение национальных годов, их дух будет передаваться из поколения в поколение. Созданная новая модель двустороннего

сотрудничества станет ценным достоянием для развития китайско-российских отношений [2].

Можно отметить, что Перекрестный год России и Китая стал важным событием в диалоге двух стран. Однако исследования, проведенные китайскими специалистами показали, что эффект от данного проекта был сомнительный и в целом программы Перекрестного года не имели существенного положительного резонанса. Познакомимся с результатами опроса, который включал разные темы.

Как бы вы оценили в целом нынешние отношения народов России и Китая? (закрытый вопрос, один ответ)			
	2005	2007	2009
Дружественные	15	19	17
Хорошие, добрососедские	19	17	17
Нормальные, спокойные	40	40	39
Прохладные	11	10	10
Напряженные	3	3	5
Враждебные	2	1	1
Затрудняюсь ответить	10	10	11

Россияне, как и прежде, чаще всего считают отношения России и Китая нормальными и спокойными (в течение 2005-2009 гг. - 39-40%) [4]. В таблице можно увидеть, что более 34% респондентов дают положительные оценки Общие и стабильные отношения между двумя странами поддерживаются примерно 40% респондентами. Ответы на другие вопросы не претерпели значительных изменений.

Что касается восприятия Китая у россиян за последние 10 лет, то оно подвержено колебаниям, причем зачастую мнение респондентов меняется не в лучшую сторону и инициативы Перекрестного года не влияют на положительное мнение.

Изменилось ли ваше мнение о Китае за последние 10 лет, и если да, то в какую сторону? (закрытый вопрос, один ответ)			
	2005	2007	2009
Изменилось в лучшую сторону	28	22	24
Не изменилось	38	45	43
Изменилось в худшую сторону	12	8	10
Меня Китай не интересует	16	20	15
Затрудняюсь ответить	6	5	8

Россияне все чаще считают Китай экономическим партнером России и все чаще воспринимают Китай в качестве стратегического и экономического партнера нашего государства, причем за последние годы доля таких респондентов увеличилась (с 34% до 41%) [4].

Как Вам кажется, кем сегодня является Китай для России? (закрытый вопрос, один ответ)

	2005	2007	2009
Дружественное государство, союзник	22	27	19
Стратегический и экономический партнер	34	36	41
Экономический и политический соперник, конкурент	24	21	24
Враждебное государство, вероятный противник	4	4	4
Затрудняюсь ответить	16	13	13

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод, что на самом деле проект «Год Китая» в России не имеет глубокого и очевидного влияния на взаимоотношение наших стран. Хотя, возможно, что эффект от проведения разнообразных мероприятий можно ожидать в долгосрочной перспективе.

Сегодня, совершенно очевидно, что в ответ на текущие проблемы и вызовы необходимо укреплять государственные подходы и инициативы, направленные на развитие дипломатических контактов Китая с Россией и сформулировать новые подходы и эффективные концепции.

Прежде всего, российской стороне необходимо приложить усилия для повышения привлекательности российских СМИ, более активно использовать возможности соц. медиа.

Стоит уделять внимание работе с российскими студентами за рубежом, изучать их запросы, учебные интересы, создавать учебную среду, в которой могли бы успешно взаимодействовать слушатели из России и Китая.

Обозначенные проблемы и высказанные предложения позволят сделать инструменты публичной дипломатии более успешными и действенными в двустороннем диалоге России и Китая.

Список использованных источников и литературы:

1. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Новые тенденции и актуальные формы двусторонних связей в международном культурном обмене//Научный альманах. 2015. № 8 (10). - С.1329 – 1334.

2. "Год Китая" в России способствовал всестороннему развитию китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и партнерства [Электронный ресурс]. URL:http://russian.china.org.cn/news/txt/2007-12/11/content_9368728.htm (дата обращения: 21.09.2018)

3. Публичная дипломатия Китайской Народной Республики: становление и развитие [Электронный ресурс]. URL: https://disser.spbu.ru/disser2/disser/krivohij_public_diplomacy_disser.pdf (дата обращения: 21.09.2018)

4. Сосед, партнер, конкурент? Россияне о Китае [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2255> (дата обращения: 21.09.2018)

5. Справка: Год русского языка в Китае и Год китайского языка в России [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2010-09/25/content_21003040.htm (дата обращения: 21.09.2018)

6. Тан Сяосун, Чэн Шуай. Китайско-российские отношения: Анализ публичной дипломатии Китая в России (中俄关系) 唐小松 程帅 中国对俄罗斯公共外交评 [Электронный ресурс]. URL: http://www.sohu.com/a/161349643_618422 (дата обращения: 21.09.2018)

7. What is Public Diplomacy? // The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy. The Fletcher School. Tufts University. [Электронный ресурс]. URL: <http://fletcher.tufts.edu/murrow/diplomacy> (дата обращения: 21.09.2018)

Чжао Юньсюань (Китай)

Санкт-Петербургский государственный университет

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ» НА ПРИМЕРЕ РОССИИ

PUBLIC DIPLOMACY OF CHINA WITHIN THE FRAMEWORK OF "THE BELT AND ROAD" INITIATIVE WITH THE EXAMPLE WITH RUSSIA

Аннотация: Инициатива «Один пояс и один путь» включает в себя широкий круг вопросов и открывает новые возможности для содействия торгово-экономическому сотрудничеству между Китаем и странами на экономическом поясе Шелкового пути, особенно с Россией. Статья посвящена анализу развития китайско-российского торгово-экономического сотрудничества и оценки текущего потенциала сотрудничества в контексте инициативы «Один пояс и один путь», а также сравнению проектов общественной дипломатии между Китаем и Россией.

Ключевые слова: «Один пояс и один путь», «Большая Евразия», интеграция, общественная дипломатия, сотрудничество.

Abstract: The initiative involves a wide range of fields and brings new opportunities for promoting economic and trade cooperation between China and the countries along the Silk Road Economic Belt, especially with Russia. This article analyzes the development of Sino-Russian economic and trade cooperation and the current capacity cooperation in the context of the construction of the "Belt and Road". And compare public diplomacy projects between China and Russia which share some of the same characteristic.

Keywords: "The belt and Road", "Great Eurasia", partner, integration, trade and economic cooperation, energy.

Китайская инициатива «Один пояс и один путь» расставляет новые акценты в развитии международных отношений. Как ожидается, она будет способствовать дальнейшему смещению центра тяжести мирового хозяйства и расширению

межконтинентальных торговых потоков. Повышенное внимание к проекту обусловлено не только его масштабностью, но и неоднозначным отношением к нему в потенциальных странах-участницах; неопределенность же его содержания позволяет экспертам соревноваться в широте трактовок.

«Один пояс и один путь» включает в себя создание двух масштабных проектов: «Экономический пояс Шёлковый путь» и «Морской Шёлковый путь XXI века». Объединённый проект охватывает большую часть Евразии, соединяя новые экономики и развитые страны. На его территории сосредоточены богатые запасы ресурсов, проживает 63 процента населения планеты, а предположительный экономический масштаб проекта составит порядка 21 триллиона долларов США [3].

Китай старается увеличить границы «Один пояс и один путь» за счет вероятного количества проектов, реализуемых в государствах-партнерах, умышленно передавая им инициативу осмысления и исследования инвестиционных предложений. Преуспев в формировании финансовой основы, рассматриваемой стратегии и уменьшении вероятных общественно-политических рисков, китайское руководство с удовлетворением подмечает заинтересованность к ней в государствах-партнерах и обостряющуюся конкурентную борьбу среди предложенных маршрутов транспортировки грузов. Это позволит Китаю со временем контролировать важнейшие элементы наземного транспорта Евразии, которые будут использоваться для внутриконтинентальной торговли.

Проект «Один пояс и один путь», предложенной в 2010-х годах Китайской Народной Республикой (КНР), представляет собой объединение проектов «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века» [7, с. 13]. Инициатива председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс и один путь» — это амбициозная программа по созданию инфраструктуры в более чем 60 странах мира, которые расположены на четырех континентах [10]. Объединённый проект «один пояс и один путь», охватывает большую часть Евразии, соединяя новые экономики и развитые страны. Сухопутный маршрут будет связывать Китай с Западной Европой с помощью железной дороги. Морской маршрут соединит прибрежный Китай с Восточной Африкой и Европой. В январе 2018 года прозвучало дополнительное предложение о создании трех арктических маршрутов, которые связали бы Европу с Восточной Канадой [3; 11].

Теперь мы все знаем, что в Китае есть проекты «Один пояс и один путь», а также в России осуществляет один похожий проект, который называется «Большая Евразия». Давайте просто сравнить проекты «Один пояс и один путь» с проектом «Большая Евразия».

Проект «Большая Евразия» подразумевает собой создание сети зон свободной торговли, торгово-экономического партнерства и сопоставление региональных интеграционных процессов на всем евразийском материке. Партнёрство Большой Евразии – это нацеленная на многие годы вперед концептуальная программа, которая задает вектор взаимодействия государств континента. «Большая Евразия» будет включать в себя страны, находящиеся в Юго-Восточной и Южной Азии, а также центр Евразии и Россию.

На международном форуме «Один пояс, один путь» президент России Владимир Путин заявил: «Россия видит будущее евразийского партнёрства не просто как налаживание новых связей между государствами и экономиками. Оно должно изменить политический и экономический ландшафт континента, принести Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни. Нашим гражданам нужны очень понятные вещи: безопасность, уверенность в завтрашнем дне, возможность трудиться и повышать благосостояние своих семей. Обеспечить им такие возможности – наш общий долг и общая ответственность. И в этом отношении большая Евразия – это не

абстрактная геополитическая схема, а, без всякого преувеличения, действительно цивилизационный проект, устремлённый в будущее» [5]. Таким образом, по словам российского президента, необходимо углубить сотрудничество между Китаем и Россией, прочно развивать пространство для политического и экономического сотрудничества между Европой и Азией, и также искать возможности для расширения сотрудничества со странами Восточной и Южной Азии.

На земле, в небесах и на море. Инициатива «Один пояс - один путь» и ЕАЭС (Евразийский экономический союз) позволяют расширять взаимодействие стран мира.

Благодаря возможностям инициативы «Один пояс - один путь» и Евразийскому экономическому союзу Китай и Россия являются идеальными партнерами. По мнению аналитиков, для двух стран есть все условия, чтобы тесно сотрудничать в области создания инфраструктуры и энергетики, поскольку проекты инициативы «Один пояс - один путь» и Евразийского экономического союза перекликаются друг с другом.

Си Цзиньпин во время своего визита в Москву в мае 2015 года подписал соглашение об осуществлении инициативы «Один пояс - один путь» и ЕАЭС (Евразийский экономический союз), в который входят Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизия и Армения [8]. В июне 2015 г. Китай и Россия подписали соглашение о строительстве 770-километровой высокоскоростной железнодорожной магистрали, связывающей Москву и Казань [4].

Китай, который является крупнейшим торговым партнером России на протяжении долгих лет, достиг большого прогресса в сотрудничестве с Россией.

Когда председатель КНР Си Цзиньпин и президент России Владимир Путин встретились в Пекине, Си Цзиньпин заявил, что обе страны многого достигли за два года после того, как договорились развивать инициативу «Один пояс - один путь» параллельно с Евразийским экономическим союзом. 6 июня 2018 года президент РФ Владимир Путин заявил, что идея председателя КНР Си Цзиньпина состоит в том, что проект «Один пояс и один путь» должен привести к сотрудничеству со всеми странами и континентами, согласуется с инициативой России о евразийском экономическом сотрудничестве [9].

Отвечая на вопрос о проекте «Один пояс и один путь», В. Путин сказал: «Мы считаем это полезной, важной и перспективной инициативой. При этом она сочетается и с нашими усилиями по строительству Евразийского экономического союза» [5].

Китаю и России следует углубить сотрудничество в сферах экономики, торговли, энергетики, а также исследовать новые сферы, в которых они могли бы взаимодействовать, например, инновации и технологии, сказал Си Цзиньпин.

11 сентября 2018. Президент РФ Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин (слева) во время встречи на полях IV Восточного экономического форума на территории ДВФУ на острове Русский. Россия и Китай постоянно поддерживают контакты, Пекин готов и в дальнейшем работать в тесной координации с Москвой, заявил председатель КНР Си Цзиньпин [2].

Китай и Россия являются ядерными державами и членами Совета безопасности ООН, они придерживаются похожих взглядов на важные вопросы и выступают за решение проблем путем переговоров, обе страны тесно сотрудничают в рамках мировых и региональных организаций, таких как Совет безопасности и ШОС (Шанхайская организация сотрудничества).

Совместные проекты стран в области развития инфраструктуры и энергетики включают экономический коридор Китай - Монголия - Россия, скоростную железную дорогу Москва - Казань, исследование арктических морских путей и поставки энергии из Арктики.

Сотрудничество и коммуникация Китая и России по главным мировым вопросам стали важным стабилизирующим фактором для международного сообщества. Китай и Россия могли бы углубить сотрудничество в сферах образования, энергетики, производства, спорта, туризма и торговли в рамках инициативы «Один пояс - один путь», так и ЕАЭС (Евразийский экономический союз).

За последние годы наши страны значительно расширили свои границы сотрудничества. Так Китай и Россия договорились о создании совместного предприятия по производству широкофюзеляжного пассажирского самолета, для того чтобы попытаться войти на прибыльный рынок, доминирующими игроками которого уже давно являются Boeing и Airbus. Теперь Боинг и аэробус имеют производственные операции в Китае.

1 апреля был запущен новый железнодорожный грузовой маршрут, соединивший промышленный центр Дунгуань в китайской провинции Гуандун и станцию Ворсино в России. Поезд преодолевает расстояние примерно в 11 тысяч километров за 15 дней - в три раза быстрее, чем по морю, и это обходится в два раза дешевле воздушной перевозки. Поезд перевозит различные грузы: планшетные компьютеры, мобильные телефоны, кондиционеры, лампы, автомобильные запчасти, обувь, игрушки и т.д. и данный маршрут способствует развитию двусторонних торговых связей [5].

По мнению автора, на самом деле, инициатива «Пояс и путь» является инструментом для экономического доминирования Китая на международной арене. Китай стремится к еще большей открытости, вместо того, чтобы вводить торговые ограничения и создавать препятствия для инвестиционной деятельности. В августе КНР объявил о принятии новых мер, нацеленных на привлечение иностранных инвестиций, таких как упрощение доступа на рынок зарубежных участников и улучшение защиты прав интеллектуальной собственности [1].

Китай, безусловно, сегодня может принять конкретные действия в деле продвижения глобальной мировой системы. И еще стоит отметить, что Китай и Россия сталкиваются с общей задачей развития, принимая в качестве отправной точки инициативу Китая «Один пояс, один путь», выбирая преимущества производственного потенциала двух стран и взаимодополняющие области для сотрудничества, добиваясь двусторонней выгоды от сотрудничества. Возможно, данные масштабные инициативы, сыграют важную роль не только в двустороннем, но и в многостороннем международном сотрудничестве и их реализация предполагает использование самого широкого потенциала как официальной дипломатии, так и общественного, самого широкого участия.

Список использованных источников и литературы:

1. Инициатива "Пояс и путь" - новый двигатель глобального роста [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2017-10/31/c_136717392.htm (дата обращения: 31.10.2017)
2. Китай готов к тесной координации с Россией, заявил Си Цзиньпин [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20180911/1528272393.html> (дата обращения: 11.09.2018)

3. «Китайский пирог» для всего мира [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oblgazeta.ru/politics/32117/> (дата обращения: 17.02.2017)
4. *Лузянин С.Г.* "Один пояс, один путь": Российская проекция и проблемы сопряжения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. Т. 2. № 22. - С. 27-36 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/odin-poyas-odin-put-rossiyskaya-proektsiya-i-problemy-sopryazheniya> (дата обращения: 10.12.2017)
5. Международный форум «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491> (дата обращения: 14.05.2017)
6. Между Россией и Китаем запущен новый маршрут грузовых перевозок // Взгляд. Деловая газета. 2018. 21 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/news/2018/4/21/919009.html> (дата обращения: 21.04.2018)
7. *Михалёв М.С.* "Один пояс и один путь" как новая внешнеполитическая стратегия КНР. Краткий анализ внутрикитайской дискуссии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. Т. 9. № 6. – С. 13-14. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/odin-poyas-odin-put-kak-novaya-vneshnepoliticheskaya-strategiya-krn-kratkiy-analiz-vnutrikitayskoj-diskussii> (дата обращения: 21.02.2016)
8. На земле, в небесах и на море [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/07/03/odin-poyas-odin-put-i-eaes-sdelali-kitaj-i-rf-idealnymi-partnerami.html> (дата обращения: 03.07.2017)
9. *Путин В.В.*: Проект «Один пояс и один путь» согласуется с планами России [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2426947.html> (дата обращения: 03.07.8)
10. Asia Times: Проект «Один пояс — один путь» столкнулся с крупными проблемами [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2374240.html> (дата обращения: 30.01.2018)
11. Weidou охватит страны вдоль Нового шёлкового пути [Электронный ресурс]. URL: <http://glonasssoft.ru/news/249> (дата обращения: 15.09.2017)

Чжоу Шуньхан (Китай)

Санкт-Петербургский государственный университет

**ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ РФ В
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

**THE PROBLEMS OF RUSSIAN PUBLIC DIPLOMACY IN RUSSIAN-CHINESE
COOPERATION**

Аннотация: Статья посвящена изучению проблем общественной дипломатии России. Автором исследуются причины трансформации российской дипломатии. В исследовании показано влияние общественной дипломатии на российско-китайское сотрудничество.

Ключевые слова: общественная дипломатия, трансформация российской дипломатии, российско-китайское сотрудничество.

Abstract: The article is devoted to the study of problems of public diplomacy in Russia. The article studies the reasons for the transformation of Russian diplomacy, as well as their impact on Russian-Chinese cooperation.

Keywords: public diplomacy, transformation of Russian diplomacy, Russian-Chinese cooperation.

В течение многих столетий под термином «дипломатия» в основном подразумевались переговоры, официальные отношения между государствами, обмен официальными документами: нотами, грамотами и т. д. В принципе, это и составляет основу традиционной дипломатии, которую можно определить как «ведение международных отношений посредством переговоров». Дипломатия – это также метод, при помощи которого эти отношения регулируются и ведутся послами и посланниками, это работа или искусство дипломата» [3, с. 1].

С наступлением информационного века на смену традиционной дипломатии пришла публичная, или, как ее еще называют, общественная дипломатия. Впервые этот термин был введен в 1965 году Эдмундом Галлионом [6], деканом Флетчерской школы права и дипломатии Университета Тафтса. Публичная дипломатия имеет дело с влиянием, которое оказывает общественное мнение на формирование и осуществление внешней политики государства [7]. Публичная дипломатия возникла в силу нескольких взаимосвязанных причин: глобализации, развития коммуникационных технологий, а также ввиду усиления роли и участия обществ в международных делах государств.

В последнее время в России все больше говорят и пишут о необходимости активизации общественной, или публичной, дипломатии. Такую задачу ставит и руководство страны. Отметим, что в подписанном уже в день вступления в должность Президента России указе «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» В.В. Путин призвал «в интересах повышения результативности российской внешней политики эффективнее использовать ресурс публичной дипломатии, вовлекать гражданское общество во внешнеполитический процесс...» [5].

С 2012 года существенно изменилось положение РФ на международной арене, что не могло не отразиться на особенностях российской дипломатии. Значительную роль в данных изменениях сыграли события внешнеполитические. В последнее время нельзя не отметить возрастающую роль России на международной арене. РФ внесла соответствующие коррективы в стратегические инициативы Европы, Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Сегодня, наряду с традиционными инструментами дипломатии современные государства все чаще используют возможности и инструменты публичной дипломатии.

Акторами публичной дипломатии являются не только государства и дипломаты, но и отдельные лица, социальные и профессиональные группы, институты, участвующие в межкультурном, межкуммуникационном обмене, который оказывает влияние на международные отношения в рамках отношений двух или более государств. С каждым днем отдельные граждане, неправительственные организации и транснациональные корпорации принимают все более активное участие в дискуссиях связанных с проблемами международных отношений.

Сама по себе публичная дипломатия ни в коей мере не является заменой традиционной, она лишь успешно ее дополняет и позволяет подготовить наиболее благоприятный политический климат для последующих шагов на внешнеполитической арене. Публичную дипломатию относят к «мягкой силе», в ее основе лежат механизмы убеждения, основывающиеся на формировании положительного образа страны, опираясь на идеологическую, культурную и институциональную привлекательность.

В современной России не существует государственного органа, который бы систематически управлял публичной дипломатией: есть Министерство иностранных дел, Министерство регионального развития, Общественная палата, Россотрудничество, «РИА Новости», «Russia Today» (RT) и т. д., но, к сожалению, нет механизма их координации.

Так, управление российской публичной дипломатией происходит на уровне высшего руководства страны, и непосредственные распоряжения отдаются руководством пресс-службы первых лиц государства. Несмотря на некоторые достоинства, у подобной структуры есть и очевидные недостатки: во-первых, в силу количества обязанностей занимающим эти должности сложно руководить публичной дипломатией систематически, на повседневной основе. Во-вторых, вся организация носит строго вертикальный характер, что затрудняет проявление инициативы снизу и усложняет горизонтальную кооперацию. Такая структура не отвечает требованиям координации системы публичной дипломатии на постоянной основе. Хотя некоторые элементы этой системы имеют значительный опыт сотрудничества. (например, МИД и Россотрудничество) [2].

В последнее время руководство страны сделало довольно много, чтобы российская внешняя политика стала более открытой для общества. Интернет-сайты президента, правительства, МИДа и многих ведомств содержат значительный объем информации о визитах и встречах лидеров и ведущих дипломатов страны с зарубежными коллегами, состоянии отношений с различными странами и регионами мира, международными организациями. Руководители МИД общаются с журналистами, дают подробные интервью, выступают на научных конференциях и собраниях общественности с разъяснениями внешней политики страны, откровенно отвечают на самые острые вопросы.

В то же время в этом направлении есть и проблемы. Одна из них - некоторое возрождение закрытости для прессы высших должностных лиц, заседаний правительства и других органов государственной власти, заорганизованности их пресс-конференций, трудности с аккредитацией на них независимых журналистов, в том числе и по вопросам внешней политики.

Другой вопрос - это закрытость хранящихся в архивах документов по истории внешней политики в РФ. В большинстве государств существуют общие правила об автоматическом открытии архивных документов по истечении определенного срока давности. В США, например, этот срок - 25 лет, в Великобритании – 30 [1].

В России ситуация довольно сложная. Статья 13 Закона о государственной тайне устанавливает: «Срок засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, не должен превышать 30 лет. В исключительных случаях этот срок может быть продлен по заключению Межведомственной комиссии по защите государственной тайны». [4]. Однако на практике это положение не выполняется. Комиссия занимается не рассекречиванием отдельных документов, а снятием секретности с некоторых из них, причем комиссия работает достаточно медленно. Это означает, что, в отличие от США и Великобритании, в России все документы, даже по прошествии срока 30 лет, остаются закрытыми. Высокий уровень секретности у материалов ведомственных архивов (МИД, МВД, ФСБ, Минобороны), где документы формально по договору с Росархивом находятся на

временном депозитарном хранении обычно на срок в 75 лет. Однако и после этого, документы в Росархив не сдаются, ведомства рассматривают их как свою собственность и допускают к работе лишь с некоторыми из них, и только тех, кого считают нужным [4].

Эти проблемы оказывают влияние и на российско-китайские отношения.

По сравнению с Китаем, нынешняя направленность политики мягкой силы России заключается в общественной пропаганде в публичной дипломатии, которая в основном использует информационные ресурсы, чтобы оперативно передать положительную информацию о стране на Западе, и установить прямые контакты с иностранными гражданами.

Есть мнение, что Россия обеспокоена экономической «оккупацией» Китая. Отдельные исследователи и политики считают, что Китай, используя свои политические и экономические преимущества, подавляет реализацию стратегии мягкой силы России. Эти заявления, очевидно, препятствуют успешному развитию китайско-российских отношений.

В настоящее время многие российские политики придерживаются «мнения угрозы Китая». Однако среди россиян только 18% считают, что Китай является «угрозой» для России, а 75% обычных людей думают, что «Китай - это наш геополитический партнер и союзник в отношениях с Соединенными Штатами [8].

Приведенные сведения показывают, что увеличение числа общественных контактов и обменов между народами помогает устранить влияние неблагоприятных факторов при построении национальной идентичности России.

Развитие китайско-российских отношений должно продолжать укреплять торгово-экономическое сотрудничество, открывать новые направления сотрудничества (например, в области кибербезопасности), активизировать обмены и развивать сотрудничество в области инноваций, консолидировать материальную базу и расширить перспективы развития двусторонних отношений. Партнерам стоит активно сотрудничать в рамках таких международных организаций как ООН, АТЭС, БРИКС, ШОС. укреплять дискурсивную силу Китая и России на международной арене и способствовать развитию современных международных отношений.

Оглядываясь назад и обращаясь к истории, можно увидеть, что, благодаря принципам взаимодоверия и взаимопомощи, Китай и Россия добивались обоюдного выгодного экономического роста. И если посмотреть на перспективы дальнейшего развития двусторонних отношений между нашими странами, можно отметить, что идея процветания Китая и России представляет собой взаимовыгодный стратегический шанс и открывает новые возможности.

Список использованных источников и литературы:

1. *Лукин А.* Публичная дипломатия [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/831> (дата обращения: 18.09.2018)
2. *Лебедева О.* Особенности института публичной дипломатии в России [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1315> (дата обращения: 18.09.2018)

3. *Никольсон Г.* Дипломатия / Пер. с англ. под ред. и с предисловием А.А. Трояновского. М.: ОГИЗ, 1941. [Электронный ресурс]. URL: <http://scilib.narod.ru/Other/Nickolson/Diplomacy.htm> (дата обращения: 18.09.2018)

4. *Петров Н.* Механизм рассекречивания, сложившийся в середине 1990-х годов...должен быть отменен //Полит.ру. 2008. 3 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2008/06/03/memorial/> (дата обращения: 18.09.2018)

5. Указ о мерах по реализации внешнеполитического курса. 7 мая 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/15256> (дата обращения: 18.09.2018)

6. *Cull N.J.* Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase /N.J. Cull. USC Center on Public Diplomacy. University of Southern California. 2006. 18 Apr. [Электронный ресурс]. URL: http://uscpublicdiplomacy.org/index.php/newsroom/pdblog_detail/060418_public_diplomacy_before_gullion_the_evolution_of_a_phrase (дата обращения: 18.09.2018)

7. What is Public Diplomacy? / The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy. The Fletcher School. Tufts University, USA [Электронный ресурс]. URL: <http://fletcher.tufts.edu/murrow/public-diplomacy.html> (дата обращения: 18.09.2018)

8. 刘莹 : 俄罗斯外交转型及其对中俄关系的影响 [Электронный ресурс]. URL: https://pit.ifeng.com/a/20150928/44749867_0.shtml (дата обращения: 18.09.2018)

Раздел 6. Искусство и общественная дипломатия

Георгиева Таня Георгиева (Болгария)

Санкт-Петербургский государственный университет

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО. ПЕРЕПИСКА КАНДИНСКОГО И ШЁНБЕРГА: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЗВУКА И ИЗОБРАЖЕНИЯ

PUBLIC DIPLOMACY AND ARTISTIC SPACE. KANDINSKY AND SCHOENBERG CORRESPONDENCE: THE PROBLEM OF THE RELATION OF SOUND AND IMAGE

Аннотация: Данная статья посвящена анализу переписки между Кандинским и Шёнбергом. В статье приводятся цитаты из личных писем двух важнейших деятелей искусства XX века – Кандинского, одного из инициаторов абстрактной живописи, и Шёнберга, основоположника атонального звучания в музыке. Автором были рассмотрены ключевые теоретические труды и произведения искусства, а также мнения экспертов и исследователей. Исследование сфокусировано на изучении сходства и различия в подходах двух авторов. Особое внимание в статье уделено проблеме взаимодействия изображения и звука, которая рассматривается на примере произведений Кандинского и Шёнберга. В статье рассматривается одна из важных проблем XX века — проблема создания единого или синтетического произведения искусства.

Ключевые слова: изображение, звук, Кандинский, Шенберг, новая академическая музыка, абстрактная живопись, о духовном в искусстве.

Abstract: This article is devoted to the analysis of correspondence between Kandinsky and Schoenberg. The article quotes from the personal letters of two major artists of the XX century – Kandinsky, one of the initiators of abstract painting, and Schoenberg, the founder of atonal sound in music. The author considered the key theoretical works and works of art, as well as the opinions of experts and researchers. The study focuses on the similarities and differences in the approaches of the two authors. Particular attention is paid to the problem of interaction between image and sound, which is considered on the example of works by Kandinsky and Schoenberg. The article deals with one of the important problems of the XX century — the problem of creating a single or synthetic work of art.

Keywords: image, sound, Kandinsky, Schoenberg, new academic music, abstract painting, about the spiritual in art.

Переписка Кандинского и Шёнберга, проблема соотношения звука и изображения, — является важной темой исследования в сфере искусства, а также имеет важное значение в контексте изучения международного пространства [3; 18]. Исследовательских проектов, связанных с изучением этой темы много, — от экспозиционных проектов до аналитических исследований, от формообразующих текстов середины XX века [1] до работ последних лет. Один из примеров тому — выставка «О звучании картин – музыка в искусстве 20 века», проходившая в 1985 году в Штутгарте. Она была посвящена возможным формам взаимодействия музыки и изображения. Другой любопытный пример, связанный с

вопросами звука и изображения, — книга «Изобразительное искусство и музыка» [20] болгарского исследователя Попдимитрова-Гюлеметовой, где автор отмечает характерную особенность искусства 20 века – обращение композиторов к изобразительности, а художников — к музыке. Важной вехой в изучении творчества Кандинского и Шенберга, равно как и проблемы звука и изображения, был состоявшийся в 1993 году гаагский международный симпозиум «Шёнберг - Кандинский» [24]. В рамках симпозиума были представлены доклады российских ученых Б. М. Галеева [9] и И. Л. Ванечкиной [8]. Также была опубликована статья бельгийской исследовательницы Елены Халь-Фонтэн (Халь-Кох) «Кандинский и Шёнберг и их параллельные эксперименты» [21]. В этих работах подчеркивалась важность музыкальной основы применительно к работам Кандинского.

В современном художественном пространстве существует заметный интерес к развитию форм, где театр, музыка, изобразительное искусство и язык объединяются для создания новых актуальных текстов. «Язык и музыкальная форма, звук и изображение, картина и текст – многое в аналитике европейской культуры построено вокруг этих векторов. Вопросы речи, изображения и музыки пересекаются, накладываются друг на друга, сохраняют свою автономию и единство. Картинка, звук и речь – единая сфера, единый круг проблем, единая аналитическая территория, где в то же время сформированы независимые концептуальные механизмы и методы», — пишет российский исследователь Екатерина Васильева [5, с. 28]. Вместе с тем автор обозначает важную проблему: «Музыка, изображение и язык связаны с вопросами изложения и предмета, сюжета и повествования, последовательности и смысла. Эти проблемы по-разному артикулируются в каждой из дисциплин, очерчивая при этом единый круг проблем» [5, с. 28].

Многие исследователи обращают внимание на то, что дружеская связь между художником и композитором была важным обстоятельством, благодаря которому формировалась новая художественная программа — как в работах Кандинского, так и в произведениях Шенберга. Переписка между Кандинским и Шенбергом была важным этапом этого процесса [4]. Она началась в 1911 году по инициативе российского художника, и продлилась до 1936 года. В 2017 году была издана книга «Переписка. Василий Кандинский – Арнольд Шёнберг» [4] на русском языке с полным известным собранием писем, опубликованных под редакцией Елены Халь-Фонтэн. Во вступительной статье исследователь замечает: «Шёнберг и Кандинский пишут друг другу не только на темы их духовного сродства, общности специфически живописных и музыкальных устремлений, но и обо всём, что волнует их в искусстве. Более откровенно и рельефно, чем в печатных публикациях, они обозначают свои взгляды, насущные проблемы, разбирают системные и нормативные вопросы. Кандинский, как и прежде в совместных проектах с Фомой Гартманом, рассуждает в своих письмах о желаемом «общем знаменателе», синтезе всех искусств. Ни у него, ни у Шёнберга нет в это время других корреспондентов, с кем бы они могли столь же основательно обсудить свои трудности и устремления» [4, с. 13]. Проблема соединения звука и изображения, возможности выражения сходных идей средствами разных искусств становятся важной темой и для Шенберга, и для Кандинского.

Диалог между мастерами завязался после знакомства художника с музыкой Шёнберга на концерте в Мюнхене в 1911 году. 18 января по своей инициативе художник написал Шёнбергу первое письмо с надеждой на последующий диалог. Кандинский замечал: «В своих произведениях Вы осуществили то, чего я, пусть и в неясной форме, так нетерпеливо ожидал от музыки. Независимое следование собственным судьбам и самостоятельная жизнь отдельных голосов в Ваших композициях – именно этого я пытаюсь достичь в живописной форме... Я полагаю, что в наше время гармонию можно обрести не «геометрическим» путем, а как раз антигеометрическим, антилогическим. И этот путь есть путь «диссонансов в искусстве», т. е. в живописи, равно как и в музыке» [4, с. 21-23].

Василий Кандинский был поражен сходством их мышления и вдохновлен «музыкой будущего» — картина «Впечатление III. Концерт» не заставила себя долго ждать. Полагают, что отказавшийся от тональности в музыке, Шёнберг выступил невольным инициатором постепенного ухода Кандинского от фигуративности в живописи. Халь-Фонтэн отмечает: «На картине Кандинского «Впечатление III. Концерт», которую он написал в январе 1911 года сразу после посещения концерта Шёнберга, ещё угадываются очертания слушателей и рояля, однако солнечно-жёлтая плоскость уже выступает самостоятельно и беспредметно, воздействуя на зрителя собственной силой. Чуть позже, но в том же 1911 году, появилась первая «совершенно беспредметная», по словам Кандинского, «Картина с кругом» (Грузинский национальный музей, Тбилиси)» [4, с. 14].

Через неделю, 24 января, Шёнберг написал Кандинскому ответное письмо, в котором, в основном, соглашался и поддерживал мысли художника о современных художественных тенденциях: «Сойдёмся в самом главном, в том, что Вы называете «нелогичным», а я – «отключением осознанной воли в искусстве». Согласен с Вами также и в том, что вы пишете о конструктивном элементе. Всякое формотворчество, рассчитанное на традиционное воздействие, не свободно от актов сознания. Но искусство принадлежит бессознательному» [4, с. 25].

В последующих письмах художник и композитор находили новые примеры пересечения собственных воззрений. Они подчеркивали важность «внутреннего голоса» как важнейшего средства, формирующего новое искусство. В том числе, они обсуждали и свои работы. О явном соотношении творческих исканий Кандинского и Шёнберга можно судить по реакции и словам Франца Марка: «Можешь ли ты представить себе музыку, в которой тональность (т. е. соблюдение тональных правил) была бы абсолютно упразднена? Не могу не вспомнить больших композиций Кандинского, который не оставляет и следа от тонального принципа..., или его "прыгающих пятен", когда слушаю эту музыку, которая каждому звуку отводит отдельное место (это похоже на цветочные пятна, разделенные участками белого холста!)» [4, с. 12].

В письме, датированным 24 января, присутствуют наблюдения Шёнберга о цвете и выражении внутренней чувственности посредством него. Композитор также писал картины. В момент всеобщего отрицания композитор нашел в художнике единомышленника и большую поддержку, так как Кандинский был один из немногих, кто одобрял увлечение Шёнберга живописью. Композитор использовал сходный метод работы и при написании картин, и во время сочинения музыкальных произведений – поддавался внутренним ощущениям. Кандинский признавал факт определенного сходства между музыкой Шёнберга и своими собственными картинами. Работая над живописными произведениями, он ориентировался на возможность экспрессивного выражения.

26 января Кандинский начинает размышлять о совместных проектах и предлагает Шёнбергу участие в международном российском «Салоне», который был посвящен новому искусству. Художник интересуется статьями Шёнберга и просит разрешение их перевести, с целью дальнейшей публикации в каталоге второго передвижного «Салона». Но еще больший интерес вызывал у Кандинского теоретический труд Шёнберга «Учение о гармонии» [23]. В письме от 9 апреля 1911 года художник пишет: «Я Вам завидую! Ваше «Учение о гармонии» уже в печати... Сегодня и мы можем мечтать о чём-то похожем на «Учение о гармонии». Лично я уже мечтаю и надеюсь написать первые фразы этой великой книги будущего» [4, с. 37].

Примечательно, что Шёнберг и Кандинский одновременно начинают думать над написанием своих теоретических трудов. Однако книга «Учение о гармонии», написанная Шёнбергом, издается раньше, и вновь композитор выступает в роли вдохновителя для

Кандинского, который давно желал выстроить такую же стройную, упорядоченную и разработанную теорию современного искусства, какой и являлась, на его взгляд, музыкальная [14]. Тем не менее, по словам самого художника, записывать свои личные наблюдения он начал годами ранее, а полноценный труд вышел в свет в 1911 году под датой 1912 года. В книге «О духовном в искусстве» [11] автор разъяснил процесс развития современной живописи и озвучил, что абстракция, — это наиболее удачный способ приблизиться к бессознательному.

Кандинский анализировал соотношение форм, цвета и звука; и все же музыка оставалась важнейшей отправной точкой на протяжении всего текста. Художник обращался к музыкальным принципам построения мелодии, обращался к профессиональным терминам и ставил условный знак равенства между живописью и музыкой. В своем философском сочинении он писал: «Цвет – это клавиш; глаз - молоточек; душа – многострунный рояль. Художник есть рука, которая посредством того или иного клавиша целесообразно приводит в вибрацию человеческую душу» [11, с. 49]. Концепции гармонии двух теоретиков имели большое количество пересечений. Шёнберг писал: «Вы удивитесь, когда узнаете, как много в нем полного сходства с тем, что говорили Вы» [4, с.63].

Дальнейшая переписка на протяжении долгого времени имела, в основном, организационный характер. Кандинский и Шёнберг хотели устроить личную встречу, но из-за перегруженных графиков им это не удавалось до, предположительно, 23 сентября 1911 года. В своей переписке они не уходили далеко от темы искусства. Наоборот, они были сосредоточены на изучении и обсуждении существующих теорий, высказывали некоторые замечания, рассказывали свое впечатление от увиденных или услышанных работ, дополняли и опровергали друг друга. Они продолжали развивать совместную деятельность, в основном, в творческом объединении Кандинского «Синий всадник», где в одноименном альманахе Кандинский часто публиковал статьи Шёнберга и на выставках показывал его работы. В 1912 году Шёнберг создает «Лунного Пьеро», где соединение визуального образа, музыки и текста становится одной из центральных проблем [25].

Кроме параллельного развития схожих мыслей о современном искусстве, Кандинский и Шёнберг обсуждали тему соединения различных видов искусств — в частности, комбинации таких художественных средств как звук, цвет, линия и объект. Возможность соединения различных художественных инструментов в цельное произведение они искали в театральном или перформативном искусстве [12; 13]. Как замечает один из исследователей: «Полтора века назад Вагнер представил концепцию Gesamtkunstwerk в попытке создать всеобъемлющие перцептивные эффекты, результатом чего стало беспрецедентное повышение интенсивности переживаний, основанное на параллелизме музыки, движения, драмы, хореографии и сценического дизайна. Размышляя над вагнеровской концепцией, Кандинский в 1909 году предложил альтернативный подход, основанный на композиционном противопоставлении выразительных средств» [24, с. xi].

Для Кандинского цвет и свет выполняли важнейшую роль не только в живописи, но и на сцене. Они стояли наравне с музыкой и изображением. В одном из писем Шёнберг затрагивает эту тему: «... Решающим является то, что несомненно вытекающие из действия душевные движения выражаются не только жестом, движением и музыкой, но и красками, и светом: должно быть ясно, что жесты, краски и свет здесь используются так же, как и звуки: ими делается музыка». [4, с. 76] По сути, их взгляды и методы представления о новом, их понимание свободного от каких-либо ограничений, но органичного искусства совпадали. В процессе создания постановок «Счастливая рука» (1913) и «Желтый звук» (1909) Шёнберг и Кандинский демонстрируют стремление к бессознательному,

мистическому звучанию. Искусство интересует их как возможность дематериализации предметов, как территория диссонанса.

В письмах 1914 года Шёнберг и Кандинский все больше обсуждают планы совместного отдыха. Их семьи провели лето рядом незадолго до начала Первой мировой войны. Кандинский возвращается в Россию, и переписка прекращается. После переезда художника в Берлин в декабре 1921 года они вновь начинают обмениваться письмами. Шёнберг и Кандинский выражают сожаление по поводу преобладающих художественных тенденций в Берлине. Композитор выражает желание встретиться, обсудить современное искусство и его возможные перспективы. Письмо Шёнберга было наполнено оптимизмом и доброжелательностью, однако в апреле 1923 года интонация переписки резко изменилась.

Шёнберг недоумевал по поводу антисемитских высказываний Кандинского и выражал критику в его адрес. Эти слухи, в свою очередь, расстраивали Кандинского. В то же время художник продолжал содействовать другу, предлагал помощь с устройством Шёнберга на должность директора музыкальной школы в Баухаусе. Но в апреле 1923 года получил учтивый письменный отказ. Кандинский был шокирован, пытался загладить сложившееся недоразумение. Неустойчивое эмоциональное состояние и переживание по поводу ссоры нашло свое отражение в картине "Черный и фиолетовый", где представлены два контрастных цветовых центра, символизирующие напряжение и даже борьбу. На полотне прочитываются две противоположности «брошенные на грустное и шлаковое море слухов, непонимания и обмана» [26, с. 49]. В каждом ответном слове Кандинского Шёнберг видел антисемитские заявления, писал письма в свою защиту, и, в конечном счете, разорвал товарищеские отношения с художником, которые длились более двадцати пяти лет. Кандинский выразил свои эмоции и чувства в картине «В черном квадрате» (1923, Нью-Йорк, Музей Соломона Р. Гуггенхайма). В теории цвета Кандинского, черный означает "молчание без возможности". [11, с. 77-78]. Полагают, что Кандинский надеялся на возобновление отношений с Шёнбергом. Эту надежду принято обнаруживать и в изобразительных приемах художника. Он использовал "белую трапециевидную плоскость, которая непременно поднимется за черную тишину"» [26, с. 50].

В течение нескольких лет они не общались, однако после длительного молчания Кандинский вновь решил возобновить переписку. Художник детально писал о своих воспоминаниях, теплых чувствах к другу и желании вновь увидеться. В картине «Треугольники» как будто изображен акт примирения. Судя по переписке, Кандинский был открыт, энергичен и позитивно настроен, и все же по тону разговора было ясно, что прежней откровенности между мастерами уже не будет.

Кандинский и Шёнберг имели огромное влияние друг на друга. Кандинский часто курировал живописные произведения композитора на выставках, издавал его статьи и знакомил Шёнберга с другими профессиональными музыкантами и художниками. В свою очередь Кандинский был чрезвычайно благодарен Шёнбергу за все материалы для объединения «Синий всадник». Шёнберг заметно повлиял на Кандинского, расширяя и развивая его художественные идеи и теории. Кандинский и Шёнберг развивали общие художественное направление, преследовали одни и те же цели, вдумчиво оценивали взаимные произведения искусства, оценивая друг друга как выдающихся мастеров.

Переписка Кандинского и Шёнберга важна как одно из обстоятельств обнаружения проблемы соотношения звука и изображения. Эта проблема остается актуальной по сей день. Эта тема востребована в современном художественном и мультимедийном пространстве. Быстрое время требует моментального восприятия, и одновременного использования различных форм представления информационного и художественного контента. Мультимедиа постепенно выходит за пределы экрана и внедряется в различные

пространства, такие как городская среда, музейная зона и так далее. Подобные процессы требуют глубоких профессиональных компетенций. Отчасти поэтому важно знать о ранних попытках объединить различные формы искусства. Об усилиях мастеров, которые являются центральными фигурами в искусстве двадцатого века.

Список использованных источников и литературы:

1. *Адорно Т.* Философия новой музыки. М.: Логос, 2001. — 343 с.
2. Арнольд Шенберг Василий Кандинский. Диалог живописи и музыки. Каталог выставки. — М.: Пинакотека, 2001. — 176 с.
3. *Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В.* Новые формы межкультурного сотрудничества// Межкультурный диалог в современном мире Материалы международной конференции в Санкт-Петербургском государственном университете. — СПб., 2015. — С. 84-92.
4. Василий Кандинский. Арнольд Шёнберг. Переписка 1911–1936 гг. /Составитель Елена Халь-Фонтен; перевод Александр Ярин. — М.: ООО Грюндриссе, 2017. — 224 с.
5. *Васильева Е.* Музыкальная форма и фотография: система языка и структура смысла // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 15 «Искусствоведение». 2015. Вып. 4. — С. 28-41.
6. *Васильева Е.* Идея знака и принцип обмена в поле фотографии и системе языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 15 «Искусствоведение». 2016. Вып. 1. — С. 4-33.
7. *Васильева Е.* Фигура Возвышенного и кризис идеологии Нового времени // Теория моды: тело, одежда, культура. 2018. № 47. — С.10 – 29.
8. *Ванечкина И.Л.* Судьба сценической композиции В. Кандинского «Желтый звук»// Светомузыка в театре и на эстраде. Казань: КАИ, 1992. — С. 16-19.
9. *Галеев Б.М.* «Наши» на симпозиуме «Шёнберг - Кандинский» // Музыкальная академия. 1994. № 1. — С.121-122.
10. *Гофман И.М.* Роль музыки в формировании художественного сознания XX столетия// Звук и образ. Музыка в русском искусстве 11 — 20 века. Каталог выставки. — М.: ГТГ, 2002. — С. 29-33.
11. *Кандинский В.В.* О духовном в искусстве. — М.: Архимед, 1992. — 109 с.
12. *Кандинский В.В.* О сценической композиции // Изобразительное искусство (Журнал Отдела изобразительных искусств Наркомпроса). 1919. № 1.— С. 39-49.
13. *Каргаполова Н.А.* Музыка в сценических экспериментах Кандинского 1907–1914 годов// Царицынский научный вестник. Вып. 7-8 «Пространство и время воображаемой архитектуры. Синтез искусств и рождение стиля» / [сост. и науч. ред.: Б. М. Соколов]. — М.: Пробел-2000, 2005. — 415 с.: ил., ноты; 22 см.— С. 353-363.

14. *Каргаполова Н.А.* Музыкальные идеи в теоретическом и художественном наследии В.В. Кандинского. Диссертаций на соиск. ученой степени кандидата искусствоведения. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура. — Барнаул, 2003. — 205 с.
15. *Каргаполова Н.А.* Музыка и ранние синтетические замыслы Василия Кандинского // Известия Уральского государственного университета. Вып. 9. — Екатеринбург, 2005. — С. 114-119.
16. *Панов А. А., Розанов И.В.* Феноменология vs концептуализация: о терминосистеме исторически информированного исполнительства // Старинная музыка. 2017. № 1 (75). — С. 20-25.
17. *Саввина Л.В.* Музыка и живопись первой половины XX века: параллели и взаимодействия // Вестник Адыгейского государственного университета / Глав. ред. Р.Д. Хунагов. — 2009. — № 2. — С. 255-259.
18. *Туляков Д. С.* Соотношение вербального и визуального в теории синтеза искусств В. Кандинского и сценической композиции «Желтый звук» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 4 (20). — С. 167-173.
19. *Фокин В.И.* Взаимодействие культур и дипломатия государств // Межкультурный диалог в современном мире. Материалы международной конференции в Санкт-Петербургском государственном университете. — СПб., 2015. — С. 24-34.
20. *Попдимитрова-Гюлеметова Д. К.* Изобразительно искусство и музыка. — София: Българский художник, 1985. — 126 с.
21. *Nahl-Koch J.* Kandinsky, Schonberg and their Parallel Experiments // Schonberg and Kandinsky An historic encounter. — Hague, 1997. — P. 67-87.
22. *Kim S.* The study of the relationship between Arnold Schoenberg and Wassily Kandinsky during Schoenberg's expressionist period. D.m.a. document. Presented in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Doctor of Musical Arts in the Graduate School of The Ohio State University. 2010. — 139 p.
23. *Schoenberg, A.* Theory of Harmony, translated by Roy E. Carter. — London: Faber and Faber, 1978. — 440 p.
24. *Schoenberg and Kandinsky An historic encounter.* Edited by Konrad Boehmer. — Hague, 1997. — 224 p.
25. *Sheinberg E.* Teaching Schoenberg's Pierrot Lunaire. Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta, Iskustvovedenie, 2017, B. 7. - P. 41-56.
26. *Weiss P.* Evolving Perceptions of Kandinsky and Schoenberg // Constructive Dissonance. University of California press. — P.35-52. [Электронный ресурс] URL: <https://publishing.cdlib.org/ucpressebooks/view?docId=ft52900620&chunk.id=d0e32&toc.depth=1&toc.id=&brand=ucpress> (дата обращения 21.09.2018)

Осадченко Ольга Евгеньевна (Молдова)

Санкт-Петербургский государственный университет,

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ И СПЕЦИФИКА ЯПОНСКОГО ДИЗАЙНА

INTERNATIONAL STYLE: THE PROBLEM OF DEFINITION AND SPECIFICITY OF JAPANESE DESIGN

Аннотация: В статье рассматривается «Интернациональный стиль» как основа, связанная с формированием японской школы графического дизайна, в частности — школы плаката. Данная статья ставит своей целью рассмотреть традиционные категории японской культуры, которые формируют базовые стратегии японского дизайна. Некоторые из этих категорий могут быть рассмотрены как основа «Интернационального стиля». В рамках исследования рассматривается влияние «Интернационального стиля» и связанные с ним идеологически элементы национальной культуры. Национальная специфика японского дизайна и универсальная система «Интернационального стиля» рассматриваются в контексте международной интеграции в сфере дизайна.

Ключевые слова: японский дизайн, интернациональный стиль, японские дизайнеры, графический дизайн, печатная графика, моно-но аварэ, югэн, Юсаку Камекура, Масааки Хиромура.

Annotation: The article discusses the “International Style” as a basis related to the Japanese graphic design, in particular, the poster school. This article aims to consider the traditional categories of Japanese culture that form the main strategies of Japanese design. Some of these categories can be considered as the basis of the “International Style”. The study examines the influence of the “International style” and the ideologically connected elements of the national culture. The national specificity of Japanese design and the universal system of the “International Style” are considered in the context of international integration in the field of design.

Keywords: Japanese design, international style, Japanese designers, graphic design, printed graphic, mono no aware, yūgen, Yusaku Kamekura, Masaaki Hiromura.

"Интернациональный стиль" сформировался как единая традиция к середине 1950-х годов, задав универсальные стандарты в сфере дизайна и архитектуры. Соединив функциональную форму с интересом к внутренней концепции [6, с. 43], он стал направлением, которое определило систему формообразования XX века. «Интернациональный стиль» [22] получил распространение в разных странах, сохранив универсальные принципы и, в то же время, переняв национальную специфику дизайна тех или иных территорий. Важной чертой «Интернационального стиля» можно считать его тотальный характер — как в художественном, так и в географическом смысле. Мы можем говорить о повсеместном распространении «Интернационального стиля» и констатировать факт его появления и использования в очень разных изобразительных, политических и социальных системах: «Элементы, признаки и черты интернационального стиля мы обнаруживаем в архитектуре и дизайн-решениях разных стран: от Франции до Финляндии и от Советского союза до США. В глобальном географическом пространстве речь идет о воспроизведении одних и тех же форм, приемов, методов, которые лежат в основе понятия «интернациональный стиль» [4, с. 43]. Отталкиваясь от архитектурной формы,

«интернациональный стиль» объединил всю стратиграфию архитектуры и дизайна [4, с. 44].

Термин появился в начале 1930-х годов в качестве названия выставки в Музее современного искусства в Нью-Йорке (экспозиция «Современная архитектура: интернациональная выставка») [4, с. 44]. Далее термин широко использовался в период 1930-1960-х годов, и, фактически, обозначал систему, связанную с минималистической функциональной формой. Эти принципы стали одной из фундаментальных систем в пространстве дизайна XX века.

Использование понятия «Интернациональный стиль» в пространстве графического дизайна представляет собой самостоятельную проблему [4, с. 45]. Чаще всего «Интернациональный стиль» рассматривают как продолжение архитектурной стратегии и одновременно — как совокупность строгих, минималистических и геометризованных форм [6, с. 74]. Для формирования «интернационального стиля» графики важна его близость швейцарской школе, связанной с такими именами как Янн Чихольд, Макс Билл, Отль Айхер, Армин Хофман, Йозеф Мюллер-Брокман [4, с. 44]. И это убеждение представляет одну из проблем графического дизайна: в рамках статьи мы рассматриваем специфику «Интернационального стиля» и принципы его использования в японском дизайне. В частности, в поле нашего зрения оказывается японская школа плаката.

Японская культура представляет собой сложную динамическую систему философско-религиозных, культурных ценностей и традиционных категорий, которые формировались на фоне исторических и культурных событий [1]. Специфика культуры Японии нашла свое отражение и в графической системе, сложившейся на базе «Интернационального стиля», в частности — плаката. Японский дизайн представляет собой сложный феномен, совмещающая в себе специфику традиционной культуры и, в то же время, развиваясь в контексте интернациональной системы. Большое значение художники-практики уделяли художественной составляющей, графическому исполнению, все элементы которого восходили к символическому значению [16, с. 38]. Это значение формировалось на обширной платформе национальной культуры.

Существует различные определения условий формирования японского дизайна, в основном, они обращают внимание на уникальность художественного развития Японии: «В результате [исторического развития] сложилась парадоксальная с точки зрения теории дизайна ситуация: наличие в стране самого авангардного научно-технического и технологического уровня и самой традиционной художественной культуры» [19, с. 1]. Авторы статьи «Иллюстрация детских книг в современной Японии: базовые принципы и основные имена», также отмечают, что в силу исторических особенностей развития Японии печатная графика и книжная иллюстрация «выстраивают несколько иной, нежели в Европейской культуре баланс между актуальным и традиционным» [5, с. 3]. Обширная часть японского мировоззрения связана с литературой, живописью, каллиграфией, театром, чайной церемонией, искусством оригами [10].

Первоначально базируясь на элементах национальной культуры и сохраняя традиционные элементы, японский дизайн использовал методы западного дизайна. В рамках данного исследования мы бы хотели рассмотреть основные категории японской культуры, которые могут являться национальной особенностью в "интернациональном стиле" японского дизайна.

Многие авторы рассматривают предположение о том, что специфика японского дизайна связана с традиционными художественными принципами. Например, труды Сэтэцу и Дзэями [9] описывают категорию югэн, Мацуо Басё (1644 - 1694) [8], Нисида

Китаро (1870–1945) [10], О. Ващук [3] и Ю. Карпова [12] пишут о концепте пустоты, Т. Григорьева [8] также рассматривает основополагающие категории японского дизайна. Рассмотрим несколько из них.

Появление категории «югэн» может быть зафиксировано в эпоху Хэйан (794 — 1185). Она отражает идею изящества и простоты в японской культуре. Поэт и теоретик жанра рэнга (стихи «по кругу») Синкэй (1406—1475) говорил о югэн как о «изящной скудости» (котан) [17]. Всеволод Овчинников в своей известной книге «Ветка сакуры» описывает данный феномен следующим образом: «Югэн, или прелесть недосказанности, — это та красота, которая скромно лежит в глубине вещей, не стремясь на поверхность. Её может вовсе не заметить человек, лишенный вкуса или душевного покоя» [17, с. 21].

Категория «югэн» предвосхищает появление в конце японского средневековья категорий ваби и саби. Мацуо Басё (1644 - 1694), поэт, который, как полагают, обозначил эти понятия, трактовал их как спокойствие. В дальнейшем рамки понятия были расширены, оно рассматривалось как «скромная простота». Принцип «ваби - саби» подразумевает: «Без неизменного нет основы, без изменчивого нет обновления» [8, с. 387]. Он говорит о том, что японское сознание воспринимает мир в движении, и он, в свою очередь, лишен определенности и завершенности. Неспособность выразить суть мира приводило в искусстве к появлению «значащего умолчания», что отрицало принципы детализации, развернутых описаний. Ричард Пауэл говорит о ваби и саби следующее: «Подлинное научение ему (ваби-саби) происходит через осознание трёх простых фактов: ничто не вечно, ничто не закончено и ничто не совершенно» [25; 26]. В графическом дизайне этот принцип можно проследить в работах Мицуо Кацуи (р. 1931). Они наполнены цветовым пространством, а надписи усиливают граничащую с ними «пустоту». Работы дизайнера свидетельствуют о сохранении традиционной направленности, видна классическая схема совмещения изображения и иероглифов.

Японский термин «сибуй», который относится к простой, тонкой красоте, возник в период Муромати (1336 - 1392). Термин первоначально отсылал к кислому или вяжущему вкусу, такому, как вкус незрелой хурмы – в противовес сладкому и приторному [13, с. 19]. Цель этой категории — достичь простоты с минимальной траты времени и материалов. Этот принцип можно увидеть в работах дизайнера Хиромура Масааки (р. 1954). Он создает простые, но эффектные формы. Масааки обнаруживает истинную красоту формы, букв, иероглифов. Его частый прием — увеличенные фотографии на переднем плане. Как и в плакатах швейцарских дизайнеров, в работах Хиромуры видны лаконичность и минимализм.

Одной из основополагающих основ японской культуры является категория «моно-но аварэ» («очарование вещей»). Важной частью этой категории является понятие «макото» (букв. «истина», сущность вещей), которая заключена в «моно-но аварэ». Хисамацу Сэнъити так писал об этом явлении: «В моно-но аварэ привносились разные оттенки, но своего смысла оно со временем не меняло... в комплексе моно-но аварэ неизменно» [8, с. 26]. В разное время существовали и другие художественные категории, но все они происходят от единого корня, имеют с «моно-но аварэ» общую родословную. «Моно-но аварэ» как бы изначально содержало в себе зародыши последующих категорий, связанных с идеей красоты. В итоге, идея «моно-но аварэ» стала своеобразной собирательной категорией в истории художественных норм Японии. «Моно-но аварэ» достигло завершения в хэйанской литературе (794 -1185), и, прежде всего, в «Гэндзи-моноготари». В то же время, это понятие проходит через всю художественную систему Японии» [8, с. 126]. В этом смысле важно, что как и европейская культура, художественная сфера Японии связывает проблему изображения и проблему языка [7, с. 4].

Под влиянием «моно-но аварэ» в японской культуре сформировался ряд художественных идей и стратегий: принцип совмещения, но не замены, принцип единства красоты и пользы, принцип непостоянства и изменчивости, принцип соучастия и незавершенности, принцип ненамеренности и спонтанности [18, с. 91]. «Если произведение не содержит моно-но аварэ, оно неистинно», — отмечает Т. Григорьева [8, с. 126].

В японском энциклопедическом словаре «Кодзиэн» об аварэ сказано: «Моно-но аварэ — ощущение гармонии мира, вызываемое слиянием субъективного чувства (аварэ) с объектом (моно). Оно может означать изящное, утончённое, спокойное — то, что открывается в момент созерцания поиска внутреннего в форме» [12, с. 2]. Эту черту мы можем проследить на раннем этапе развития функционализма и «Интернационального стиля» [14, с. 212]. В своей работе «Идеальное и утилитарное в системе интернационального стиля: предмет и объект в концепции дизайна XX века» искусствовед Е. Васильева отмечает, что тем самым в рамках «интернационального стиля» была сформулирована центральная проблема современного искусства — «соотношение формативного, предметного и духовного, внутреннего» [6, с. 77].

Важно обратить внимание, что именно принцип совмещения, который связан с концепцией «моно-но аварэ», может лежать в основе сходства творческих концепций дизайна Запада и Востока. Когда мы говорим о формировании интернационального стиля в плакате, — о швейцарской графике Йозефа Мюллер-Брокманна, Макса Билла [21] и влиянии европейского модернизма [21], мы подразумеваем возможность скрытого концепта, неявного значения в графике [6]. Сходные явления, отчасти продиктованные программой «Интернационального стиля» [22], отчасти связанные с традиционными японскими категориями, мы можем увидеть в работах Икко Танаки (1930 - 2002). В 1950-е годы он приходит в своих плакатах к формам швейцарской типографики [20]. Важным обстоятельством оказывается тот факт, что дизайнер неоднократно обращался к работам Казимира Малевича. Сравнивая плакат Икко Танаки «Абстрактная женщина» (1981), с работой Казимира Малевича «Супрематизм» (1915 - 1916), мы можем увидеть схожие принципы построения рисунка. В графическом решении фигуры использована комбинация разноцветных плоскостей простейших геометрических сочетаний [20]. В то же время, в плакате отсутствует идея равновесия, которая достигнута в работах европейских художников. В работе японского дизайнера композиция, наоборот, симметрична. Икко Танака использовал принципы интернациональной графической системы, но опирался на традицию японской графики.

Черты интернационального стиля можно акцентировать в работах одного из крупнейших японских дизайнеров — графика Юсаку Камекуры (1915 – 1997). Он получил образование в частном Институте новой архитектуры и промышленного искусства в Токио, которое было создано по примеру Баухауза [3, с. 521]. Учебное заведение было нацелено на адаптацию конструктивистского дизайна к японской художественной практике. Эта образовательная стратегия стала одной из платформ распространения «Интернационального стиля» в Японии. Юсаку Камекура на протяжении всей своей художественной карьеры оставался приверженцем интернациональной школы типографики.

Такенобу Игараси (р. 1944) — один из важнейших современных японских дизайнеров и скульпторов [25]. Он известен как автор объемных букв и цифр, которые он создавал при помощи изометрической сетки, еще до появления соответствующих компьютерных программ — так возникли его трехмерные «архитектурные алфавиты», также интересные как пример взаимодействия системы дизайна и системы языка [7]. По его словам, 95% его работ основаны на использовании принципов объема и состоят из

следующих элементов: «точки, которая является самым маленьким элементом восприятия; линий, которые определяют положение и задают рамки между планами; сеток, которые вносят математический порядок; поверхностей, которые могут быть видимыми и осязаемыми; кругов, треугольников и квадратов» [20].

Одним из итогов исследования японского графического дизайна может быть следующее наблюдение: японские художники не просто имитируют западные принципы [22] и перенимают не свойственные японской культуре визуальные константы, — они переосмысливают и модернизируют импортированные идеи [3 с. 520; 5, с. 4]. Отчасти, принцип совмещения, положенный в основу «моно-но аварэ», способствовал гармоничному развитию «Интернационального стиля» в системе японского дизайна. Итогом этого процесса стало последовательное развитие национальных и интернациональных принципов в современном японском графическом плакате.

Список использованных источников и литературы:

1. *Быстрова Т.Ю.* Философские проблемы творчества в искусстве и дизайне. - Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009.
2. *Быстрова Т.Ю.* Восточные философии как основа экологичного архитектурного мышления: гармония – целостность – здоровье // Академический вестник: УралНИИпроект РААСН. - Екатеринбург, 2008.
3. *Ващук О.* Развитие японского графического дизайна в 1950-1990-е гг. Мастера и направления. // Искусствознание. 2011. № 1-2, 520-547.
4. *Васильева Е., Гарифуллина (Аристова) Ж.* Flat-Design и система интернационального стиля: графические принципы и визуальная форма // Знак: проблемное поле медиаобразования, 2018. № 29. — С. 43-49.
5. *Васильева Е., Ли М.* Иллюстрация детских книг в современной Японии: базовые принципы и основные имена // Вестник культуры и искусств. 2018. № 2 (54). — С. 115–12.
6. *Васильева Е.* Идеальное и утилитарное в системе интернационального стиля: предмет и объект в концепции дизайна XX века // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 4 (25). - С. 72 — 80.
7. *Васильева Е.* Идея знака и принцип обмена в поле фотографии и системе языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 15. Искусствоведение. 2016. вып. 1. С. 4–33.
8. *Григорьева Т.* Японская художественная традиция. - М.: Изд-во «Наука», 1979. — С. 236-251.
9. *Григорьева Т.* Красотой Японии рождённый. — М.: Искусство, 1993. – 464 с.
10. *Горегляд В.* Классическая культура Японии: Очерки духовной жизни // Петербургское Востоковедение. 2006. - 356 с.

11. *Журавская Т.* Творческий путь японского дизайна // Проблемы дизайна-5 /Сб. статей. М., 2009. — С. 236-251.
12. Краткая литературная энциклопедия: моно-но аварэ. [Электронный ресурс] URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke9/ke9-5421.htm> (дата обращения 16.09.2018).
13. *Карпова Ю.* Социокультурные и художественные предпосылки развития японского дизайна в XX в. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2010. № 126, 232 — 238 с.
14. *Кандинский В.* К вопросу о форме // Кандинский В. Избранные труды по теории искусства. Т. 1. — М.: Гилея, 2001. — 212 с.
15. *Малинина Е.* Философско-мировоззренческие принципы дальневосточного искусства// 3.52.3 - Лекция, курс лекций. [Электронный ресурс] URL: http://www.nsu.ru/education/japanart/1_11.htm (дата обращения 16.09.2018)
16. *Николаева Ю., Боголюбова Н.,* Государственный брендинг: теоретические и практические аспекты. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10-3 (48). — С. 37-40.
17. *Овчинников В.* Ветка сакуры. Рассказ о том, что за люди японцы. М.: Молодая гвардия. 2014. – 288 с.
18. *Успенская М.* Актуальность принципов японской эстетики в современном дизайн-проектировании одежды // Академический вестник: УралНИИпроект РААСН, 2013.
19. *Устинов А.* Дизайн в японской школе /Хрестоматия по дизайну. – Тюмень: Институт дизайна, 2005. – 1056 с.
20. *Шаломова А.* Влияние западных стилевых направлений на творчество японского графического дизайнера Икко Танаки // Архитектон: известия вузов, 2014, № 46. - С. 193 — 204.
21. *Bill M.* Schönheit aus Funktion und als Funktion // «Idea 53», Stuttgart, 1953, s. XVI.
22. *Hitchcock, H-R.* The International Style / H-R. Hitchcock; P. Johnson // The International Style. – New York: W. W. Norton & Company, 1997. – 272 p.
23. *Koren L.* They are the Japanese // Mother Jones. 1982. Vol. VII, №7. – P. 33-36.
24. *Richard R. Powell.* Wabi Sabi Simple. New York: Adams Media, 2004. — 208 p.
25. Takenobu Igarashi by Takenobu Igarashi. Fellbach: Axel Menges Publisher, 1994 — 142 p.
26. Skeleton: Hara Kenya and Satoh Taku Package Design Collection. Tokyo: Rikuyo-Sha Publishing, 1995. – 189 p.

Речкина Алина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

КИНЕМАТОГРАФ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

CINEMATOGRAPHY AS ONE OF THE WAYS TO IMPLEMENT PUBLIC DIPLOMACY

Аннотация: В данной работе рассмотрено использование кинематографа в политике «мягкой силы» государств. Общественная дипломатия в эпоху глобализации является важным способом взаимодействия стран, а кинематограф – один из её рычагов, который необходим для понимания иностранной культуры. Отмечено, что для успешного показа фильмов за границей необходима большая работа не только над фильмами, но и над их продвижением. Приведены в пример США, где использование кинематографа в политических целях активно поддерживается государством, опыт Франции в продвижении своего кино за рубежом, а также проблемы России в данной сфере.

Ключевые слова: кинематограф, «мягкая сила», общественная дипломатия, публичная дипломатия, Голливуд, UNIFRANCE, Совэкспортфильм

Abstract: In this report the cinematography is seen in the police of «soft power» of states. Public diplomacy in the era of globalization is an important way of cooperation between countries and cinematography is one of its methods that is necessary for understanding foreign culture. It is noted, that promotion of films is important work for a successful screening of films abroad. The example of the USA is shown the active support of cinematography by the state. The experience of France in promoting its cinema abroad and the problems of Russia in this sphere were also considered.

Keywords: cinematography, «soft power», public diplomacy, Hollywood, UNIFRANCE, Sovexportfilm

Публичная дипломатия обычно позиционируется как деятельность, которая нацелена на продвижение национальных интересов и повышение национальной безопасности путём изучения настроений иностранного общественного мнения, его информирования и воздействия на тех, кто это мнение формирует. Чаще всего составляющими «мягкой силы» государства называют СМИ за рубежом, программы образовательного и культурного обмена, проведение международных фестивалей, гуманитарное сотрудничество.

Важную роль занимает такое понятие, как брендинг государства. Государственный бренд сильно накладывает отпечаток на всё, что связано со страной. А создаётся он в большей степени такими вещами, как инвестиционная привлекательность – бизнес, деловые связи, туризм – узнаваемость различных локаций, желание посетить их, а также культура государства.

В Российской Федерации публичная дипломатия остается неопределенной сферой: не существует точного определения данного явления, а также нет закрепления полномочий за каким-то ведомством, которое отвечало бы за развитие публичной дипломатии. Одним

из примеров организаций, занимающихся вопросом «мягкой силы» в России, является НКО «Креативная дипломатия», которая осуществляет поддержку и развитие общественных инициатив. Организация выпустила доклад о проблемах российской общественной дипломатии на 2017 год, указав основные ключевые аспекты [3]. Здесь стоит сказать, что в нашей стране практически не упоминается в рычагах публичной или общественной дипломатии сфера кинематографа (в том числе и в этом докладе ничего подобного нет), хотя просмотром кинофильмов и телесериалов занимается каждый человек, чего нельзя сказать об учёбе по обмену или даже просмотре иностранных СМИ. Посредством кинематографа иностранная аудитория создаёт представление о стране-производителе фильма. Нужно отметить, что политика «мягкой силы» в большей степени направлена на массовую аудиторию и формирование её мнения. Нельзя забывать, что кино – это один из действенных рычагов осуществления общественной дипломатии.

Это первая проблема, которая связана в целом с развитием политики «мягкой силы» в России. А вторая относится к самому выпуску фильмов и их продвижению. Рассмотрим использование кинематографа в общественной дипломатии не только в России, но и на примере других стран.

Ни для кого не секрет, что самым известным в мире стал американский кинематограф. В рамках данной темы можно сказать, что США смогли использовать успешность своей киноиндустрии в публичной дипломатии. Америка успешно распространяет свою массовую культуру, а Голливуд – неотъемлемая часть данной политики. Политические структуры США осознали силу кинематографа уже давно: в докладе Госдепа 1948 года говорилось, что «американские фильмы объясняют американский стиль жизни всем народам мира, что бесценно с политической, культурной и коммерческой точек зрения» [1]. Данный подход актуален по сей день, пользу получает как внутренняя, так и внешняя политика страны.

Голливуд – это отлаженная система, являющаяся одной из важнейших отраслей экономики США. Успех американской киноиндустрии объясняется тем, что сюжеты фильмов находят свою аудиторию по всему миру, реклама позволяет актёрам становиться повсюду узнаваемыми «звёздами», активно выпускается сувенирная продукция. Важно, что под обложками фильмов скрываются американский дух, ценности, национальные интересы. Голливуд рассчитан на массового потребителя – аудиторию, с которой как раз и «работает» общественная дипломатия. Как итог, люди по всему миру, несмотря на различные обстоятельства на политической арене, интересуются культурой Америки, благодаря кинофильмам многие считают, что это страна, в которой есть всё для благополучной жизни. Так и выглядит пример действия развитой публичной дипломатии.

Не стоит полагать, что только США добились успеха в использовании кинофильмов в публичной дипломатии. Французский кинорынок — самый успешный в Европе. Правительство страны поддерживает создание фильмов и их продвижение за границей, понимая, что кинематограф — это еще и политика, сфера влияния на мировоззрение людей. Также в стране еще в 1949 году была создана компания по распространению французских фильмов за рубежом и увеличению их ценности – UNIFRANCE [6]. Компания приглашает в Париж иностранных прокатчиков на просмотры фильмов, а также присутствует в жизни каждого французского фильма за границей: принимает участие в международных фестивалях и рынках, работает со всеми фильмами, купленными в зарубежный прокат, помогает командам артистов на фестивалях, собирает статистику, ведёт аналитику по национальному кино. За рубежом UNIFRANCE организует мероприятия, такие как неделя французского кино, ретроспективы, семинары.

Когда на европейских экранах происходят премьеры фильмов, французские, итальянские, немецкие посольства и министерства культуры не оставляют без внимания отечественные новинки – они устраивают встречи, мастер-классы, оказывают денежную поддержку. Таким образом, можно сказать, что кинорынок ведущих европейских стран, несмотря на то, что он не так популярен, как американский, имеет своего зрителя за пределами государств, в том числе благодаря активному продвижению фильмов.

За рубежом на данный момент считается, что в российских фильмах не показана реальная жизнь людей, по ним нельзя понять, что происходит в стране, увидеть актуальные события, либо фильм может оказаться слишком мрачным и безысходным – то есть за границей сейчас нет большого спроса на российские фильмы [2]. С другой стороны, страна и не занимается активным продвижением, продажей кинофильмов; если бы данные рычаги работали качественно, то и зритель появился бы. Если говорить о взаимодействии России с мировой киноиндустрией, то связь осуществляется только благодаря международным кинофестивалям, именно они помогают продавать российское кино. Зарубежные прокатчики фильмов не встречают понимания со стороны российских посольств. Не хватает понимания, что именно кино может улучшить имидж государства, рассказать о русском менталитете и образе жизни, традициях, культуре. Вероятно, в России также недостаточно поддержки иностранным прокатчикам, к примеру, оплачиваемых государством скринингов, на которые они приглашались бы. Компания «Совэкспортфильм» [5] в советское время имела более семидесяти представительств по всему миру, большинства из них сегодня уже нет. В разных странах мира компания арендовала кинотеатры, в которых показывались советские фильмы. Те площадки по всему миру, которые были потеряны после распада СССР, возможно вернуть только благодаря государственной поддержке. Сейчас можно отметить только проходящие в некоторых странах разовые некоммерческие мероприятия – «Дни российского кино» (Индия, Сербия, Германия), «Недели российского кино» (Великобритания, Мексика, Азербайджан), которые поддерживаются Министерством культуры РФ. Помимо этого, на данный момент деятельностью по продвижению российского кино в мире занимается государственная компания «Роскино». К примеру, компания поддерживает участие российских актёров в международных фестивалях, а также их съёмки в иностранных фильмах, что помогает артистам реализовывать их потенциал [4].

Как итог, можно ещё раз сказать, что роль кино велика не только для искусства, бизнеса, но и для политики. Благодаря глобализации общественная дипломатия государств занимает всё более важное место. И это действительно один из наиболее приемлемых способов взаимодействия государств: не пропаганда своих идеалов, но возможность познакомить иностранную публику со своей культурой. В США использование кинематографа в публичной дипломатии давно налажено, азиатские страны также имеют своего зрителя благодаря как раз противопоставлению своей культуры западной, в Европе многие страны также успешно взаимодействуют с иностранной киноиндустрией, а вот нашей стране нужно более серьёзно отнестись к этому вопросу и осознать, как именно действовать, чтобы российские кинофильмы смогли занимать в зарубежном прокате достойное место.

Список использованных источников и литературы:

1. *Любимая А.* Роль Голливуда в публичной дипломатии США [Электронный ресурс] / А. Любимая // Международные гуманитарные связи. – 2014. Т. VI. Декабрь. URL: <http://mgs.org.ru/2014/12/роль-голливуда-в-публичной-дипломати/> (дата обращения: 15.09.2018)

2. Почему российское кино не конвертируется? Круглый стол «ИК» [Электронный ресурс] // Искусство кино. – 2010. – №10. URL: <http://www.kinoart.ru/archive/2007/10/n10-article2> (дата обращения: 15.09.2018)

3. Российская публичная дипломатия в 2017 году. Обзор основных событий и трендов [Электронный ресурс]. URL: <http://picreadianalitika.ru/> (дата обращения: 18.09.2018)

4. Российские актёры в международных проектах [Электронный ресурс]. URL: <http://roskino.org/news/rossiykie-aktery-v-mezhdunarodnykh-proektakh> (дата обращения: 27.09.2018)

5. СОВЭКСПОРТФИЛЬМ [Электронный ресурс]. URL: <http://istoriya-kino.ru/kinematograf/item/f00/s02/e0002747/index.shtml> (дата обращения: 20.09.2018)

6. UNIFRANCE [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unifrance.org/> (дата обращения: 18.09.2018)

Стаськова Алена Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет

**ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ДАДАИСТСКОЙ ГРАФИКИ: ЦЮРИХ, БЕРЛИН, НЬЮ-ЙОРК.
МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНТАКТЫ И ПРОБЛЕМА ВИЗУАЛЬНОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ**

**THE INTERNATIONAL ENVIRONMENT AND REGIONAL FEATURES OF
THE DADA GRAPHICS: ZURICH, BERLIN, NEW YORK. INTERNATIONAL
CONTACTS AND THE PROBLEM OF VISUAL STABILITY**

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей графики дадаистов на примере периодических изданий, выпускавшихся в центрах дадаизма на протяжении всего существования движения. В статье рассмотрены особенности графики главных фигур движения и их вклад в графический дизайн, а также влияние на последующие течения в искусстве XX века.

Ключевые слова: дадаизм, графический дизайн, Тристан Тцара, Ханс Арп, Фрэнсис Пикабия, типографика, периодическое издание.

Abstract: The article is devoted to the study of the features of Dadaist graphics on the example of periodicals published in the centers of Dadaism throughout the existence of the movement. The article deals with the features of graphics of the main figures of the movement and their contribution to graphic design, as well as the impact on subsequent trends in the art of the XX century.

Keywords: dada, graphic design, Tristan Tzara, Hans Arp, Francis Picabia, typography, periodicals.

Региональная специфика дадаистской графики представляет собой тему, которая, несомненно, подлежит обстоятельному исследованию. Движение Дада объединило художников по всей Европе, став одним из наиболее важных прецедентов как в художественной системе, так и в графике XX века [12]. Данная статья рассматривает особенности дадаистской графики — движения, которое обладая общим характером и цельностью, отличалось особой спецификой в каждой стране. Не всегда возможно установить конкретные признаки или черты, характерные для того или иного региона. По сути, данное исследование преследует две основных цели: обозначить интернациональное единство движения и обозначить его региональную специфику.

В системе дадаистской графики можно выделить общие элементы и приемы, характерные для движения в целом. Типографика оказалась тем инструментом, который связал поэтическое искусство Дада с визуальным. Типографика оказалась основополагающим инструментом, который дадаисты идентифицировали как важный художественный элемент. В манифесте 1918 года Тристан Тцара писал, что каждая страница должна взорваться либо из-за ее глубокой серьезности, либо из-за вихря, головокружения, новизны, безвременья, сокрушительного юмора, увлеченности принципами или от способа ее печати [10, с. 60]. Курт Швиттерс в Мерце 1924 года упомянул, что типографика при определенных условиях может быть искусством.

В период с 1916 по 1932 годы в центрах дадизма по всему миру издавалась целая серия периодических изданий, которая была важной частью дадаистского движения и важной частью их программы. Эти журналы выходили в региональных центрах и были привязаны к ним: «Cabaret Voltaire» и «Dada» в Цюрихе; «Der Dada», «Club Dada» в Берлине, «New York Dada», «The Blind Man» в Нью-Йорке и т.д. [18].

В 1916 году цюрихские дадаисты начали выпускать журнал «Кабаре Вольтер», который распространил идеи движения по всей Европе, а также DADA1, первый выпуск которого вышел в июле 1917 года с подзаголовком: «Сборник произведений искусства и литературы» и распространялся повсеместно в Европе. Издание содержало гравюры Марселя Янко, Ханса Арпа, Энрико Прампolini и тексты Тристана Тцары.

Приняв «типографическую революцию» Маринетти, направленную против «старомодных книг» традиционной концепции значения [15], дадаисты использовали шрифт как изображение и как средство создания смысла [3]. Они разбили жесткий типографический набор, применив различные классификации и размеры шрифтов к одной печатной полосе. Один из дадаистских приемов — размещение текстовых блоков в произвольном порядке. Другое нововведение дадаистов — использование цветной бумаги. Это поддерживало эффект дисгармонии, что соответствовало выстроенной ими радикальной художественной программе. В отличие от графики Интернационального стиля, базировавшейся на упорядоченности, ясности, системности [5, с. 44] и создающей крепкую структуру, основными принципами графического подхода дада выступали иррациональность, бессистемность и отрицание общепризнанных канонов.

Подобный экспериментальный подход в публикациях был нацелен не только на эпатаж и раздражение аудитории, а, вероятно, был призван вызвать интерес и удерживать внимание читателя. Вероятно, именно с этим было связано внимание Дада к рекламным плакатам и лозунгам. Например, стихотворение Тристана Тцары «Бюллетень» в Цюрихском журнале Dada 3 (1918) содержит фразы, в которых упоминаются плакатные лозунги с витрин магазинов.

Типографика Дада была изолирована от смысла передаваемого текстового сообщения, при этом транслировала свой собственный. Стоит отметить, что разделение

содержания и формы поддерживали не все дадаисты – в работах берлинских художников Курта Швиттерса, Рауля Хаусмана и Ханны Хёх благодаря выразительной типографике визуальное начало было соотнесено со звуковой структурой языка [14].

В декабре 1917 года дадаисты выпускают DADA2. В верстке Dada1 и Dada2 соблюден строгий каноничный порядок чтения слева направо. Он не отражает провокативную природу Дада. Никакой спонтанности, автоматического письма и случайных действий, создающих визуальную идентичность движения, здесь мы не видим. В декабре 1918 в свет выходит третий выпуск под редакцией Тристана Тцара – DADA3. Он радикально отличается от первых двух: в нем появляется ироничный нигилистический тон. DADA3 напечатан в газетном формате, в нем нарушены все обычные правила типографии и макета, блоки текста расположены в произвольных местах. DADA3 отвечает манифесту DADA, это праздник абсурда и чистой глупости [7, с. 43].

Возможно, эти изменения были связаны с деятельностью Фрэнсиса Пикабиа, который вернулся в Европу, а в феврале того же года присоединился к Тцара. DADA3 включал в себя работы представителей парижского крыла — Филиппа Супо и Андре Бретона.

В феврале 1919 года Тристан Тцара встречается с Фрэнсисом Пикабиа, они начинают совместную работу. Идеи Пикабиа созвучны идеям Дада и двое дадаистов создают выпуски Dada номер 4-5 и 391 номер 8. Dada 4-5 был опубликован в двух версиях: международное издание, в которое были включены некоторые материалы на немецком языке, и французское издание, которое заменило немецкий материал французскими текстами, чтобы избежать цензуры правительства Франции. На обложке изображен будильник Dada рисунка Пикабиа, символизирующий шумный звук, который должен был пробудить современное искусство от его долгого сна. В мае 1919 года Пикабиа показал иллюстрацию внутренней работы часов в издании «Антология Дада».

391 Number 8 имеет больший формат, чем предыдущие издания. На обложке вместо обычного «механомоторного» рисунка появляется конструкторская модель Пикабиа, расположенная на сетке или шахматной доске, включающей имена людей и мест близких художнику, в том числе имена Тристана Тцара и Гийома Аполлинера. На одной из страниц находятся два текста, написанные Тцара и Пикабиа, напечатанные бок о бок, как результат и символ их общей работы. Название журнала происходит из нью-йоркского периодического издания Альфреда Стиглица 291 (в который Пикабиа внес свой вклад) и не имеет никакого отношения к его содержанию. Несмотря на известность Пикабиа как художника, журнал был в основном литературным по содержанию.

Специфика графического подхода Дада демонстрирует единство универсальных приемов, которые были свойственны дадаизму по всему миру. В то же время, дадаизм обладает рядом региональных особенностей, которые требуют отдельного рассмотрения.

Цюрихская графика связана, прежде всего, с фигурой художника Ханса Арпа, иллюстрировавшего работы и периодические издания своих друзей, создававшего рельефы и абстрактные композиции. Он адаптировал прием кубистского коллажа к визуальному языку движения. Для своих композиций Арп разрывал листы бумаги разного размера, разбрасывал их в случайном порядке и клеил их так, как те ложились на поверхность. Арп работал со случайностью [2, с. 20], которая имела выразительную силу и которую Дада признало новым стимулятором художественного творчества. «Случайность» стала опознавательным знаком Дада, пишет Ханс Рихтер [10, с. 74].

Берлинская графика ощутила необходимость в создании новой формы выражения. Дадаисты перенесли свои принципы стихосложения на изобразительные формы. Художники Ханна Хех, Курт Швиттерс, Йоханнес Баадер, Георг Гросс, Джонни Хартфилд и Рауль Хаусман изобрели новый способ отразить хаос военного и революционного времени – фотомонтаж, который позволил дадаистам создать бескомпромиссную критику социально-политических проблем [2, с. 21]. Для создания фотомонтажей художники использовали изображения из журналов, газет и других печатных средств массовой информации. Они выбирали уже готовые известные фотографии и видоизменяли их так, чтобы радикально изменить их значение. Их фотоколлажи подрывали миф о фотографии, как о проекции подлинного [3, с. 20]. Художники Дада «могли напасть на буржуазию, искажая их коммуникационные образы. Человек на улице может быть потрясен, увидев, что знакомые части из его газет и плакатов вышли из-под контроля» [16; 17, р. 42]. Рауль Хаусман в своей статье о фотомонтаже пишет: «Мы назвали этот процесс фотомонтажом, поскольку он содержал наше отвращение к разыгрыванию из себя художников. Мы видели себя инженерами, мы ставили задачу конструировать, „монтировать“ нашу работу (как слесарь)» [9, с. 160]. Как и обращение к теме маски [6, с. 176] или копии человеческой фигуры [11], фотомонтаж был формой личного протеста и инструментом критики механизированного, жестокого мира. Фотомонтаж ставил под сомнение подлинные очертания действительного мира.

Годом ранее, в апреле 1918 года Рихард Хюльзенбек, недавно вернувшийся в Берлин из Цюриха, сотрудничает с Раулем Хаусманом и Францем Юнгом, и создает первый официальный журнал Дада в Берлине – Club Dada. Для него он создает обложку, на которой буквы названия выпуска смешаны в абстрактной форме гравюры, которая похожа на курицу. Клуб Dada включает две страницы, полностью посвященные рекламным объявлениям.

Берлинский Дада публиковал два основных периодических издания, Der Dada и Club Dada. Der Dada сформулировал многие политические и художественные убеждения группы. В то время как Der Dada 1 (1919 год) проиллюстрирован главным образом абстрактными гравюрами на дереве Рауля Хаусмана, второй и третий выпуски показывают некоторые из первых коллажей берлинских дадаистов или «склеенные картинки». Обложка Der Dada 2 (сентябрь 1919 года), представляет собой коллаж-автопортрет Хаусмана, состоящий из вырезок из публикаций его собственных произведений. Каждый выпуск Der Dada приправлен сатирическими и даже извращенными заявлениями. Многие из них подписаны «Центральным офисом дадаизма», что показывает чувство независимости берлинских дадаистов из Цюриха. Фотомонтаж также использовался русскими конструктивистами [1, с. 74], но конструктивистские мотивы были менее «разрушительными», чем Дада.

Известная своими политическими коллажами и фотомонтажами, художница и представительница Дада Ханна Хех перерабатывала изображения и текст из средств массовой информации для критики Веймарской республики в Германии. Она отвергала германское правительство, но часто фокусировала свою критику более узко на гендерных вопросах. Хех черпала вдохновение в коллажах Пабло Пикассо и Курта Швиттерса, а ее собственные композиции разделяют с этими художниками такой же динамичный и многослойный стиль. Ее работа «Das schöne Mädchen» (The Beautiful Girl) (1920) является реакцией на рождение промышленной рекламы и идеалов красоты, которым она способствовала.

Своими специфическими особенностями обладала и Нью-Йоркская группа. Как и Цюрих, Нью-Йорк был убежищем для писателей и художников от Первой мировой войны.

Вскоре после прибытия из Франции в 1915 году Марсель Дюшан и Фрэнсис Пикабия встретились с американским художником Ман Рэем. К 1916 году трое из них оказались в центре радикальных антихудожественных мероприятий в Соединенных Штатах. Вскоре к ним присоединились Беатрис Вуд, Эльза фон Фрейтаг-Лорингховен и Артур Крэван. Большая часть их деятельности была сосредоточена в галерее Альфреда Штиглица 291, и в доме Уолтера и Луизы Аренсберг.

Дада в Нью-Йорке не издавал манифестов, он выпускал такие периодические издания как «The Blind Man», «Rongwrong» и «New York Dada», в которых критиковалась традиционалистская основа музейного искусства. В 1921 году Дюшан и Ман Рэй выпустили большой глянецовый и единственный выпуск «Нью-Йорк Дада». Его главной особенностью являлась обложка-реклама, на которой, вокруг измененного Дюшаном образца флакона духов Belle Haleine: eau de toilette с его портретом в образе альтер-эго Розы Селяви, мельчайше повторялось название журнала. Обложка является пародией нью-йоркских дадаистов на рекламные объявления женских продуктов и на сложные переговоры о гендерных ролях начала 1920-х годов [14]. Дюшан прямо ссылается на коммерческие жанры печати, в частности на женские и культурные журналы.

«Нью-Йорк Дада» оказался погружен в американскую массовую культуру печати, которая его окружала, и продвинулся дальше, чем другие журналы движения. Редакторы «Нью-Йорк Дада» осознали, что могут манипулировать ожиданиями читателей, переняв маркеры американских коммерческих печатных СМИ. В это время в Америке число коммерческих журналов резко возросло, и они стали основоположниками роста рекламы. Особенно успешными были такие еженедельники, как Vanity Fair и Ladies Home Journal, в которых были представлены работы лучших художников и писателей того времени, а также темы, предназначенные для женщин среднего класса. New York Dada имитировал не только размер и формат популярных журналов, но также и типы контента, обычно встречающегося в подобных публикациях. Он заполнен ссылками на гендерные особенности коммерческих журналов, в основном женские журналы, а также публикации, сделанные для мужчин [14].

New York Dada выступает одновременно как журнал Дада, в некоторых случаях имитируя коммерческий журнал. В частности, журнал Дада в Нью-Йорке имитирует коммерческую рекламу. Единственная достоверная реклама New York Dada предназначена для выставки Курта Швиттера в Анонимном сообществе.

Периодическое издание The Blind Man было организовано Марселем Дюшаном, Анри-Пьером Роше и Беатрис Вуд и вышло в Нью-Йорке в 1917 году. Мина Лой также внесла свой вклад в первый, независимый выпуск. Второй выпуск известен реакцией группы на отклонение комитетом выставки Общества независимых художников «Фонтана» Дюшана в 1917 году. Фото «Фонтана», сделанное Ман Реем в студии Альфреда Штиглица, опубликовано в журнале, а его оригинал считается утерянным. Хотя журнал имел кратковременную жизнь, он является значимым как первая публикация дадаистов в Соединенных Штатах.

В отличие от других художественных объединений, которые стремились к созданию воспроизводимого и повторяющегося манифеста, дадаисты печатали и распространяли десятки журналов. Тема дадаизма является одним из важных сюжетов обсуждения принципов современной культуры — как в системе аналитики визуального пространства, так и в системе международных отношений [13]. Движение повлияло на последующие течения, такие как сюрреализм, конструктивизм, «Интернациональный стиль» [4], Fluxus, поп-арт и т.д. Многие художники, начинавшие как дадаисты, после распада движения продолжили творческий путь в рамках других движений и направлений, в частности, в

рамках движения сюрреалистов [8, с. 20]. Смелые эксперименты дадаистов с фотомонтажом и коллажем открыли новые возможности в графическом дизайне далеко за пределами проблем, на которых было сфокусировано движение.

Список использованных источников и литературы:

1. *Бобринская Е.* Русский авангард: границы искусства. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 304 с.
2. *Бойе А.* Проблема выражения анти-эстетики дадаизма и её классификация // *Артикульт.* 2016. № 3 (23). – С.17-25.
3. *Васильева Е.* Идея знака и принцип обмена в поле фотографии и системе языка. // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 15 «Искусствоведение».* 2016. Вып. 1. – С. 4-33
4. *Васильева Е.* Идеальное и утилитарное в системе интернационального стиля: предмет и объект в концепции дизайна XX века. // *Международный журнал исследований культуры.* 2016. № 4 (25). – С.72-80.
5. *Васильева Е., Гарифуллина (Аристова) Ж.* Flat-Design и система интернационального стиля: графические принципы и визуальная форма // *Знак: проблемное поле медиаобразования.* 2018. № 29. – С. 43-49.
6. *Васильева Е.* Характер и маска в фотографии XIX в // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 15. Искусствоведение.* 2012. Вып. 4. - С. 175-186.
7. *Водясова О.* Дадаизм в Швейцарии и Германии 1910-1920-х годов: проблемы теории и художественной практики // *Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки.* 2014. № 1 (23). – С.34-46.
8. *Гудимова С.А.* Манифесты дадаизма (Обзор) // *Культурология.* 2013. № 3 (66). – С.11-21.
9. *Рихтер Х.* Дада – искусство и антиискусство. Вклад дадаистов в искусство XX века / Пер. с нем. Т. Набатниковой. – М.: Гилея, 2014. – 360 с.
10. *Тцара Т.* Семь манифестов Дада. – М.: ГММ, 2016. – 136 с.
11. *Шук И.* Тема маски в сюрреалистической фотографии // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* 2018. № 2 (88). - С. 146-150.
12. *Berghius H., Pichon B., Foster S.* Dada Triumphs! Dada Berlin, 1917-1923: artistry of polarities: montages, metamechanics, manifestations. New Haven (Conn.): Hall, 2003. – 469 p.
13. *Bogolubova N.M., Nikolaeva J.V., Fokin V.I., Shirin S.S., Elts E.E.* Contemporary problems of cultural cooperation: issues in theory and practice. // *Middle East Journal of Scientific Research.* 2013. Т. 16. № 12. – P.1731-1734.

14. Guity Novin`s A history of graphic design The Online TextBook [Электронный ресурс]. URL: <http://guity-novin.blogspot.com/2011/08/chapter-44-dadaism-meeting-point-of-all.html#One> (дата обращения: 27.09.2018)

15. *Marinetti F.* L'immaginazione senza fili e le parole in libertà. Manifesto futurista // Milano: Direzione del Movimento Futurista, 1913. – 4 p.

16. MoMA Learning [Электронный ресурс]. URL: https://www.moma.org/learn/moma_learning/themes/dada/chance-creations-collage-photomontage-and-assemblage (дата обращения: 29.09.2018)

17. *Rubin W.* Dada, Surrealism, and Their Heritage. – N.Y.: The Museum of Modern Art, 1968. – 251 с.

18. The University of Iowa Libraries: Iowa Digital Library [Электронный ресурс]. URL: <http://digital.lib.uiowa.edu/cdm/search/collection/dada/searchterm/Dada%20Digital%20Collection/mode/exact/page/1> (дата обращения: 27.09.2018)

Раздел 7. Креативные подходы к общественной дипломатии

Каплунова Дарья Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

«ДИПЛОМАТИЯ ПАНД». КИТАЙСКИЙ ОПЫТ КРЕАТИВНОГО ПОДХОДА К ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

«PANDA DIPLOMACY». CHINESE EXPERIENCE OF CREATIVE APPROACH TO PUBLIC DIPLOMACY

Аннотация: В статье рассматривается такое направление «мягкой силы» Китайской Народной Республики как «дипломатия панд». Представлена краткая история данного обычая, а также рассмотрена форма, в которой на данный момент существует «панда-дипломатия». В статье приведен ряд примеров успешного применения этого креативного вида дипломатии и ее влияние на отношения с теми или иными странами.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, дипломатия панд, мягкая сила, международные отношения, внешняя политика

Abstract: The article examines such trend in China's "soft power" as "panda diplomacy". The article presents information on the history of this trend and gives the review on the form of "panda diplomacy" in the modern world. It includes a variety of examples that describe the most prominent cases of this creative public diplomacy conduction.

Keywords: People's Republic of China, international relations, foreign policy, "soft power", panda diplomacy

«Мягкая сила» считается одним из наиболее эффективных путей для реализации внешнеполитической стратегии для государства и претендует на значимую роль в системе международных отношений [4]. Одним из оригинальных способов распространения своей «мягкой силы» за рубеж является «Дипломатия панд» КНР. Данная дипломатия осуществляется путем «дарения» больших панд другим государствам, с которыми у КНР есть дипломатические связи. Популярность панд привлекает к подобным событиям внимание прессы и общественности [10].

Китай не единственная страна, которая использует животных для установления дипломатических связей, например, Австралия отправляет за границу в качестве «дипломатов» коал, а Шри-Ланка – слонов. Панды в качестве животных для дипломатии были выбраны по ряду причин. Для жителей КНР панда является символом мира и дружбы [11]. Также ареал панд значительно сузился и, на данный момент, естественная среда обитания этих животных сохраняется лишь на большой территории в границах Китая, что делает их редкими и желанными гостями в иностранных зоопарках. В КНР с большим вниманием относятся к сохранению бамбуковых медведей - большая панда охраняется законом, за убийство медведя положено от 10 лет тюрьмы до смертной казни [6].

Исторические источники указывают, что начало «Дипломатии панд» положила императрица У Цзэтянь, принадлежавшая династии Чжоу, в VII веке нашей эры, когда в качестве подарка отправила в Японию двух медведей, предположительно, панд [7] и 70 их шкур. Данный подарок был сделан в честь вступления императрицы на трон в 685 году. Эта традиция была возобновлена в 1941 году, когда две панды были отправлены в США женой

Чан Кайши Сун Мэйлин в качестве благодарности за помощь китайским беженцам в годы войны. В 1946 г. панда была подарена правительству Великобритании [1]. В 50-е годы председатель Мао Цзэдун отправил больших панд своим коммунистическим союзникам. В 1957 году в честь сорокалетия Октябрьской революции в СССР был отправлен самец панды по имени Пинь-Пинь, а через несколько лет самка по имени Ань-Ань. Однако отношения между пандами не заладились, поскольку Ань-Ань также оказался самцом [1]. С 1965 по 1980 годы КНР было подарено 5 панд.

С момента образования КНР в 1949 году США подавали запросы на получение для своих зоопарков новых медведей, однако КНР, находясь под экономической и дипломатической блокадой США, отказывались от подобного шага. Лишь в 1972 году, когда произошло потепление в отношениях между государствами, а президент Ричард Никсон прибыл в КНР с визитом, премьер Госсовета Чжоу Эньлай вручил ему в качестве подарка двух панд, которые стали символом налаживания отношений [12]. Вслед за этим началось восстановление связей между Японией и КНР, куда так же был отправлен бамбуковый медведь. В 1973 году этой чести была удостоена Франция, поскольку стала первой Западноευропейской страной, установившей дипломатические отношения с КНР [12]. В 1974 году медведя получила Великобритания, за ней в 1978 году – Португалия, и ФРГ в 1980 году после визита в Китайскую Народную Республику канцлера Гельмута Шмидта.

Однако к концу 1980 года из-за вырубki бамбуковых лесов популяция панд начала снижаться и КНР приостановила безвозмездную передачу животных другим странам [1]. Вместо этого КНР начали политику «одалживания» медведей в различные государства [11]. Сдача панд «в аренду» продолжалась до 1990-х годов, когда зоологи заметили, что постоянное перемещение панд плохо сказывается на их размножении. В связи с этим были введены новые правила «аренды». Зоопарки, которые хотят получить панд, обязаны вести исследования в данной области, для включения в которые иностранный зоопарк подает специальную заявку. Также зоопарк должен участвовать в Национальной программе КНР по охране панд и направлять туда средства. Как правило, аренда панды составляет 10 лет, по истечении срока медведя необходимо вернуть в КНР – за каждый год аренды выплачивается около 1 миллиона долларов. Более того, если у панды за время ее содержания в иностранном зоопарке рождается детеныш, то этот детеныш считается собственностью КНР и за него также полагается плата, в последствии он должен быть отправлен в Китай [12].

Еще раз влияние «Дипломатии панд» было ярко проиллюстрировано в 2006 году, когда Тайвань отказался от двух панд, которых КНР предложила в качестве безвозмездного подарка [3]. Так как всему остальному миру Китай предоставляет панд лишь на условиях аренды, тайваньские власти посчитали, что таким образом КНР пытается продемонстрировать отрицание легитимности властей Тайваня. Причиной отказа также послужило то, что панд звали Туань-Туань и Юань-Юань, что вместе созвучно «туаньюань» (團圓) – воссоединение. Однако в 2008 году произошла смена правительства и панды были приняты в тайваньский зоопарк.

Отзыв детеныша панды из США в 2009 году, несмотря на просьбы продлить его пребывание в Вашингтоне, также можно рассматривать как попытку политического давления. Предположительно, правительство КНР приняло такое решение по ряду причин. Одна из них - встреча Барака Обамы с Далай Ламой, который является одним из ярких критиков правительства КНР и выступает за независимость Тибета. В качестве еще одной причины можно рассматривать продажу Тайваню со стороны США вооружения на 6 миллиардов долларов [9].

Также исследования Оксфордского университета показывают, что существует взаимосвязь между «арендой» панд и международными торговыми сделками КНР. Например, после того как в 2010 году Норвегия вручила Нобелевскую премию мира китайскому диссиденту, КНР, для которой Норвегия была одним из главных поставщиков лосося, заключила договор о снабжении данным видом рыбы с Шотландией и отправила панду в зоопарк Эдинбурга [8]. Общая сумма подписанных контрактов составила 2,6 млрд. фунтов стерлингов, а объемы экспорта в Китай из Шотландии за пять лет увеличились в два раза [1].

Путем «Дипломатии панд» КНР стремится поддерживать отношения с союзниками в регионе. В 2014 году на празднование сорокалетия дипломатических связей между Китаем и Малайзией, последняя получила в дар панд. Однако доставка панд задержалась из-за расследования об исчезновении самолета в марте 2014 года, летевшего из Малайзии в Пекин, на борту которого большая часть пассажиров была гражданами КНР [12]. Правительство КНР не желало расследования данного случая, о чем «мягко» намекнуло правительству Малайзии, задержав медведя-дипломата. В марте 2016 года, после первого визита в Сеул Си Цзиньпина в 2014 году, Южная Корея получила двух панд на срок 15 лет в рамках международного сотрудничества по исследованию панд. В 2017 году КНР передала Индонезии двух панд в надежде, что это поможет укрепить межгосударственные отношения, переживающие сложный период из-за разногласий по Южно-Китайскому морю [2].

Последним из наиболее ярких примеров «панда-дипломатии» стал подарок для Германии от Китая в честь сорока пятилетия установления дипломатических связей между государствами в 2017 году, панды были переданы в аренду на 15 лет. Также накануне саммита Большой двадцатки в Гамбурге в том же году, канцлер Германии Ангела Меркель и председатель КНР Си Цзиньпин посетили животных в зоопарке. Си Цзиньпин выразил надежду, что «панды станут новыми посланниками, которые укрепят дружбу между двумя народами» [11]. Также в 2017 году стало известно, что зоологи Московского зоопарка проходят обучение в Чанду, в виду подготовки павильона «Китай» в зоопарке, куда будут помещены медведи-дипломаты из Китая [5].

В целом, можно заключить, что «Дипломатия панд» развивается со странами, с которыми Китай стремится поддерживать дружеские отношения и развивать экономические связи. Успешность данного инструмента «мягкой силы» обусловлена небольшой популяцией панд – около 1800 особей живут в естественных условиях и зоопарках. Также «дипломатия панд» способствует созданию позитивного образа КНР, как страны, заботящейся о своем культурном наследии и сохранении редких видов животных. На данный момент «панда-дипломатия» является одним из ярких и успешных применений «мягкой силы».

Список использованных источников и литературы:

1. *Галимзянова А.К.* Бамбуковый медведь как символ "мягкой силы"// Вестник Дипломатической Академии МИД. Россия и мир. 2016. № 4 (10). – С. 149-159 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28368246>& (дата обращения: 10.09.2018)
2. "Дипломатия панд": Китай передал Индонезии подарок для укрепления отношений //РИА новости. 2017. 28 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20170928/1505744406.html> (дата обращения 14.09.2018)

3. Китай подарил двух панд Тайваню [Электронный ресурс]. URL: <https://www.segodnya.ua/oldarchive/c2256713004f33f5c2256fff0049c5ba.html> (дата обращения: 12.09.2018)
4. *Михневич С.В.* Панда на службе дракона: основные направления и механизмы политики "мягкой силы" Китая // Вестник международных организаций. Образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. - С. 95–129 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22978729> (дата обращения: 10.09.2018)
5. Сотрудников Московского зоопарка научат в Китае правильно обнимать панд [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/712383/2018-02-23/sotrudnikov-moskovskogo-zooparka-nauchat-v-kitae-pravilno-obnimat-pand> (Дата обращения 14.09.2018)
6. Трех китайцам грозит казнь за убийство и съедение панды [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/crime/24sep2015/murdpandadthsntknr.html> (дата обращения: 12.09.2018)
7. *Brynn Holland.* Panda Diplomacy: The World's Cutest Ambassadors [Электронный ресурс]. URL: <https://www.history.com/news/panda-diplomacy-the-worlds-cutest-ambassadors> (дата обращения: 10.09.2018)
8. China's panda diplomacy, explained [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZR2GpiDE4FI> (Дата обращения 13.09.2018)
9. *Cooper H.* U.S. Arms for Taiwan Send Beijing a Message [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2010/02/01/world/asia/01china.html> (дата обращения 14.09.2018)
10. *Hinderson S.* Panda diplomacy. Literally soft power? [Электронный ресурс]. URL: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordOId=8907633&fileOId=8909594> (Дата обращения: 10.09.2018)
11. *Shipra Bihani.* China's 'panda diplomacy': All you need to know [Электронный ресурс]. URL: http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/59522759.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 12.09.2018)
12. *Szczudlik J.* Role of "Panda Diplomacy" in China's Foreign Policy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pism.pl/publications/bulletin/no-83-1023> (дата обращения: 10.09.2018)

Климов Тимур Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ И РУССКИЙ МУЗЕЙ КАК
УЧАСТНИКИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ**

**THE STATE HERMITAGE MUSEUM AND THE RUSSIAN MUSEUM AS
PARTICIPANTS OF PUBLIC DIPLOMACY: THE SIMILARITIES AND
DIFFERENCES**

Аннотация: В работе рассматривается участие музеев в осуществлении общественной дипломатии. В качестве иллюстрации приводится деятельность Русского музея и Государственного Эрмитажа за последние годы. На основе ежегодных отчётов и материалов СМИ анализируются международная выставочная активность, зарубежные филиалы и другие актуальные проекты. Дается характеристика продвигаемого за рубежом образа каждого из учреждений. Делается вывод о совпадении интересов музеев и города, страны в целом в сфере общественной дипломатии, о полезности учёта их опыта при разработке общих стратегий.

Ключевые слова: общественная дипломатия, музеи, Эрмитаж, Русский музей, международное сотрудничество, культурное наследие

Abstract: The article covers participation by museums in the realization of public diplomacy. The case is illustrated with the recent years' activity of the State Hermitage Museum and the Russian Museum. International activities including exhibitions, branch museums and other relevant projects are analyzed with the reference to annual reports and mass media publications. The characteristics of the public images promoted by both institutions are specified. The conclusion is drawn about corresponding interests of museums and the city or the country as a whole in the field of public diplomacy, as well as about the value of these institutions' experience while designing general strategies.

Keywords: public diplomacy, museums, State Hermitage Museum, Russian Museum, international cooperation, cultural heritage

Значимая роль учреждений культуры в качестве одних из ключевых участников публичной дипломатии в настоящее время едва ли подвергается сомнению. В настоящей работе будет рассмотрена соответствующая международная деятельность двух крупнейших музеев Санкт-Петербурга с выделением её основных направлений, черт сходства и различия.

Так, наиболее очевидным и заметным способом участия музеев в международном общении является поддержание партнёрских связей, направленных на демонстрацию за рубежом собственных коллекций и проведение в собственных залах временных выставок с показом экспонатов из иностранных учреждений. В случае с Эрмитажем речь идёт об интенсивности таких отношений, сопоставимой с другими крупнейшими музеями мира; приезд в Эрмитаж известных шедевров нередко становится знаковым событием общественной жизни, получающим широкое освещение в СМИ. Таковым оказалось, к

примеру, появление в 2016 г. в его залах античной статуи Кору, впервые покинувшей своё постоянное место нахождения в Музее Акрополя в рамках Года Греция – Россия и композиционно дополненной предметами из эрмитажной коллекции [1]; схожим образом в 2014 г. 250-летие музея было отмечено прибытием из Британского музея древнегреческой статуи бога-покровителя реки V в. до н. э.; отмечается, что выбор скульптуры был глубоко символичным, подчёркивая и местонахождение Эрмитажа на берегу реки, и преемственность музеев всего мира в отношении античной традиции, и стремление к поддержанию культурных контактов на уровне гражданского общества в условиях политических противоречий [12, р. 50]. Не менее активен Эрмитаж и в демонстрации своих коллекций за рубежом, в первую очередь заявляя о себе как об одном из крупнейших хранилищ шедевров мировой культуры: так, в ходе упомянутого перекрёстного года в 2016 г. две выставки посетили Афины: одна была посвящена эллино-скифскому искусству, другая – культурным связям России и Греции [5, с. 65 – 67]. С другой стороны, Эрмитаж представляет за рубежом и российскую историю через имеющиеся в его коллекции предметы: в 2015 г. в австралийском Мельбурне не менее ста таковых рассказывали об эпохе Екатерины Великой [4, с. 59].

Русский музей, в свою очередь, также практикует выездные выставки и временные передачи экспонатов; другое дело, что при специализации на русском искусстве соответствующие экспозиции из зарубежных собраний вряд ли могут появляться там очень часто, обычно речь идёт об обменах с российскими музеями; в то же время в последние годы залы музея несколько раз посещали работы представителей современных направлений западного искусства [2]. С другой стороны, количество ежегодно пересекающих границы произведений из собраний Русского музея исчисляется сотнями, и в этом случае учреждение представляет не только себя, но и российскую культуру как таковую, то есть выступает как агент публичной дипломатии в одном из наиболее распространённых её пониманий. В частности, тематика недавних выставок свидетельствует об интересе иностранной аудитории к искусству передвижников и русского авангарда [7, с. 230 – 235; 6]; распространённой является и практика участия в крупных проектах совместно с несколькими музеями и иными учреждениями.

Близкой по сути формой работы с зарубежными посетителями является создание постоянных филиалов, куда прибывают предметы из хранилищ; оба рассматриваемых учреждения уже несколько лет реализуют подобные проекты. В случае с Эрмитажем речь идёт прежде всего о филиале в Амстердаме, открытом в 2004 г. и в 2009 г. полностью занявшем крупное отреставрированное здание общей площадью порядка 4000 м². Центр «Эрмитаж Амстердам» стремится активно участвовать в общественной жизни, представляя аудитории тематические временные экспозиции с использованием экспонатов из эрмитажных запасников (которые, как известно, далеко не страдают от запустения), уделяя внимание, в частности, историческим и культурным связям России и Нидерландов, связанным с наследием Петра I и его потомков [10]. Другое постоянное представительство музея работает в Венеции, будучи, однако, не филиалом, а своего рода площадкой для налаживания и поддержания контактов с итальянскими партнёрами, эффективной координации при реализации совместных проектов. До 2007 – 2008 гг. Эрмитаж также реализовывал проекты по поддержанию филиалов в Лас-Вегасе и Лондоне. Русский музей, в свою очередь, приступил к подобной деятельности относительно недавно – первый и единственный на данный момент филиал открылся в марте 2015 г. в Малаге (Испания). Ежегодно там открывается по две-три новые временные экспозиции, рассказывающие о русском искусстве и культурных связях Испании и России. Открытие филиала оказалось весьма успешным: согласно отчётам, он превзошёл по популярности местные музеи и вошёл в первую десятку среди всех учреждений Испании [8, с. 43].

«Физический» филиал, действительно, стал для Русского музея новым опытом, в то время как долгой историей и большой известностью может похвастаться инициатива по созданию филиалов виртуальных. Ключевой идеей проекта является осуществление синтеза культуры и цифровых технологий с целью увеличения доступа к духовным ценностям для максимально широкой аудитории. «Русский музей: виртуальный филиал» стал своего рода ноу-хау, реализуемым с 2003 г. при поддержке АФК «Система» и других партнёров (к примеру, ЮНЕСКО отметила потенциал проекта и оказала содействие на его начальном этапе). На базе образовательных учреждений, музеев, библиотек, российских центров культуры за рубежом создаются информационно-образовательные центры, имеющие необходимое техническое оснащение и доступ к базе данных, содержащей контент на различные темы и для разных категорий посетителей. Данная работа с самого начала приобрела международное измерение, и сейчас из более 200 филиалов около 40 расположены за рубежом, прежде всего в странах Европы и СНГ, но также и в Латинской Америке, и Азии [3]. Очевидно, что интеграция с российскими центрами культуры отражает признание проекта всеми сторонами в качестве значимого начинания в сфере общественной дипломатии. Его реализация также способствовала укреплению профессиональных связей: полученный опыт неоднократно становился предметом обсуждения на тематических конференциях [11, р. 119].

Следующим способом участия музеев в общественной жизни других стран является создание и поддержание обществ друзей, объединяющих ценителей их коллекций со всего мира. Первым в России такие структуры начал создавать Эрмитаж, начиная с 1996 г.; это и многие другие новшества стали результатом поддержки ЮНЕСКО и других международных партнёров, одной из главных целей которых была передача опыта работы зарубежных музеев в условиях рыночной экономики, когда налаживание контакта со спонсорами и меценатами является одним из способов поддержания финансовой стабильности организации. Впрочем, данная деятельность обладает не только экономической значимостью, но также открывает для музея возможность активно присутствовать в публичном пространстве других стран, тем более что членами обществ друзей, спонсорами и меценатами нередко становятся крупные корпорации и общественные деятели. Соответственно, музей при получаемой поддержке реализует целые проекты, приобретает новые экспонаты из данной страны, организуя для обществ друзей специальные мероприятия и отмечая их роль иным образом. Так, в Нидерландах действует крупнейший (более трёх тысяч участников) Фонд Друзей Эрмитажа, принимающий непосредственное участие в обеспечении работы филиала; в США аналогичная структура существует с 1995 г., в ходе столь долгого сотрудничества оказав содействие самым разным инициативам [9]; в деятельности созданных недавно обществ в Израиле и Италии можно заметить акцент на организацию тематических выставок и других публичных мероприятий в самих этих странах и в России. С другой стороны, основанное в 1997 г. Международное общество «Друзья Русского музея» на данный момент включает в основном российских индивидуальных и корпоративных членов; можно предположить, что поддержание широких международных связей и популяризация коллекций русского искусства за рубежом в дальнейшем могут способствовать расширению круга иностранных меценатов, повышению репутации и известности музея среди ценителей искусства за границей.

Роль музеев в современном мире не исчерпывается функциями, связанными с хранением, изучением и демонстрацией экспонатов; всё больше учреждений стремятся выходить за пределы собственных зданий, участвовать в обсуждении общественно значимых вопросов, что нередко может приобретать и международное измерение. К крупным музеям это относится в наибольшей степени, чему можно назвать много примеров. Эрмитаж неизменно является частью крупнейших культурных и иных событий жизни города, таких как Санкт-Петербургский международный культурный форум: так, в

2015 г. на площадках музея при участии зарубежных гостей состоялись события, посвященные, в частности, его новым проектам, филиалу в Амстердаме и развитию отношений с партнёрами в Италии [4, с. 158 – 159]. Схожим образом Эрмитаж выступил в качестве соорганизатора Петербургского международного юридического форума, в ходе которого его сотрудники участвовали в обсуждении вопросов, связанных с сохранением культурных ценностей в условиях конфликтов, с международным культурным сотрудничеством [4, с. 157]. Так же и Русский музей активно делится своим опытом в ходе подобных мероприятий, к примеру, в 2015 г. в рамках названного культурного форума организовав два круглых стола, посвященных использованию мультимедиа-технологий и созданию образовательных центров на базе музеев-памятников (в практике описанного выше проекта виртуальных представительств) [7, с. 282]. Можно отметить также ежегодный проводимый музеем международный фестиваль садово-паркового искусства «Императорские сады России», проводимый при участии зарубежных экспертов – первое в стране событие в области ландшафтного искусства, соответственно, позволяющее представить российские достижения и позволяющее музею задействовать находящиеся в его распоряжении садово-парковые ансамбли [8, с. 65]. С другой стороны, можно отметить и прецеденты участия в событиях культурной жизни в других странах: так, в мае 2016 г. в рамках года Греция – Россия Эрмитаж, Русский музей и ГМИИ им. А. С. Пушкина представили свои печатные издания на XIII Международной книжной выставке-ярмарке в Салониках.

Как видим, проведенный обзор направлений международной деятельности музеев, в наибольшей степени принадлежащих к публичной сфере, позволяет судить о них как об участниках общественной дипломатии. Основные формы работы двух крупнейших учреждений Петербурга в целом совпадают, но также имеется и своя специфика. В случае с Эрмитажем можно говорить об одном из крупнейших музеев мира, визитной карточке города с самостоятельным и устоявшимся брендом, главной идеей которого является продвижение в качестве хранилища шедевров искусства всего мира; принимаемые и передаваемые на временное хранение экспонаты исчисляются сотнями при максимально широкой географии таких перемещений; активные общества друзей музея также свидетельствуют о наличии прочных связей с зарубежными ценителями искусства. Эрмитаж, таким образом, вносит большой вклад в развитие образа Петербурга и России как органических частей европейского и мирового культурного пространства, привлекательных для туристов мест и проч. Русский музей, в свою очередь, также проводит работу с зарубежной аудиторией при, понятно, более ограниченных ресурсах в сравнении с Эрмитажем; здесь стоит особенно обратить внимание, что, демонстрируя за рубежом произведения русского искусства, учреждение представляет не только себя как музей, но также и национальную культуру, что часто рассматривается как один из краеугольных камней общественной дипломатии; активная выставочная деятельность за рубежом свидетельствует о наличии интереса к подобным темам, как и продолжающееся создание новых виртуальных представительств, которые за границей нередко аффилированы с другими институтами российской общественной дипломатии. Последнее позволяет задаться вопросом, насколько необходимо привлечение музеев и других учреждений культуры к выработке государственной стратегии в этой сфере и действиям по её реализации в рамках общей стратегии. С одной стороны, можно отметить, что внимание со стороны государства и некоммерческих организаций к своим партнёрам может привести к разработке новых подходов и проектов; с другой стороны, жёсткая регламентация общественной деятельности музеев и других участников может навредить её качеству, а также не имеет большого смысла, поскольку цель продвижения самих себя учреждениями культуры уже сама по себе не противоречит и дополняет цели государства в сфере общественной дипломатии; кроме того, автономия музеев и других участников от чрезмерной регламентации позволит им действовать, полагаясь в основном на

существующий в мире спрос в области культуры и туризма, а сделать национальную культуру и образ жизни продаваемым и популярным опять же обычно рассматривается в качестве одной из ключевых задач в этой сфере.

Список использованных источников и литературы

1. Архаическая статуя Коры. Выставка одного шедевра из Музея Акрополя // Государственный Эрмитаж [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/news/news-item/Press+Releases/cora/?lng=ru> (дата обращения: 09.09.2018).
2. *Базелиц Г.* Как это начиналось... Живопись и графика последнего двадцатилетия // Русский музей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusmuseum.ru/marble-palace/exhibitions/georg-baselitz-how-it-began-paintings-and-drawings-of-the-last-two-decades/> (дата обращения: 04.04.2018).
3. Виртуальный Русский музей [Электронный ресурс]. URL: <http://rusmuseumvrm.ru> (дата обращения: 09.09.2018).
4. Отчёт Государственного Эрмитажа 2015 // Государственный Эрмитаж [Электронный ресурс]. URL: https://www.hermitagemuseum.org/wps/wcm/connect/0060846a-ef19-4565-bdee-15f4f0ce6337/otchet_2015.pdf?MOD=AJPERES&CONVERT_TO=url&CACHEID=0060846a-ef19-4565-bdee-15f4f0ce6337 (дата обращения: 09.09.2018).
5. Отчёт Государственного Эрмитажа 2016 // Государственный Эрмитаж [Электронный ресурс]. URL: https://www.hermitagemuseum.org/wps/wcm/connect/8beac8d1-0391-4c3a-97e5-4400349086be/otchet_2016.pdf?MOD=AJPERES&CONVERT_TO=url&CACHEID=8beac8d1-0391-4c3a-97e5-4400349086be (дата обращения: 09.09.2018).
6. "Передвижники. Русский реализм и Репин 1870-1900" в Голландии // Музеи России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.ru/N63410> (дата обращения: 04.04.2018).
7. Русский музей: Отчет за 2015 год // Русский музей [Электронный ресурс]. URL: <http://rusmuseum.ru/upload/iblock/76b/report2015rus.pdf> (дата обращения: 04.04.2018).
8. Русский музей: Отчет за 2016 год // Русский музей [Электронный ресурс]. URL: <http://rusmuseum.ru/upload/iblock/08f/report2016rus.pdf> (дата обращения: 04.04.2018).
9. Фонд Эрмитажа (США) // Государственный Эрмитаж [Электронный ресурс]. URL: <https://support.hermitagemuseum.org/ru/communities/3> (дата обращения: 19.03.2018).
10. About the museum // Hermitage Amsterdam [Электронный ресурс]. URL: <https://hermitage.nl/en/about-museum/> (дата обращения: 17.03.2018).
11. *Gaevskaya, E., Babina, O.* Virtual Branch of Russian Museum at Saint Petersburg State University: First Decade of Cooperation / E. Gaevskaya. Babina O. // EVA 2016 Saint Petersburg. Electronic Imaging & the Visual Arts International conference, St. Petersburg, June

23rd–24th, 2016. Conference Proceedings [Электронный ресурс]. URL: http://evaspb.ifmo.ru/sites/default/files/doc/EVA_2016_saint_petersburg_proceedings.pdf (дата обращения: 05.04.2018).

12. The British Museum 2014/15 review // British Museum [Электронный ресурс]. URL: <http://www.britishmuseum.org/pdf/BM-Review-14-15.pdf> (дата обращения: 09.09.2018).

Самыловская Екатерина Анатольевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Эйдемиллер Константин Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет

**РОЛЬ АРКТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАКТИКИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ: НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АРКТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

**THE ROLE OF THE ARCTIC PROBLEM IN THE IMPLEMENTATION OF
PRACTICE PUBLIC DIPLOMACY: ON THE EXAMPLE OF INTERNATIONAL
SCIENTIFIC CONFERENCES "ARCTIC: HISTORY AND PRESENT TIME".**

Аннотация: Настоящая статья посвящена освящению роли Международной научной конференции «Арктика: история и современность» и её возможностях для реализации своего потенциала для студента-международника. В 2016 г. в конференции приняли участие более 246 ученых и специалистов из различных регионов Российской Федерации, а также из Франции, Норвегии, Швеции и Китая. В 2017 г. – 279 специалиста, преимущественно - представители фундаментальной и прикладной науки из Санкт-Петербурга и Москвы, из различных регионов России, а также присутствовали ученые и специалисты из Франции, Норвегии, Италии, Китая. В 2018 г. на конференцию прибыло 257 участников из России, Франции, Норвегии, Финляндии, США и Индии. Конференция ежегодно привлекает внимание дипломатов стран-членов Арктического совета и стран-наблюдателей. За три года своего существования в конференции принимали участие генеральные консулы Норвегии, Финляндии, Франции и Польши в Санкт-Петербурге. Стоит отметить, что важнейшим принципом, заложенным в основу работы конференции, является формирование преемственности между уже профессиональными учеными-специалистами и молодежью. Традиционно в рамках конференции проводятся заседания так называемой «Молодежной секции», в рамках работы которой студенты, аспиранты (и в прошлом – молодые специалисты, не облеченные научными степенями и званиями) могли представить свои исследования и разработки на суд самого широкого круга специалистов, экспертов, а также, в том числе и потенциальных работодателей.

Ключевые слова: Арктика, история, технологии, международные отношения, конференции, научно-исследовательская работа.

Abstract: This article is dedicated to the consecration of the role of the International Scientific Conference "The Arctic: History and Modernity" and its opportunities for realizing its potential for an international student. In 2016 more than 246 scientists and specialists from various regions of the Russian Federation, as well as from France, Norway, Sweden and China participated

in the conference. In 2017, 279 specialists, mostly representatives of fundamental and applied science from St. Petersburg and Moscow, from various regions of Russia, as well as scientists and specialists from France, Norway, Italy, and China attended. In 2018, 257 participants from Russia, France, Norway, Finland, the USA and India arrived at the conference. The conference annually attracts the attention of diplomats of the Arctic Council member countries and observer countries. During the three years of its existence, Consul General of Norway, Finland, France and Poland took part in the conference in St. Petersburg. It should be noted that the most important principle laid in the basis of the conference is the formation of continuity between already professional scientists and youth. Traditionally, within the framework of the conference, sessions of the so-called "Youth Section" are held, within the framework of which students, graduate students (and in the past - young professionals not denounced by scientific degrees and titles) could present their research and development to the widest range of specialists, experts, and also, including potential employers.

Keywords: Arctic, history, technology, international relations, conferences, research work.

Арктическая проблематика является традиционной для научной и научно-образовательной деятельности Санкт-Петербургского политехнического университета. В 1902 г. Кораблестроительное отделение, которое в последующем будет принимать участие в арктических проектах. Санкт-Петербургский политехнический университет принимал участие в разработке проекта всеми известного флагмана атомного флота СССР. Например, в конце 50-х гг. XX в. бывшие политехники (В.И. Неганов, Б.Я. Гнесин) руководили проектированием первого в мире атомного ледокола «Ленин» [3]. А позднее участвовал в проектах, в целом касающихся исследования территории и направленных на её освоение, один из которых остаётся значимым и по сей день, входя во множество федеральных программ РФ: «Проект по освоению Северного морского пути», а также строительства новых портов в Диксоне, Дудинке, Саббеты и других. С 1970-х гг. развиваются проекты по освоению шельфа Северно-Ледовитого Океана.

И именно в Санкт-Петербургском политехническом университете будет положено начало первой в России международной конференции, посвященной освоению Арктического шельфа: «Международная конференция RAO/CIS Offshore» [1]. Конференция впервые состоялась в 1993 г. в Петербурге с подачи и при непосредственном участии Санкт-Петербургского политехнического университета. В этом большую роль сыграл Г.В. Симаков, декан Гидротехнического факультета (до 1989 г.) тогда ещё Ленинградского политехнического института имени М. И. Калинина (ЛПИ им. М. И. Калинина). Позже конференция перешла в Москву и процветает до сих пор.

В свою очередь Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), несмотря на значительный вклад, внесённый своими сотрудниками и выпускниками в дело освоения Арктики, только в XXI столетии пришел к пониманию о необходимости организации своей собственной конференции по Арктической проблематике.

Итак, с 2016 г. ежегодно в его стенах проходит Международная научная конференция «Арктика: история и современность». Уже в 2017 г. конференция и работа её оргкомитета была замечена на федеральном уровне, и уже на 2-ой год проект по её реализации получил финансовую поддержку Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова.

Многолетними партнёрами СПбПУ в помощи проведении Международной научной конференции «Арктика: история и современность» являются: Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (ИИЕТ РАН), Центральный научно-исследовательский и опытно-конструкторский институт робототехники и технической кибернетики (ЦНИИ РТК), сотрудники Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), преимущественно Института наук о Земле (ИНОЗ) и Факультета международных отношений (ФМО) входят в программный и организационный комитеты конференции. Новыми и не менее важными партнёрами конференции стали: Технический университет Дармштадта, Музей Ледокол «Красин», Российский государственный музей Арктики и Антарктики и мн. др.

Тематика конференции имеет самый широкий спектр и включает в себя следующие направления, которые изменяются, трансформируются и уточняются год от года в ритме с современным научным знанием и его потребностями. Ниже приведён список этих самых тематик:

- История исследования и освоения Арктики;
- Современные геополитические проблемы освоения Арктики;
- Военная безопасность и стратегическая стабильность в Арктике;
- Проблемы экологической безопасности в Арктическом регионе;
- Международное сотрудничество в Арктике;
- Проблемы и перспективы экономического развития Арктической зоны РФ;
- Историко-культурное наследие Арктики;
- Туризм и перспективы его развития в Арктическом регионе;
- Коренные народы Арктики и проблема их устойчивого развития;
- Проблемы и перспективы социально-экономического развития Арктической зоны РФ;
- Проблема энергоснабжения Арктики;
- Материалы и технологии для Арктики;
- Нефтегазовые проекты в Арктике;
- Робототехника в Арктике.

В 2016 г. в конференции приняли участие более 246 ученых и специалистов из различных регионов Российской Федерации, а также из Франции, Норвегии, Швеции и Китая [2, с. 185]. В 2017 г. – 279 специалиста, преимущественно - представители фундаментальной и прикладной науки из Санкт-Петербурга и Москвы, из различных регионов России, а также присутствовали ученые и специалисты из Франции, Норвегии, Италии, Китая. В 2018 г. на конференцию прибыло 257 участников из России, Франции, Норвегии, Финляндии, США и Индии. Конференция ежегодно привлекает внимание дипломатов стран-членов Арктического совета и стран-наблюдателей. За три года своего существования в конференции принимали участие генеральные консулы Норвегии, Финляндии, Франции и Польши в Санкт-Петербурге.

Стоит отметить, что важнейшим принципом, заложенным в основу работы конференции, является формирование преемственности между уже профессиональными учеными-специалистами и молодежью. Традиционно в рамках конференции проводятся заседания так называемой «Молодежной секции», в рамках работы которой студенты, аспиранты (и в прошлом – молодые специалисты, не облеченные научными степенями и званиями) могли представить свои исследования и разработки на суд самого широкого круга специалистов, экспертов, а также, в том числе и потенциальных работодателей.

Так, в 2016 г. в первый год проведения конференции «Арктика: история и современность», в ней приняли участие 57 студентов и аспирантов. Что было вполне

ожидаемо, первенство, конечно, оказалось у студентов университетов Санкт-Петербурга. Тематика докладов охватывала весь спектр проблем, рассматриваемых в рамках конференции. Далее значительная доля студентов пришлась на Горный университет, СПбГУ и Политех. На первой конференции только 4 докладчика были представителями факультета международных отношений СПбГУ. В 2017 г. в «Молодежной» секции приняли участие 21 студент, где представителей ФМО было только двое, однако уже в 2018 г., в работе третьей по счёту конференции приняли участие 24 студента, 7 из которых принадлежали к ФМО СПбГУ.

Темы сообщений студентов ФМО по годам:

2016 г.

- Место и роль Совета БЕАР в системе арктической политики РФ
- Арктическая стратегия Джастина Трюдо: особенности и перспективы развития
- Политика Соединенных Штатов Америки в Арктике
- Роль бизнеса в международном сотрудничестве в Арктике: экономический аспект

2017 г.

- Роль СМИ в освещении проблем развития Арктического региона
- Становление Шведской арктической стратегии в 2010-2016

2018 г.

- Роль и основные интересы Испании в освоении Арктического региона
- Китай в Арктике: специфика и особенности его деятельности в регионе
- Возможные модели сотрудничества исследователей, региональных и местных правительств и организаций коренного населения для устойчивого развития Арктики
- Изучение и исследование основ международного взаимодействия в Арктике
- Экологическое сотрудничество в Арктике как инструмент поддержания лидерства РФ в системе международной безопасности
- Оценка радиационных последствий тяжелых аварий перспективных атомных объектов морской техники гражданского назначения
- Экологические проблемы, ставящие под угрозу флору и фауну Арктики

Очевидно, что появляется экологическая тематика.

Четвертая по счёту международная научная конференция «Арктика: история и современность», которая состоится 18-19 апреля 2019 г. и пройдёт на нескольких площадках, центральной из которой по традиции станет исторический комплекс зданий СПбПУ, должна будет охватить самый широкий спектр передового научного знания, междисциплинарных практик и новшеств, которые имеют место быть в Арктическом регионе, или ещё только планируются ко внедрению. Мы будем рады встретить и видеть на ней наших добрых друзей, уважаемых коллег, а также наше отдельное приглашение посвящено молодому поколению учёных, аспирантов и студентов, заинтересованных в своём научном, исследовательском и творческом потенциале, в его росте и развитии на благо себе и своей страны!

Список использованных источников и литературы:

1. История RAO/CIS Offshore [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rao-offshore.ru/index/about/> (дата обращения: 29.09.2018).
2. Кулик С.В., Лагушкин С.Г., Самыловская Е.А., Эйдемиллер К.Ю. Арктика: история и современность: (обзор международной научной конференции) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2016. № 4 (255). - С. 184-189.
3. Флот [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spbstu.ru/university/about-the-university/history/contribution-science/fleet> (дата обращения: 29.09.2018).

Шатилова Юлия Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет

РОЛЬ МУЗЕЕВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

THE ROLE OF MUSEUMS IN PUBLIC DIPLOMACY IMPLEMENTATION

Аннотация: В данной статье рассматривается роль и значение музея как важного инструмента в процессе осуществления публичной дипломатии и проведения внешней культурной политики. В контексте публичной дипломатии музей является просветительной площадкой, проводником национальной культуры и одним из наиболее активных акторов культурной сферы, что делает возможным использование данного института для улучшения имиджа государства на международной арене и позиционирования государства как прогрессивного и конкурентоспособного.

Ключевые слова: музей, публичная дипломатия, внешняя культурная политика, государственное регулирование музейной деятельности.

Abstract: This article dwells on the role of the museum that is considered to be an important tool in the process of public diplomacy and an external cultural policy implementation. Within the context of the implementation of public diplomacy, the museum is regarded as an educational platform, a driver of national culture and one of the most active in the cultural realm that influences effectively on improving the image of the state in the international arena and positioning the state as progressive and competitive one.

Keywords: museum, public diplomacy, external cultural policy, museum legislation.

В современном мире публичная дипломатия считается неотъемлемой частью внешнеполитической линии каждого государства на международной арене. В век, когда военная конфронтация с использованием ядерного оружия представляется апокалиптическим сценарием для всего населения планеты, государства в многополярной системе международных отношений стремятся использовать инструменты влияния, которые укладываются в концепцию «мягкой силы», сформулированной американским политологом Джозефом Наем [17]. Таким инструментом является публичная дипломатия,

которая эффективно используется для продвижения государственных интересов за рубежом и формирования позитивного государственного имиджа.

В Российской Федерации на современном этапе публичная дипломатия рассматривается как один из наиболее важных механизмов продвижения внешнеполитических интересов государства на международной арене. Такой тезис подтверждается фактом активной работы над созданием организаций в данной сфере в 2000-2010-х годах. Так, в 2008 году было основано Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству [4], а в 2010 году был создан Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова [6]. Кроме того, в 2011 году было основано некоммерческое партнерство Российский совет по международным делам [5]. Перечисленные организации являются на данный момент одними из ключевых акторов публичной дипломатии в России.

Важно отметить, что одной из важнейших целей публичной дипломатии является продвижение культурных программ за рубежом. В культурной составляющей роль музеев в осуществлении публичной дипломатии прослеживается достаточно четко: в первую очередь необходимо обратить внимание на модель отношений музей - государство в Российской Федерации на современном этапе. Сегодня государственное регулирование музейной деятельности в России осуществляется по французской модели [1]: большая часть финансирования музеев осуществляется за счёт средств федерального бюджета: конечно, за последнее десятилетие заметна тенденция роста внебюджетных доходов музеев за счет развития договорно-заказных отношений, а также оказания музеями платных услуг, механизмов спонсорства и меценатства. Однако общая картина финансирования остается прежней: доля бюджетных поступлений для музеев, находящихся в ведении Министерства культуры России, составляет 65-75% [9], а доля бюджетных поступлений для музеев, находящихся в ведении органов культуры России составляет примерно 75-80% [8]. Кроме того, государство строго регулирует оборот культурных ценностей.

В такой модели государственного регулирования музейной деятельности существует феномен «государственного заказа», когда в рамках определенной политической линии государственные структуры используют музей как площадку для артикуляции определенных национальных идей и ценностей [20], содействия патриотическому воспитанию, а также в качестве активного актора внутригосударственной культурной жизни. Государственный заказ, в том числе, распространяется и на международную деятельность музеев: так, например, в целях демонстрации и продвижения национальной культуры на международной арене. Именно в этой его функции раскрывается роль музея в осуществлении публичной дипломатии.

На протяжении веков музеи были традиционными проводниками национальной культуры и дипломатии, ориентированными на внешнюю аудиторию. Так, политолог и исследователь Тони Бэннетт отмечает, что исторически музей рассматривался национальными правительствами как институт культуры, посредством которого можно интерпретировать историю и воплощать в жизнь определенную государственную идеологию, а также внедрять в общество соответствующую политической линии государства систему ценностей [11, p.102]. Этот тезис подтверждает рассуждения о существовании государственного заказа со стороны государства, нацеленного преимущественно на внутреннюю аудиторию страны, и роль музеев в осуществлении культурной и публичной дипломатии, направленной на зарубежную аудиторию и мировое сообщество. Так, например, другой исследователь в сфере музеологии, бывший директор Британского музея Нил Макгрегор отмечает важность музеев в построении

межкультурного диалога, который во многом осуществляется на площадках музеев мира, приводя пример Британского музея и его важность для дипломатических отношений Соединенного Королевства с другими государствами [16].

Кроме того, в современном мире, где потоки информации в совокупности с интерактивным обучением и большей вовлеченностью институтов гражданского общества в культурную сферу, музеи все больше помогают в распространении культуры какого-либо государства на международной арене [21, p.12]. Все это обеспечивает более тесный межкультурный контакт, привлекает большее внимание иностранной аудитории к культурному и историческому наследию своего государства, способствует распространению своей культуры и языка. Также многие исследователи, в число которых входит музеолог Наталья Гринчева, отмечают качественный переход в использовании музея как инструмента культурной дипломатии, который заключается в использовании технологий web 2.0., где в культурной дипломатии и межкультурном обмене музеи занимают непосредственно важнейшую роль без прямого участия институтов публичной дипломатии, но через социальные медиа [3].

Теоретические тезисы исследователей музеологии и фундаментальных вопросов публичной дипломатии показывают важность роли музея в осуществлении внешней культурной политики. На данном этапе считается целесообразным рассмотреть несколько примеров того, как музей может быть важным дипломатическим институтом, который помогает в позиционировании Российской Федерации на международной арене как прогрессивного, развитого государства с богатой историей и великой культурой.

Так, в двусторонних культурных связях между государствами особую важность играют перекрестные годы культуры: 12 января 2018 года Россия и Австрия официально открыли совместный Год музыки [7], в осуществление мероприятий которого большой вклад вносит Российский национальный музей музыки.

Также одним из самых ярких примеров проводника российской культуры в Европе является музей Эрмитаж на Амстеле, расположенный в Амстердаме. Этот музей, будучи филиалом Эрмитажа в Санкт-Петербурге, представляет европейской аудитории мировые культурные ценности [18], отстаивает давние связи России и Европы в сфере культуры и образования, а также позиционирует современную Россию как передовое развитое государство с особым отношением к культурным ценностям. Важно отметить, что Государственный Эрмитаж осуществляет свою международную деятельность не только в Европе, но и в других регионах мира. Для иллюстрации данного тезиса целесообразно отметить недавнюю выставку «Старые Мастера», которая открылась в Японии в Музее искусств Мори (Токио). На выставке были представлены работы художников XVI-XVIII вв.: Тициана, Кранаха, Рубенса, Рембрандта, Фрагонара и других великих европейских мастеров из коллекции Эрмитажа [10]. Необходимо также подчеркнуть, что в организации данного культурного события приняли активное участие Посольство России в Японии и одна из ключевых организаций в сфере публичной дипломатии в современной России – Россотрудничество.

Показателен пример филиала Русского музея в Малаге, появление которого в испанском городе совпало с началом антироссийских санкций. Как отмечает директор Русского музея Владимир Гусев, даже в период обострения международной обстановки, культура остается важнейшей формой диалога, а культурное сотрудничество показывает позитивные результаты, привлекая большое внимание иностранной аудитории и формируя в определенной мере позитивное отношение к государству [2].

Проиллюстрировав несколько примеров практического использования музея как площадки, проводника и непосредственного актора межкультурного диалога, считается целесообразным сделать заключение о его принципиальной важности в осуществлении публичной дипломатии и продвижении российской культуры на международной арене.

Важно также отметить, что не только во французской модели государственного регулирования деятельности музеев, но и в американской, где существует большая дистанция между государством и музеем, в том числе в силу численного преимущества частных музеев и их внебюджетного финансирования [1], музей также рассматривается государством как эффективный инструмент осуществления публичной дипломатии. Так, в Соединенных Штатах Америки, которые являются родиной феномена мягкой силы и одним из ведущих государств мира в сфере ее осуществления [19], музеи также играют одну из важнейших ролей в проведении внешней культурной политики. Более того, по индексу мягкой силы в сфере культуры США занимают первое место в мировом рейтинге [12].

Так, сегодня существует большое количество исследований, отражающих ключевую роль американских музеев в качестве площадки по проведению внешней культурной политики, в том числе, с целью обеспечения политических интересов [13]. Более того, в США существует ряд ученых и исследователей, которые отстаивают тезис об увеличении эффективности мягкой силы музея при его удалении от органов государственной власти и перехода под руководство органов гражданского общества [12]. Таким образом, утверждается, что музеи лучше отражают культурные сдвиги в обществе, чем средства массовой информации, а также служат лучшей платформой для интеллектуальной дискуссии и обмена идеями, чем форумы и конгрессы, проводимые органами государственной власти и крупными коммерческими организациями [12].

Однако подобная удаленность музеев от государства в американской модели регулирования музейной деятельности не исключает их значимости для осуществления публичной дипломатии. В данном случае инструмент мягкой силы - музей - используется государством исключительно рационально, не смешивая культурный и политический контексты [14], одновременно успешно продвигая американскую культуру, образ жизни и современное искусство на международной арене. Таким образом, все приведенные ранее аргументы позволяют исследователям и музеологам делать вывод об исключительной *необходимости* присутствия музеев в планировании государственной стратегии мягкой силы [14].

Подводя итог, целесообразно сделать вывод о принципиальной роли музеев в осуществлении публичной дипломатии и проведении внешней культурной политики. В современном мире музей представляется лучшей просветительной площадкой, эффективным проводником национальной культуры и одним из наиболее активных акторов культурной сферы. Все эти факты оказывают существенное влияние на выбор государственных структур в пользу использования музея как инструмента публичной дипломатии и включения его в стратегию осуществления внешней культурной политики с целью распространения своего языка, осведомления зарубежной аудитории о своем культурном наследии и своей истории, а также с целью улучшения своего имиджа на международной арене и позиционирования государства как развитого, конкурентоспособного во многих сферах и прогрессивного.

Список использованных источников и литературы:

1. *Быстрова О.А.* Административно-правовое регулирование музейной деятельности / Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65), апрель. - С. 62

[Электронный ресурс]. URL: <http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2015/12/АППИ-№-4-2016.pdf> (дата обращения: 25.08.2018)

2. Владимир Гусев: Интернет сделал музеи популярнее / Интервью от 19.06.17/ Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/vladimir-gusev-internet-sdelal-muzei-populyarnee/?sphrase_id=17948282 (дата обращения: 10.09.2018)

3. *Гринчева Н.* Культурная дипломатия 2.0.: перспективы использования в международной музейной практике / Вопросы музеологии. 2013. № 1 (7). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kulturnaya-diplomatiya-2-0-perspektivy-ispolzovaniya-v-mezhdunarodnoy-muzeynoy-praktike> (дата обращения: 02.09.2018)

4. Положение о Федеральном агентстве по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (утв. Указом Президента РФ от 6 сентября 2008 г. N 1315) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12162267/#friends> (дата обращения: 18.08.2018)

5. Распоряжение Президента Российской Федерации от 02.02.2010 г. № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам» [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/902196319> (дата обращения: 25.08.2018)

6. Распоряжение Президента Российской Федерации от 02.02.2010 г. № 60-рп О создании Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/30577> (дата обращения: 25.08.2018)

7. Россия и Австрия официально открыли совместный Год музыки / Российский центр науки и культуры в Вене/ Представительство Россотрудничества в Австрийской Республике [Электронный ресурс]. URL: <http://aut.rs.gov.ru/ru/news/22857> (дата обращения: 02.09.2018)

8. Таблица 36. Бюджетные поступления музеев ведения органов культуры, 2011-2016 гг. / 3.7. Бюджетные поступления музеев / Статистика культуры 2016. Ежегодное справочное издание о состоянии культуры Российской Федерации в цифрах [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc94911416_474859555?hash=e6dacf59fba3195a39&dl=a361af3ade927b68d7 (дата обращения: 28.08.2018)

9. Таблица 37. Бюджетные поступления музеев ведения Минкультуры России, 2011-2016 гг./ 3.7. Бюджетные поступления музеев / Статистика культуры 2016 Ежегодное справочное издание о состоянии культуры Российской Федерации в цифрах [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc94911416_474859555?hash=e6dacf59fba3195a39&dl=a361af3ade927b68d7 (дата обращения: 28.08.2018)

10. Эрмитаж представил свои экспонаты в Японии / Россотрудничество [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rs.gov.ru/ru/news/9513> (дата обращения: 02.09.2018)

11. *Bennett T.* The Birth of the Museum: History, Theory, Politics. Routledge, 1995. – 278 p.
12. Culture Ranking 2018/ The Soft Power 30 [Электронный ресурс]. URL: https://softpower30.com/?country_years=2018&sort_by=culture (дата обращения: 03.09.2018)
13. *Grincheva N.* Democracy for Export: Museums Connect Program as a Vehicle of American Cultural Diplomacy // Curator The Museum Journal. 2015. Volume 58. Issue 2. - P. 137-149 [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/cura.12104> (дата обращения: 04.09.2018)
14. *Hoogwaerts L.* Museums, exchanges, and their contribution to Joseph Nye's concept of 'soft power' // Museum & Society. 2016. 14 (2) - P. 319 [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.le.ac.uk/departments/museumstudies/museumsociety/documents/volumes/hoogwaerts> (дата обращения: 05.09.2018)
15. *Lord G.* The soft power of the museums / 2017 Soft Power 30 report / Center on Public Diplomacy [Электронный ресурс]. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/soft-power-museums> (дата обращения: 04.09.2018)
16. *MacGregor N.* In defence of the British Museum / The Guardian, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2004/jul/24/heritage.art> (дата обращения: 30.08.2018)
17. *Nye J. S. Jr.* Soft Power: The Means To Success In World Politics Public Affairs, 2005. — 130 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.twirpx.com/file/1526705/> (дата обращения: 18.08.2018)
18. Our mission / Hermitage Amsterdam [Электронный ресурс]. URL: <https://hermitage.nl/en/about-museum/our-mission/> (дата обращения: 02.09.2018)
19. Overall Ranking 2018 / The Soft Power 30 [Электронный ресурс]. URL: <https://softpower30.com> (дата обращения: 03.09.2018)
20. *Sharon J. Macdonald* Museums, national, postnational and transcultural identities / Museum and society. 2003. Vol 1, № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.le.ac.uk/ojs1/index.php/mas/article/view/3/50> (дата обращения: 30.08.2018)
21. *Snow N.* Public Diplomacy and Propaganda: Rethinking Diplomacy in the Age of Persuasion Routledge, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/e/9781135926892/chapters/10.4324%2F9780203891520-7> (дата обращения: 02.09.2018)

Яворская Наталья Юрьевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА
ПРИМЕРЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ**

**PUBLIC DIPLOMACY IN THE FIELD OF HEALTHCARE ON THE EXAMPLE OF
RUSSIA-CHINA COOPERATION**

Аннотация: Статья посвящена изучению сотрудничества обществ России и Китая в сфере здравоохранения. Исследуются исторические примеры общественного взаимодействия в сфере медицины и его влияние на формирование имиджа рассматриваемых стран, а также современные каналы двустороннего взаимодействия. В результате, был сделан вывод о том, что сотрудничество на уровне общественности способствует привлечению внимания государственных структур к проблемам медицины и принятию ими мер по решению конкретных проблем на официальном уровне.

Ключевые слова: общественная дипломатия, здравоохранение, Россия, Китай

Abstract: The article examines cooperation between Russian and Chinese societies in the field of healthcare. It studies historical examples of social cooperation in the field of healthcare and its influence on the formation of the image of the examined countries, and contemporary means of bilateral collaboration. As a result of the study, it was concluded that public cooperation contributes to drawing government's attention to the problems in the field of healthcare and taking particular steps towards their resolution.

Keywords: public diplomacy, healthcare, Russia, China

Контакты в сфере медицины играли важную роль во взаимодействии российского и китайского обществ еще с XIX века. Именно в этот период в России заинтересовались китайской медициной. Китайцы познакомились с русской медициной после приезда в Российскую духовную миссию русских врачей, первым среди которых стал О. П. Войцеховский. Жители Китая сначала скептически относились к методам чуждой им европейской медицины, которые применялись Войцеховским, но постепенно, наблюдая эффективность лечения, люди потянулись к русскому лекарю [10, с. 8]. О. П. Войцеховский провел огромную работу во время борьбы с эпидемией холеры, разразившейся в Пекине в 1820–1821 гг. В целом, Осип Войцеховский внес значимый вклад в повышение авторитета российской науки и культуры в Китае, а также способствовал улучшению имиджа русских в глазах китайского населения [11, с. 196].

После О.П. Войцеховского в Китае побывали такие врачи, как П. Е. Кирилов, активно выступавший за разведение чая на территории России, А. А. Татаринов, получивший известность как ботаник, и С. И. Базилевский, активно занимавшийся изучением китайской медицины. Работы врачей русской миссии по изучению китайской медицины, основанные на китайских источниках, до сегодняшнего дня по многим аспектам не имеют равных за пределами Китая [7].

После провозглашения Китайской Народной Республики в 1949 году Советский Союз активно оказывал помощь по укреплению республики: советские специалисты

оказывали помощь в строительстве промышленных объектов, обучали технических работников, направляли советников и многое другое. В целом, в 1950-е годы на территории Китая при помощи Советского Союза было сооружено более 250 промышленных предприятий, в число которых вошел комплекс фармацевтических заводов. В КНР работало свыше 10 тысяч специалистов из СССР в различных областях экономики, культуры и образования и, в том числе, в области здравоохранения [9, с. 65-67].

Помощь СССР в развитии КНР включала различные мероприятия в области охраны здоровья. Советский Союз оказал существенную организационную и техническую поддержку Китаю в развитии национального здравоохранения. Так, СССР оказал значительную помощь КНР по подготовке национальных медицинских кадров: в медицинских вузах СССР проходило обучение большое количество китайских студентов, китайские специалисты изучали медицину в советских НИИ, в КНР были направлены советские врачи и преподаватели, печаталась передовая советская медицинская литература, переведенная на китайский язык.

В 1954 году на Всекитайском совещании работников высшего медицинского образования впервые был принят единый учебный план для всех медицинских учебных заведений Китая по образцу мединституты СССР [8, с. 6]. Кроме того, СССР оказывал помощь Китаю в строительстве клинических учреждений, а также медицинских учебных заведений для подготовки китайских специалистов на территории КНР. Одним из наиболее крупных советских проектов в Китае было строительство медгородка в городе Урумчи, открытие которого состоялось в 1956 году. А уже в следующем году при помощи советских специалистов в Пекине была основана Академия медицинских наук КНР.

Еще одним направлением советско-китайского сотрудничества в области здравоохранения была помощь Китаю со стороны СССР в организации фармакологической промышленности. Именно научно-техническая помощь Советского Союза стала основой китайского фармацевтического производства.

Таким образом, можно сказать, что за четыре века взаимодействия Россия и Китай достигли определенных успехов в налаживании двустороннего сотрудничества. СССР сыграл важную роль в становлении Китайской Народной Республики и оказал непосредственное влияние на формирование её национальной системы здравоохранения. Несмотря на почти 30-летний период паузы в отношениях, Россия и Китай смогли найти точки соприкосновения, преодолеть недоверие, и уже в 1990-х годах двусторонние контакты наладились и стали постепенно выходить на новый уровень. За столь короткий период, прошедший после нормализации отношений, Россия и Китай сделали большой шаг в двустороннем сотрудничестве, в том числе и в области охраны здоровья. Такие успехи стали прочной базой для налаживания общественного взаимодействия в сфере медицины в новом столетии.

На данный момент наиболее активно неправительственное взаимодействие в области медицины осуществляется в рамках работы всемирно известной организации Красного Креста. Усиление кооперации Общества Российского Красного Креста (РКК) и Общества Красного Креста Китая отмечается после прошедшего в 2015 году саммита БРИКС в Уфе, на котором были приняты различные инициативы в области здравоохранения. Основными направлениями сотрудничества Обществ являются профилактика инфекционных заболеваний, реагирование на чрезвычайные ситуации, помощь наименее защищенным слоям населения, а также сотрудничество в рамках Гражданского Форума БРИКС [4].

Общества стараются привлечь к своей работе представителей бизнеса обеих стран для совместной реализации гуманитарных проектов. Так, планируется развивать сотрудничество в трехстороннем формате совместно с Китайским Союзом Предпринимателей в России. Кроме того, необходимо упомянуть помощь Китайского Красного Креста в виде поставок медицинского оборудования, оказанную РКК для предоставления медицинской помощи беженцам из Украины [3]. Наконец, в настоящее время рассматривается возможность подписания двустороннего соглашения о сотрудничестве между Обществами Российского и Китайского Красного Креста.

Важным механизмом общественного взаимодействия в сфере здравоохранения является Гражданский форум БРИКС. Гражданский БРИКС — это политический процесс, стартовавший на полях саммита БРИКС в Уфе в 2015 году. Своей основной целью Гражданский БРИКС ставит поддержание диалога между представителями гражданского общества государств-участников БРИКС и приглашенных стран. Так, Гражданский форум БРИКС 2017 года в г. Фучжоу прошел под лозунгом «Укрепление связей между людьми для улучшения сотрудничества». На полях форума прошло выступление представителя Российского Красного Креста В. А. Агаповой по теме расширения общественного сотрудничества в решении актуальных проблем здравоохранения и напрямую связанных с ними проблем бедности, социального неравенства, загрязнения окружающей среды. В. А. Агапова внесла предложение расширять сотрудничество между специалистами стран БРИКС и других стран в вопросах борьбы с инфекционными, хроническими неинфекционными заболеваниями, а также их профилактики. Кроме того, представитель РКК говорила о необходимости объединения усилий в достижении такой социально значимой цели, как обеспечение равного доступа к медицинской помощи, вакцинации, лекарствам и услугам профилактики для всех групп населения [12]. Упомянутые предложения вызвали одобрение участников секции Форума и вошли в итоговый документ, подписанный по итогам проведенной работы.

Широкий спектр взаимодействия между Россией и Китаем в сфере здравоохранения, от совместных высокотехнологичных научных разработок до взаимного академического обмена и образовательных программ, реализуется в рамках Российско-китайской ассоциации медицинских университетов (РКАМУ), основанной в 2014 году в городе Харбине. Членами Ассоциации являются 35 медицинских ВУЗов Российской Федерации и 46 медицинских университетов Китая. Основным достижением Ассоциации является расширение научного и академического сотрудничества России и Китая в сфере здравоохранения.

Академические обмены в сфере медицины на данный момент являются перспективной сферой двустороннего взаимодействия, потенциал которой еще не до конца реализован. КНР является привлекательным направлением для студентов-медиков. Согласно данным исследования, проведенного А. Л. Арефьевым, медицина является вторым по популярности направлением среди студентов, приезжающих на обучение в Китай (процент обучающихся, выбравших данное направление в 2008/2009 академическом году составил 13,1%) [1]. При этом западная медицина стала самой популярной специальностью среди иностранных студентов в рамках программ третичного уровня образования в тот же период (общее количество студентов составило 18 099 человек, или 22% от общего числа) [1]. Китайская медицина заняла 7-ое место в списке (6 783 обучающихся) [1]. Однако в исследовании отмечается, что данная тенденция не распространяется на Россию, и студентов, изучающих здравоохранение, направляется в Китай очень мало (127 выходцев из России в 2007/2008 академическом году) [1]. В связи с этим можно заключить, что деятельность РКАМУ осуществляется недостаточно

активно, и для достойной реализации потенциала двусторонних академических обменов должна быть выведена на новый уровень.

Одним из примеров успешного взаимодействия бизнес сообществ в рамках неправительственных организаций в области здравоохранения является сотрудничество в рамках Русско-Азиатского Союза промышленников и предпринимателей (РАСПИ). Эта общественная организация реализует различные программы сотрудничества по укреплению контактов предпринимательских и общественных объединений России и стран Азии. Целью деятельности РАСПИ является содействие представителям российского и азиатского бизнеса в развитии многосторонних отношений [5].

В 2015 году состоялся деловой визит Союза в КНР на тему «Индустрия здравоохранения Китая». В нем приняли участие представители фармкомпаний и медицинских центров, служащие сферы здравоохранения, а также представители медицинских учебных заведений. Целями визита стало урегулирование правовых вопросов экспорта китайских лекарственных средств в Россию, поиск поставщиков фармацевтической продукции, медоборудования и сырья для лекарственных средств; а также знакомство с практикой оказания медицинской помощи в Китае [2].

Российский Союз промышленников и предпринимателей также организует различные мероприятия в области здравоохранения. Одним из них является конференция «Государственное регулирование в сфере обращения лекарств и средств медицинских изделий», которая проходит ежегодно. С недавних пор в конференции стали принимать участие представители из разных стран, в том числе из Китая. В рамках конференции проводятся различные семинары, и круглые столы, организуются тематические секции, на которых рассматриваются наиболее актуальные вопросы обращения лекарственных препаратов. Данное событие привлекает заинтересованных людей из различных общественных сфер – это и представители профессиональных ассоциаций, и общественных организаций, и государственных структур, а также представителей фармацевтического бизнеса.

Помимо всего вышесказанного, стоит упомянуть, что в рамках Российско-Китайского Комитета дружбы мира и развития действует Совет по медицине. Данное подразделение было образовано в качестве консультативно-экспертного органа с целью развития сотрудничества России и Китая в сфере здравоохранения. Совет взаимодействует с различными государственными структурами, общественными организациями, медицинскими учреждениями, производителями лекарств и медицинского оборудования и другими. Задачей Совета по медицине является содействие российско-китайским проектам в области здравоохранения [6].

В 2016 году состоялись 3 встречи в рамках совета в том или ином формате. На встречах затрагивался широкий спектр вопросов, в основном касающийся практических аспектов сотрудничества в области медицины. При этом деятельность Совета не остается без внимания властей, о чем свидетельствует встреча председателя Совета Л. М. Рошаля с Президентом РФ Владимиром Путиным в марте текущего года. В связи с этим, можно сказать, что Совет по медицине является ярким примером успешной реализации правительственных инициатив, в то же время, способный оказывать влияние на принятие государственных решений «снизу».

Подводя итог, можно сказать, что российско-китайское сотрудничество в области здравоохранения на общественном уровне развивается настолько, насколько может развиваться в текущих условиях развития ГО в России и Китае. Организаций, которые

осуществляют взаимодействие между двумя государствами в сфере здравоохранения немного, но масштабы их деятельности действительно разнообразны.

Двустороннее общественное взаимодействие оказывает содействие научно-техническому сотрудничеству, посредством проведения конференций и симпозиумов по вопросам здравоохранения, содействия медицинскому академическому и профессиональному обмену. Кроме того, в рамках совместной деятельности Обществ Красного Креста осуществляется гуманитарное сотрудничество с помощью оказания непосредственной помощи населению. Наконец, двустороннее взаимодействие на уровне общественности способствует привлечению внимания государственных структур к проблемам медицины и принятию ими мер по решению конкретных проблем на официальном уровне. Взаимодействие в данной области не просто способствует дальнейшему развитию взаимовыгодных отношений между Россией и Китаем, но и является необходимым шагом на пути к обеспечению надлежащего качества жизни населения двух стран.

Список использованных источников и литературы:

1. *Арефьев А. Л.* Российские студенты в Китайских ВУЗах // Демоскоп Weekly. 2010. № 441–442. [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit03.php> (дата обращения: 29.09.2018)
2. Деловой визит РАСПП «Индустрия здравоохранения Китая» // Официальный сайт РАСПП, 11.11.2015 [Электронный ресурс] URL: <http://raspp.ru/events/delovoy-vizit-raspp-industriya-zdravookhraneniya-kitaya/> (дата обращения: 29.09.2018)
3. Красный Крест Китая передаст российским коллегам почти 50 тонн помощи для беженцев из Украины // Интерфакс 17.05.2015 [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/world/442129> (дата обращения: 29.09.2018)
4. *Лукутцова Р.Т.* Партнерство России и Китая будет крепнуть // Совет при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, 03.11.2015 [Электронный ресурс] URL: <http://president-sovet.ru/members/blogs/post/1740/> (дата обращения: 15.04.2017)
5. О РАСПП // Официальный сайт РАСПП [Электронный ресурс] URL: <http://raspp.ru/about/> (дата обращения: 29.09.2018)
6. О Совете // Официальный сайт Российско-Китайского Комитета дружбы, мира и развития [Электронный ресурс] URL: <http://russian-chinese.com/sovety/sovets-po-medicine/> (дата обращения: 29.09.2018)
7. Православная миссия и русско-китайские отношения // Доклад митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира на Международном Форуме «Диалог цивилизаций». Греция, 9-13.10.2008. [Электронный ресурс] URL: <http://omsk-eparhiya.ru/orthodoxbasics/Vladika/Doklad/200810Kitay.htm> (дата обращения: 29.09.2018)
8. *Ратманов П.Э.* Советско-китайское сотрудничество в области здравоохранения в 50-60-е годы XX в. // Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России. 2010. №4 (9). [Электронный ресурс] URL: <http://www.fesmu.ru/voz/20124/2012406.aspx#ls23> (дата обращения: 29.09.2018)

9. *Рахманин О.Б.* К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке: обзор и анализ основных событий. - М.: Памятники исторической мысли, 2002.
10. *Самойлов Н.А.* Россия и Китай в XVIII – начале XX в.: тенденции взаимодействия и взаимовлияния // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13 «Востоковедение. Африканистика». 2010. Вып. 2. – С. 3-15. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kitay-v-xviii-nachale-xx-vv-tendentsii-vzaimodeystviya-i-vzaimovliyaniya> (дата обращения: 29.09.2018)
11. *Скачков П. Е.* Очерки истории русского китаеведения. - М.: Наука, 1977.
12. Участие РКК в Форуме БРИКС в Китае // Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека 20.06.2017 [Электронный ресурс] URL: <http://president-sovet.ru/members/blogs/post/3101/> (дата обращения: 29.09.2018)